

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Под редакцией члена-корреспондента
НАН Республики Беларусь В. К. Пестиса

Том 54

**ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)**

Гродно
ГГАУ
2021

УДК 631.1 (06)

В сборнике научных трудов помещены материалы научных исследований по вопросам аграрной экономики, отражающие современное состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия:

В. К. Пестис (ответственный редактор),
В. В. Пешко (зам. ответственного редактора),
М. Г. Величко, В. М. Голушко, Ю. А. Горбунов, Г. А. Жолик,
М. А. Кадыров, А. В. Кильчевский, К. В. Коледа,
В. В. Малашко, В. А. Медведский,
Е. А. Пилипенко, А. П. Шпак, Н. С. Яковчик

ЭКОНОМИКА

УДК 633.2(476)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРМОВ

И. Г. Ананич, Т. Н. Изосимова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: корма, эффективность, имитационное моделирование, оптимизация, климатические условия.

Аннотация. В данной работе проведен анализ основных производственно-экономических показателей производства и использования кормов на примере сельскохозяйственных предприятий Гродненской области. Изучение показателей выполнено в динамике за десятилетний период. Рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность функционирования кормопроизводства и животноводства. В частности, изучено влияние качества сельскохозяйственных угодий на наиболее важные показатели развития растениеводства и животноводства. Показано, что на эффективность функционирования сельскохозяйственных отраслей большое влияние оказывают погодноклиматические условия. В этой связи разработана оптимальная структура посевных площадей кормовых культур, практическая реализация которой дает наилучший конечный результат независимо от влияния погодноклиматических факторов.

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PRODUCTION AND USE OF FEED

I. G. Ananich, T. N. Izosimova

EU «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: feed, efficiency, simulation, optimization, climatic conditions.

Summary. This paper analyzes the main production and economic indicators of the production and use of feed on the example of agricultural enterprises in the Grodno region. The study of indicators was carried out in dynamics over a ten-year period. The main factors influencing the efficiency of functioning of fodder production and animal husbandry are considered. In particular, the influence of the quality of agricultural land on the most important indicators of the development of crop and livestock production has been studied. It is shown that weather and climatic conditions

have a great influence on the efficiency of functioning of agricultural industries. In this regard, an optimal structure of sown areas for forage crops has been developed, the practical implementation of which gives the best end result, regardless of the influence of weather and climatic factors.

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Корма и кормовые добавки, используемые в животноводстве, являются важными элементами материально-технической базы. В настоящее время удельный вес кормов в структуре затрат на производство продукции животноводства составляет около 60 %.

Эффективность производства кормов зависит от многих факторов, среди которых немаловажное значение имеют погодные-климатические условия. В свою очередь, уровень развития кормовой базы любого предприятия оказывает значительное влияние на результативность функционирования животноводства и всего сельскохозяйственного производства в целом [1, 6].

Цель работы. Используя методы статистического анализа, необходимо выявить факторы, влияющие на эффективность производства и использования кормов в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области. С помощью экономико-математического моделирования обосновать оптимальную структуру кормопроизводства с учетом влияния погодных условий.

Материал и методика исследований. Исходной базой для проведения исследований является количественная информация по сельскохозяйственным предприятиям Гродненской области, а также данные по метеостанции г. Гродно.

Для изучения влияния отдельных факторов на эффективность функционирования кормопроизводства и животноводства использовались аналитические группировки и регрессионный анализ.

При обосновании оптимальной структуры посевов кормовых культур применялся метод экономико-математического моделирования. При этом урожайность сельскохозяйственных культур в отдельные периоды запланирована на основе имитации погодных-климатических условий.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассмотрим основные показатели кормопроизводства и животноводства Гродненской области, которая по многим параметрам занимает лидирующие позиции в республике [7].

Таблица 1 – Динамика основных показателей кормопроизводства и животноводства Гродненской области

Показатели	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2010 г., %
Площадь, тыс. га			
- сельскохозяйственных угодий	988,8	860,3	87,0
- пашни	644,1	591,9	91,9
Выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров, ц. к. ед.			
- сельскохозяйственных угодий	132,9	152,0	114,4
- пашни	163,1	184,4	113,1
Поголовье животных, тыс. гол.			
- коровы	158,8	176,7	111,3
- молодняк КРС	373,7	366,2	98,0
- свиньи на выращивании и откорме	264,9	233,3	88,1
Продуктивность животных			
- коровы, кг	4797	6126	127,7
- молодняк КРС, г	671	672	100,1
- свиньи на выращивании и откорме, г	523	649	124,1
Удельный расход кормов, ц. к. ед.			
- молоко	1,19	0,95	79,8
- продукция выращивания и откорма КРС	11,77	10,41	88,4
- продукция выращивания и откорма свиней	4,78	3,48	72,8
Реализация продукции, тыс. т			
- скот и птица в живом весе	137,4	143,7	104,6
- молоко	703,2	1001,7	142,4
Уровень рентабельности (убыточности) жи-вотноводства, %	-3,6	5,7	9,3

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в 2020 г., по сравнению с 2010 г., по области произошло сокращение сельскохозяйственных угодий и пашни. Например, если в 2010 г. площадь сельскохозяйственных угодий по области составляла 988,8 тыс. га, то к 2020 г. данный показатель снизился до уровня 860,3 тыс. га, или на 13,0 %. Площадь пашни за аналогичный период уменьшилась на 8,1 %. Вместе с тем сокращение земельных ресурсов сопровождалось ростом выхода кормов с единицы площади.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что продуктивность сельскохозяйственных угодий в течение длительного периода имела тенденцию к повышению. Если в 2010 г. выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий составлял 132,9 ц, то в конце рассматриваемого периода данный показатель увеличился до 152,0 ц, или на 14,4 %. Аналогичный показатель по пашне за рассматриваемый период вырос на 13,1 %.

Из данных таблицы 1 следует, что за период с 2010 по 2020 гг. в Гродненской области увеличилась реализация молока на 42,4 %, что

связано с ростом поголовья животных и их продуктивности. Так, численность коров выросла на 11,3 %, а продуктивность – на 27,7 %. Вместе с тем реализация скота и птицы в живой массе стала больше только на 4,6 %. Такой относительно невысокий рост объясняется заметным сокращением поголовья молодняка КРС и свиней в течение изучаемого интервала времени. Если в 2010 г. поголовье молодняка КРС по области составляло 373,7 тыс. гол., то к концу рассматриваемого периода оно уменьшилось до уровня 366,2 тыс. гол., или на 2,0 %. Что касается свиноводства, то поголовье свиней на откорме за 10 лет сократилось почти на 12 %.

Проанализируем эффективность использования кормов, поскольку данный фактор оказывает значительное влияние на результативность животноводства. Данные таблицы 1 показывают, что в течение десятилетнего периода эффективность расхода кормов существенно улучшилась по основным видам сельскохозяйственных животных. Например, удельное потребление кормов на производство молока и мяса свиней снизилось на 20,2 и 27,2 % соответственно, что объясняется увеличением продуктивности животных данного вида. Несмотря на то, что продуктивность молодняка КРС за исследуемый период практически не изменилась, удельный расход кормов для животных этой группы также снизился на 11,6 %.

Из данных таблицы 1 следует, что за десятилетний период уровень рентабельности отрасли животноводства несколько увеличился. Тем не менее данный показатель, равный 5,7 % в 2020 г., по-прежнему находится на невысоком уровне.

Эффективность производства сельскохозяйственной продукции определяется многими факторами, важнейшим из которых является качество сельскохозяйственных угодий [3, 4]. Доказательством этого является группировка, полученная на основании информации по сельскохозяйственным предприятиям Гродненской области (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние качества сельскохозяйственных угодий на основные показатели эффективности кормопроизводства и животноводства

Показатели	Группы по кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий, баллов			3-я группа к 1-й группе, %
	До 30,0	30,0-40,0	Более 40,0	
1	2	3	4	5
1. Количество хозяйств	38	81	10	
2. Средний балл	27,9	34,5	41,6	149,1
3. Выход кормов, ц. к. ед.				
- на 1 га сельскохозяйственных угодий	37,1	52,9	84,3	227,2

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
- на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий	132,3	154,4	203,1	153,5
4. Производство валовой продукции животноводства:				
- на 1 чел.-ч. руб.	21,7	29,0	41,6	191,7
- на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	102,3	134,3	278,1	271,8
5. Уровень рентабельности (убыточности), %	-3,2	+4,6	+15,6	18,8

Данные таблицы 2 показывают, что кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий оказывает очень существенное влияние на основные показатели эффективности кормопроизводства и животноводства. В частности, повышение их балльности в 1,5 раза ведет к увеличению выхода кормов на единицу площади в 2,3 раза. При этом производство валовой продукции животноводства в расчете на 1 чел.-ч возрастает почти в 2 раза. Еще более высокими темпами увеличивается выход валовой продукции животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Например, данный показатель по предприятиям первой группы составляет в среднем 102,3 тыс. руб., а по последней группе, где качество угодий наивысшее, – 217,8 тыс. руб., или на 171,8 % выше.

Кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий оказывает положительное влияние и на уровень рентабельности аграрных предприятий. Из данных таблицы 2 следует, что уровень убыточности сельскохозяйственного производства по хозяйствам с низким качеством земельных угодий составляет 3,2 %. По мере увеличения качества сельскохозяйственных угодий происходит повышение уровня рентабельности, который в третьей группе хозяйств достигает 15,6 %.

Общезвестно, что погодно-климатические условия оказывают существенное влияние на результативность растениеводческих отраслей и сельскохозяйственного производства в целом [5]. Основная проблема заключается в том, что погодно-климатические факторы отличаются крайней неопределенностью и непредсказуемостью [2]. В качестве доказательства рассмотрим информацию о средней температуре в течение длительного периода за каждый месяц вегетационного периода. Для анализа использовались данные метеостанции г. Гродно [8], представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Среднемесячная температура воздуха в течение вегетационного периода, °С

Годы	Месяцы					
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
2010	8,1	14,2	17,3	22,0	20,1	11,8
2011	9,3	13,1	18,3	19,1	17,9	14,1
2012	8,2	14,3	15,6	20,5	17,3	13,8
2013	6,2	16,2	18,4	18,6	18,4	12,1
2014	9,3	13,6	14,9	20,6	18,0	13,2
2015	7,5	11,9	16,2	18,2	21,0	14,7
2016	8,0	15,4	18,2	18,5	17,7	14,1
2017	6,6	13,3	16,3	17,4	18,3	13,5
2018	11,4	16,5	18,7	20,2	20,0	15,1
2019	8,9	13,2	21,1	17,7	18,8	13,5
2020	7,3	10,8	19,3	24,0	19,6	15,2
Среднее	8,3	13,9	17,7	19,7	18,8	13,7

Из данных таблицы 3 следует, что в климатических условиях Гродненской области самым теплым месяцем года является июль. Действительно, в 2010, 2011, 2012, 2014, 2018 и 2020 гг. средняя температура июля была самой высокой. Особо следует выделить июль 2020 г., когда средняя температура воздуха составила 24,0 °С, что является абсолютным рекордом для нашего региона. Вместе с тем июль 2019 г. оказался одним из самых прохладных среди летних месяцев. Тогда средняя температура составила лишь 17,7 °С. В том же году июнь выдался самым теплым (21,1 °С). Самым жарким месяцем 2015 г. оказался август. Следует выделить 2013 г. В этом году средняя температура каждого летнего месяца оказалась примерно одинаковой.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что средняя температура воздуха в любом месяце в течение длительного периода колеблется в довольно широких пределах. Например, средняя апрельская температура в 2020 г. составила 7,3 °С. Аналогичный показатель в 2018 г. достиг 11,4 °С.

Рассмотрим информацию о помесечном количестве осадков в отдельные месяцы вегетационного периода (таблица 4).

Таблица 4 – Среднемесячное количество осадков в течение вегетационного периода, мм

Годы	Месяцы					
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
1	2	3	4	5	6	7
2010	59,0	67,7	81,0	33,3	80,8	98,5
2011	29,7	60,7	19,5	117,9	40,3	21,4
2012	47,8	35,7	66,9	61,3	61,0	11,8
2013	64,4	52,7	67,6	55,7	21,7	123,9
2014	16,0	80,0	35,9	87,6	66,8	38,6

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
2015	35,7	74,3	16,7	57,1	4,0	49,4
2016	41,2	30,2	22,2	112,9	46,7	9,3
2017	51,1	5,5	77,5	82,5	87,9	78,8
2018	68,4	33,3	9,4	114,3	42,7	44,7
2019	4,2	60,2	29,3	67,4	65,4	37,1
2020	5,5	83,2	93,9	44,7	56,5	18,8
Среднее	38,5	53,1	47,3	75,9	52,2	48,4

Из данных таблицы 4 видно, что самым дождливым месяцем за вегетационный период является июль. Среднее количество осадков за этот месяц по метеостанции г. Гродно составляет 75,9 мм. При этом в отдельные годы (2011, 2016, 2018) количество осадков в июле превысило 110 мм. С другой стороны, в июле 2010 г. выпало лишь 33,3 мм осадков, что составляет 43,9 % среднемесячной нормы.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что и по остальным месяцам наблюдаются очень резкие колебания количества выпавших осадков. Например, в сентябре 2012 г. месячное количество осадков составило лишь 11,8 мм осадков. Но в сентябре следующего года выпало 123,9 мм, т. е. в 10 раз больше.

Резкие колебания погодных условий и их непредсказуемость приводит к тому, что урожайность сельскохозяйственных культур очень сильно варьирует по годам (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика урожайности сельскохозяйственных культур по Гродненскому району, ц/га

Годы	Зерновые	Кукуруза на зерно	Многолетние травы на сено	Многолетние травы на зеленую массу	Однолетние травы на зеленую массу	Кукуруза на зеленую массу	Сахарная свекла	Картофель	Ранс
2010	61	96	37	299	154	315	577	325	16
2011	61	137	42	315	157	395	664	381	18
2012	66	122	34	334	183	362	745	417	26
2013	62	124	40	306	242	374	682	404	31
2014	75	114	35	322	164	368	818	407	37
2015	74	76	29	257	157	258	484	266	38
2016	61	133	37	322	169	363	848	465	23
2017	76	106	25	322	164	327	832	617	42
2018	46	116	25	237	93	321	739	409	28
2019	61	124	29	246	107	360	807	327	38
2020	79	110	39	266	156	337	778	400	44

Например, в 2017 г. по Гродненскому району было получено зерна на среднем 76 ц/га. Следующий 2018 г. оказался для зерновых культур

очень неудачным (урожайность составила 46 ц/га, или на 39,5 % ниже). По другим культурам вариация значительно выше. Например, минимальная урожайность картофеля по району – 266 ц/га (2015 г.), а максимальная – 617 ц/га (2017 г.).

Следует отметить, что погодно-климатические условия часто оказывают разнонаправленное действие на урожайность отдельных сельскохозяйственных культур. Это означает, что сложившиеся погодно-климатические условия, которые являются благоприятными для одной культуры, не будут оптимальными для другой культуры. Например, в 2015 г. была получена высокая урожайность зерновых культур по Гродненскому району (74 ц/га). В этом же году урожайность кукурузы на зерно по району составила 76 ц/га, что является наихудшим показателем за весь изучаемый период. В 2016 г. урожайность кукурузы на зерно достигла 133 ц/га. Однако этот год оказался не очень благоприятным для зерновых культур. В результате чего рассматриваемый показатель для зерновых культур составил 61 ц/га, т. е. снизился на 17,6 % по сравнению с предыдущим годом.

Для оптимизации посевов кормовых культур авторами статьи рекомендуется использовать имитационную модель, представленную на рисунке.

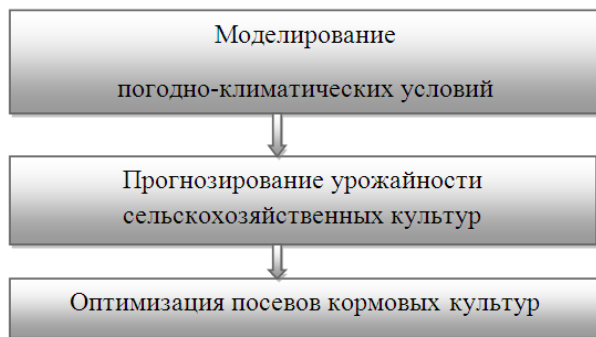

Рисунок – Имитационная модель для оптимизации посевов кормовых культур

Имитационная модель состоит из трех этапов. На первом этапе формируются с помощью генератора случайных чисел температура и осадки для нескольких массивов климатических показателей.

На следующем шаге с помощью регрессионных моделей планируется урожайность кормовых культур для каждого из полученных вари-

антов погодных исходов. При этом используются рассчитанные ранее регрессионные модели вида:

$$Y = a_0 + a_1X_1 + a_2X_2,$$

где X_1 – средняя температура за вегетационный период, $^{\circ}\text{C}$;

X_2 – количество осадков за вегетационный период, мм.

На заключительном этапе производится расчет оптимальной структуры посевных площадей на основе экономико-математической модели, схема которой приводится ниже.

Первая группа ограничений определяет для каждого из рассматриваемых вариантов климатических показателей гарантированное количество кормов.

Вторая группа неравенств служит для указания возможных границ площади каждой культуры.

Последнее ограничение структурной модели – баланс посевных площадей кормовых культур.

Целевая функция представляет собой цену игры, т. е. гарантированное производство кормов с единицы площади при любых погодных условиях.

Тестирование имитационной модели показывает, что в условиях Гродненского района оптимальной является структура посевов кормовых культур, представленная в таблице 6.

Таблица 6 – Оптимальная структура посевов кормовых культур

Культуры	Удельный вес, %
Зерновые	46,4
Кукуруза на зерно	9,3
Многолетние травы на сено	0,7
Многолетние травы на зеленую массу	22,4
Однолетние травы на зеленую массу	3,8
Кукуруза на зеленую массу	17,4
Итого	100,0

Оптимальная структура посевов кормовых культур позволит получить не менее 55,2 ц. к. ед. с 1 га независимо от погодных исходов.

Заключение. Проведенные исследования показали, что за последние 10 лет эффективность работы сельского хозяйства Гродненской области заметно улучшилась. Вместе с тем аграрные предприятия региона не в полной мере используют внутренние резервы, что отражается на отдельных производственно-экономических показателях.

На результативность кормопроизводства и всего сельскохозяйственного производства в целом большое влияние оказывают погодноклиматические условия. Объективный учет погодных факторов позволяет обосновать оптимальную структуру растениеводства и кормопроизводства, что повысит экономическую эффективность сельскохозяй-

ственных отраслей. Например, для условий Гродненского региона удельный вес зерновых культур должен составлять 46,4 %. Среди кормовых культур многолетние травы и кукуруза на силос должны занимать 22,4 и 17,4 % соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высокоморный, В. И. Эффективность использования кормов в молочном скотоводстве / В. И. Высокоморный, Л. И. Новик, Е. А. Рухлевич // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: науч. тр. / Гродненский государственный аграрный университет; под ред. В. К. Пестиса. – Гродно, 2013. – С. 37-42.
2. Головкин, В. А. Особенности разработки оптимальной программы развития кормопроизводства сельскохозяйственного предприятия в условиях погодной неопределенности / В. А. Головкин, А. В. Абрамчик // Экономический анализ, учет и аудит: современные достижения науки и практики: Сб. науч. трудов по материалам I Международной научно-практической конференции www.scirp.org – Омск, 2017. – С. 86-92.
3. Грибов, А. В. Оптимизация площадей кормовых культур как определяющий фактор повышения эффективности мясного скотоводства в Республике Беларусь / А. В. Грибов // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2013. – С. 59-61.
4. Грибов, А. В. Оптимизация площадей кормовых культур как определяющий фактор повышения эффективности мясного скотоводства в Республике Беларусь / А. В. Грибов // Проблемы экономики. – 2013. – № 2 (17). – С. 14-20.
5. Головкин, В. А. Оптимизация программы развития кормопроизводства – как важный аспект его эффективного функционирования / В. А. Головкин, А. В. Грибов // Образование, здравоохранение, культура, демография, экономика: социальные проблемы современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 5 июня 2021 г. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2021. – С. 47-54.
6. Изосимова, Т. Н. Обоснование оптимальных параметров молочного скотоводства с учетом уровня развития кормовой базы / Т. Н. Изосимова, В. С. Захарова, И. Г. Ананич // Образование, здравоохранение, культура, демография, экономика: социальные проблемы современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 5 июня 2021 г. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2021. – С. 60-64.
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 08.01.2021.
8. Погода и климат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php>. – Дата доступа: 08.01.2021.

УДК 631.162:502/.504]:631.115

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Л. Б. Гнатышин, О. С. Прокопышин, М. Р. Семко

Львовский национальный аграрный университет
г. Львов, Украина (Украина, 80381, Львовская область, Львовский район, г. Дубляны, ул. В. Великого, 1; e-mail: gnatluda@ukr.net, os378@ukr.net, maranasemko7@gmail.com)

Ключевые слова: бухгалтерский учет, учет экологической деятельности, экологические расходы, экологические доходы, экологические обязательства, сельскохозяйственное предприятие, управленческое решение, экологический контроллинг, отчетность.

Аннотация. Целью исследования является научно-теоретическое обоснование категориального аппарата в пределах экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий, определение экологической составляющей сельскохозяйственной деятельности и значения ее учетного обеспечения в стратегии развития сельскохозяйственных предприятий, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учета их экологической деятельности для формирования информационной базы принятия управленческих решений. Научная новизна исследования заключается в уточнении категориального аппарата и формировании авторских трактовок «экологический учет» и «учет экологической деятельности». Интерпретация экономических категорий «обязательства», «доходы деятельности» и «расходы деятельности» дополнена экологической составляющей с учетом условий их возникновения на сельскохозяйственных предприятиях. Такой подход обеспечит устранение методологических и правовых нестыковок и противоречий в учете деятельности сельскохозяйственных предприятий. Практическая ценность исследования заключается в разработке бухгалтерской модели учета экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий в соответствии с предложенными объектами аналитики. Это позволит улучшить организацию учетного процесса, качество и прозрачность отчетности, взвешенность управленческих решений; усилит контроль за соблюдением экологического законодательства и сохранением окружающей среды.

ENVIRONMENTAL ACCOUNTING AS A TOOL OF THE SYSTEM OF AGRICULTURAL ENTERPRISE MANAGEMENT

L. B. Hnatyshyn, O. S. Prokopyshyn, M. R. Semko

Lviv National Agrarian University

Lviv, Ukraine (Ukraine, 80381, Lviv district, Dubliany, 1 V. Velykoho str.; e-mail: gnatluda@ukr.net, os378@ukr.net, maranasemko7@gmail.com)

Key words: *accounting, environmental accounting, ecological costs, ecological income, ecological liabilities, agricultural enterprise, managerial decision, ecological controlling, reporting.*

Summary. *The research aims to make scientific and theoretical justification of the categorical apparatus of the environmental activities of agricultural enterprises, to identify the ecological component of agricultural activities and to prove importance of its accounting in the strategy of agricultural enterprises development, as well as to provide practical recommendations on improvement of the environmental accounting of the economic activities of agricultural enterprises to shape the information base for managerial decision making. The scientific novelty of the study is in specification of the categorical apparatus and formation of the author's interpretation of the concepts of «environmental accounting» and «accounting of environmental activity». The interpretation of the economic categories of «liabilities», «operating income» and «operating costs» is supplemented with an environmental component with consideration of the conditions of their occurrence at the agricultural enterprises. This approach will eliminate the methodological and legal inconsistencies and contradictions in the accounting activities of agricultural enterprises. The practical value of the research results includes development of an accounting model to conduct the environmental accounting of agricultural enterprises referring to the suggested objects of the analysis. It will improve organization of the accounting process, quality and transparency of reporting, will secure sound managerial decisions, and will strengthen the control over compliance with the environmental legislation and environmental protection.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Для принятия эффективных управленческих решений по деятельности в области природопользования требуется надежное информационное обеспечение, основным источником которого на сельскохозяйственном предприятии является система бухгалтерского учета и отчетности. Организации, загрязняющие окружающую среду, должны предоставлять информацию о своей деятельности в области природопользования, поскольку ее отсутствие может создавать серьезные риски для инвесторов и владельцев: вложив сегодня средства в производство, они уже завтра могут понести значительные потери в виде штрафов, расходов на ликвидацию последствий экологических катастроф и т. п.

Отражение в экономической оценке деятельности сельскохозяйственного предприятия экологических показателей обеспечивает объективную оценку и формирование конкурентоспособного аграрного бизнеса. Главным инструментом, призванным решать эту задачу на уровне сельскохозяйственного предприятия, является бухгалтерский экологический учет.

Целью исследования является научно-теоретическое определение экологической составляющей сельскохозяйственной деятельности, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учета экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий для формирования информационной базы принятия управленческих решений.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели использованы следующие методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, структурно-логический, монографический, графический и морфологический анализ.

Взаимосвязь отраслей экономики и природопользования находится в центре внимания в трудах ученых и исследователей. Проблемы экологического учета и отчетности исследовали ученые: А. Вороновская [2], А. И. Грищенко [3], В. Жук [4], Ю. А. Ивахив [5], Т. А. Кирсанова, Е. В. Кирсанова, В. А. Лукьянихин [6], А. Кондрачук [7], Г. Купалова [8], П. Майданевич [9], Л. Пелиньо [10], В. В. Пикинер [11], И. И. Пликус [12], В. А. Пшеничный [14], Н. М. Рубанова [15], Л. Сахно [16], А. Скоромная [17], Н. Талько [18], В. Фостолович [19] и др. Однако до сих пор теория и практика ведения учета, которые охватывали бы все составляющие экологической деятельности и ее влияние на принятие объективных управленческих решений, являются несовершенными.

Проведя анализ научной литературы, можем заметить, что вектор методологии бухгалтерского учета экологической деятельности предприятий направлен на становление и развитие понятия «экологический учет». В частности, В. М. Жук считает, что понятие «экологический учет» не получило окончательного осмысления и логической завершенности как комплексно сложившейся системы знаний в экономико-экологической теории и практике [4]. Первоочередным вопросом на пути интегрирования экологического учета в систему традиционного бухгалтерского учета являются трудности, связанные с оценкой воздействия на окружающую среду. Согласно такому подходу, учет должен объединять в себе процессы идентификации, измерения и коммуникации эколого-экономической информации, которые бы позволили пользователям принимать на ее основе соответствующие управленческие решения [1]. Таким образом, в рамках традиционной системы учета выделяется сравнительно автономная подсистема информационной базы управления – экологический бухгалтерский учет.

Становление учета экологической деятельности как управленческого и информационного инструмента продолжается в современных условиях и в развитых странах мира. Общее название «экологический учет» объединяет современные разнообразные подходы к учету эко-

гической деятельности. Анализ литературных источников [2, 4, 13, 17, 18, 20] дает основания для обобщения, что основными функциями экологического учета являются управление и определение экологического потенциала предприятия; менеджмент и контроль природоохранных мероприятий; возможность принятия защитных мер; оценка риска; социальная ответственность.

Результаты исследований и их обсуждение. Упорядочение системы бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях с учетом экологической составляющей является важным направлением экономической политики по обеспечению устойчивого эколого-экономического развития аграрного сектора экономики. Значимость учета экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий с акцентом на понятие «экологический учет» обусловлена экономическими, экологическими и социальными вызовами (рисунок 1).

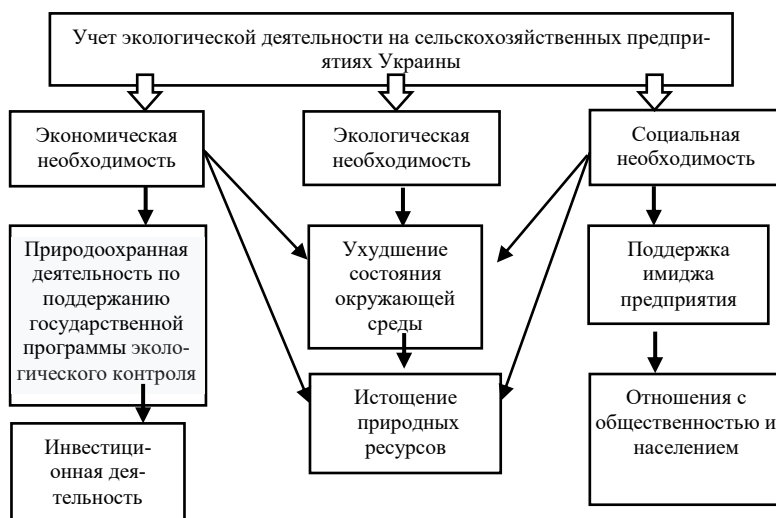

Рисунок 1 – Актуальность учета экологической деятельности на сельскохозяйственных предприятиях Украины

Примечание – Источник: построено согласно [4]

Поскольку основная доля экологических затрат связана с загрязнением окружающей среды, большинство отечественных предприятий предпочитает не раскрывать эту информацию. Исследования показывают, что в учете и отчетности подавляющее большинство предприятий

отражает только те показатели, которые положительно характеризуют влияние на окружающую среду.

На основании изложенного обобщим требования, предъявляемые к учету экологической деятельности:

- на сельскохозяйственном предприятии учет экологической деятельности должен отражать не только влияние на его финансовое состояние затрат, связанных с природоохранной деятельностью предприятия, но и его отношение к окружающей среде в целом;
- предоставление инвесторам релевантной информации, касающейся экологических мероприятий и расходов, связанных с природоохранной деятельностью. Такую информацию инвесторы в будущем смогут использовать с целью принятия инвестиционных решений;
- заинтересованность сельскохозяйственных предприятий, как субъектов ведения социально ответственного бизнеса, в предоставлении отчетности по результатам экологического учета. В то же время такая заинтересованность должна быть мотивирована соответствующим институциональным обеспечением.

Считаем, что термин «экологический учет» по своей сути является более широким понятием, по сравнению с учетом экологической деятельности. На макроуровне «экологический учет» толкуется как учет физических запасов природных ресурсов, стоимостной оценки деградации окружающей среды и соответствующих затрат на природоохранные мероприятия. На микроуровне экологический учет может быть использован в контексте методик управленческого учета, финансового учета с целью формирования различных видов отчетности, а также анализа физических затрат сырья по методу «затраты - выпуск» [1-5]. В то же время система учета в современных условиях должна удовлетворять информацией экологического характера по меньшей мере три группы пользователей: инвесторов, кредиторов, менеджеров. Таким образом, в контексте исследуемой проблемы учет экологической деятельности можно трактовать как управленческий и информационный инструмент совершенного учетно-аналитического обеспечения современного сельскохозяйственного предприятия. В нашем понимании это процесс сбора, накопления, обработки и презентации данных об экологическом состоянии, расходах и доходах экологического характера в деятельности сельскохозяйственного предприятия с целью принятия эффективных управленческих решений [13]. В общем система учета экологической деятельности охватывает учет экологических затрат и доходов, учет экологических обязательств и формирования отчетности.

На рисунок 2 конкретизированы необходимые условия и препятствующие факторы внедрения учета экологической деятельности сельскохозяйственными предприятиями Украины.

Предметом учета экологической деятельности являются операции по охране окружающей среды, которые осуществляют сельскохозяйственные предприятия, и их деятельность, которая влияет на окружающую среду. Объектами учета охраны окружающей среды являются расходы и обязательства сельскохозяйственных предприятий по охране окружающей среды.

Рисунок 2 – Условия внедрения учета экологической деятельности сельскохозяйственными предприятиями Украины

Примечание – Источник: построено авторами

Основой для ведения учета экологической деятельности на сельскохозяйственных предприятиях является бухгалтерское и налоговое законодательство. Единственным официальным документом, юридически подтверждающим отрицательное влияние деятельности предприятий на окружающую среду, является налоговая декларация по экологическому налогу. Отсюда сумму экологического налога в пределах операционной деятельности предприятия можно считать экологическими затратами отчетного периода. Учет природоохранных расходов заключается в осуществлении расчетов по экологическим платежам. Данные платежи включаются в себестоимость продукции, а в случае превышения лимитов – списываются за счет прибыли предприятия. Для пользователей отсутствие информации по учету экологической деятельности создает сложности, приводящие к проблемам планирования производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. В результате на счетах бухгалтерского учета экологические расходы и операции, являющиеся следствием истощения природных ресурсов и деградации среды, не учитываются. Проблематичной является оценка экологических издержек, которые отражают изменения качества экосистем, окружающей среды, потерю биологического разнообразия и т. п.

Обобщая собственные наработки, заметим, что в целом система учета экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий должна охватывать три основных составляющих: учет экологических затрат и доходов, учет экологических обязательств, отчетность о природоохранной деятельности. Синтетический учет экологических затрат должен осуществляться, учитывая отраслевые особенности и особенности деятельности конкретного сельскохозяйственного предприятия. Объекты аналитического учета зависят от степени воздействия предприятия на окружающую природную среду и направлений осуществляемой экологической деятельности.

Понятие «экологические обязательства» для Украины является новым и недеklarируемым в национальных стандартах. Экологические обязательства – это экологический долг предприятия перед государством и социальной сферой за нанесенный ущерб природе и одновременно показатель, отражающий объем причиненного ущерба в денежном измерителе [3]. Экологические обязательства могут оказывать существенное влияние на финансовое состояние предприятия [20]. Поэтому считаем нужным задекларировать необходимость того, чтобы в Положении (стандарте) бухгалтерского учета 11 «Обязательства» признаки обязательств дополнить экологической составляющей, охарактеризовав условия их возникновения на предприятиях.

Отражение в финансовой отчетности сельскохозяйственных предприятий экологических факторов обусловлено тем, что любой субъект хозяйствования в сфере сельского хозяйства подлжит экологическому риску: во-первых, его деятельность связана с возможностью заражения почв, подземных и поверхностных вод, атмосферы; во-вторых, он может пользоваться участками, зараженными предыдущими владельцами. В таких случаях также возникают природоохранные расходы и обязательства, необходимость и контроль соблюдения требований экологического законодательства, которые должны найти свое отражение в отчетности сельскохозяйственного предприятия. При этом логична детализация информации в отчетности, например: выручка и ее доля от продажи отходов; расходы, в т. ч. на приобретение экологически чистого сырья; амортизационные отчисления, в т. ч. природоохранного оборудования; другие расходы, в т. ч. на охрану окружающей среды.

Опираясь на вышеизложенное, основным методологическим аспектом экологического учета на сельскохозяйственных предприятиях является фиксация экологических затрат и экологических доходов как в рамках операционной, так и в рамках инвестиционной деятельности. Признание таких доходов и расходов в дальнейшем будем трактовать как учет экологической деятельности. Аналитическая информация в разрезе этих объектов является источником внутренней отчетности сельскохозяйственного предприятия, а сводная информация – внешней. Аналитический учет экологических затрат следует осуществлять, учитывая как отраслевые, так и особенности деятельности самого предприятия. Объекты аналитического учета зависят от степени воздействия предприятия на окружающую природную среду и направлений осуществляемой экологической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Объекты аналитического учета экологических затрат сельскохозяйственного предприятия

Объекты аналитического учета		
1	2	3
Операционные экологические расходы	Налоговые экологические расходы	Рентная плата за специальное использование воды Рентная плата за специальное использование лесных ресурсов Экологический налог
	Расходы на эксплуатацию очистных сооружений	Затраты на внедрение малоотходных, экологобезопасных технологий Затраты на материалы, топливо, энергию, заработную плату, отчисления на социальное страхование Амортизация объектов природоохранного назначения Платежи за услуги по экологической сертификации Платежи за проведение экологической экспертизы и аудита Текущий ремонт основных средств природоохранного назначения Платежи за получение экологического паспорта

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	Расходы по возмещению причиненного экологического ущерба	Расходы на оплату услуг, связанных с восстановлением окружающей среды Расходы на содержание природоохранных объектов Расходы по устранению отрицательных последствий, вызванных чрезмерными выбросами в окружающую среду Мероприятия, связанные с созданием защитных лесных насаждений Мероприятия по озеленению села Другие расходы
	Плата за утилизацию мусора	Транзакционные издержки на заключение договоров Транспортные расходы Прочие расходы
Капитальные экологические расходы	Расходы на приобретение (изготовление) природоохранного оборудования	Расходы на капитальный ремонт основных средств природоохранного назначения Создание основных средств, предназначенных для переработки или утилизации производственных отходов Прочие расходы
	Затраты на воспроизводство земельных ресурсов	Расходы, связанные с повышением качества сельскохозяйственной продукции Затраты на создание, приобретение, реконструкцию оборудования и сооружений природоохранного назначения Организация противоэрозионных мероприятий Обследование почвы Прочие расходы

Примечание – Источник: обобщено авторами

С целью более четкого понимания научно-теоретических разработок в рамках предмета исследования представим краткую характеристику объекта исследования. Это фермерское хозяйство (ФХ) «Агротем», расположенное в селе Пустомытовского района Львовской области. Агротем – это узкоспециализированное предприятие, специализирующееся на молочно-мясном скотоводстве и переработке молока. Имеющиеся сельскохозяйственные угодья используются для производства кормов собственного производства и пастбищного содержания скота. Согласно данным первичного и аналитического учета, в таблице 2 представим перечень экологических затрат исследуемого предприятия. Поскольку ФХ «Агротем» имеет животноводческую специализацию, в 2018 г. было принято решение о приобретении установки для переработки экскрементов животных в биогаз. Поэтому мы видим, что в 2018 г. доля экологических затрат в доходе от реализации составила 10,1 %.

Таблица 2 – Динамика экологических затрат ФГ «Агротем», тыс. грн.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Налоговые экологические расходы	3,2	8,6	14,1
Расходы на эксплуатацию очистных сооружений	2,0	6,5	18,9
Расходы по возмещению причиненного экологического ущерба	1,3	6,8	9,2
Плата на утилизацию мусора	1,5	3,6	5,0
Расходы на приобретение (изготовление) природоохранного оборудования	1,5	76,8	14,4
Затраты на воспроизводство земельных ресурсов	2,9	4,4	6,3
Всего экологических издержек	12,3	106,7	57,9
Доход от реализации продукции, работ и услуг	316,1	1053,8	1316,3
Доля экологических издержек в доходе от реализации, %	3,9	10,1	4,4
Чистая прибыль (убыток), тыс. грн.	-21,9	-135,0	172,7

Примечание – Источник: по данным бухгалтерского учета фермерского хозяйства «Агротем»

Установку, размещенную возле животноводческой фермы, обслуживает один работник. Срок окупаемости установки, по подсчетам главы фермерского хозяйства, составляет пять лет. Согласно заключенному хозяйственному договору, исследуемое предприятие реализует биогаз ООО «Платпол-Украина» для обогрева теплиц. Это существенная статья доходов для ФХ «Агротем». Так, всего за три года доход от реализации продукции, работ и услуг возрос на 100,2 тыс. грн. На рисунке 3 покажем динамику общей суммы дохода от реализации продукции, работ, услуг без экологических доходов в ФХ «Агротем» и величину экологических доходов, в финансовой отчетности исследуемого предприятия представлены совокупно – одной суммой валового дохода.

На рисунке четко прослеживается положительная динамика как роста дохода от реализации продукции, работ и услуг, так и экологических доходов. Под экологическим доходом мы понимаем выручку, полученную от реализации товаров и услуг с помощью природоохранного оборудования, в нашем случае – реализации биогаза, полученного от переработки экскрементов крупного рогатого скота. Видим, что в течение последних трех лет сумма данного вида дохода возросла в 9,3 раза – с 1,8 до 16,9 тыс. грн. (рисунок 4). При этом в структуре общего дохода фермерского хозяйства доля экологических доходов тоже увеличилась – с 0,6 до 1,3 %, т. е. прирост составляет 0,7 п. п.

Рисунок 3 – Динамика доходов ФХ «Агротем»

Примечание – Источник: по данным бухгалтерского учета фермерского хозяйства «Агротем»

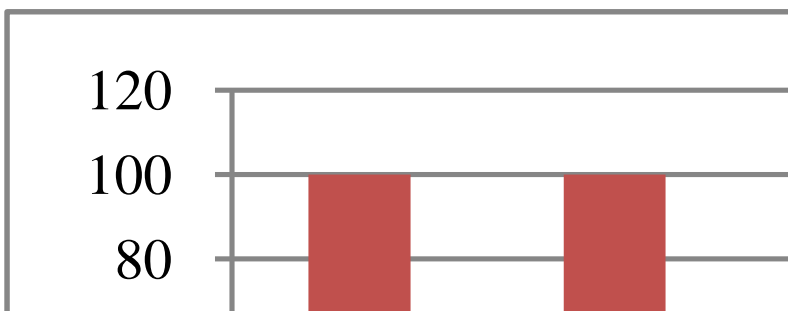

Рисунок 4 – Динамика доли экологических доходов в общей сумме дохода от реализации продукции, работ и услуг ФХ «Агротем»

Примечание – Источник: по данным бухгалтерского учета фермерского хозяйства «Агротем»

Отчетность по экологическим показателям и первичная документация должны стать носителем оперативной и отчетной информации об экологическом аспекте деятельности предприятия с целью создания условий для управления воздействием сельскохозяйственного производства на почву, воздух и воду, что позволит систематизированно осуществлять контроль за соблюдением требований экологического законодательства. Экологическая отчетность сегодня должна быть не только источником информации о состоянии расчетов с бюджетом, но и стать важным элементом устойчивого экономического развития предприятий. В этом смысле налоговая отчетность должна обеспечить не только механизм демонстрации для общественности готовности пред-

приятия к действиям по охране окружающей природной среды, но и результат самих действий.

Очевидно, что сбор, обработка и анализ экологических затрат невозможны без организации экологического контроллинга. Формирование экологического контроллинга связано, с одной стороны, с развитием функций контроллинга как такового и его применением в практике управления бизнесом; с другой – с необходимостью обобщения и систематизации различных информационных потоков, применяемых системой экологического менеджмента, и поисками для этого адекватных инструментов и механизмов.

Экологический контроллинг позволит оценивать не только эффект от каждого возможного варианта, но и вероятность получения этого эффекта, инициируя новые подходы и пути улучшения защиты окружающей среды. Это непосредственно касается внедрения новых технологий, использования различных очистных сооружений, обеспечивающих снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и т. п.

По нашему мнению, современный экоконтроллинг обеспечит управленцев необходимой информацией об использовании ресурсов и их недостатке, использованных для природоохранных мероприятий материалах, потенциальных рисках, непроизводственных загрязнениях и производственных выбросах. Принятие решений на основе такой информации приведет к повышению способности приспособления предприятия к изменениям, обусловленным экологическими факторами, повышению способности реагирования на экологически опасные производственные нарушения и неэффективную организацию потоков энергии и материалов, а также содействию эффективной мотивации сотрудников в сфере охраны окружающей среды.

Влияние учета экологической деятельности и экологического контроллинга на принятие управленческих решений отражено на рисунке 5. Следовательно, учет экологической деятельности обеспечит планирование, нормирование, контроль и анализ затрат на природоохранную деятельность сельскохозяйственного предприятия; создание условий для стимулирования природоохранной деятельности; углубление изучения в национальном масштабе «финансовых последствий» нарушения экологической безопасности и определения влияния этих расходов на рентабельность сельскохозяйственных предприятий и цену продукции; определение экономической эффективности природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого обществу загрязнением окружающей среды; оценку значения природоохранной деятельности для экономики на микро- и макроуровнях.

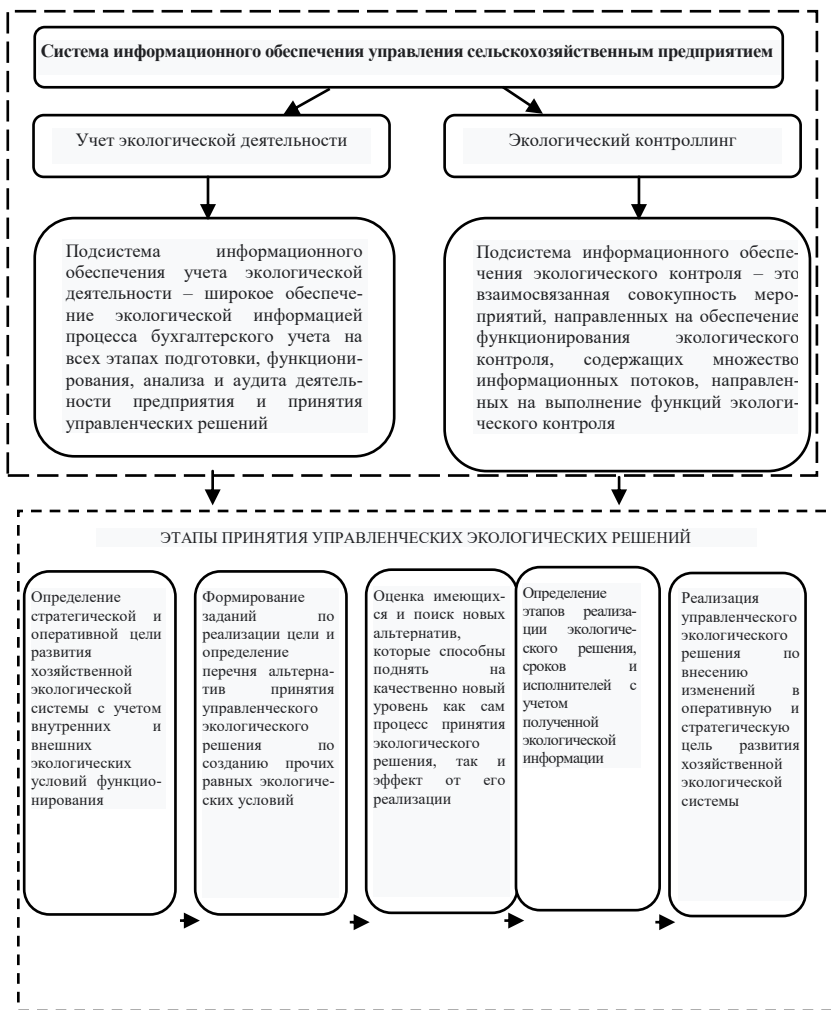

Рисунок 5 – Учет экологической деятельности и экологический контроллинг в формировании информационного обеспечения управления сельскохозяйственным предприятием

Примечание – Источник: составлено авторами

Заключение. Проведенное исследование дало основания для следующих выводов и предложений:

1. Особые требования к качеству сельскохозяйственной продукции и состояния окружающей среды вызывают необходимость разработки

методического обеспечения учета экологической деятельности сельскохозяйственных предприятий.

2. В целях устранения методологических и правовых нестыковок и противоречий предложено дополнить трактовку доходов, расходов и обязательств экологической составляющей с учетом условий их возникновения на сельскохозяйственных предприятиях. Отражение в учете экологической деятельности по разработанной бухгалтерской модели в соответствии с предложенными вариантами аналитики позволит улучшить организацию учетного процесса, качество и прозрачность отчетности, усилить контроль за соблюдением экологического законодательства и сохранением окружающей среды.

3. Недостаточное отражение экологических проблем в отчетности показывает на незначительную роль бухгалтерского учета в реализации положений концепции устойчивого развития экономики. Источником информации для эффективных управленческих решений относительно воздействия на экологические факторы является бухгалтерский учет экологических затрат, но действующая национальная практика бухгалтерского учета не позволяет отражать данные расходы.

4. В условиях интеграции Украины в мировой рынок растет интерес к созданию отлаженной системы контроля за соблюдением экологических требований, информационной базой которой должен стать бухгалтерский учет экологической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jobstl H. A., Hogg J. N. State of Forestry Accounting in some European Countries. Accounting and Managerial Economics for Environmentally-friendly Forestry. *Economie et Sociologie Rurales, Actes et Communications*. 2009. No. 15. P. 17-40.
2. Вороновская, А. Сущность и развитие экологического учета / А. Вороновская // Галицкий экономический вестник. – 2011. – № 2 (31). – С. 195-200.
3. Гриценко А. И. Экологический учет: определение перспектив и основных основ внедрения / А. И. Гриценко // Научный вестник Мукачевского государственного университета. Сер.: Экономика и общество. 2016. – Вып. 2. – С. 678-683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economyand_society.in.ua/journal/2_ukr/2_2016.pdf. – Дата доступа: 05.05.2021.
4. Жук, В. М. Экологические аспекты бухгалтерского учета в агропромышленном производстве / В. М. Жук // Агроэкологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 18-23.
5. Ивахив Ю. А. Экологический учет: суть, необходимость и развитие / Ю. А. Ивахив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.kushnir.mk.ua/?p=58818>. – Дата доступа: 10.05.2021.
6. Кирсанова, Т. А. Экологический контроллинг – инструмент экоманеджмента / Т. А. Кирсанова, Е. В. Кирсанова, В. А. Лукьянихин; под ред. В. А. Лукьянихина. – Сумы: Казацкий вал, 2004.
7. Кондратиук, А. М. Учет и анализ экологических затрат промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Киев, 2008. – 21 с.
8. Купалова, Г. Экологическая отчетность предприятий как составляющая национальной информационной системы по охране окружающей среды / Г. Купалова, Т. Матвиенко //

- Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Сер.: Экономика. – 2012. – Вып. 142. – С. 12-16.
9. Майданевич, П. Н. Экологический учет как информационный инструмент управления сельскохозяйственной деятельностью предприятия / П. Н. Майданевич // Экономические науки. Сер.: Учет и финансы. – 2013. – Вып. 10 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ecnof_2013_10\(1\)_46.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ecnof_2013_10(1)_46.pdf). – Дата доступа: 09.05.2021.
10. Пелиньо, Л. Н. Место экологического учета в современной системе бухгалтерского учета и его важное значение в сфере охраны окружающей среды / Л. Н. Пелиньо // Научный вестник Национального лесотехнического университета Украины: сб. науч.-техн. трудов. Львов: НЛТУУ, 2008. – Вып. 18.2. – С. 70-75.
11. Пикинер, В. В. Предпосылки интеграции экологической составляющей в систему учета на предприятиях / В. В. Пикинер, Ю. В. Степаненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/35_NOBG_2013/Economics/7_153208.doc.htm. – Дата доступа: 10.05.2021.
12. Пликус, И. И. Бухгалтерский экологический учет: управленческий, финансовый и стратегический контексты / И. И. Пликус // Экономика и управление: теория и практика: междунар. науч.-практ. конф. (г. Нюрнберг, 26 сент. 2014 г.). Нюрнберг: Verlag SWG imex GmbH Nürnberg, Deutschland, 2014. Т. 2. С. 181-185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/37162/1/Plikus_ecooblic.pdf. – Дата доступа: 11.05.2021.
13. Прокопышин, О. С. Моделирование бухгалтерского отражения экологической деятельности в системе учета сельскохозяйственных предприятий / О. С. Прокопышин, Л. Б. Гнатышин // Научные труды: метод. журн. – 2016. – Вып. 275. – Т. 263: Экономика. – С. 78-83.
14. Пшеничный, В. А. Учетно-аналитическое обеспечение экологического менеджмента предприятий газовой отрасли: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2012. – 20 с.
15. Рубанова, Н. Н. Экологический учет на предприятиях промышленности строительных материалов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Орел, 2005. – 18 с.
16. Сахно, Л. А. Экологический учет и аудит в реформировании традиционной системы учета / Л. А. Сахно // Учет и финансы АПК. – 2009. – № 1. – С. 89-92.
17. Скоромная, А. Н. Необходимость применения экологического учета на сельскохозяйственных предприятиях / А. Н. Скоромная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/display/32610067>. – Дата доступа: 11.05.2021.
18. Талько, Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение управления в условиях экологизации аграрного производства / Н. А. Талько // Научные чтения-2014: науч.-теор. сб. Житомир: ЖНАЕУ, 2014. – Т. 3. – С. 102-105.
19. Фостолович, В. А. Экологический учет как элемент инновационного подхода эколого-экономической системы управления сельскохозяйственных предприятий / В. А. Фостолович, Н. В. Агапова // Инновационная экономика. – 2013. – Вып. 1 (39). – С. 141-144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://base.dnsgb.com.ua/files/journal/Innovastijna-ekonomika/IE-1\(39\)-2013/36.pdf](http://base.dnsgb.com.ua/files/journal/Innovastijna-ekonomika/IE-1(39)-2013/36.pdf). – Дата доступа: 09.05.2021.
20. Цыбульник, Н. А. Экологические расходы и обязательства в системе бухгалтерского учета / Н. А. Цыбульник // Экономические науки. Сер.: Учет и финансы. – 2012. – № 9 (33). – С. 93-98.

УДК 657.6:631.115(476.6)

**ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ
ПРАВИЛ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)**

Е. В. Гостилович, А. Э. Максимчик, К. А. Бальцюкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: gostilovich.elena@gmail.com)

***Ключевые слова:** аудит, внутривозрастной контроль, средства контроля, инвентаризация, внутренний аудит, правила аудиторской деятельности.*

***Аннотация.** Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна быть достоверной и должна позволять ее пользователям делать правильные выводы и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения. Неверное отражение и (или) представление данных в отчетности ведет к ее искажению. С целью предотвращения искажений на предприятии должна быть организована должная система внутреннего контроля. Он должен обеспечить последовательную и эффективную работу предприятия, своевременное и полное отражение информации о хозяйственных и финансовых операциях в бухгалтерском учете и отчетности, а также передачу ее заинтересованным пользователям. Организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение рисков хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому большое внимание уделяется проблеме организации внутривозрастного контроля на предприятиях и ее оценке. Для того чтобы определить пути совершенствования внутреннего аудита, необходимо выявить и свести к минимуму недостатки в организации этого процесса. Авторами предложена методика оценки организации системы внутривозрастного контроля на примере сельскохозяйственного предприятия Щучинского района Гродненской области. В связи с отсутствием нормативного регулирования в области внутреннего контроля для определения основных составляющих системы были использованы правила аудиторской деятельности, которые определяют порядок оценки внутреннего контроля в целях проведения аудита.*

**ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION OF THE INTERNAL
CONTROL SYSTEM BASED ON THE RULES OF AUDITING
ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL
ENTERPRISE)**

A. V. Hastsilovich, A. E. Maksimchik, K. A. Baltsyukevich

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: gostilovich.elena@gmail.com)

Key words: *audit, on-farm control, controls, inventory, internal audit, audit rules.*

Summary. *Accounting (financial) statements should be reliable and should allow its users to draw correct conclusions and make informed decisions based on these conclusions. Incorrect reflection and (or) presentation of data in the reporting leads to its distortion. In order to prevent distortions, a proper system of internal control should be organized at the enterprise. It must ensure the consistent and efficient operation of the enterprise, the timely and complete reflection of information on economic and financial transactions in accounting and reporting, as well as its transfer to interested users. The organization of the internal control system and its functioning are aimed at eliminating the risks of the economic activity of the enterprise. Therefore, much attention is paid to the problem of organizing on-farm control at enterprises and its assessment. In order to identify ways to improve internal audit, it is necessary to identify and minimize the shortcomings in the organization of this process. The authors proposed a methodology for assessing the organization of the on-farm control system using the example of an agricultural enterprise in the Shchuchinsky district of the Grodno region. And, due to the lack of regulatory regulation in the field of internal control, in order to determine the main components of the system, the rules of audit activity were used, which determine the procedure for assessing internal control for the purpose of conducting an audit.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Потребность вести учет возникла на ранних этапах развития человеческого общества. В целом, бухгалтерский учет выполняет функции особой информационно-технической системы, обеспечивающей непрерывность и устойчивость работы предприятия, предсказуемость его финансового результата. С этой точки зрения, он не может быть заменен никаким другим равнозначным экономическим механизмом или однотипной финансовой структурой.

Неверное отражение и (или) представление данных в бухгалтерской и (или) финансовой отчетности предприятия в связи с нарушением установленных правил ведения и организации бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской и (или) финансовой отчетности ведет к ее искажению. Искажение отчетности может возникнуть в результате ошибок и (или) недобросовестных действий, совершенных руководством, работниками предприятия или иными лицами.

С целью предотвращения искажений отчетности на предприятии должна быть организована должная система внутреннего контроля. При этом следует понимать, что назначение внутривозвратного контроля шире, нежели только поддержание качества информации для управленческих целей. Он должен обеспечить последовательную и эффективную

работу предприятия, своевременное и полное отражение информации о хозяйственных и финансовых операциях в бухгалтерском учете и отчетности, а также передачу ее заинтересованным пользователям. Организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение рисков хозяйственной деятельности предприятия.

С целью повышения доверия предполагаемых пользователей к бухгалтерской и (или) финансовой отчетности на предприятии проводится аудит. При этом следует помнить, что аудит должен быть организован так, чтобы можно было учесть все аспекты деятельности аудируемого лица, относящиеся к бухгалтерской и (или) финансовой отчетности. Понимание деятельности аудируемого лица и его среды, включая систему внутреннего контроля, представляет аудиторской организации основу для выражения профессионального суждения об оценках риска существенного искажения и определения ответных действий в соответствии с оцененными рисками.

Цель работы – на основе исследования теоретических, научно-методических и практических положений об особенностях организации учетного процесса и системы внутреннего аудита (на примере сельскохозяйственного предприятия Щучинского района Гродненской области) определить методику оценки аудита эффективности функционирования систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля.

Материал и методика исследований. В качестве информационной базой исследования выступили данные сельскохозяйственной организации Щучинского района Гродненской области. Для достижения поставленной цели был проведен анализ организационных аспектов бухгалтерского учета и внутреннего аудита предприятия, а также изучены первичные документы и регистры учета.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Внутрихозяйственный контроль занимает значительное место в системе управления организацией. От правильно организованной системы внутрихозяйственного контроля зависит эффективность ее деятельности.

Понимание деятельности аудируемого лица и его среды является важным аспектом при проведении аудита в соответствии с национальными правилами аудиторской деятельности. Такое понимание дает основание аудиторской организации для планирования аудита, выражения профессионального суждения об оценке риска существенного искажения и определения аудиторских процедур в соответствии с оцененным риском. Понимание деятельности аудируемого лица и оценка риска су-

ществленного искажения необходимы аудиторской организации в процессе всего аудита.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единая концепция создания системы внутрихозяйственного контроля экономических субъектов, регламентирующая организационные и методические аспекты функционирования службы внутрихозяйственного контроля. Правовой базой для организации и осуществления внутрихозяйственного контроля (внутреннего аудита) на предприятии являются внутренние нормативные акты, которые следует разрабатывать с учетом существующей системы нормативно-правового регулирования вопросов организации и ведения учета и осуществления государственного и независимого контроля.

Действующий закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» № 56-З [4] определяет аудиторскую деятельность как предпринимательскую деятельность по оказанию аудиторских услуг, что свидетельствует об аудите и аудиторских услугах, оказываемых аттестованными аудиторами. Данный закон регулирует лишь внешний аудит, тем самым внутренний аудит проигнорирован. Данное обстоятельство негативно влияет на развитие внутреннего аудита в Республике Беларусь. Отсутствие понятия внутреннего аудита в законе свидетельствует об одностороннем представлении аудита и аудиторской деятельности. Вместе с тем ряд нормативных правовых актов Республики Беларусь требует создания службы внутреннего аудита в финансовых организациях и организациях, претендующих на допуск к обращению и размещению на бирже ценных бумаг. Таким образом, сложившиеся экономические условия обуславливают развитие правовой платформы для внутреннего аудита.

Кроме того, Законом «Об аудиторской деятельности» [4] предусмотрено обязательное проведение аудита акционерными обществами. Таким образом, многие сельскохозяйственные предприятия, которые в настоящий момент являются открытыми акционерными обществами (в т. ч. и исследуемое предприятие), подлежат обязательному аудиту. При этом следует отметить, что обязательный аудит проводится за счет самого предприятия.

Аудит является дорогостоящей процедурой, поэтому остается актуальным вопрос о снижении цены. Чтобы снизить стоимость аудита нужно уменьшить количество часов внешней проверки, сменить аудиторскую компанию, сократить накладные расходы проверяющих и сократить расходы на сопутствующие услуги аудиторской фирмы.

Согласно национальному правилу аудиторской деятельности «Использование результатов работы внутреннего аудита», внешний аудитор

должен оценить работу внутреннего аудитора и ее результаты может использовать в процессе аудита достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Уменьшить количество часов внешнего аудита можно, если убедить аудиторов принять заключения, протоколы проверок службы внутреннего аудита. Например, если сотрудники отдела внутреннего контроля и аудита проверяют правильность оформления счетов-фактур (наличие всех необходимых кассовых документов и т. д.) и на их заключение могут положиться внешние аудиторы, это позволяет сократить количество часов в бюджете проекта.

Для оценки деятельности внутреннего аудита и (или) внутреннего контроля и возможности использования получаемой информации в результате внутренних контрольных мероприятий данных для планирования предстоящего независимого аудита необходимо в первую очередь провести оценку надлежащей организации и уместности средств контроля на предприятии. Она включает изучение способности средства контроля (в отдельности или в сочетании с другими средствами контроля) эффективно предотвращать или выявлять и устранять существенные искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности.

В соответствии с Национальными правилами аудиторской деятельности № 203 [5] система внутреннего контроля предприятия должна состоять из следующих элементов: контрольной среды; процесса оценки аудируемым лицом рисков хозяйственной деятельности; информационных систем, связанных с процессом подготовки бухгалтерской и (или) финансовой отчетности; контрольных действий; процесса оценки и анализа руководством аудируемого лица функционирования системы внутреннего контроля (мониторинг средств контроля).

Разделение системы внутреннего контроля на пять элементов не обязательно отражает то, каким образом аудируемое лицо организовало и применяет систему внутреннего контроля. Такое деление предоставляет возможность аудиторской организации проанализировать, как различные аспекты системы внутреннего контроля аудируемого лица могут повлиять на ход проведения аудита. Аудиторской организации важно установить, что конкретные средства контроля эффективно предотвращают или выявляют и устраняют существенные искажения на уровне предпосылок подготовки бухгалтерской и (или) финансовой отчетности.

Проверим наличие данных элементов на сельскохозяйственном предприятии Щучинского района Гродненской области (ОАО).

В таблице 1 проведен анализ контрольной среды предприятия. Исходя из данных таблицы 1, можно отметить, что на предприятии контрольная среда организована на низком уровне. Несмотря на наличие

локального нормативного документа, не создана единая система внутреннего контроля с четкими функциями.

Таблица 1 – Анализ контрольной среды предприятия

Сущность элемента	Анализ применения в ОАО
Включает функции управления и руководства аудируемым лицом; отношение, осведомленность и практические действия руководства, собственников аудируемого лица, направленные на организацию и поддержание функционирования системы внутреннего контроля, а также понимание ими значимости такой системы для аудируемого лица	Отсутствует система внутреннего аудита, при этом имеется устаревшая форма Положения о внутрихозяйственном контроле. Распределения обязанностей между отдельными работниками закрепляется в локальных актах, при этом не выделяется философия и стиль работы руководства. Не определена политика в отношении надлежащей деловой практики. Служба внутреннего финансового контроля, которая владела бы информацией о совершенных хозяйственных операциях аудируемого лица и давала бы оценку правильности формирования бухгалтерской и (или) финансовой отчетности в соответствии с применимой основой составления и представления бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, принятой руководством аудируемого лица, не сформирована

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

В таблице 2 представлена характеристика процесса оценки рисков хозяйственной деятельности организации.

Таблица 2 – Анализ процесса оценки рисков хозяйственной деятельности предприятия

Сущность элемента	Анализ применения в ОАО
Процесс выявления и по возможности устранения рисков хозяйственной деятельности, а также их вероятных последствий. Оценка вероятности отклонения от целей, которые ставило перед собой предприятие	Ежегодно составляется бизнес-план, в котором определяются возможные риски, связанные с изменением цен, условий производственной деятельности. Другие элементы оценки рисков не применяются (не проводится анализ конкурентной среды, изменения кадрового состава и др.)

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

Таким образом, в исследуемом предприятии, данный элемент системы контроля применяется только в рамках процесса формирования бизнес-плана производственно-хозяйственной деятельности. При этом следует отметить, что анализ выполнения плана и причин отклонений не проводится.

Анализ применяемых в организации информационных систем (таблица 3) и контрольных действий, осуществляемых на предприятии (таблица 4), позволил установить, что имеющиеся информационные системы не в полной мере обеспечивают полную автоматизацию учет-

ного процесса, в рамках системы контроля их анализ не проводится. Обзорные проверки не проводятся, осуществляется анализ отдельных фактических показателей в сравнении с предыдущими периодами, но не со сметными и прогнозными показателями.

Таблица 3 – Анализ информационных систем предприятия

Сущность элемента	Анализ применения в ОАО
Связаны с процессом подготовки бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, включающих в себя систему бухгалтерского учета и состоящих из соответствующих процедур и записей, установленных для инициирования хозяйственных операций, их регистрации, обработки и включения в бухгалтерскую и (или) финансовую отчетность, а также для обеспечения учета соответствующих активов, обязательств и собственного капитала. Предназначены для хранения, поиска и обработки информации	Хозяйственные операции иницируются вручную, при этом регистрируются и обрабатываются с использованием ТПК «Нива», включаются в бухгалтерскую и (или) финансовую отчетность вручную. При этом каждый бухгалтер обеспечен компьютером, есть возможность доступа в сеть интернет и к нормативно-правовым актам. Имеются соответствующие бухгалтерские записи, подтверждающие информацию и конкретные статьи отчетности. Информационные системы не в полной мере отражают данные о необычных и сложных операциях

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

Таблица 4 – Анализ контрольных действий, осуществляемых на предприятии

Сущность элемента	Анализ применения в ОАО
Политика и процедуры, которые помогают удостовериться, что распоряжения руководства выполняются, в т. ч. предприняты необходимые меры в отношении рисков хозяйственной деятельности, которые могут препятствовать достижению целей аудируемого лица. Помогают обеспечивать выполнение распоряжений руководства. Осуществляются вручную или с применением информационных систем	Право санкционирования операций делегировано руководителям разного уровня. При этом на операции, связанные с крупными приобретениями или выбытиями, требуется разрешение исключительно собственников. Обзорные проверки не проводятся, осуществляется анализ отдельных фактических показателей в сравнении с предыдущими периодами, но не со сметными и прогнозными показателями. Не выделен в отдельный элемент управленческий учет. Не проводится проверка результатов деятельности по видам и сегментам

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

Анализ мониторинга средств контроля приведен в таблице 5.

Таблица 5 – Анализ мониторинга средств контроля, осуществляемого на предприятии

Сущность элемента	Анализ применения в ОАО
Процесс, включающий в себя регулярную оценку организации и применения средств контроля и осуществляющий необходимые корректирующие мероприятия в отношении средств контроля вследствие изменения условий хозяйственной деятельности	Не проводится наблюдение руководством предприятия за своевременностью и точностью проведения сверок расчетов с выписками банков; не осуществляется оценка работниками службы внутреннего финансового контроля (в связи с ее отсутствием) соответствия действий работников, занимающихся продажами, политике предприятия в отношении условий договоров с покупателями; осуществление надзора за соответствием действий работников политике ОАО в области этики или деловой практики; других необходимых процедур

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5]

Таким образом, было установлено, что в связи с отсутствием четкой структуры контрольной среды и регламентированных контрольных действий на исследуемом предприятии не проработаны и вопросы мониторинга средств контроля.

Заключение. Анализ элементов системы внутреннего контроля ОАО позволил выявить их недостаточную эффективность, что на данном этапе не позволит аудиторской организации не только использовать результаты работы внутреннего аудита, но и потребует увеличить объем аудиторских процедур, т. к. конкретные средства контроля организации не могут эффективно предотвращать, выявлять и устранять существенные искажения при подготовке бухгалтерской и (или) финансовой отчетности.

Поэтому рекомендуется повысить степень надежности бухгалтерского учета и внутрихозяйственного контроля с помощью создания подразделения по внутреннему аудиту. На этапе создания подразделения внутреннего аудита важно строго руководствоваться Международными профессиональными стандартами внутреннего аудита. Важно также провести мероприятия, закрепляющие статус и независимость службы:

- провести установочные встречи с высшим руководством, на которых будут сформулированы ожидания от функционирования подразделения внутреннего аудита на предприятии и определены основные цели и задачи;
- подготовить и утвердить директором основополагающие документы (Положение о службе внутреннего аудита, Методика проведения внутренних аудитов, Инструкции внутреннему аудиту);

- привлечь высококвалифицированных специалистов со стороны или перевести штатных бухгалтеров в данное подразделение, а также распределить обязанности между ними.

Создание системы внутреннего аудита позволит сформировать все элементы системы внутреннего контроля предприятия таким образом, что при проведении внешнего аудита аудиторская организация сможет использовать результаты работы внутреннего аудита и тем самым снизить объем проводимых аудиторских процедур и, как следствие, стоимость внешнего аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостилович, Е. В. Анализ международных основ профессиональной практики внутреннего аудита / Е. В. Гостилович // сб. научных статей УО ГТАУ – Гродно: Гродненский государственный аграрный университет, 2021.
2. Гостилович, Е. В. Совершенствование организации внутривозвратного контроля на основе анализа правил аудиторской деятельности / Е. В. Гостилович, С. Ю. Щербатюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов. – Гродно: Гродненский государственный аграрный университет, 2016. – С. 48-56.
3. Максимчик, А. Э. Внутренний контроль и внутренний аудит: основные различия: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Луганск, 19 декабря 2020 г. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – С. 159-162.
4. Об аудиторской деятельности 12 июля 2013 г. № 56-3: Закон Респ. Беларусь, 12.07.2013 г., №56-3: в ред. от 18.07.2019 г. №229-3// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности»: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 29 декабря 2008 г. № 203 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Aktiv [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finacademy.net/materials/article/sushchnost-vnutrennego-audita> Aktiv» Сущность внутреннего аудита: функции и значение для компании». – Дата доступа: 20.11.2020.

УДК 336.64

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ХОЛДИНГА МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Г. Гришко

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230005,
г. Гродно, ул. Гаспадарчая, 23; e-mail: grishko_eg@grsu.by)

Ключевые слова: финансовое состояние, финансово-экономический анализ, платежеспособность, ликвидность, экономическая эффективность, мясо-молочная промышленность, управляющая компания.

Аннотация. В данной статье рассматриваются методические подходы к оценке финансового состояния организаций, проведена оценка финансового состояния и диагностика экономической несостоятельности (банкротства) ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродномясомолпром». С учетом обобщения методологических подходов, связанных с оценкой платежеспособности и финансовой устойчивости, а также рекомендаций Министерства экономики и Национального банка Республики Беларусь, предлагается наряду с коэффициентами текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности финансовых обязательств активами оценку финансового состояния организаций дополнить отдельными показателями ликвидности, оборачиваемости и рентабельности активов. Предложено перспективное направление по улучшению финансового состояния управляющей компании, связанное с размещением временно свободных денежных средств в именные облигации, которые являются одним из наиболее привлекательных финансовых инструментов рынка ценных бумаг.

FINANCIAL ASSESSMENT OF THE MANAGING COMPANY OF THE MEAT-MILK INDUSTRY HOLDING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. G. Hryshko

El «YankaKupala state university of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230005, Grodno,
23 Gaspadarchaya st.; e-mail: grishko_eg@grsu.by)

Key words: financial condition, financial and economic analysis, solvency, liquidity, economic efficiency, meat and dairy industry, management company.

Summary: This article discusses methodological approaches to assessing the financial condition of organizations, assesses the financial condition and diagnostics of economic insolvency (bankruptcy) of JSC "Management Company of the Holding «Grodnomyasmolprom». Taking into account the generalization of methodological

approaches related to the assessment of solvency and financial stability, as well as the recommendations of the Ministry of Economy and the National Bank of the Republic of Belarus, it is proposed, along with the ratios of current liquidity, the provision of own circulating assets, the provision of financial liabilities with assets, to supplement the assessment of the financial condition of organizations with separate indicators liquidity, turnover and return on assets. A promising direction for improving the financial condition of the management company is proposed, associated with the placement of temporarily free funds in registered bonds, which are one of the most attractive financial instruments of the securities market.

(Поступила в редакцию 04.06.2021 г.)

Введение. Финансовый анализ является одним из важнейших рычагов управления производством. Несмотря на достаточное количество научных работ по оценке финансового состояния предприятия, в большинстве случаев они основываются на методах классического финансового анализа, не предусматривающих адаптацию этих методов к запросам конкретного предприятия. Актуальной задачей на данном этапе становится подбор такой методики и показателей, которые бы в полной мере и наиболее точно отражали фактическое состояние предприятия конкретной отрасли и сферы деятельности.

Цель работы – изучение действующей практики оценки финансового состояния управляющей компании холдинга мясо-молочной промышленности и выработка путей его улучшения в современных условиях.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели были использованы данные бухгалтерской и статистической отчетности ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродномясомолпром». Общими методами исследования, применяемыми в исследовании, выступают системный подход к изучаемым явлениям и процессам, наблюдение, анализ и синтез, методы группировки и сравнения, методы финансового анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на январь-февраль 2021 года количество убыточных организаций составило 1672 единицы, в то время как в январе-феврале 2020 года их насчитывалось 1529. Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций составил 25,6 %. Количество убыточных организаций увеличилось, по сравнению с 2020 годом, на 2,2 % [1].

В зарубежной практике насчитывается несколько десятков методик и моделей оценки финансового состояния и диагностики банкротства организаций (например, модели Э. Альтмана, Фулмера, Честера, Тафлера и Тишоу, Z-счет Лиса, Охе - Вербаера, Спринггейта,

Д. Коннана - М. Гольдена, Д. Ван Хорна, О. П. Зайцевой, Г. В. Савицкой, Г. Чонаевой, векторная модель и т. д.).

Существуют различные подходы к проведению анализа финансового состояния и платежеспособности, которые описаны в специальной литературе, но в Республике Беларусь такой подход применительно к ситуациям, связанным с экономической несостоятельностью (банкротством) субъектов хозяйствования или угрозой их банкротства, установлен законодательно.

Законом Республики Беларусь от 13.07.2012 N 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» определено, что неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, является признаком экономической несостоятельности (банкротства) субъекта хозяйствования [2]. В соответствии с Постановлением N 1672 определение платежеспособности субъектов хозяйствования производится на основе трех финансовых коэффициентов, дифференцированных по видам экономической деятельности [3].

Формулы расчета коэффициентов, порядок проведения анализа финансового состояния и платежеспособности определены Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 N 140/206 [4].

С учетом обобщения методологических подходов, связанных с оценкой платежеспособности, а также рекомендаций Министерства экономики и Национального банка Республики Беларусь, нами предлагается наряду с коэффициентами текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности финансовых обязательств активами оценку финансового состояния организаций дополнить следующими показателями:

1. Для определения части краткосрочных обязательств, которая может быть погашена немедленно и быстро, – коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности.

2. Для оценки эффективности использования средств субъекта хозяйствования – коэффициент общей оборачиваемости капитала, коэффициент оборачиваемости оборотных средств, коэффициент оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости материальных запасов и основных средств, коэффициент оборачиваемости собственного капитала.

3. Для оценки структуры источников финансирования – коэффициент соотношения собственного и заемного капитала, коэффициент

финансовой независимости, коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов, коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами.

4. Для оценки финансовых результатов деятельности – общая рентабельность производства (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE), рентабельность внеоборотных активов (ROFA), рентабельность инвестированного капитала (ROIC), рентабельность перманентного капитала, рентабельность суммарных активов (ROTA), рентабельность чистых активов (RONA), рентабельность продаж (Profitmargin), рентабельность продукции.

Предложенные показатели могут быть использованы финансовыми менеджерами в целях адекватной оценки финансового состояния и дальнейшего использования результатов финансового анализа для принятия управленческих решений.

Объектом для проведения исследования выступило ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродномясомолпром». В таблице 1 представлены результаты проведенного анализа финансового состояния объекта исследования.

Таблица 1 – Коэффициенты платежеспособности, финансовой устойчивости, ликвидности, оборачиваемости и рентабельности

Наименование показателя	Норматив, рекомендованное значение	На конец		
		2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,00$	1,29	1,18	1,83
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	0,42	0,51	1,48
Коэффициент быстрой ликвидности	$\geq 1,00$	1,11	1,11	1,75
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,05$	0,23	0,15	0,45
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	$\leq 0,85$	0,53	0,61	0,44
Коэффициент автономии	не менее 0,4-0,6	0,47	0,39	0,56
Коэффициент капитализации	$\leq 1,0$	1,14	1,58	0,80
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов	не установлено	2,19	2,64	4,34
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	0,6-0,8	1,8	2,8	8,9
Оборачиваемость совокупных активов, дни	не установлено	119	133	138
Оборачиваемость краткосрочных активов, дни	не установлено	86	94	105
Оборачиваемость запасов, дни	не установлено	8	7	5
Оборачиваемость краткосрочной дебиторской задолженности, дни	не установлено	47	50	37
Оборачиваемость денежных средств, дни	не установлено	31	36	63

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	не установлено	46	53	35
Рентабельность совокупных активов (ROA), %	не установлено	8,5	4,7	4,4
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	не установлено	18,7	11,1	9,6
Рентабельность внеоборотных активов (ROFA), %	не установлено	30,5	16,1	18,5
Рентабельность инвестированного капитала (ROIC), %	не установлено	35,1	29,0	23,8
Рентабельность чистых активов (RONA), %	не установлено	18,7	11,1	9,6
Рентабельность продаж, %	не установлено	6,4	5,3	4,8
Рентабельность продукции, %	не установлено	6,8	5,6	5,1
Рентабельность операционной деятельности, %	не установлено	3,5	2,0	1,7
Рентабельность финансовых инвестиций, %	не установлено	13,2	15,0	26,0

Как видно из данных таблицы 1, на предприятии большинство значений коэффициентов по группам финансовых показателей находится в пределах допустимого (нормативного) значения. Удельный вес собственного капитала увеличился в 2020 г., по сравнению с 2018 г., на 0,09 п. п., что свидетельствует об улучшении финансового состояния организации. Снижение коэффициента капитализации на 0,34 п. п. свидетельствует об уменьшении воздействия финансового риска на организацию ввиду уменьшения в структуре ее капитала заемных средств.

Наблюдается снижение на конец отчетного периода по отношению к началу отчетного периода по некоторым показателям, в т. ч. по показателям рентабельности. Рентабельность совокупного капитала уменьшилась в 2020 г. на 4,1 п. п. по сравнению с 2018 г., что требует выработки направлений ее роста. Рентабельность собственного капитала уменьшилась в 2020 г. на 9,1 п. п. по сравнению с 2018 г., что связано со значительным снижением чистой прибыли организации, которое в абсолютной величине составило 142 тыс. руб. В связи с этим возникает вопрос о состоятельности предприятия в долгосрочной перспективе.

Результаты оценки удовлетворенности структуры баланса и вероятности банкротства организации по различным методикам обобщены в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка удовлетворенности структуры баланса и вероятности банкротства

Модель оценки	Значение на 31.12.2019	Значение на 31.12.2020	Вероятность банкротства
Модель Альтмана	3,19	4,39	низкая
Модель Таффлера	0,77	1,00	низкая
Методика Давыдовой - Беликова	6,32	7,07	низкая
Модель Сайфуллина - Кадыкова	0,58	1,23	низкая
Модель Бивера	благополучная компания		низкая
Модель Иркутской академии	1,06	4,07	низкая

Проанализировав результаты по приведенным выше моделям, можно сделать вывод, что ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродномьясомолпром» находится в хорошем финансовом положении, банкротство организации в ближайшее время не грозит. В силу активного участия государства в регулировании работы государственных организаций и высокой вероятности предоставления государственной поддержки при существенном ухудшении их финансового состояния случаи дефолта среди организаций с государственной формой собственности являются редкими.

По данным бухгалтерского баланса за год, закончившийся 31.12.2020, коэффициент абсолютной ликвидности составил 1,48. Высокий коэффициент абсолютной ликвидности характеризует хорошую платежеспособность организации. С другой стороны, слишком высокий показатель отражает нерациональное использование капитала.

В настоящее время банки Республики Беларусь предлагают получить дополнительный доход, разместив временно свободные денежные средства в именные облигации, которые являются одним из наиболее привлекательных финансовых инструментов рынка ценных бумаг.

ОАО «Белагропромбанк» предлагает предельно допустимый размер ставки по отзывному банковскому вкладу, равный ставке рефинансирования, увеличенной на 0,25 п. п. В свою очередь, по облигациям, эмитированным в соответствии с подпунктом 1.8 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 28.04.2006 № 277 «О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг», ставка процентного дохода равна ставке рефинансирования, увеличенной на 0,9 п. п.

Сравнительный анализ эффективности вложений в различные финансовые инструменты представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ размещения денежных средств в различные финансовые инструменты

Наименование параметра	Процентные облигации, именные, неконвертируемые, в бездокументарной форме (выпуск 235)	Срочный отзывный банковский вклад (депозит) от и до 31 дня
1	2	3
Номинальная стоимость облигации, бел. руб.	100	-
Количество облигаций, шт.	2 000	-
Сумма договора, руб.	200 000	200 000
Срок размещения	1 мес	1 мес
Ставка процентного дохода, % годовых	$8,5 + 0,9 = 9,4$	$8,5 + 0,25 = 8,75$
Размер начисленного процентного дохода, руб.	1 566,67	1 458,33
Налог на прибыль, руб.	-	262, 50
Увеличение чистой прибыли, руб.	1 566,67	1 195,83

Таким образом, с учетом льготного налогообложения доходность инвестиций в облигации превышает доходность депозитов. Покупка облигаций на общую сумму 200 000 руб. позволит увеличить чистую прибыль организации на 1566,67 руб., тогда как размещение свободных денежных средств на депозитных счетах увеличит чистую прибыль только на 1195,83 руб.

Заключение. Проведенный финансово-экономический анализ ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродномясомолпром» показал, что большинство значений коэффициентов по группам финансовых показателей находятся в пределах допустимого (нормативного) значения. Результаты оценки удовлетворенности структуры баланса и вероятности банкротства организации по различным методикам показали, что управляющая компания холдинга находится в хорошем финансовом положении, банкротство организации в ближайшее время не грозит. С учетом высокого значения показателя абсолютной ликвидности и для укрепления финансового состояния организации можно предусмотреть размещение свободных денежных средств в облигации, поскольку доходность инвестиций в облигации превышает доходность депозитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансы организаций [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 06.03.2021.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., N 415-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета министров Респ. Беларусь, 12 декабря 2011 г., N 1672 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, 27 декабря 2011 г., N 140/206 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 330.142

СИСТЕМА СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

С. В. Грудько

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** человеческий капитал, оценка, стоимость, гудвилл.*

***Аннотация.** В статье исследованы методы оценки человеческого капитала: затратный, доходный, экспертный, сравнительный. Предложена система оценки человеческого капитала, основными элементами которой определены объект оценки, субъект оценки, предмет оценки, методы оценки, процедуры оценки, специалисты по оценке. Приведен алгоритм проведения процедуры оценки стоимости человеческого капитала предприятия. Основу методики оценки человеческого капитала составляет величина гудвила.*

THE SYSTEM OF THE COST VALUATION OF THE HUMAN CAPITAL OF THE ENTERPRISE

S. V. Grudko

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** human capital, valuation, value, goodwill*

***Summary.** The article examines methods for assessing human capital: cost, profitable, expert, comparative. A system for assessing human capital is proposed, the main elements of which are determined: the subject of assessment, subject of assessment, subject of assessment, assessment methods, assessment procedures, assessment specialists. An algorithm for the procedure for assessing the value of the human capital of an enterprise is presented. The basis of the methodology for assessing human capital is the value of goodwill.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Главной ценностью общества, а также ключевым условием развития как предприятия, так и государства в целом на современном этапе является человеческий фактор. Это обусловлено тем, что конкурентные преимущества любых экономических систем в настоящее время достигаются за счет информации, знаний, инноваций, главным источником которых является человек. Достижение высокой конкурентоспособности предприятия и реализация стратегических экономических задач связана с повышением производительности труда, которое возможно не столько за счет развития техники и технологий, сколько в результате формирования и использования активного и конкурентоспособного трудового потенциала.

Основу трудового потенциала отдельного человека представляет человеческий потенциал (потенциальные способности). Выполняя трудовые функции, человек выступает в качестве рабочей силы и как носитель трудовых ресурсов. Совокупность же материальных и нематериальных вложений позволяет наряду с врожденными способностями приобрести новые умения и навыки, необходимые для выполнения производственных задач. Реализуя свой трудовой потенциал, человек получает доход, приобретает профессиональные и личностные качества. Таким образом, под воздействием труда, времени и мотивации человеческие ресурсы, реализуя свой человеческий потенциал в части его ключевого с точки зрения экономики содержания – трудового потенциала, преобразуются в человеческий капитал.

Как отмечает Як Фитценц, в управлении человеческий компонент – самый обременительный из всех активов, поскольку непредсказуемость поведения людей делает их сложными для оценивания, но это единственный элемент, который обладает способностью производить стоимость. Все остальные переменные: деньги и их «родственник» кредит, сырье, заводы, оборудование и энергия – могут предложить лишь инертные потенциалы. По своей природе они ничего не прибавляют и не могут добавить, пока человек, будь это рабочий самой низкой квалификации, искуснейший профессионал или руководитель высшего звена, не станет использовать этот потенциал, заставив его работать [4].

В связи с этим при определении реальной стоимости предприятия важным и одновременно проблематичным является оценка человеческого капитала.

Цель работы – разработать систему оценки стоимости человеческого капитала предприятия.

Материал и методика исследований. При проведении исследования применялись общенаучные методы исследования: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, обобщение информации.

В качестве информационной базы выступили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам оценки стоимости человеческого капитала.

Результаты исследований и их обсуждение.

Существующая учетная практика не содержит в отчетности информации о стоимости человеческого капитала. Учету и переоценке подлежит лишь интеллектуальный капитал, который отождествляется с нематериальными активами и не включает в себя интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификации, способности к труду. Это существенно занижает реальную стоимость предприятия и ведет к потерям ресурсов.

На сегодняшний день вопросам оценки человеческого капитала предприятий посвящено достаточное количество работ зарубежных авторов: Г. Беккер, Л. Самуэльсон, Л. Туроу, М. Фишер, Т. Шульц и др. В российской экономической науке подходами к оценке человеческого капитала занимались С. А. Дятлова, И. В. Ильинский, М. М. Критский, В. Т. Смирнов, О. В. Беляева, А. С. Обухова, И. В. Милохина и др. Однако единой методики оценки не существует.

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что для обобщенной оценки человеческого капитала используются следующие подходы: затратный, доходный, экспертный, сравнительный.

Затратный (инвестиционный) подход является наиболее простым и основан на учете всех инвестиционных вложений по элементам и категориям для формирования и развития человеческого капитала. В качестве инвестиций могут выступать основные вложения в персонал (заработная плата, прочие выплаты), затраты, связанные с обучением персонала, расходы на научные разработки, здравоохранение и прочие затраты (оплата транспортных расходов, жилищно-коммунальных услуг, питания и др.). Он может быть реализован двумя методами:

- косвенным: предполагает сопоставление рыночной стоимости объекта оценки со стоимостью замещения данного объекта [4]. Для этого используется коэффициент Д. Тобина, который рассчитывается по формуле:

$$K_T = P_{co} / C_{zo}, \quad (1)$$

где K_T – коэффициент Д. Тобина;

P_{co} – рыночная стоимость объекта, руб.;

C_{zo} – стоимость замещения объекта, руб.

Если $K_T < 1$ и объект оценки стоит дешевле, нежели его замещение, то такой объект следует считать инвестиционно непривлекательным ввиду низкого кадрового потенциала. При $K_T > 1$ оцениваемый объект считается инвестиционно привлекательным, поскольку его кадровый потенциал высок;

- прямым: основан на определении всех затрат, необходимых для формирования и развития человеческого капитала (подготовка и переподготовка кадров, расходы на поиск новых работников, затраты на формирование кадровой культуры, развитие персонала). Особую группу составляют затраты, связанные с дефицитом отдельных категорий работников.

В качестве недостатков затратного (инвестиционного) подхода можно отметить сложность оценки всех структурных элементов затрат (инвестиций) в персонал. Кроме того, увеличение прибыли предприятия не всегда напрямую зависит от образования, квалификации и качественных характеристик работников.

В основе доходного подхода лежит оценка стоимости человеческого капитала в зависимости от степени участия совокупного работника в доходах организации. При реализации подхода используются следующие методы:

- метод управленческой добавленной стоимости предполагает измерение вклада ключевого управленческого персонала в добавленную стоимость предприятия [7]. Расчет показателя осуществляется по формуле:

$$\text{УДС} = \text{ДСБ} - \text{ДАИ} - \text{УИ}, \quad (2)$$

где УДС – управленческая добавленная стоимость, руб.;

ДСБ – добавленная стоимость бизнеса, руб.;

ДАИ – доход на капитал предприятия в случае его альтернативного использования, руб.;

УИ – управленческие издержки, руб.

- метод избыточной прибыли, который основан на предположении, что человеческий капитал является частью гудвилла предприятия, формирующего избыточную прибыль. По мнению Чеботарева Н. Ф., используя указанный метод, получить стоимость человеческого капитала возможно, выполнив ряд процедур:

- определить избыточную прибыль;
- дать стоимостную оценку гудвилла предприятия методом капитализации избыточной прибыли;
- осуществить расчет стоимостной оценки нематериальных активов, способных оказывать существенное влияние на доходность предприятия (патенты, лицензии);

- определить стоимость человеческого капитала (гудвилл минус отдельно оцененные нематериальные активы).

Использование доходного подхода при оценке человеческого капитала имеет ряд ограничений, к которым можно отнести отсутствие предприятий-конкурентов (оцениваемое предприятие является монополистом); ограничение выбора у потенциальных клиентов; наличие качественных факторов, оказывающих существенное влияние на природу человеческого капитала и сложность их количественной оценки.

Использование экспертного подхода в оценке человеческого капитала позволяет наряду с групповыми характеристиками совокупного работника предприятия использовать индивидуальные, позволяющие определить вклад каждого сотрудника в общие результаты. В рамках данного подхода становится возможным оценка качественных характеристик человеческого капитала в баллах по шкале, используемой на предприятии.

Недостатком экспертного метода является сложность организации взаимосвязи между количественными и качественными показателями оценки человеческого капитала. Кроме того, открытым остается вопрос стоимостной оценки балльных показателей.

Сопоставление реально существующих характеристик человеческого капитала с предприятиями-аналогами является основой сравнительного подхода его оценки. В качестве аналогов могут выступать предприятия, сформировавшие человеческий капитал и применяющие его оценку; сходные по профилю и масштабам деятельности, но более преуспевающие на рынке.

Трудности использования сравнительного подхода видятся в выборе предприятия, которое будет выступать эталоном сравнения, а также в подборе оснований, по которым будет осуществлен сравнительный анализ, и доступности их определения.

Проведенный анализ существующих подходов оценки человеческого капитала позволил установить, что все отмеченные методы имеют недостатки, отсутствует четкая методика оценки его стоимости. Отсутствие отечественной достоверной методики оценки стоимости человеческого капитала и практики ее применения обусловлено также проблемой обеспеченности достоверными исходными данными для ее расчета.

Для решения данной проблемы необходимо создать систему оценки стоимости человеческого капитала предприятий. На наш взгляд, при ее разработке следует придерживаться принципов комплексности, экономичности, достоверности, прозрачности, сравнимости (таблица 1).

Таблица 1 – Принципы системы оценки человеческого капитала

Принцип	Характеристика
Комплексность	учет всех факторов, действующих на систему: количественных и качественных, финансовых и нефинансовых
Экономичность	затраты на разработку системы оценки человеческого капитала должны быть ниже дохода, который предполагается получить при ее реализации
Достоверность	наличие исходной информационной базы и четко сформулированных критериев оценки
Прозрачность	использование максимально объективных методов оценки
Сравнимость	возможность сравнивать показатели как за разные временные периоды, так и между субъектами (работниками, предприятиями)

Примечание – Собственная разработка автора

В систему оценки человеческого капитала считаем целесообразным включить:

- объект оценки – человеческий капитал;
- субъект оценки – отдельный работник, структурное подразделение, предприятие в целом;
- предмет оценки – совокупность количественных и качественных показателей человеческого капитала оцениваемого субъекта;
- методы оценки – совокупность способов и приемов, при помощи которых осуществляется измерение и оценка показателей человеческого капитала;
- процедуры оценки – деятельность, связанная с проведением оценки человеческого капитала;
- специалисты по оценке – работники, осуществляющие процедуры оценки.

Элементы системы оценки человеческого капитала предприятия представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы системы оценки человеческого капитала предприятия

Примечание – Собственная разработка автора

В качестве специалистов, осуществляющих оценку стоимости человеческого капитала, могут выступать работники бухгалтерско-экономических служб, руководители и менеджеры структурных подразделений, а также привлеченные эксперты.

Алгоритм проведения процедуры оценки стоимости человеческого капитала предприятия представлен на рисунке 2.

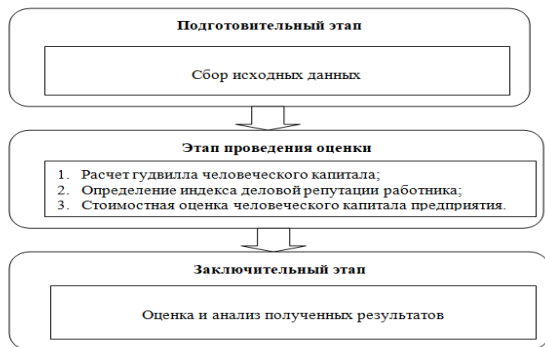

Рисунок 2 – Алгоритм проведения процедуры оценки стоимости человеческого капитала предприятия

Примечание – Собственная разработка автора

В основе методики оценки человеческого капитала лежит величина гудвилла.

Современный экономический словарь трактует гудвилл как нематериальный, неидентифицируемый актив, обусловленный наличием определенных конкурентных преимуществ предприятия, приносящий ему дополнительный доход. Гудвилл определяется как деловая репутация предприятия, оказывающая влияние на его стоимость, и, как результат, на конкурентоспособность. Носителями деловой репутации выступают работники предприятия. Поэтому при определении стоимости человеческого капитала важно учесть гудвилл человеческого капитала.

Для расчета показателя воспользуемся формулой, предложенной Г. Н. Тугускиной [6]:

$$Г_{чп} = И_{пчк} + И_{счк} + К_{пп}, \quad (3)$$

где $Г_{чп}$ – гудвилл человеческого капитала;

$И_{пчк}$ – индекс прибыли человеческого капитала;

$И_{счк}$ – индекс стоимости человеческого капитала;

$К_{пп}$ – коэффициент профессиональной перспективности работника.

Расчет указанных компонент гудвилла человеческого капитала представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет показателей гудвила человеческого капитала

Показатель	Формула для расчета
Индекс прибыли человеческого капитала (Ипчк)	$\text{Ипчк} = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Номинальный фонд рабочего времени}}$
Индекс стоимости человеческого капитала (Исчк)	$\text{Исчк} = \frac{\text{Расходы на персонал}}{\text{Номинальный фонд рабочего времени}}$
Коэффициент профессиональной перспективности работника (Кпп)	$\text{Кпп} = \text{Оу.обр.} \times \left(1 + \frac{C}{4} + \frac{BT}{18} \right),$ где Оу.обр. – оценка уровня образования: принимается 0,15 – для лиц, имеющих незаконченное высшее образование; 0,60 – для лиц со средним образованием; 0,75 – для лиц со средне специальным и незаконченным высшим образованием; 1,00 – для лиц с высшим образованием; С – стаж работы по специальности; В – возраст.

Примечание – Собственная разработка автора на основе источника [6]

Примечание – Собственная разработка автора на основе источника [6]

На наш взгляд, при расчете коэффициента профессиональной перспективности работника следует, кроме образования, возраста, стажа работников, учитывать категории персонала и отраслевую специфику. В таком случае расчет коэффициента профессиональной перспективности работника считаем целесообразным осуществлять по формуле:

$$\text{Кпп} = \left[\text{Оу.обр.} \times \left(1 + \frac{C}{4} + \frac{BT}{18} \right) \right] \times \text{Котр} \times \text{Кэфт}, \quad (4)$$

где Котр – коэффициент, учитывающий отраслевую специфику;

Кэфт – коэффициент эффективности труда.

При расчете коэффициента эффективности труда учитывается количество и качество выполненных работ. Определение коэффициента целесообразно осуществлять с учетом категории работников (рабочие, специалисты, служащие, руководители) применяя балльный метод оценки факторов, определяющих сложность и качество труда.

Индекс деловой репутации работника основывается на оценке его достижений, профессионально важных и личностных качеств, определение которых осуществляется по балльной шкале. Для объективности расчета показателя следует балльную оценку достижений работника производить самим работником, работодателем, трудовым коллективом (рабочей группой трудового коллектива) по формуле:

$$\text{Идр} = \text{ДРр} \times \text{К}_1 + \text{ДРрук} \times \text{К}_2 + \text{ДРтк} \times \text{К}_3, \quad (5)$$

где Идр – индекс деловой репутации работника;

ДР_р, ДР_{рук}, ДР_{тк} – деловая репутация, данная соответственно работником, руководителем и представителями трудового коллектива в балльной оценке;

К₁, К₂, К₃ – весовые коэффициенты.

Определение стоимостной оценки человеческого капитала предприятия рекомендуется производить на основе показателя, предложенного Г. Н. Тугускиной и с учетом индекса деловой репутации работника:

$$S = [3П \times Г_{чк} + Ип] \times Идр, \quad (6)$$

где S – стоимость человеческого капитала предприятия, руб.;

3П – заработная плата работников предприятия, руб.,

И_{чк} – инвестиции в персонал, руб.

На заключительном этапе, получив расчетные значения стоимости человеческого капитала работника, структурного подразделения, предприятия, осуществляется оценка достоверности полученных результатов и сопоставление их с данными прошлых периодов, нормативов (если они установлены), показателями других предприятий. Это позволит принимать управленческие решения в отношении как повышения реальной стоимости активов предприятия, так и эффективности деятельности отдельных субъектов системы оценки.

Заключение.

Таким образом, использование предложенной системы оценки стоимости человеческого капитала предприятия позволит:

- комплексно оценить человеческий капитал как основной фактор доходности предприятия;
- повысить эффективность его управления;
- определить реальную оценку активов при купле-продаже, реструктуризации (ликвидации, объединении, поглощении, выделении самостоятельных предприятий или его структурных единиц), кредитовании, страховании предприятий;
- принимать обоснованные управленческие решения в отношении развития персонала;
- осуществлять качественную оценку инвестиционной привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, О. В. Определение стоимости человеческого капитала / О. В. Беляева, А. С. Обухова // Известия юго-западного государственного университета. Серия: экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – №3. – С. 103-108.
2. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова // Наука. – 1999. – С. 42.

3. Дулясова, М. В. Метод оценки стоимости гудвилл с учетом человеческого капитала и деловой репутации / М. В. Дулясова, Т. Р. Ханнанова // Нефтегазовое дело. – 2006. – № 1. – С. 181-190.
4. Милохина, И. В. Особенности количественной оценки кадрового потенциала предприятия / И. В. Милохина // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 76-80.
5. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: Монография / В. Т. Смирнов [и др.]. Под ред. В. Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, 2005.
6. Тугускина, Г. Н. Человеческий капитал предприятия: теория, методология, оценка: дисс. ... д. э. н / Г. Н. Тугускина. – М., 2011. – 339 с.
7. Чеботарев, Н. Ф. оценка конкурентоспособности: человеческий капитал / Н. Ф. Чеботарев // Аудит и финансовый анализ. – 2005. – № 4. – С. 262-272.
8. Як Фитц-енц. Рентабельность инвестиций в персонал. Измерение экономической ценности персонала. – М.: Вершина, 2006. – 320 с.

УДК 331.103:629.35

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТА

И. И. Дегтяревич¹, В. А. Калюк²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: nell.degt@mail.ru);

² – Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220007, г. Минск,
ул. К. Маркса, 22, e-mail: vadim_k79@mail.ru)

Ключевые слова: *грузовой автотранспорт, модернизация, эффективность, использование, эксплуатация, технико-экономические показатели, грузооборот, затраты, прибыль.*

Аннотация. *В данной статье рассмотрены краткая организационно-экономическая характеристика жизнедеятельности открытого акционерного общества (ОАО) «Лида-агротехсервис», проанализированы наличие, роль и значение имеющегося у него грузового автомобильного транспорта. При этом уделено соответствующее внимание его наличному составу, а также анализу отдельных технико-эксплуатационных и экономических показателей его работы за последние два отчетных года (2019-2020 гг.). Кроме этого, в целях повышения эффективности использования грузового автомобильного транспорта в статье предложено оптимизировать его численный состав за счет списания определенного количества уже полностью отслуживших свой срок эксплуатации автомобилей марки КАМАЗ 5320 и провести частичную модернизацию шиномонтажного участка с целью обслуживания у себя оставшихся в наличии современных автомобилей белорусского производства. В итоговой*

части статьи выполнен расчет экономической эффективности от внедрения предложенных мероприятий по данной модернизации.

EFFICIENCY OF THE USE OF TRUCKS

I. I. Degtyarevich¹, V. A. Kalyuk²

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: nell.degt@mail.ru);

² – Academy of management under the President of the Republic of Belarus Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220007, Minsk, 22 K. Marx st., e-mail: vadim_k79@mail.ru)

Key words: cargo transport, modernization, efficiency, use, operation, technical and economic indicators, cargo turnover, costs, profit.

Summary. This article describes a brief organizational and economic characteristics of the life of the open joint stock company (JSC) «Lida-agrotechnservice», analyzes the presence, role and significance of the existing truck transport. At the same time, appropriate attention is paid to its available composition, as well as to the analysis of individual technical, operational and economic indicators of its work for the last two reporting years (2019-2020). In addition, in order to increase the efficiency of using truck transport, the article suggests optimizing its numerical composition by writing off a certain number of KAMAZ 5320 cars that have already fully served their service life and to partially modernize the tire repair section in order to service the remaining modern Belarusian-made cars. In the final part of the article, the economic efficiency of the implementation of the proposed measures is calculated.

(Поступила в редакцию 31.05.2021 г.)

Введение. Автотранспорт является важной составной частью всего народнохозяйственного комплекса республики. Четко отлаженная система транспортного обслуживания служит необходимым условием успешной работы любого предприятия. Объясняется это тем, что грузовые автомобили задействованы практически во всех технологических операциях хозяйствующих субъектов. Особенно это относится к сфере агропромышленного комплекса, который характеризуется большим разнообразием транспортных работ и недостаточно высокой эффективностью его использования [1]. Актуальность всего этого и обусловила выбор направления настоящего исследования.

Цель работы заключается в изучении и поиске возможных путей повышения уровня и эффективности использования грузового автотранспорта.

Материал и методика исследований. Объектом данного научного исследования является грузовой автотранспорт ОАО «Лида-

агротехсервис». При этом были использованы его годовые отчеты за 2019-2020 гг., а также некоторые первичные материалы структурного автотранспортного подразделения. В процессе написания статьи были применены общепринятые методы и методики проведения подобного рода экономических исследований.

Результаты исследований и их обсуждение. ОАО «Лида-агротехсервис» в данном наименовании функционирует после соответствующей реорганизации 29 апреля 2004 г. дочернего предприятия «Лидская сельхозтехника» Гродненского УП «Облсельхозтехника». В настоящее время данное акционерное общество входит в состав ОАО «Управляющая компания холдинга «Гроднооблсельхозтехника». Предметом его деятельности является удовлетворение потребностей предприятий АПК Лидского района в производственно-техническом обслуживании.

Производственные подразделения организации расположены в черте г. Лида по ул. Фурмонова – 17 и ул. Держинского – 73, а также в д. Обманичи и д. Крупово Лидского района. В числе прочих в их совокупность входит и автотранспортное подразделение.

По данным годового отчета, на конец 2020 г. на предприятии числятся 37 грузовых автомобилей, в т. ч. по 12 единиц или по 32,4 % соответственно МАЗ 555605 и МАЗ 555142, 7 единиц, или 19 %, МАЗ 555603 и 6 – КАМАЗ 5320, или 16,2 % (таблица 1).

Таблица 1 – Марочный состав грузового автотранспорта ОАО «Лида-агротехсервис»

Марка автомобиля	Наличие автомобилей, ед.	
	2019 г.	2020 г.
МАЗ 555605	12	12
МАЗ 555603	7	7
МАЗ 555142	12	12
КАМАЗ 5320	6	6
Итого	37	37

Примечание – Источник: рассчитано на основе годовых отчетов

Данные бухгалтерского учета свидетельствуют о том, что 23 единицы из имеющихся 37 морально и технически устарели, в т. ч. все КАМАЗы полностью выработали свой ресурс. Износ остальных автомобилей на конец 2020 г. составляет 62 %. Поэтому эксплуатация их характеризуется повышенным расходом топлива и более высокими затратами на ремонт и содержание в технически исправном состоянии. Все это сказалось на резком снижении доходности от автоуслуг за последние годы. В частности, если в 2018 г. от автотранспортного подразделения было получено 84 тыс. руб. прибыли, то уже в 2019 г. – только 1 тыс. руб., а в 2020 г. – вообще 68 тыс. руб. убытка.

О характере изменения основных технико-эксплуатационных показателей работы грузового автотранспорта ОАО «Лида-агротехсервис» за последние 2 года, когда произошло резкое снижение его эффективности, можно судить по данным таблицы 2.

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что в ОАО «Лида-агротехсервис» на протяжении 2019-2020 гг. уровень основных технико-экономических показателей использования автомобильного транспорта колеблется. Так, несмотря на частичное снижение (на 50 тыс. т) объема грузоперевозок, общий грузооборот вырос на 455 тыс. ткм. Произошло это вследствие увеличения на 8 км, или на 29,6 %, среднего расстояния перевозок.

Таблица 2 – Показатели работы грузового автотранспорта ОАО «Лида-агротехсервис»

Показатели	Годы	
	2019	2020
Наличие грузовых автомобилей, ед.	37	37
Общая грузоподъемность автомобилей, т	340	340
Коэффициент выхода на линию	0,42	0,46
Объем грузооборота, тыс. ткм	7608	8063
Объем грузоперевозок, тыс. т	278	228
Среднее расстояние перевозок, км	27	35
Выручка от автоуслуг по сдельному тарифу, тыс. руб.	988	1050
Доходы на 1 ткм, руб.	0,13	0,13
Себестоимость автоуслуг по сдельному тарифу, тыс. руб.	987	1118
Себестоимость 1 ткм, руб.	0,13	0,14
Финансовый результат от услуг автомобилей, тыс. руб.	1	- 68
Износ активной части основных средств, %	58	62

Примечание – Источник: рассчитано по данным предприятия

Поддержание стареющего автопарка в технически исправном состоянии с целью увеличения коэффициента его выхода на линию с 0,42 до 0,46 повлекло за собой удорожание себестоимости 1 ткм на 0,01 руб. и соответствующий убыток по итогам финансового года.

В целях улучшения сложившейся экономической ситуации предлагается в перспективе осуществить целый ряд соответствующих мероприятий. На первом этапе следует списать полностью уже выработавших свой срок службы 6 автомобилей КАМАЗ 5320. Это даст возможность снять с предприятия финансовое бремя по содержанию морально и физически изношенной части транспортных средств. Оставшегося транспорта вполне хватит для обеспечения постоянно снижающегося объема грузоперевозок.

На втором этапе предприятию целесообразно провести модернизацию имеющегося шиномонтажного участка, т. к. он был предназначен для обслуживания автомобилей марок ГАЗ, ЗИЛ и некоторых других,

которые на предприятии в настоящее время отсутствуют и уже не выпускаются производителем. Соответственно поэтому находящееся на нем оборудование не предназначено для обслуживания имеющихся на предприятии современных большегрузных автомобилей. К тому же осуществленная модернизация позволит оказывать услуги шиномонтажа и ремонта шин к современной технике как отечественного, так и зарубежного производства сельхозорганизаций района.

При этом своевременное и качественное выполнение технического обслуживания и ремонта подвижного состава можно рассматривать в качестве одного из основных направлений технологического процесса по частичному повышению эффективности деятельности предприятия, а также по решению задачи роста производительности труда [2].

Для расчета экономической эффективности вышеуказанной модернизации целесообразно рассчитать рыночную стоимость работ по оказанию шиномонтажных и регулировочных работ, а также определить экономии материальных ресурсов. В связи с тем, что при модернизации шиномонтажного участка предполагается только замена устаревшего оборудования на новое без каких-то дополнительных строительных работ, то сумма капитальных затрат будет равна его балансовой стоимости (таблица 3).

Таблица 3 – Балансовая стоимость оборудования, руб.

Наименование	Количество, ед.	Цена	
		за единицу	всего
Стенд развал-схождения КДС-5К	1	12470	12470
Станок шиномонтажный вертикальный TS-26	1	6 753	6 753
Балансировочный станок TS-850	1	4077	4077
Вулканизатор 6140	1	1498	1498
Бортрасширитель Sivik KC-116	1	1 610	1 610
Пневматический гайковерт Rotake RT-5770	1	823	823
Домкрат пневмогидравлический подкатной ZX1001F	2	545	1090
Стоимость неучтенного оборудования			998
Транспортные расходы			1655
Затраты на монтаж			1158
Итого			23769

Примечание – Источник: рассчитано по материалам исследований

Как видно из данных таблицы, общая стоимость затрат на запланированную модернизацию составит 23769 руб. Из них 998 руб. приходится на стоимость неучтенного оборудования, 1158 руб. – на монтаж и 1655 руб. составляют транспортные расходы.

Годовой экономический эффект определим, как сумму денежных средств, сэкономленных ОАО «Лида-агротехсервис», при самостоятельном обслуживании грузового автотранспорта и экономии от сниже-

ния материальных затрат. Для этого определим годовой объем по техническому обслуживанию.

$$N = \sum L_{\Gamma} / L_2, \quad (1)$$

где L_{Γ} – годовой пробег автомобилей, км;

L_2 – расчетная периодичность ТО – 2, км.

$$\sum L_{\Gamma} = 365 * A * L_{cc} * \alpha_n, \quad (2)$$

где A – списочное количество автомобилей;

$L_{cc} = 178$ км – среднесуточный пробег автомобиля;

α_n – коэффициент выхода на линию.

Списочное количество автомобилей примем равным 31, без учета списанных автомобилей.

$$L_2 = L_2^H * K_1 * K_2, \quad (3)$$

где L_2^H – периодичность ТО-2;

K_1 – коэффициент корректирования в зависимости от категории условий эксплуатации;

K_2 – коэффициент корректирования нормативов в зависимости от природно-климатических условий и агрессивности окружающей среды.

Для автомобиля МАЗ 555605 периодичность ТО-2 составляет 16 000 км.

$$\sum L_{\Gamma} = 365 * 31 * 178 * 0,61 = 1228583 \text{ км};$$

$$L_2 = 16000 * 0,9 * 0,9 = 12960 \text{ км};$$

$$N = 1228583 / 12960 = 94,8.$$

Таким образом, за год ОАО «Лида-агротехсервис» выполнит практически 95 раз ТО-2 своим грузовым автомобилям. Балансировка колес предполагается при каждом ТО-2 автомобиля, в т. ч. снятие и установка колес, а также регулировка развала-схождения колес передней оси. Согласно нормативным данным ОАО «Лида-агротехсервис», при общем пробеге автотранспорта в 1228583 км, заменит 116 грузовых шин. Их замену целесообразно проводить совместно с ТО-2.

Для определения рыночной стоимости выполненных шиномонтажных работ обратимся к преискуранту цен филиала «Автобусный парк № 2 г. Лида» ОАО «Гроднооблавтотранс», т. к. это единственное предприятие в г. Лида, где они выполнялись.

Общие данные представлены в таблице 4 (цены действительны на 1 марта 2021 г.).

Таблица 4 – Расчет стоимости работ

Наименование работ	Количество операций, шт.	Стоимость 1 операции в автобусном парке № 2 г. Лида, руб.	Общая стоимость работ, руб.
Регулировка развала-схождения передней оси грузовых автомобилей	95	40	3800
Снятие, установка колеса	717	4,10	2939,7
Балансировка	717	4,50	3226,5
Монтаж, демонтаж шины	116	9,50	1102
Итого			11068,2

Примечание – Источник: рассчитано по материалам исследований

Из ее данных можно увидеть, что если все плановые работы ОАО «Лида-агротехсервис» в течение года проведет у сторонней организации, в данном случае в филиале «Автобусный парк № 2 г. Лида» ОАО «Гродноблавтотранс», то затраты составят 11068,2 руб.

В свою очередь, экономия материальных затрат будет заключаться в их сокращении на топливо, на износ и на восстановление шин. Этого снижения можно достигнуть за счет улучшения технического состояния подвижного состава путем качественной регулировки всех его узлов и агрегатов. В частности, после внедрения стенда регулировки развала-схождения колес КДС-5К, снижение затрат на топливо примем минимальным и равным 1 %, а на восстановление и ремонт шин в результате повышения их технического ресурса – 2 %.

Средняя норма расхода дизельного топлива для автомобилей МАЗ, принадлежащих ОАО «Лида-агротехсервис», составляет 28,8 л на 100 км пробега. При среднегодовом пробеге 1228583 км организация израсходует 353,83 т дизельного топлива, что составит 651,050 тыс. руб. Кроме того, при таком среднегодовом пробеге затраты на покупку 116 шин составят 78,056 тыс. руб. Для расчета стоимости шин за единицу была принята грузовая шина «Белшина ИД – 304М У – 4 12.00R20» стоимостью 672,9 руб. за штуку. Приведенные выше цены действительны на 1 марта 2021 г.

Расчет экономической эффективности от внедрения мероприятий приведен в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет экономической эффективности от внедрения мероприятий

Показатели	До внедрения	После внедрения
1	2	3
Годовой пробег, км	1228583	1228583
Текущие затраты на топливо, руб./км	0,5299	0,5246

Продолжение таблицы 5

1	2	3
Текущие затраты на восстановление износа и ремонт шин, руб./км	0,0635	0,0622
Эксплуатационные затраты на топливо и ремонт шин за год, руб.	729106	720933
Дополнительная прибыль от снижения себестоимости, руб.		8173
Срок окупаемости, лет		1,24

Примечание – Источник: рассчитано по материалам исследований

Из данных таблицы видно, что снижение материальных затрат за счет внедрения стенда развал-схождение для грузовых автомобилей КДС-5К принесет предприятию дополнительную прибыль в размере 8173 руб. и соответственно улучшит показатели эффективности деятельности. При этом срок окупаемости составит 1,24 года.

Заключение. Таким образом, исследования показывают, что роль автомобильного транспорта в народном хозяйстве страны постоянно возрастает. При этом эксплуатируемый грузовой автотранспорт характеризуется высокой степенью износа и поэтому нуждается в постоянном и своевременном поддержании его в технически исправном состоянии. Для этого необходимо иметь специальное современное оборудование. От квалифицированного и технически грамотного его использования в значительной мере зависит бесперебойное обеспечение технологического процесса и повышение эффективности его функционирования. Все это в конечном итоге позволит существенно снизить эксплуатационные затраты и получать соответствующий экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтяревич, И. И. Организационные аспекты использования грузового автотранспорта / И. И. Дегтяревич // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы. Сб. науч. тр. Под ред. В. К. Пестиса. Т. 47. Экономика. – Гродно: ГГАУ, 2019. – С. 55-61.
2. Сайганов, А. С. Повышение эффективности функционирования системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства / А. С. Сайганов; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т сист. Иссл.в АПК НАН Беларуси, 2012. – 311 с.

УДК [336.713:336.717.16](477)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ЭФФЕКТИВНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ПРОЦЕССАМИ БАНКА

Н. М. Жидовская

Львовский национальный аграрный университет
г. Львов, Украина (Украина, 80381, Львовская область, Львовский район, г. Дубляны, ул. В. Великого, 1; e-mail: znatalka_2909@ukr.net)

Ключевые слова: управленческий учет, эффективный механизм, банковской учреждение, управление, информационное обеспечение, процессы банка.

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования системы управленческого учета для улучшения информационной базы, которая бы наиболее полно отвечала целям и основным задачам управления, с целью обеспечения эффективного механизма управления деятельностью банка. Определены причины инициирования формирования управленческого учета в банковском учреждении, его организационные основы и функции. Выделенные главные принципы учета составляют организационно-методические основы и являются комплексными со своими целями и задачами, с соответствующим информационным наполнением и служат базой для организации новых систем управления. Определены основные элементы эффективного управления процессами банка, и установлена их взаимосвязь, предложены этапы формирования системы управленческого учета в банке. Практическая ценность работы заключается в определении основных факторов действенности управленческого учета, которые обеспечат контроль текущей деятельности банка, планирования его будущей стратегии и направлений ведения бизнеса, оптимизацию использования ресурсов, уменьшение субъективизма в процессе принятия решений.

MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE SYSTEM OF EFFECTIVE ADMINISTRATION OF A BANK'S OPERATIONS

N. M. Zhydovska

Lviv National Agrarian University
Lviv, Ukraine (Ukraine, 80381, Lviv district, Dubliany, 1 V. Velykoho str.;
e-mail: znatalka_2909@ukr.net)

Key words: management accounting, effective mechanism, banking institution, management, information support, bank processes.

Summary. The article substantiates the need to form a management accounting system to improve the information base, which would best meet the goals and main objectives of management, in order to ensure an effective mechanism for managing the activities of the bank. The reasons for initiating the formation of management accounting in a banking institution, its organizational foundations and functions are determined. The selected main principles of accounting constitute the organizational

and methodological basis and are comprehensive with their goals and objectives, with the appropriate content and serve as a basis for the organization of new management systems. The basic elements of effective management of bank processes are defined and their interrelation is established, stages of formation of system of the administrative account in bank are offered. The practical value of the work is to determine the main factors of management accounting, which will control the current activities of the bank, planning its future strategy and areas of business, optimizing the use of resources, reducing subjectivity in the decision-making process.

(Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Введение. Активизация рыночных отношений в банковской системе обусловила необходимость формирования и использования информационной базы данных, адекватной современным подходам к управлению деятельностью банков. В значительной степени это осуществляется в процессе выполнения мероприятий по реформированию бухгалтерского учета, направленных на расширение информационных возможностей учетной системы. Отечественный банковский сектор испытывает эволюционные изменения, которые в целом имеют циклический характер. В этих условиях банковские учреждения должны мгновенно корректировать направления своего бизнеса, ориентируясь на конъюнктуру межбанковского и международных рынков, создавая объективные предпосылки поиска эффективных способов введения управленческого учета в банковскую практику, в процессе чего формируется информация, которая доводится до руководства в формах бюджетов и управленческой отчетности, показатели которой являются обобщенными данными учета доходов, расходов и результатов деятельности банка [7].

В Украине в связи с введением международных стандартов вполне закономерно возникла проблема формирования банками информационной системы, которая бы наиболее полно отвечала целям и основным задачам управления. В то же время возникает необходимость постоянных корректировок поведения банка, которые во многом зависят от осведомленности его управленцев о характере изменений, которые происходят во внешней среде. На каждом этапе управленцы разных рангов пытаются выбрать оптимальные варианты из имеющихся альтернатив. Возможность правильного выбора зависит исключительно от количества и качества информации. Поскольку на уровне хозяйствующих субъектов основной информационной базой является учетная система, то на первый план при этом выходит вопрос совершенствования способов и приемов сбора, обобщения и сегментации в необходимых разрезах управленческой информации. Учитывая это, повышение эффективности механизма управления процессами банка связано прежде всего с каче-

ственным изменениями в информационной системе, в частности в системе учета коммерческого банка.

Цель работы – обосновать необходимость формирования специальной учетной системы для обеспечения эффективного механизма управления деятельностью банка.

Материал и методика исследований. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: теоретического обобщения, сравнения, причинно-следственной связи, наблюдения, системного анализа, аналогии, сравнения, конкретизации, индукции и дедукции.

Вопросы управленческого учета как отдельной подсистемы в банковских учреждениях освещаются в трудах отечественных ученых и специалистов: Бутинца Ф. Ф., Голова С. Ф., Киндрацкой Л. М., Парасий-Вергуненко И. М., Сопко В. В., Лень В. С., Примосткой Л. О., Житного П. Е. и др.

Вместе с тем общее понимание экономической сущности и отдельных задач остается дискуссионным, не отработаны методика и механизм организации его проведения. Итак, вопрос построения эффективной системы управленческого учета в банках остается актуальным и требует дальнейшего научного решения.

Результаты исследований и их обсуждение. В условиях постоянных изменений, которые генерируют внешние и внутренние факторы, своевременное получение полной и достоверной информации для принятия соответствующих решений приобретает определяющее значение. Финансовым рынкам в эпоху глобальной диджитализации присущи высокая волатильность и высокая степень неопределенности. Именно поэтому акционеры банков направляют значительные ресурсы на построение системы управления, ориентированной на быстрое выявление причин изменений финансовых и нефинансовых показателей банка и его отдельных подразделений.

Международная и отечественная практика показывает, что для эффективной деятельности каждого банка, следовательно, и для ее результативности решающее значение приобретает обоснованная система оценки этой деятельности, которая всегда связана с проблемой определения эффективности принятых управленческих решений на всех уровнях банковского менеджмента. На основании такой оценки только и можно создать эффективный механизм ответственности за результативность деятельности каждого структурного подразделения в частности и аппарата управления в целом [9].

С развитием экономики и информационных технологий появились новые, неординарные взгляды на учет в управлении, вызвавшие актив-

ный поиск эффективных методов ведения и организации управленческого учета на данном этапе развития банковской системы Украины. Во-первых, системы управления банком усложняются, вводятся новые банковские продукты и услуги, а потому без надежного информационного обеспечения эти системы могут стать неуправляемыми; во-вторых, рост объемов информации требует умения оперативно найти именно ту информацию, которая нужна [4].

Учитывая это, считаем целесообразным указать на основные причины инициирования формирования системы управленческого учета и отчетности в банковском учреждении:

1. Внедрение новых продуктов требует детального анализа различных показателей:

- количество проданных продуктов (каждым отделением и на уровне всего банка);

- балансовые показатели продуктов на конец периодов и средние за соответствующий период (на уровне отделений и всего по банку);

- балансовые показатели и показатели доходов и расходов в разрезе валют по каждому продукту;

- доходность продуктов, клиентов и каналов продаж и т. д.

2. Создание продуктов ориентированных на соответствующие сегменты клиентов требует внедрения системы сегментации клиентов и выделение бизнес линий в структуре Банка;

3. Финансовый результат рассчитан по принципу процентных доходов и расходов, не дает возможности объективно оценить результат точки продаж, финансовый результат по продукту и рассчитать доходность клиента (группы клиентов);

4. Отсутствие такой аналитики в финансовом учете усложняет процесс принятия эффективных решений по изменениям тарифной политики, продуктовой линейки и направлений работы с клиентскими сегментами. Не менее важным является определение системы мотивации и стимулирования персонала по результатам расчетов эффективности работы отделений.

Цель управленческого учета – помочь руководству принимать правильные решения. Специалисты по проблемам управленческого учета в банках имеют сейчас полную свободу выбора форм, методов и приемов его организации и ведения, потому что даже номенклатура счетов класса 8 «Управленческий учет» не регламентируется действующим планом счетов бухгалтерского учета коммерческих банков [5].

Система управления банком является сложным и комплексным процессом и включает много составляющих, охватывая многие сферы и компоненты, которые присущи управленческим процессам, что находит

отражение и в структуре учетно-аналитического обеспечения. Состав элементов управленческого учета может меняться в зависимости от целей управления, но любая система управленческого учета должна базироваться на научной основе, которую составляют концептуальные подходы, принципы, задачи и инструментарий (рисунок 1).

Рисунок 1 – Организационные основы построения управленческого учета в банке

Рассмотренные элементы учета составляют организационно-методическое основание, являются комплексными (со своими целями и задачами, с соответствующим информационным наполнением), и служат базой для организации новых систем управления. Это создает объективные условия правильного решения критических проблем в банке и их предвидение [3].

Функции, которые выполняет управленческий учет, должны тесно взаимодействовать с функциями управления (таблица 1).

Таблица 1 – Основные функции управленческого учета

Функции	Краткое содержание
Информационная	Обеспечение менеджеров всех уровней управления информацией, необходимой для принятия управленческих решений по выполнению планов, где учтены периодичность информирования, наполнения информацией, форма и качество информации
Учетная	Разработка методологических основ учетного блока, где включены учетная политика, методы учета, номенклатура счетов, форма ведения управленческого учета, классификация затрат, методы калькулирования, формы отчетности, пользователей и исполнителей учетной информации
Контрольная	Осуществление контроля за выполнением плановых показателей и бюджетов при условии: охват контролем всех процессов деятельности, занятости работников банка в процессе контроля, оперативности выявления отклонений от установленных норм и стандартов
Аналитическая	Исследование всей системы принятия решений с целью ее усовершенствования, а именно: результатов деятельности структурных подразделений и отдельных исполнителей по выполнению поставленных задач на основе методов анализа и обобщения результатов
Коммуникационная	Формирование информации, которая является средством внутренней коммуникационной связи между уровнями Управления и структурными подразделениями. Управленческий учет обеспечивает эффективность функционирования всей системы, способствуя повышению качества процесса обмена информацией
Прогнозная	Обеспечение перспективного планирования и направления развития банка на достижение его стратегических целей на основе анализа и оценки фактических результатов деятельности

Чтобы принятые управленческие решения были обоснованными, необходима принципиально новая система формирования полезных данных, которая должна удовлетворять потребностям всех уровней банковского менеджмента в необходимой, достоверной, своевременно получаемой и конкретной информации, оперативно реагировать на изменения, происходящие во внешней и внутренней среде [8].

В рамках формирования системы управленческого учета в банках предлагается выделить следующие основные этапы:

1-й этап – внедрение системы «Управленческий учет (ISMA)» на базе учетной системы Б2, которая позволяет получить информацию о доходах, прямые и косвенные расходы в разрезе центров ответственности, клиентов, территориально удаленных подразделений банка за истекший период. Для этого используется метод прямого распределения доходов и расходов и последовательный пошаговый метод аллокации косвенных расходов;

2-й этап – внедрение системы трансфертных цен через учетную систему Б2;

3-й этап – распределение прямых и косвенных расходов на продукты и сегменты клиентов;

4-й этап – расчет дополнительных вычетов из финансового результата (страхование кредитных рисков, стоимость обязательных резервов по депозитам, сумм страхования депозитных вкладов на уровне каждого депозита (или группы депозитных продуктов), стоимость капитала для кредитов, стоимость страхования ликвидности банка, определения себестоимости продуктов и расчет их производительности и т. д.);

5-й этап – внедрение системы бюджетирования в разрезе показателей управленческого учета для последующего проведения план-факт-прогноз анализа и формирования соответствующей отчетности.

Важно подойти к политике управленческого учета с позиции формирования целостной подсистемы информационного обеспечения потребностей руководства для оперативного реагирования на изменения по направлениям деятельности [12]. Данная подсистема управленческого учета выполняет функции своеобразного фильтра большого количества информации и формирования такого ее объема, который обеспечит потребности управления каждого банка. Общая тенденция организации управленческого учета сохраняется и в банках, где происходит процесс объединения таких важных функций, как планирование, учет, контроль, анализ и принятие решений. Этот цикл повторяется многократно и в основном параллельно на разных уровнях управления (рисунок 2).

Понятно, что процесс управления банком заключается в достижении конкретных целей, выбранных в ходе осуществления банковской деятельности. На каждом этапе управленцы разных рангов пытаются выбрать оптимальные варианты из имеющихся альтернатив. Возможность правильного выбора зависит исключительно от количества и качества информации.

Эффективность работы банка и его конкурентоспособность на рынке в значительной степени зависят от внедрения новых банковских продуктов и технологий. Внедрение научных достижений и изобретений в организацию банковского обслуживания обеспечивает постоянное обновление и улучшение банковских продуктов и применяемых технологий обслуживания потребителей. Особую актуальность развитие научных исследований по данной проблематике приобретает в условиях мирового финансового кризиса, ведущие финансовые учреждения испытывают кризис ликвидности и оттока финансовых ресурсов, происходят сокращения финансирования инновационных и инвестиционных проектов и сужение инновационно-инвестиционной деятельности [6].

Рисунок 2 – Процесс организации управленческого учета в банке

Что касается внедрения эффективной системы управленческого учета в банке, то для успешного осуществления этого процесса установлена взаимосвязь таких элементов (рисунок 3).

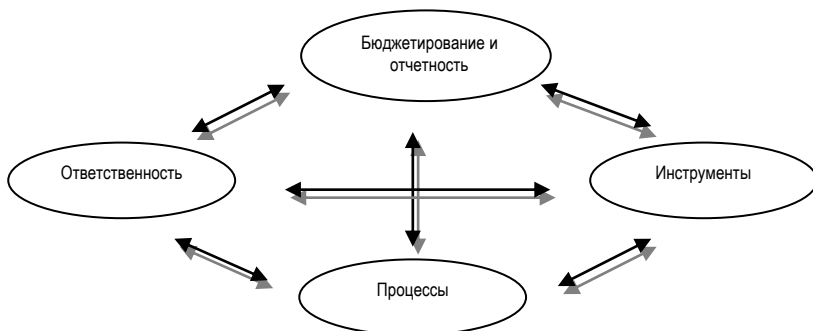

Рисунок 3 – Взаимосвязь элементов эффективного управления процессами банка

Действенность системы управленческого учета зависит от факторов, которые важны для управления и складываются в комплексную картину, прозрачную для контроля и анализа (таблица 2). По этим показателям управленческого учета руководители могут оценить финансовую стабильность отдельных видов бизнеса, клиентов и продуктов, обеспечение финансовой устойчивости банка [1].

Следовательно, организация управленческого учета существенно сказывается на эффективности управления в целом. Причем как на стадии планирования, определения общей цели и конкретных задач развития, так и в процессе сравнения фактических и плановых показателей развития. Следует заметить, что эффективно регулировать хозяйствен-

ный процесс на основе данных управленческого учета можно только в том случае, если соответствующая информация предоставляется своевременно [2].

Действенность управленческого учета обеспечивается ориентацией на контроль текущей деятельности банка, планирование его будущей стратегии и направлений ведения бизнеса, оптимизацию использования ресурсов, уменьшение субъективизма в процессе принятия решений.

Заключение. Таким образом, успешное внедрение системы управленческого учета деятельности банка возможно только при системном подходе: вопрос управленческого учета должен рассматриваться в совокупности с вопросами формирования соответствующей методологии, высокоэффективного менеджмента и современных информационных технологий.

Таблица 2 – Основные факторы действенности системы управленческого учета

Факторы	Объяснение
Правильность определения и учета целей банка, средств их достижения при разработке системы управленческого учета	Обеспечивает прогноз будущего развития банка по всем направлениям деятельности с учетом практических мероприятий по основным компонентам бизнеса: виды деятельности, группы клиентов, банковские продукты, сеть филиалов, технологии, персонал и т. д.
Правильность определения центров ответственности	Обеспечивает изучение менеджерами деятельности собственных подразделений с позиции поступлений и расходов, а также оперативность принятия решений на том уровне управления, который максимально приближен к проблеме и лучше всех понимает ее суть и пути решения
Соответствие технологий бизнес-процессов задачам банка и системе управленческого учета	Обеспечивает осуществление оперативного контроля, оценки прибыльности в разрезе по отдельным клиентам, продуктам, подразделениям, включая филиалы. Обеспечивает целевое использование и экономию ресурсов банка
Правильность выбранной системы распределения накладных расходов	Грамотное управление затратами позволяет влиять на цену банковских услуг и соответственно на доходы банка
Отлаженность горизонтальных связей и распределение системы ответственности по сбору информации и составлению бюджетов	Обеспечивает построение оптимального для банка процесса планирования и бюджетирования. Создает информационную инфраструктуру для обеспечения единого понимания задач и согласования действий на всех уровнях управления
Принятая система мотивации в банке	Правильно выбранная система мотивации обеспечивает интеллектуальный и творческий потенциал работников, улучшает уровень финансовой дисциплины, ответственность руководителей, менеджеров и персонала за результаты работы

По нашему мнению, только при таких обстоятельствах хорошо отлаженная подсистема управленческого учета способна удовлетворить

потребности в оперативной информации и увеличить возможности руководства регулировать экономические процессы в самом банке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош, А. Н. Управленческий учет как основа эффективной системы управления банком. Финансовое пространство. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofp.cibs.ubs.edu.ua/files/1401/14bomuoj.pdf>.
2. Ильченко, Л. Б. Место управленческого учета в системе управления предприятием / Л. Б. Ильченко // Экономическое пространство: сборник научных трудов. – Днепропетровск: ПГАСА, 2008. – № 13. – С. 202-207.
3. Жидовская, Н. М. Формирование управленческого учета в системе эффективного управления процессами банка / Н. М. Жидовская, Т. Д. Громьяк // Всеукраинский научно-производственный журнал «Инновационная экономика». – № 8 [46]. – Тернополь. 2013. – С. 316-319.
4. Житний, П. Е. Банковское учреждение как центральное звено организации учетной политики в условиях финансово-промышленных систем / П. Е. Житний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mtip/2008_14/zitnij.pdf.
5. Киндрацкая, Л. М. Финансовый и управленческий учет в банках: учебник; Мин-во образования и науки Украины, ДВНЗ «КНЭУ им. Вадима Гетьмана». – М.: КНЭУ, 2008. – 816 с.
6. Козьменко, С. М. Маркетинг банковских инноваций / С. М. Козьменко, Т. А. Васильева, С. В. Леонов // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2011. – № 1. – С. 13-28.
7. Ларикова, Т. В. Направления использования информации управленческого учета в банках. Финансы, учет и аудит: сб. науч. трудов. Киев. нац. экон. ун-т. – М.: КНЭУ, 2010. – Вып. 11. – С. 238-244.
8. Литвин, Н. Б. Финансовый учет в банках (в контексте МСФО): учебник. – К.: «Да & Тек Пресс», 2010. – 608 с.
9. Московчук, И. А. Управленческий учет: сущность и роль в деятельности коммерческих банков / И. А. Московчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_Gum/En/O_FN/2008_5_2/zbirnuk_O_FN.
10. Нестеренко, Ж. К. Влияние управленческого учета на повышение качества анализа банковской деятельности / Ж. К. Нестеренко // Экономическое пространство: сборник научных трудов. – 2010. – № 37. – С. 75-83
11. Учет и аудит в банках [Текст]: учебное пособие / А. Г. Коренева [и др.]; ред. А. Г. Кореновой, Н. Г. Славянской. – Суммы: Университетская книга, 2007. – 493 с.
12. Учет в банках. Практикум [Текст]: учебное пособие / Я. С. Янишин [и др.]. – Львов: СПОЛОМ, 2015. – 312 с.

УДК 637.5

БРЕНДЫ НА РЫНКЕ МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. Г. Жук

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: mzhuk59@mail.ru)

***Ключевые слова:** товарный знак, маркетинг, бренд, брендинг, мясная промышленность.*

***Аннотация.** В условиях глобальных экономических трансформаций процесс формирования привлекательного образа страны выходит на передний план политики любого государства. Качественная работа по созданию и продвижению приносит высокие доходы в экономической, политической и других областях, привлекая внимание потенциальных инвесторов к культуре, традициям и нравам республики. Бренд формирует собственный уникальный и эффективный имидж, и поэтому важно использовать действенную правильную маркетинговую стратегию и брендинг с целью повышения конкурентоспособности продукции отечественных производителей в сфере мясной промышленности.*

BRANDS IN THE MEAT AND MEAT PRODUCTS MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. G. Zhuk

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno,
Ozheshko str, 22; e-mail: mzhuk59@mail.ru)

***Key words:** trademark, marketing, brand, branding, meat industry.*

***Summary.** In the conditions of global economic transformations, the process of formation of an attractive image of the country comes to the forefront of policy of any state. Quality work on creation and promotion brings high incomes in economic, political and other areas, attracting the attention of potential investors to the culture, traditions and mores of the republic. The brand forms its own unique and effective image and therefore it is important to use effective correct marketing strategy and branding in order to increase the competitiveness of domestic producers' products in the meat industry.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В настоящее время одним из крупнейших сегментов продовольственной отрасли страны является рынок мяса и мясопродуктов. Он имеет весьма устойчивые тенденции и его состояние оказывает

существенное влияние на состояние других видов продовольственных рынков.

Мясоперерабатывающая отрасль не только обеспечивает потребности населения страны, но и играет существенную роль во внешнеторговом обороте страны.

В 2020 г. Республика Беларусь экспортировала мяса и мясопродуктов в натуральном выражении 400 тыс. т. в 24 страны мира (Россия, Украина, Польша, Казахстан, Узбекистан, Армения и Германия). Были открыты шесть новых рынков для экспорта, в числе которых Малайзия, Сингапур, Саудовская Аравия. Объем экспорта мясной продукции составил 973 млн. долл. США.

Сегодня мясная продукция таких брендов, как «Пикант» (ОАО «Брестский мясокомбинат»), «МяскоВит» (ОАО «Витебский мясокомбинат»), «Ням-Нам» (ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»), «Гомельский мясокомбинат» (ОАО «Гомельский мясокомбинат»), «Гродненский мясокомбинат» (ОАО «Гродненский мясокомбинат»), «Мясная держава», (ОАО «Минский мясокомбинат»), «Грандпродукт» (ОАО «Бобруйский мясокомбинат») пользуется большой популярностью не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Цель работы – изучить уровень развития брендинга на рынке мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь и обосновать необходимость разработки брендов.

Материал и методика исследования. Информационной базой исследования явились данные, публикуемые Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, труды отечественных и зарубежных авторов в изучении белорусских брендов на продукцию мясной промышленности. Методологическая основа исследования – аналитический, монографический, анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение. Предприятия по переработке мяса и мясопродуктов в последнее время стали активно обновлять технологические линии, закупать современное упаковочное оборудование, особое внимание уделять расширению ассортимента и повышению качества продукции. Отмечается усиление конкуренции среди производителей мяса и мясопродуктов. Четко прослеживается тенденция роста приверженности потребителей к продукции отечественного производства.

Актуальность развития маркетинга для данных субъектов рынка становится очевидной. Для того чтобы создать долговременное предпочтение к товару или производителю используют брендинг. Это вид маркетинговой деятельности, основанный на совместном воздействии на

потребителя товарного знака, фирменной упаковки, рекламы, мероприятий по стимулированию сбыта и других элементов.

Перспективы развития брендинга в мясной промышленности можно оценить как положительные, поскольку производство мяса и субпродуктов растет.

Таблица – Объемы производства мясной продукции в Республике Беларусь, тыс. т

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Мясо и субпродукты пищевые, всего	1020,7	1059,4	1105,5	1135,1	1175,6	1228,3
Из них: говядина	256,8	262,5	256,7	265,4	282,6	313,6
свинина	247,7	270,6	289,4	293,2	283,8	296,9
мясо птицы	438,5	445,9	477,0	490,8	525,3	532,7

Примечание – Источник: разработка автора по материалам

Таким образом, в 2020 г. объем производства мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь составил 1 228,3 тыс. т. Предприятиями мясной промышленности страны было произведено товарной продукции на 207,6 тыс. т. больше, или на 20,3 %, чем в 2015 г, в т. ч. по видам мясной продукции также наблюдается рост объемов производства. Так, например, в 2020 г., по сравнению с 2015 г., по мясу говядины – 22,1 %, свинины – 19,9 %, птицы – 21,5 %.

Отличительной особенностью белорусской мясной промышленности является преобладание мяса птицы (43,4 %, главным образом, цыплята-бройлеры) над говядиной (25,5 %) и свиной (24,2 %), что связано с экономическими причинами: короткий технологический цикл производства и меньший объем потребления корма. Отмечается убыточность продаж говядины и свинины на внутреннем рынке, вызванная регулированием отпускных и закупочных цен.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, можно утверждать, что именно мясная промышленность является объектом для создания и продвижения новых брендов.

Мнения маркетологов по стратегии применения брендинга расходятся. Одни считают, что целесообразно создавать монобренды – торговые марки под конкретный вид продуктов, а не под разные виды, а уж тем более не под мясокомбинаты. Другие склоняются к единому бренду производителя, т. к., по их мнению, существует привязка потребителей к конкретным мясоперерабатывающим предприятиям, особенно на региональных рынках. Качество продукции у покупателей ассоциируется с местными предприятиями, которые занимают большую часть рынка.

В настоящее время можно отметить развитие брендинга на рынке мясных продуктов как с применением первой, так и с применением второй маркетинговой стратегии. Каждая из вышеуказанных стратегий имеет как положительные, так и негативные моменты. Так, стратегия, при которой производитель управляет целым спектром монобрендов, позволяет точнее сегментировать рынок. С помощью данной стратегии можно провести рыночную сегментацию в рамках индивидуальных брендов, снижая риск выведения их на рынок. В рамках данной стратегии нам известны бренды «Сосиски от Пикант» (ОАО «Пинский мясокомбинат»); «Мясные подушечки» (ОАО «Брестский мясокомбинат»), «Волковысские пельмени» (ОАО «Волковысский мясокомбинат») и другие монобренды. Но при выведении новых товаров на рынок производитель сталкивается с трудностью быстрого их восприятия потребителями.

Единый бренд способствует возможности расширения сегментов рынка, т. к., хорошо зарекомендовав себя, облегчает проникновение на рынок новых товаров, обеспечивает гораздо больший рекламный эффект, снижение расходов на рекламу, необходимую для ознакомления с новым товаром. Повышаются риски в связи с уровнем качества нового товара, что может отразиться в итоге на уже известных продуктах. В рамках данной стратегии известны такие бренды, как «Пикант» (ОАО «Пинский мясокомбинат»), «МяскоВит» (ОАО «Витебский мясокомбинат»), а также бренды, содержащие в своем названии название мясокомбинатов «Брестский мясокомбинат», «Гродненский мясокомбинат», «Гомельский мясокомбинат», «Минский мясокомбинат» и др. Они имеют свои товарные знаки, своих потребителей и свои конкурентные преимущества.

В Республике Беларусь, начиная с 2001 г., уже 20 лет, в национальном масштабе проводится профессиональный конкурс «Брэнд года». Награда «Брэнд года» – это первая в Республике Беларусь и самая авторитетная награда, которая основывается на профессиональной оценке уровня маркетинга и маркетинговой активности компаний с точки зрения международных стандартов оценки.

Положительным стоит отметить и тот факт, что в 2020 г. в потребительской номинации в категории продукты питания и напитки была выделена категория «Мясная продукция (производители)». Победителем, отмеченным золотой медалью стал ОАО «Брестский мясокомбинат».

Сегодня ОАО «Брестский мясокомбинат» является крупнейшим производителем мясной продукции в Республике Беларусь. Ежемесячно предприятие выпускает около 3000 т. колбасных изделий и полуфабрикатов, более 200 наименований колбас и колбасных изделий, 150 видов

полуфабрикатов. Мясокомбинат осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь, а также за ее пределами (Россия, Казахстан, Польша, Армения).

В Республике Беларусь имеются все предпосылки для эффективной брендовой политики, которая позволит сформировать брендовое сознание потребителей, повысит конкурентоспособность товаров на отечественном и международных рынках, усилит конкуренцию среди товаропроизводителей и продавцов внутри страны, что в целом будет способствовать повышению качества обслуживания, расширению спроса, формированию потребительских предпочтений и развитию потребительского рынка.

Заключение. Таким образом, наличие известного товарного знака не означает появления конкурентных преимуществ, сравнимых с теми, которые дает наличие у предприятия мясной промышленности успешного бренда. Известность товарных знаков не является гарантией успеха. Практика показывает, что такую гарантию может дать брендинг, который следует рассматривать как процесс, состоящий из ряда подпроцессов: разработки и формирования рыночного образа бренда, позиционирования бренда, реализации идентичности бренда и бренд-контроллинга.

Но несмотря на имеющиеся трудности, отечественные предприятия мясной промышленности существуют и успешно функционируют, о чем свидетельствуют результаты конкурса «Бренд года».

Бренд – это не просто название, логотип, красивая картинка, а комплекс всего того, что вызывает лояльность потребителя к товару или услуге. А значит, это и новые технологии, обеспечивающие высокое и стабильное качество товара, и оригинальные способы подачи информации о товаре, и методы стимулирования продажи товаров, проведения рекламных кампаний. Одним словом, создание узнаваемого бренда требует немалых интеллектуальных и материальных затрат, а поэтому он должен охраняться.

Сегодня узнаваемый бренд характеризует в целом деятельность предприятия и, конечно же, гарантирует определенный уровень качества товара, ускоряет узнаваемость товара при упоминании о нем, завоевывает доверие потребителей мясной продукции. Об этом свидетельствует опыт работы таких предприятий, как ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Гомельский мясокомбинат», ОАО «Минский мясокомбинат» и др.

Таким образом, как показывает практика, создание успешных и узнаваемых брендов, позволит сформировать брендовое сознание по-

требителей, повысит конкурентоспособность товаров на отечественном и международном рынках, а также будет способствовать увеличению экспорта мясной продукции и привлечению инвестиционных потоков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Траут, Дж. Большие бренды – большие проблемы: учеб. пособие / Дж. Траут. – СПб: Питер, 2009. – 240 с.
2. Ламбен, Ж. Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: учебник / Ж. Ж. Ламбен. – СПб: Наука, 2006. – 210 с.
3. Конкурс «Брэнд года. Потребительская номинация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brendgoda.by/news/ceremonija-nagrazhdenija-pobeditelej-konkursa-brendgoda-2020-proshla-v-ujutnom-dvore/>. – Дата доступа: 01.07.2021.

УДК 338.439.4

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В. А. Калюк¹, И. И. Дегтяревич²

¹ – Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220007, г. Минск,
ул. К. Маркса, 22, e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: nell.degt@mail.ru)

***Ключевые слова:** анализ, предприятие, рынок, конкурентоспособность, показатели, эффективность, индекс, динамика, деятельность, выручка, коэффициент.*

***Аннотация.** В данной статье авторами проведена оценка конкурентоспособности открытого акционерного общества (ОАО) «Лида-агротехсервис» в сравнении с предприятием-конкурентом ОАО «Слонимский агросервис», проведен сравнительный анализ перечня аналогичных организаций Гродненской области и видов их деятельности на рынке агротехнических услуг, исследованы основные показатели финансово-хозяйственной деятельности вышеуказанных предприятий. При этом уделено соответствующее внимание расчету показателей их конкурентоспособности за последние четыре года (2017-2020 гг.). Кроме этого, в статье проведен расчет коэффициентов конкурентоспособности изучаемого предприятия за 2018-2020 гг. и проведена их оценка по шкале И. Ансоффа.*

ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

V. A. Kalyuk¹, I. I. Degtyarevich²

¹ – Academy of management under the President of the Republic of Belarus

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220007, Minsk,
22 K. Marx st., e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkovoi st.; e-mail: nell.degt@mail.ru)

Key words: *analysis, enterprise, market, competitiveness, indicators, efficiency, index, dynamics, activity, revenue, coefficient.*

Summary. *In this article, the authors assess the competitiveness of the open joint stock company (JSC) «Lida-agrotechservice» in comparison with the competitor company «Slonimsky Agroservice», a comparative analysis of the list of analogical organizations of the Grodno region and their activities in the market of agrotechnical services, the main indicators of the financial and economic activities of the above-mentioned enterprises. At the same time, appropriate attention is paid to the calculation of their competitiveness indicators for the last four years (2017-2020). In addition, the article calculates the competitiveness coefficients of the studied enterprise for 2018-2020 and evaluates them on the I. Ansoff scale.*

(Поступила в редакцию 31.05.2021 г.)

Введение. Одним из факторов устойчивого функционирования любого предприятия является определение его конкурентоспособности на рынке в сравнении с другими организациями, выпускающими аналогичную продукцию или оказывающими похожие виды услуг. Этот показатель является одним из важнейших при анализе текущего развития любого предприятия в условиях рыночной экономики. К тому же в настоящее время ситуация на рынке во многом зависит от состояния и результатов конкуренции. Поэтому предприятия придают все большее значение анализу своих сильных и слабых сторон в плане выявления реальных возможностей в конкурентной борьбе и последующей разработке мер и средств, с помощью которых они могли бы повысить свою конкурентоспособность и обеспечить соответствующий успех [2]. Важность и актуальность данной проблемы и определили выбор направления данного научного исследования.

Цель работы – выявление фактического уровня конкурентоспособности предприятия, а основным объектом ее проведения является ОАО «Лида-агротехсервис».

Материал и методика исследований. В процессе написания статьи были использованы данные бухгалтерской и статистической отчетности, пояснительных и аналитических записок указанного акционерного общества за 2017-2020 гг. При этом были применены общепринятые методы и методики проведения экономического анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучаемое предприятие функционирует с 1940 г. и по настоящее время. За этот период оно

претерпело целый ряд соответствующих реорганизаций и в настоящее время преобразовано в ОАО «Лида-агротехсервис» и входит в состав ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродноблсельхозтехника». Основными видами его деятельности являются:

- 1) ремонт сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, используемых в сельском хозяйстве;
- 2) производство технологической оснастки, резинотехнических изделий, деталей и принадлежностей для сельскохозяйственной техники и оборудования;
- 3) техническое обслуживание тракторов, нефтескладского оборудования, доильных залов отечественного и импортного производства, холодильного оборудования;
- 4) проведение строительного-монтажных работ, производство железобетонных изделий;
- 5) услуги по аренде помещений и оборудования;
- 6) розничная и оптовая торговля запасными частями;
- 7) услуги грузового автотранспорта;
- 8) услуги механизированного отряда в области растениеводства.

Для оценки конкурентоспособности целесообразно сравнить его с предприятиями, оказывающими аналогичные агротехнические услуги в Гродненской области по видам деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень других основных организаций Гродненской области на рынке агротехнических услуг

Наименование	Виды работ и услуг
1	2
ОАО «Сморгонь-агросервис»	– автоперевозки; – агрохимическое обслуживание сельхозпредприятий; – ремонт и обслуживание животноводческих ферм; – ремонт нефтеколонок; – ремонт сельхозтехники
ОАО «Слонимский агросервис»	– техническое обслуживание доильных залов и холодильного оборудования для молочно-товарных ферм; – продажа запасных частей для сельскохозяйственной техники; – общестроительные и монтажные работы, электромонтажные работы, электрофизические измерения; – автомобильные грузоперевозки; – услуги механизированного отряда в области растениеводства; – аренда помещений и оборудования
КПУП «Мостовская сельхозтехника»	– оптовая торговля запасными частями для грузовых автомобилей; – оптовая торговля запасными частями для тракторов; – ремонт тракторных и автомобильных двигателей; – ремонт тракторов; – техническое обслуживание автомобилей

Продолжение таблицы 1

1	2
ОАО «Дятловская сельхозтехника»	– изготовление сельскохозяйственной техники; – изготовление, монтаж и техническое обслуживание оборудования животноводческих ферм; – техническое обслуживание автотракторной техники; – перевозка сельскохозяйственных грузов
ОАО «Воронцовская сельхозтехника»	– изготовление сельскохозяйственной техники; – монтаж и техническое обслуживание оборудования животноводческих ферм; – техническое обслуживание автотракторной техники; – перевозка сельскохозяйственных грузов автомобильным транспортом; – агрохимическое обеспечение хозяйств района; – гарантийное и послегарантийное обслуживание, ремонт тракторов и автомобилей

Примечание – Источник: составлено по материалам исследований

Сравнительный анализ представленных в данной таблице организаций и видов их деятельности позволяет выбрать в качестве наиболее подходящего объекта для сопоставления ОАО «Слонимский агросервис», т. к. они оба входят в состав ОАО «Управляющая компания холдинга «Гродноблсельхозтехника» и занимаются практически одинаковым количеством аналогичных видов деятельности. Поэтому с полным основанием его можно принять в качестве одного из основных конкурентов изучаемого ОАО «Лида-агротехсервис».

В таблице 2 приведены основные показатели финансово-хозяйственной деятельности исследуемого предприятия и принятого в качестве основного конкурента ОАО «Слонимский агросервис».

Таблица 2 – Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Лида-агротехсервис» и ОАО «Слонимский агросервис», тыс. руб.

Показатели	Годы			
	2017	2018	2019	2020
ОАО «Лида-агротехсервис»				
1	2	3	4	5
Выручка от реализации товара, товаров, работ, услуг	9682	8942	10816	9139
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, управленческие расходы; расходы на реализацию	9242	8633	10430	8681
Прибыль (убыток) до налогообложения – всего (Прибыль (убыток) отчетного периода)	278	27	41	121
в том числе прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	440	309	386	458
прочие доходы и расходы по текущей деятельности	-159	-147	-185	-171
прибыль (убыток) от инвестиционной и финансовой деятельности	-3	-135	-160	-166

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Налог на прибыль; изменение отложенных налоговых активов; изменение отложенных налоговых обязательств; прочие налоги и сборы, исчисляемые из прибыли (дохода); прочие платежи, исчисляемые из прибыли (дохода)	72	26	35	47
Чистая прибыль (убыток)	206	1	6	72
ОАО «Слонимский агросервис»				
Выручка от реализации товара, товаров, работ, услуг	4509	4508	5243	5854
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, управленческие расходы; расходы на реализацию	3886	3852	5051	5588
Прибыль (убыток) до налогообложения – всего (Прибыль (убыток) отчетного периода)	203	205	85	120
в том числе прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	623	656	192	266
прочие доходы и расходы по текущей деятельности	-472	-476	-111	-169
прибыль (убыток) от инвестиционной и финансовой деятельности	52	25	4	23
Налог на прибыль; изменение отложенных налоговых активов; изменение отложенных налоговых обязательств; прочие налоги и сборы, исчисляемые из прибыли (дохода); прочие платежи, исчисляемые из прибыли (дохода)	47	56	31	31
Чистая прибыль (убыток)	156	149	54	89

Примечание – Источник: рассчитано на основании данных годовых отчетов

Как видно из данных таблицы 2, динамика экономической эффективности ОАО «Лида-агротехсервис» несколько ниже, чем у ОАО «Слонимский агросервис». В частности, у него в 2020 г., в сравнении с 2017 г., сократилась выручка от реализации товаров работ и услуг на 543 тыс. руб. Это сказалось на снижении чистой прибыли на 134 тыс. руб. В то же время у конкурента выручка увеличилась за четыре года на 1345 тыс. руб., а прибыль снизилась на 67 тыс. руб. Похожая тенденция прослеживается у них и в сравнении с предпоследним 2019 г. за исключением более высокого роста (на 31 тыс. руб.) чистой прибыли у изучаемого предприятия.

Далее целесообразно провести расчет показателей конкурентоспособности вышеуказанных предприятий. Для этого необходимо использовать следующие формулы:

$$O_{\text{э}} = B : 3; \quad (1)$$

$$O_{\text{эк}} = B_{\text{к}} : 3_{\text{к}}, \quad (2)$$

где $O_{\text{э}}$ и $O_{\text{эк}}$ – коэффициент операционной эффективности анализируемого предприятия и конкурента;

V ; V_k – выручка от реализации товаров работ и услуг предприятия и конкурента;

Z ; Z_k – затраты на производство и реализацию товаров работ и услуг предприятия и конкурента.

$$I = V_2 : V_1; \quad (3)$$

$$I_k = V_{k2} : V_{k1}, \quad (4)$$

где I ; I_k – индекс изменения суммы выручки от реализации товаров, работ и услуг предприятия и конкурента;

V_2 ; V_1 ; V_{k2} ; V_{k1} – выручка от реализации товаров, работ и услуг предприятия и конкурента за текущий и предыдущий год.

Для удобства восприятия итоги расчетов сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Операционная эффективность и индекс изменения суммы выручки исследуемого предприятия и конкурента

Показатели	Годы			
	2017	2018	2019	2020
ОАО «Лида-агротехсервис»				
Операционная эффективность	1,048	1,036	1,037	1,053
Индекс изменения суммы выручки	X	0,924	1,210	0,845
ОАО «Слонимский агросервис»				
Операционная эффективность	1,160	1,170	1,038	1,048
Индекс изменения суммы выручки	X	1,000	1,163	1,117

Примечание – Источник: рассчитано на основании данных годовых отчетов

Анализ данных таблицы 3 показывает, что при условии округления цифровых значений до сотых долей показатели конкурента (ОАО «Слонимский агросервис») выглядят несколько лучше.

Для выявления более полной картины далее определим коэффициенты конкурентоспособности изучаемого предприятия (таблица 4).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в 2020 г., в сравнении с 2019 г., произошло снижение коэффициента стратегического позиционирования изучаемого ОАО «Лида-агротехсервис» на 14,7 %. Это объясняется сокращением в 2020 г. суммы выручки от реализации товаров, работ и услуг на 1677 тыс. руб., уменьшением собственного индекса изменения суммы выручки на 30,2 %, а также снижением индекса изменения объемов выручки предприятия-конкурента на 4,0 %.

Из данных этой таблицы также видно резкое снижение коэффициента эффективности хозяйственной деятельности (с 1,141 в 2019 г. до 0,968 в 2020 г.). Все это в конечном итоге сказалось на снижении показателя общей конкурентоспособности с 1,019 в 2019 г. до 0,874 в 2020 г. Значение данного коэффициента ниже 1 означает обычно, во-первых, убыточность хозяйственной деятельности или же, во-вторых, существенное падение суммы выручки.

Таблица 4 – Коэффициенты конкурентоспособности ОАО «Лида-агротехсервис»

Показатели	Порядок расчета	Годы		
		2018	2019	2020
Коэффициент операционной эффективности	$КОэ = Оэ : Оэж$	0,885	0,999	1,005
Коэффициент стратегического позиционирования	$Ксп = \sqrt{И} : Ик$	0,961	1,020	0,870
Конкурентоспособность исследуемой организации	$К = КОэ * Ксп$	0,851	1,019	0,874
Коэффициент эффективности хозяйственной деятельности	$Кэф = Оэ\sqrt{И}$	0,995	1,141	0,968
Коэффициент эффективности хозяйственной деятельности конкурента	$Кк = Оэж\sqrt{Ик}$	1,170	1,119	1,107
Показатель общей конкурентоспособности предприятия	$К = Кэф : Кк$	0,851	1,019	0,874

Примечание – Источник: рассчитано по материалам исследования

Затем, используя шкалу И. Ансоффа [1], можно хотя бы условно определить приблизительную качественную характеристику уровня конкурентоспособности предприятия (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка коэффициента конкурентоспособности ОАО «Лида-агротехсервис»

Значение коэффициента			По И. Ансоффу	Оценка
ОАО «Лида-агротехсервис»				
2018 г.	2019 г.	2020 г.	$0 \leq K \leq 0,4$	неудовлетворительно
			$0,4 \leq K \leq 0,7$	удовлетворительно
			$0,7 \leq K \leq 0,8$	хорошо
0,851	1,019	0,874	$0,8 \leq K \leq 1,0$	высокий уровень

Примечание – Источник: составлено по материалам исследований

Как видно из представленных в таблице 5 данных, уровень конкурентоспособности изучаемого ОАО «Лида-агротехсервис», не смотря на заметное снижение в 2020 г., согласно шкале И. Ансоффа, он все-таки остается на достаточно высоком уровне (0,874).

Заключение. Таким образом, проведенный анализ экономического развития ОАО «Лида-агротехсервис» с точки зрения его конкурентоспособности показывает, что предприятие развивалось в 2017-2020 гг. без повышения эффективности своей деятельности. Это нашло отражение в снижении оборота по продажам и соответственно в уменьшении полученной прибыли. В то же время проведенная оценка уровня его конкурентоспособности в сравнении с ближайшим по аналогичным видам деятельности конкурентом ОАО «Слонимский агросервис» показала, что изучаемое акционерное общество находится на достаточно вы-

соком уровне и занимает соответствующую нишу на рынке агротехнических услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент / И. Ансофф. – СПб: Питер 2012. – 120 с.
2. Бычек, И. И. Роль анализа финансового положения организации в современных условиях / И. И. Бычек, С. И. Горанец // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф.; редкол.: К. К. Шибеко [и др.]. – Пинск: Полес. ГУ, 2015. – С. 19-20.

УДК 338.48:63(476)

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. И. Калюк

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108, г. Минск,
ул. Казинца, 103, e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

***Ключевые слова:** мониторинг, агроэкотуризм, малый бизнес, агроусадьба, регулирование, поддержка, эффект, развитие.*

***Аннотация.** Агротуризм, развиваясь весьма стремительно, является совокупностью достаточно большого спектра разных видов туризма, которые базируются на использовании исторических, природных и прочих ресурсов сельской местности. Республика Беларусь обладает огромным потенциалом для развития данного вида деятельности, вовлекая в этот процесс и смежные отрасли экономики. В связи с этим появляется объективная необходимость проведения мониторинга его развития, численности субъектов агроэкотуристической деятельности, изучения основных показателей их работы, а также соответствующей нормативной правовой документации, которая призвана регулировать и стимулировать развитие агроэкотуризма в стране. В статье рассмотрены ключевые факторы, влияющие на развитие данного сектора экономики, приведены примеры наиболее распространенных его субъектов с их особенностями функционирования, а также их основные показатели деятельности.*

MONITORING OF AGROECOTOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. I. Kalyuk

RNUP «Institute of system research in the agro-industrial complex of the national Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazinets str., e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

***Keywords:** monitoring, agro-ecotourism, small business, agro-settlement, regulation, support, effect, development.*

***Summary.** Agritourism, developing very rapidly, is a combination of a fairly large range of different types of tourism, which are based on the use of historical, natural and other resources of the countryside. The Republic of Belarus has a huge potential for the development of this type of activity, involving in this process and related sectors of the economy. In this regard, there is an objective need to monitor its development, the number of subjects of agroecotourism, study the main indicators of their activities, as well as the corresponding regulatory legal documentation, which is designed to regulate and stimulate the development of agroecotourism in the country. The article discusses the key factors affecting the development of this sector of the economy, provides examples of its most common subjects with their functioning features, as well as their main performance indicators.*

(Поступила в редакцию 02.06.2021 г.)

Введение. Опыт развития агроэкотуризма в Беларуси показывает, что в нашей стране есть как спрос на данный вид отдыха, так и значительные ресурсы для его развития в сельской местности. Уникальная природа, богатое культурное и духовное наследие, наличие большого количества памятников истории и природы, а также нереализованный творческий потенциал сельских жителей и их предпринимательская инициатива создают предпосылки для устойчивого развития агроэкотуризма в республике.

Цель работы – осуществить мониторинг развития и фактического состояния агроэкотуризма в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. При проведении научных исследований, результаты которых нашли свое отражение в данной статье, были использованы такие общелогические методы познания, как анализ и обобщение, сравнение и синтез. В качестве базового материала выступили публикации отечественных ученых, нормативная и правовая документация, регулирующая сектор агроэкотуризма.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время набирает популярность тенденция массового распространения природно-ориентированного туризма. Агроэкотуризм – это многокомпонентный вид деятельности, который в настоящее время имеет достаточно высокий уровень распространенности в Беларуси, и дальнейшее его развитие будет способствовать комплексному использованию всех ресурсов сельской территории: природно-климатических, культурно-исторических, рекреационных, инфраструктурных, трудовых и финан-

совых, сельскохозяйственных, предпринимательских способностей, как экономического ресурса [1].

Основная цель развития такого туризма – использование природных туристских ресурсов территории, потенциала и ресурсов крестьянско-фермерских хозяйств (далее – К (Ф) Х) и хозяйств населения в целях улучшения рекреации и познания различных аспектов сельского быта.

Следует отметить, что Беларусь выгодно отличается от стран-участников СНГ и ЕАЭС наличием нормативной правовой базы, регламентирующей туристическую деятельность в сельской местности [2, 3]. В стране на законодательном уровне закреплён особый термин, представляющий собой комбинацию двух видов туризма: аграрного и экологического – агроэкотуризм. Впервые данный термин в белорусском законодательстве упоминается в Указе Президента Республики Беларусь № 372 от 2 июня 2006 г. «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» [4].

В настоящее время агроэкотуристическая деятельность регламентируется действующим Указом Президента Республики Беларусь № 365 от 09 октября 2017 г. «О развитии агроэкотуризма», в котором законодательно закреплены такие термины, как «агроэкотуризм», «агроэкотурист», «агроэкоусадьба». Из данного документа следует, что под агроэкотуризмом понимается деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадьбах [5].

Изучение показало, что на развитие агроэкотуризма в нашей стране, как и во многих странах за рубежом, оказывает непосредственное влияние широкий спектр факторов. К ним можно отнести следующие:

- рост мобильности горожан за счёт увеличения количества личного транспорта;
- эффективная организация свободного времени;
- желание туристов иметь комфортабельные условия размещения;
- популяризация здорового образа жизни (экскурсии, прогулки, специфические виды спорта);
- возрастающий спрос на изучение культурных ценностей, традиций, местных праздников и этнографии;
- рост динамичности современной городской жизни и уровня стрессов;
- переориентация части туристического потока с международных маршрутов (в т. ч. и в связи с пандемией и пр.) на отдых внутри страны;

- разнообразие и постоянное повышение уровня качества услуг, которые предлагают владельцы сельских усадеб;
- законодательная поддержка бизнеса;
- беспрецедентно низкая налоговая и административная нагрузка субъектов агроэкотуризма [6, 7].

Значение, характер и уровень влияния каждого из указанных факторов как на всю систему агроэкотуризма, так и на отдельные составляющие ее элементы являются важнейшим условием для того, чтобы данная система была высокоэффективной и устойчивой.

В отличие от обычного бизнеса, развитие данного вида деятельности не требует больших государственных вложений, но обладает мультипликативным эффектом. В данном случае это способность благодаря инициации спроса вызывать необходимость развития многих удовлетворяющих его производств на территориях, посещаемых агроэкотуристами. Имеются в виду не только те предприятия, существование которых обусловлено работой непосредственно с туристами (владельцы агроэкоусадб, туроператоры, турагенты), но и организации общественного питания, средства транспорта, частные музеи, мастерские ремесленников, иные объекты туристского показа, т. е. организации, которые в той или иной степени участвуют в обслуживании туристов. Мультипликативный эффект проявляется в создании дополнительных рабочих мест в иных сферах экономики, а также детерминирует комплекс выгод для региона [6].

Проведенные исследования позволили установить, что эффективное развитие агроэкотуризма, как вида предпринимательской деятельности, влечет за собой не только комплекс экономических выгод, но также значительный социальный, социокультурный и экологический эффект. Положительное влияние изучаемой сферы имеет место на всех уровнях: макроуровне – для государства в целом; мезоуровне – для сельского региона и отдельного населенного пункта в частности; микроуровне – для сельских жителей как производителей агроэкотуристических услуг и агроэкотуристов (зачастую городских жителей).

Изучение также показало, что благодаря государственной поддержке и налоговым льготам в Беларуси отмечается стабильная тенденция роста численности официально зарегистрированных агроусадб, также повышается качество обслуживания, формируется основа частно-государственного партнерства (республиканская, областные и районные общественные советы по развитию агроэкотуризма), создается здоровая конкурентная среда.

Начиная с 2010 г. и по настоящее время, в соответствии с ранее отмеченным действующим Указом Президента Республики Беларусь №

365, в стране существует Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне», основной целью которого является стремление установления разнообразных связей Беларуси с различными международными ассоциациями и организациями, для обмена опытом развития в данной сфере [2]. За годы своего существования данной организации удалось добиться официального членства в следующих престижных международных организациях как [8, 9]:

- TIES – The International Ecotourism Society (Международное общество экотуризма);
- ECEAT – European Center for Eco- and Agrotourism (Европейский центр эко- и агротуризма);
- EuroGites – European Federation of Farmland Village Tourism (Европейская Федерация аграрного и сельского туризма);
- Slow food (Медленная еда);
- PAI – Professional Association of Innkeepers International (Международная профессиональная ассоциация владельцев усадеб, США).

Следует подчеркнуть, что развитие сферы агроэкотуризма на практике способствует решению совокупности таких важных для страны проблем, как миграция жителей сельской местности в крупные города и безработица за счет самостоятельного создания рабочих мест.

Необходимо отметить, что развитие агроэкотуризма также оказывает стимулирующее воздействие на развитие К(Ф)Х, в первую очередь за счет производства некоторого объема экологически чистой сельскохозяйственной продукции [9].

Установлено, что на практике параллельное ведение сельскохозяйственной и агротуристической деятельности дает возможность владельцам К(Ф)Х осуществлять одновременное разностороннее целостное развитие своего хозяйства (см. рисунок).

В совокупности это позволяет фермеру получить дополнительный доход, задействовать круглогодично все трудовые ресурсы, гарантировать потребление некоторой доли произведенной продукции через предлагаемые услуги питания, а также повысить показатели потенциально возможных объемов реализации оставшейся части продукции. В совокупности это означает, что с одной стороны агроэкотуризм на базе К(Ф)Х является видом сельскохозяйственного производства, а со второй – сектор туристической отрасли, который функционирует за счет использования природных, экономических, сельскохозяйственных и иных ресурсов данной территории [10].

Рисунок 1 – Схема совмещения сельскохозяйственной и агроэкотуристической деятельности К(Ф)Х

Примечание – Составлено на основании проведенных исследований

Установлено, что льготный режим налогообложения, заявительный принцип деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, а также кредитная поддержка, предоставляемая ОАО «Белагропромбанк» в период 2010-2020 гг., создала особо благоприятные условия для эффективного развития и функционирования сферы агроэкотуризма как сектора малого бизнеса. Об этом свидетельствует стабильный рост основных показателей деятельности данного сектора экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности субъектов агроэкотуризма

Годы	Показатели		
	Число субъектов, ед.	в т. ч. осуществлявших деятельность в отчетном году	Численность туристов обслуженных субъектами агроэкотуризма, тыс. чел.
2006	34	н. д.	1,3
2007	188	н. д.	18,0
2008	474	н. д.	39,1
2009	884	н. д.	70,0
2010	1247	н. д.	119,2
2011	1576	н. д.	144,8
2012	1775	н. д.	22,6
2013	1881	н. д.	271,7
2014	2037	1424	318,8
2015	2263	1576	294,3
2016	2279	1786	301,7
2017	2319	1821	351,1
2018	2473	2054	422,3
2019	2760	н. д.	514,8

Примечание – Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [11, 12]

Из данных таблицы видно, что число субъектов агроэкотуризма в период стремительного развития направления (2007-2010 гг.) выросло в 6,6 раз – со 188 до 1247. Быстрому росту количества субъектов хозяйственной деятельности способствовала либерализация экономических отношений в данном секторе, которая основана на трех элементах: заявительный принцип вхождения в рынок, льготное налогообложение и кредитование. С 2011 г. в сфере агроэкотуризма наблюдается снижение темпов роста численности субъектов деятельности. Так, их число за период с 2011 по 2014 г. выросло лишь в 1,3 раза и составило к концу периода 2037 субъектов.

Вступление в силу нового Указа № 365 с существенными изменениями и дополнениями к действующему законодательству позволило не только расширить географию агроэкотуристических услуг на территории страны, но и увеличить количество осуществлявших деятельность субъектов агроэкотуризма в 2019 г. на 19 %, а число обслуженных ими туристов на 46,6 % в сравнении с уровнем 2017 г. и достичь отметки в 2760 единиц и 514,8 тыс. чел. соответственно. Такую ситуацию можно охарактеризовать как новый виток роста показателей агроэкотуризма на современном этапе.

В ходе проведения исследований, касающихся вопроса анализа полученной выручки в расчете на один субъект агроэкотуризма, необ-

ходимо отметить, что его целесообразно проводить, начиная с 2014 г., когда в статистических данных из общего их числа начали выделять субъекты, фактически осуществлявшие деятельность в данном году (таблица 2).

Таблица 2 – Объем выручки в расчете на одного субъекта агроэкотуризма

Годы	Сумма выручки, тыс. руб.	Средний обменный курс руб./долл. США	Эквивалент выручки, тыс. долл. США
2014	7,2	1,02	7,1
2015	7,6	1,60	4,8
2016	8,2	1,99	4,1
2017	9,4	1,92	4,9
2018	9,7	2,04	4,8
2019	н. д.	2,11	н. д.

Примечание – Таблица рассчитана автором на основе источников [13, 14, 15]

Как видно из данных таблицы 2, этот показатель с учетом деноминации увеличился в период с 2014 по 2017 гг. в 1,3 раза и составил 9,4 тыс. руб., что соответствует 4,9 тыс. долл. США в эквиваленте. Также следует заметить, что в последующие годы происходит некоторая стабилизация числа объектов агроэкотуризма, как результат перехода данного рынка к зрелому этапу развития. При этом доходность существующих объектов и общая выручка по отрасли продолжают рост.

Мониторинг также показывает, что возможностями для развития агроэкотуризма в Беларуси обладают все регионы. Однако территориально объекты сельского туризма распределены неравномерно. На их пространственное размещение повлиял ряд факторов, среди которых можно выделить следующие [16]:

- пристольное положение Минского региона, где жители столицы выступают основными потребителями услуг агроэкотуризма;
- территориальная приближенность к областным центрам и другим крупным городам;
- благоприятное влияние приграничного положения региона (районов Брестской, Гродненской и Витебской областей, граничащих с ЕС), которое способствует расширению рынка потребителей агротуристических услуг, а также их экспорту;
- близость природных объектов с высоким рекреационным потенциалом (озера, реки, особо охраняемые природные территории);
- наличие памятников архитектуры и других культурно-исторических объектов, в особенности памятников всемирного, международного, а также национального значения;

- активная информационно-просветительная работа областных и районных общественных советов.

Лидирующие позиции по численности субъектов агротуризма в 2019 г. занимает Минская область (891 ед.) и Витебская (647 ед.). Следует отметить, что на последнем месте находится Гомельский регион (171 ед.). Причем в сравнении с 2015 г. анализируемый показатель здесь сократился на 25 ед.

Заключение. Таким образом, можем заключить, что в настоящее время для развития агротуризма в Республике Беларусь имеются все благоприятные условия и соответствующая нормативная правовая основа. Отмечается стабильный ежегодный рост субъектов агротуризма, численности обслуживаемых туристов и соответственно суммы полученной выручки. Такая тенденция способствует установлению связей страны с различными международными ассоциациями и организациями, с целью обмена опытом развития в этой сфере. Выявлено, что основными субъектами агротуризма являются представители малых форм хозяйствования, чаще всего К(Ф)Х. Сочетание данного вида деятельности с ведением сельского хозяйства позволяет более динамично развивать как малый бизнес, так и агротуристический сектор экономики в масштабе страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запрудская, Т. Сущность категории «агротуризм» как базовой основы его эффективного функционирования / Т. Запрудская, В. Калюк // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 окт. 2020 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2021. – С. 91-96.
2. Развитие агротуризма в Республике Беларусь / А. Сайганов [и др.] // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: междунар. сб. научных трудов; редкол. А. С. Четекин [и др.]. – Щецин-Горки: БГСХА, Западноморский технологический университет, 2021. – Вып. 18 – С. 130-137.
3. Теоретические аспекты функционирования сферы агротуризма в условиях экономической интеграции стран ЕАЭС / А.С. Сайганов [и др.] // Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 18-29.
4. О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372: (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 21.06.2012 № 284) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О развитии агротуризма [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 октября 2017 г., № 365 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Еров, Д. Н. Эффективность сельского туризма и его влияние на развитие аграрного сектора АПК (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. Н. Еров; Таджикский национ. ун-т. – Душанбе, 2009. – 27 с.

7. Казьмина, Е. Б. Развитие услуг сельского туризма в российских регионах: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. Б. Казьмина; ФГБОУ ВПО Госуд. ун-т. управления – Москва, 2012. – 25 с.
8. Клицунова, В. А. Агротуризм: учеб.-метод. пособие / В. А. Клицунова, Н. М. Борисенко, Я. И. Аношко. – Минск: РИПО, 2014. – 132 с.
9. Полянская, А. С. Тенденции развития агротуризма в Республике Беларусь / А. С. Полянская, С. М. Воронин // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов [Электронный ресурс]: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 нояб. 2019 г. / Белорус. нац. технич. ун-т; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2019. – С. 439-440.
10. Белова, Т. М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. М. Белова; Санкт-Петербургский госуд. экон. ун-т. – Санкт-Петербург, 2016. – 19 с.
11. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Гос. комит. по имуществу РБ, 2020. – 31 с.
12. Развитие туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Гос. комит. по имуществу РБ, 2020. – 47 с.
13. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Гос. комит. по имуществу РБ, 2018. – 72 с.
14. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Гос. комит. по имуществу РБ, 2019. – 36 с.
15. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics>. – Дата доступа: 08.05.2021.
16. Баркова, Н. Г. Особенности ценообразования в агротуризме / Н. Г. Баркова, И. Г. Чечет // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 27 апреля 2012 г. : в 2 ч. / Минсельхозпрод РБ, УО «Гродн. гос. агр. ун-т» – Гродно, 2012. – Ч.2. – С. 5-7.

УДК 340.131:[379.85:63] (1-67ЕврАзЭС)

ОПЫТ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЯДЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СООБЩЕСТВА

В. И. Калюк, В. С. Пыл, Т. А. Запрудская, Е. В. Горбачева

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108, г. Минск,
ул. Казинца, 103, e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

***Ключевые слова:** туризм, сельский туризм, агротуризм, регулирование, агротуризм, поддержка, малый бизнес.*

***Аннотация.** На современном этапе развития агротуризм является достаточно перспективным направлением как в туристической индустрии, так и в структуре аграрного бизнеса любой страны мира. В связи с этим появляется объективная необходимость изучения практического опыта развития данной сферы деятельности в различных странах и особенно в странах-*

партнерах, с целью дальнейшего совершенствования существующей системы поддержки, регулирования и стимулирования его развития. В статье приведены результаты изучения такого опыта некоторых наших ближайших партнеров по Евразийскому экономическому союзу, проведен сравнительный анализ сходств и различий в законодательной базе государств-членов союза в сфере агротуризма, изучены особенности нормативной правовой базы стран, находящихся на этапе начального развития данного сектора экономики, а также определены его сдерживающие факторы.

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF AGROECO TOURISM IN A NUMBER OF COUNTRIES OF THE EURASIAN COMMUNITY

V. I. Kalyuk, V. S. Pyl, T. A. Zaprudskaya, E.V. Gorbacheva

RNUP «Institute of system research in the agro-industrial complex of the national Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk,

103 Kazinets str., e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

Key words: *tourism, rural tourism, agrotourism, regulation, agroecotourism, support, small business.*

Summary. *At the present stage of development, agroecotourism is a fairly promising direction both in the tourism industry and in the structure of the agricultural business of any country in the world. In this regard, there is an objective need to study the practical experience of the development of this field of activity in various countries, and especially in partner countries, in order to further improve the existing system of support, regulation and stimulation of its development. The article presents the results of studying such experience of some of our closest partners in the Eurasian Economic Union, a comparative analysis of the similarities and differences in the legislative framework of the member states in the field of agritourism, studied the features of the regulatory legal framework of countries that are at the stage of the initial development of this sector of the economy, and also identified its constraints.*

(Поступила в редакцию 02.06.2021 г.)

Введение. В последнее время все большие обороты набирает степень взаимодействия по всевозможным направлениям между странами участницами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), активным членом которого является и Республика Беларусь. Следует отметить, что сфера агрэкотуризма не является исключением. Однако необходимо подчеркнуть, что его невозможно рассматривать отдельно от регулирования всей сферы туризма [1].

Изучение показало, что сегодня уровень развития туристических услуг в странах союза имеет достаточно выраженные отличия. При этом одним из ключевых факторов, влияющих на степень тесноты взаимодействия и сотрудничества в области туризма между ними, является

повышенный интерес к развитию экотуризма с целью популяризации своего историко-культурного наследия и уникальных индивидуальных природно-ландшафтных особенностей.

Цель работы – изучить фактическое состояние и определить сходства, различия, особенности развития и регулирования агроэкотуризма в странах ЕАЭС для углубления процесса унификации.

Материал и методика исследований. В процессе написания статьи использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, сравнение). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, а также нормативная и правовая документация, регулирующая сферу туризма и ее агроэкологическое направление.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенные исследования позволили установить, что согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. имеется утвержденный план либерализации сектора услуг бюро путешествий и туристических агентств (услуг туроператоров и турагентов). В соответствии с ним должен быть создан единый рынок туристических услуг, что увеличит степень их доступности в отношении как для граждан стран-членов ЕАЭС, так и для туристов иных стран [2].

Анализ законодательной базы Армении, Кыргызстана и России показал, что туризму как отрасли в этих странах придается приоритетное значение в развитии всей экономики. При этом главенствующая роль в числе основных направлений туризма во всех странах ЕАЭС отводится именно экологическому туризму [2, 3, 4, 5, 6, 9, 10].

Изучение нормативной и правовой базы стран-участниц союза позволило выявить значительную схожесть сущности системы регулирования сферы предоставления туристических услуг. Однако следует отметить, что механизм его осуществления различен. Сегодня Беларусь, Россия и Казахстан уже утвердили разрешительную систему, в то время как в Армении и Кыргызстане только дорабатываются соответствующие законопроекты.

В частности, согласно разработанному закону «О туризме», у Правительства Армении появилась возможность утверждать правила и очередность регистрации туристических ресурсов и ведения административного реестра в этой сфере, в т. ч. по содержанию баз данных, а также по форме и порядку предоставления информации, отчетности хозяйствующими субъектами для ведения регистра.

Министерством культуры, информации и туризма Кыргызстана рассматривается вопрос утверждения свода необходимых правил касательно ведения единого реестра туроператоров и туристических услуг.

Проведенные исследования позволили установить, что практически в каждой из стран-участниц ЕАЭС действует ряд государственных программ, которые стимулируют развитие как всей области туризма, так и экотуристической сферы в частности (таблица 1).

Таблица 1 – Государственные программы по стимулированию развития туризма в странах-членах ЕАЭС

Страны	Название программы	Срок действия, годы	Бюджет (по данным на 2018 г.), млн. долл. США
Беларусь	Беларусь гостеприимная	2016-2020	1,1
Россия	Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)»	2019-2025	96,8
Казахстан	Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2025 г.	2019-2025	61,2
Армения	н.д.	н. д.	0,6
Кыргызстан	Программа Правительства Кыргызской Республики развития сферы туризма на 2019-2023 гг.	2019-2023	н. д.

Примечание – Таблица составлена по материалам [3, 4, 5, 6]

Из данных таблицы видно, что наибольшие вложения в рамках различных государственных программ по развитию сферы туризма в целом, куда также входит и агроэкотуризм, приходятся на Россию и Казахстан (по 96,8 и 61,2 млн. долл. США соответственно). В России такие траты обусловлены в первую очередь капитальными вложениями, стимулирующими привлекательность присоединенной территории (Крым), а также уникальных естественных ландшафтов по всей стране. В Казахстане такая цифра в некотором роде объясняется интенсивно растущей численностью фермеров, многие из которых предпочитают развиваться и в сфере агроэкотуризма, повышая при этом уровень общей туристической привлекательности страны. Действующая программа в Беларуси также предусматривает развитие агроэкоэкологического направления.

В рамках проводимых исследований особый интерес представляет практический опыт развития данной сферы экономики в Казахстане. Изучение уровня и качества развития агроэкотуризма в этой стране позволило установить, что в настоящее время он находится еще только на стадии зарождения, а общество проходит этап осознания степени перспективности данного вида туристической деятельности в сравнении с иными видами, на развитие которых приходится основная доля выделенного бюджета в рамках Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2025 г. Следует отметить,

что и для Казахстана, и для России характерно отсутствие четко продуманной и оформленной государственной концепции по развитию именно агротуристического сектора с конкретным юридическим его определением. Агрэкотуризм, как самостоятельное направление среди отраслей туризма, не зафиксирован в правовом поле, что, в свою очередь, существенно осложняет процесс его поддержки и развития.

Изучение показало, что некоторые казахстанские ученые-исследователи, такие как С. Р. Ердаuletов, Ж. Н. Алиева, А. С. Актымбаева, наряду с гостевыми домами и сельскими гостиницами приравнивают к объектам агротуризма различные дома и базы отдыха, санатории. Необходимо акцентировать внимание на том, что такой подход не соответствует принятой общемировой практике [7].

Проведенные исследования позволили определить ключевые направления агротуризма в Казахстане. К ним относятся конные и верблюжьи прогулки, рыбалка, винные туры, пасаки, сбор яблок, употребление натуральных деревенских и экологически чистых продуктов, разведение сельскохозяйственных животных, выращивание растений (в т. ч. и риса). В последнее время активно набирают темпы такие исконно казахстанские виды агротуризма как кумысотуризм и шубатотуризм. Активно развиваются они в тех регионах, которые специализируются на коневодстве и верблюдоводстве.

Необходимо отметить, что политика государства ставит своей целью рост малого и среднего бизнеса, т. к. именно эта сфера принимает активное участие в развитии туризма. Заметим, что и малому, и среднему, и крупному бизнесу предоставляются некоторые преференции. Так, например, для работы в крупном бизнесе (возведение горнолыжных курортов, сети придорожного сервиса, гостиниц и т. п.) предоставляется возможность освобождения от налогов на период до 10 лет от таможенных пошлин, получение гранта в виде земельного участка и др. Одновременно с этими мерами в стране действует и программа «экономика простых вещей». В рамках которой малый и средний бизнес имеют право на получение определенного финансирования по льготной процентной ставке на открытие кемпингов, гостиниц, тематических парков, горнолыжных курортов.

Дополнительной мерой помощи со стороны государства в развитии местного туризма в целом и экотуризма в частности является субсидирование рейсов по социально значимым городам страны. В дополнение к этому предлагается внедрить новую систему под названием Kids Go Free. Она предполагает выезд детей на объекты агротуризма в сопровождении своих родителей бесплатно, за счет дополнительного субсидирования со стороны государства. Предполагаемая отдача за-

ключается в том, что значительно возрастет численность местных туристов, которые потратят свои деньги внутри страны, стимулируя развитие ее экономики [8].

Среди выявленных нами факторов, которые сдерживают развитие сельского туризма в Казахстане, основными являются следующие:

- большое количество нормативных правовых актов и ограничений о деловой деятельности, что ставит существенный барьер малому бизнесу;

- высокий уровень специализации в сфере сельского хозяйства и наличие небольшой доли частного сектора снижают инвестиционную привлекательность сельских регионов;

- низкий уровень доходов казахского сельского населения не позволяет вносить первоначальные инвестиции из собственных средств;

- отсутствие имиджа сельского туризма в стране в качестве отдыха, что отрицательно влияет на спрос туруслуг среди иностранных туристов;

- неразвитость инфраструктуры сельского обслуживания и природо-рожного сервиса;

- отсутствие маркетинговой рекламы;

- нехватка кадров, работающих в сельском туризме, и отсутствие подготовки специалистов в этом направлении [7].

Изучение нормативного и правового регулирования туристической сферы Армении показало, что государство ставит перед собой такие ключевые задачи, как разработка комплексной и эффективной стратегии развития туристической деятельности, ее правовое и хозяйственное регулирование, поддержка предприятий сферы туризма и гостиничного бизнеса в области стимулирования развития и совершенствования их деятельности.

Установлено, что главенствующим органом исполнительной власти, который отвечает за государственное управление, межотраслевую и межрегиональную координацию в сфере туризма, государственную политику в вопросах сохранности и перспективного развития объектов индустрии туризма, является Департамент туризма и регионального экономического развития Министерства экономики Республики Армения.

Рассматривая данный вопрос в разрезе областных центров, следует отметить, что в некоторых из них функционируют отделы по туризму или имеется соответствующий специалист, который подчиняется на прямую губернатору. Однако такие местные турадминистрации почти лишены всяческих прав. Что касается вопросов лицензирования деятельности гидов, классификации местных гостиниц, рекламы и продви-

жения на туристический рынок регионов Армении, то их решение находится в зоне ответственности департамента туризма Министерства экономики Республики Армения.

Установлено, что одним из приоритетных направлений государственной политики страны является поддержание и развитие внутреннего и въездного агроэкотуризма. При этом основными целями считаются рост численности международных посещений и доходов от агротуристической деятельности, создание новых рабочих мест.

Выявлен перечень фундаментальных задач государственной политики страны, к которым можно отнести следующие:

- определение главных, а также разработка новых дополнительных конкурентоспособных туристических направлений;
- эффективное продвижение Армении как туристического центра на международный рынок;
- упрощение визового режима;
- совершенствование транспортной, обслуживающей и иной инфраструктуры;
- рост уровня обслуживания клиентов;
- развитие профессионализма трудовых ресурсов;
- обеспечение общественного здоровья и безопасности;
- улучшение делового и инвестиционного климата, а также общего управления туризмом, включая и агротуризм [9].

Проведенные исследования позволили установить, что основным документом регулирующим отрасль туризма (в т. ч. агроэкотуризма) и индустрии гостеприимства в Армении является Закон Республики Армения № 946 от 17 декабря 2003 г. «О туризме и туристической деятельности» (вступивший в силу в 2004 г.) [10]. Со стороны общественных организаций, которые наравне с государством участвуют в процессе регулирования агротуристической деятельности, можно выделить «Армянскую ассоциацию Экотуризма». Она была создана в 1992 г. и является неправительственной некоммерческой организацией. Главной целью ее деятельности принято считать содействие процессу сохранения, восстановления и поддержки природного и культурного наследия, а также росту уровня благосостояния населения с помощью эффективного развития экотуризма. Общая численность членов данной ассоциации составляет 85 человек. Все они являются представителями различных профессий, специалистами в области природного и культурного наследия и туризма [9].

Дополнительное развитие сферы агроэкотуризма осуществляется за счет реализации различных иностранных грантов и туристических проектов на территории страны.

Изучение практического опыта нормативного и правового регулирования во всех странах-участницах ЕАЭС позволяет провести некоторый сравнительный анализ и определить сходства и различия в их законодательствах (таблица 2) [1, 11].

Таблица 2 – Сравнительный анализ сходств и различий в законодательной базе государств-членов ЕАЭС в сфере агротуризма

Схожие черты	Различия
– идентичность гражданского правового регулирования сферы агротуристических услуг; – правовые основы функционирования рынка туризма схожи в Беларуси, Казахстане и России; – система регулирования туристических услуг по своему содержанию схожа; – ориентация на стимулирование внутреннего и въездного туризма; – популяризация местной культуры, истории, традиций, естественного ландшафта, а также развитие культурного обмена; – стимулирование роста качества туристических, гостиничных, транспортных услуг; – развитие туристической инфраструктуры, с целью привлечения внутренних и внешних инвестиций для развития агротуристического сектора.	– автострахование: не существует единого полиса для всех государств-членов; – отсутствие единой визовой политики, в т. ч. в сроках и правилах визового режима по отношению к третьим странам; – различный механизм регулирования системы туристических услуг; – ограничения по работе иностранных граждан в турсфере в Казахстане; – отсутствие единого, закреплённого законодательно, определения агротуризм, экотуризм и сельский туризм; – различные системы государственных преференций и помощи.

Примечание – Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований

Заключение. Таким образом, изучение опыта развития агроэко-туризма в ряде стран Евразийского сообщества позволило установить, что данное направление является одним из наиболее популярных на современном этапе для активного развития. Однако следует отметить, что в сравнении с другими странами-участницами ЕАЭС Армения и Кыргызстан находятся в начальной стадии формирования эффективного развития данного сектора экономики. Детальное изучение нормативной и правовой базы этих стран в сочетании с ранее проведенными нами исследованиями [1, 11] позволило провести сравнительный анализ сходств и различий в законодательной базе государств-членов ЕАЭС в сфере агротуризма. На основании полученных результатов можем заключить, что в рамках союзного сотрудничества необходима коллегиальная планомерная и поэтапная работа над сведением к минимуму выявленных различий, что будет содействовать росту показателей эффективности агроэко-туристической деятельности, а также стимулировать развитие межгосударственного общего рынка туризма среди стран-участниц ЕАЭС. Изучение их практического опыта и международное сотрудни-

чество даст возможность комплексно и практикоориентированно подойти к вопросам повышения уровня эффективности функционирования данного сектора на перспективу в каждой из стран, определить роль государства в регулирующих процессах и степень его поддержки, что в совокупности будет содействовать еще более углубленной унификации данной сферы деятельности между членами ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теоретические аспекты функционирования сферы агротуризма в условиях экономической интеграции стран ЕАЭС / А.С. Сайганов [и др.] // Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 18-29.
2. Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30 [Электронный ресурс]: решение Высш. Евразийск. экономич. совета, 26 дек. 2016 г., № 23 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.ру. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552332/>. – Дата доступа: 11.04.2021.
3. Об утверждении Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 232 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600232>. – Дата доступа: 11.04.2021.
4. Об утверждении Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Правит. Респ. Казахстан, 31 мая 2019 г., № 360 // Информационная система ПАРАГРАФ. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32887930#pos=0;0. – Дата доступа: 11.04.2021.
5. Об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики развития сферы туризма на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]: постановление Правит. Кыргызской Респ., 31 янв. 2019 г., № 36 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Респ. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12942?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 11.04.2021.
6. Об утверждении федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [Электронный ресурс] : проект постановления Правит. Рос. Федер. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – 2020. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=39148#07931508828246416>. – Дата доступа: 11.04.2021.
7. Перспективы развития и пространственной организации агротуризма в Алматинской области Республики Казахстан / С. Р. Ердавлетов [и др.] // Научный результат. – 2017. – Т 3, № 3. – С. 12-19.
8. Здоров, А. Б. Теоретико-методологические аспекты развития туризма сельских территорий / А. Б. Здоров, Л. Ш. Пашаев // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (19-20 мая 2016 г.) / Акад. наук Респ. Башкортостан. – Сибай, 2016. – С. 48-52.
9. Саргсян, М. Г. Регулирование туристической отрасли в Республике Армения / М. Г. Саргсян // Сервис Plus. – 2010. – № 2. – С. 100-106.
10. О туризме и туристской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Армения, 14 янв. 2004 г., № ЗР-11: в ред. Закона Респ. Армения от 30.03.2018 г. № ЗР-295 // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24963. – Дата доступа: 11.04.2021.
11. Сайганов, А. Развитие агротуризма в Республике Беларусь / А. Сайганов [и др.] // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: междунар. сб.

УДК 330.34

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УГРОЗ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

А. В. Колодий, И. В. Колодий

Львовский национальный аграрный университет

г. Львов, Украина (Украина, 80381, г. Дубляны, ул. В. Великого, 1;

e-mail: a_kolodij@ukr.net, soltys_i@ukr.net)

***Ключевые слова:** антикризисное управление, агропромышленный комплекс, кредитная система, бизнес-среда, управление рисками, государственная поддержка более дешевых кредитов.*

***Аннотация.** Целью статьи является обоснование основных рисков для агропромышленных предприятий в условиях пандемии и формирование решений по их оптимизации. В статье проанализированы пользователи аграрного сектора по распределению организационно-правовых форм в отношении использования финансовых и кредитных ресурсов во время пандемии и до ее начала. Опыт развитых стран используется для анализа финансовых показателей кредитной системы Украины. Рассмотрено влияние органов государственной власти и субъектов банковской системы Украины на формирование антикризисных мер поддержки сельскохозяйственных предприятий. Разработан алгоритм государственной кредитной программы «Доступные кредиты 5-7-9 %» и устранены его недостатки. Разработана система антикризисных мер по устранению возможных рискованных ситуаций для агропромышленного комплекса Украины во время глобальной пандемии, вызванной вирусом COVID-19.*

**IMPROVEMENT OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT TOOLS TO
MINIMIZE FINANCIAL THREATS IN AGRICULTURAL
ENTERPRISES**

V. Kolodiy, I. V. Kolodii

Lviv National Agrarian University

Lviv, Ukraine (Ukraine, 80381, Dublyany, 1 V. Velykoho str.; e-mail:

a_kolodij@ukr.net, soltys_i@ukr.net)

***Key words:** anti-crisis management, agro-industrial complex, credit system, business environment, risk management, state support for cheaper loans.*

***Summary.** The purpose of the article is to substantiate the main risks for agro-industrial enterprises in a pandemic and to form solutions for their optimization. The article analyzes the users of the agricultural sector according to the distribution of organizational and legal forms in relation to the use of financial and credit resources during the pandemic and before its onset. The experience of developed countries is used to analyze the financial performance of the credit system in Ukraine. The influence of public authorities and subjects of the banking system of Ukraine in the formation of anti-crisis measures to support agricultural enterprises is considered. The algorithm of the state credit program «Affordable loans 5-7-9 %» has been developed and its shortcomings have been improved. A system of anti-crisis measures has been developed to eliminate possible risk situations for the agro-industrial complex of Ukraine during the global pandemic caused by the coronavirus.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Пандемия, вызванная коронавирусом, привела к кризисам во всем мире. Глобальный экономический кризис, как следствие, вызвал снижение экономических показателей в Украине во всех без исключения отраслях экономики. Значительное негативное влияние наблюдается у сельскохозяйственных предприятий Украины, поскольку они постепенно теряют финансовую устойчивость и становятся неплатежеспособными.

Поскольку предприятия, которые работают в сфере сельского хозяйства, особенно важны для обеспечения продовольственной безопасности, риски для их деятельности должны быть сведены к минимуму. Кроме того, нужно иметь четкую программу вывода сельскохозяйственных предприятий из кризиса во время пандемии и улучшения управления рисками в сельскохозяйственном секторе.

Цель работы – на основе выявления финансовых и управленческих рисков, определения основных проблем в менеджменте и взаимодействии между органами государственной власти, финансовыми учреждениями и сельскохозяйственными товаропроизводителями обосновать и усовершенствовать меры по антикризисному управлению сельскохозяйственными предприятиями для нивелирования негативных последствий их хозяйственной деятельности, обусловленных усложнением экономической ситуации во времени пандемии.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследования является диалектический метод познания объективной реальности. Также рассматриваются классические положения экономической теории и концептуальные принципы, которые ярко выражены в трудах отечественных и зарубежных ученых по вопросам теории кризисных явлений и эффективности антикризисного управления. В исследовании используются следующие основные общенаучные методы: анализ и синтез (для оценки параметров и закономер-

ностей антикризисного управления), индукция и дедукция (для прогнозирования развития антикризисного управления на сельскохозяйственных предприятиях), терминологический подход (для обоснования терминов «кризис», «банкротство», «антикризисное управление»), абстрактно-логические (с целью теоретических обобщений результатов научных исследований и формирования выводов). Практическое исследование рисков в агропромышленном комплексе основано на опросе респондентов (представителей аграрного сектора в разрезе предприятий Львовской области, разделенных на организационно-правовые формы).

Результаты исследований и их обсуждение. Сегодня сельское хозяйство страны составляет значительную часть национальной экономики. По опыту наблюдений можно с уверенностью отметить, что отечественные сельскохозяйственные предприятия пережили кризисные времена и адаптировались к рыночной среде.

В условиях макроэкономической нестабильности и глобальной неопределенности аграрный сектор является наиболее стойким среди других секторов экономики. Основной задачей государственного управления в условиях кризиса является предотвращение экономического спада и оказание помощи сельхозпроизводителям за счет снижения стоимости кредитов. По данным Министерства экономического развития, торговли и сельского хозяйства Украины, в госбюджете на 2020 г. на поддержку агропромышленного комплекса выделена сумма в размере 4,2 млрд. гривен. Из этой суммы 1,2 млрд. грн. предполагается направить на программу удешевления кредитов. В частности, данная программа будет включать:

- компенсацию процентов по кредитам сельхозпредприятиям с годовым оборотом до 20 млн. гривен. В этом направлении не будет ограничений по целевому использованию кредитов. Государство компенсирует до 1,5 учетной ставки НБУ, конечная стоимость кредита для фермера не превысит 5 %;

- компенсацию процентов по кредитам, привлеченным на развитие животноводства. Предполагается, что сумма ссуд не должна превышать 10-15 млн. грн.;

- компенсация процентов по ссудам, полученным на покупку земель сельскохозяйственного назначения. Направление будет касаться фермеров различных форм хозяйствования. Размер компенсации процентов не превысит 5 млн. гривен в год [7].

На сегодня в Украине действуют 42 уполномоченных банка, через которые реализуется программа государственной поддержки сельхозпроизводителей. Однако поддержка банков регулятором в случаях

возможных оттоков и волатильности ресурсов также остается актуальной сегодня [1].

В Украине кредитный портфель банков на 40-50 % состоит из аграрного сектора. Аналогичный показатель в других развитых странах составляет не более 10 %, что говорит о том, что Украина остается страной третьего мира, которая экспортирует сырье, а не занимается глубокой переработкой [3].

По состоянию на 2020 г. в Украине 35-40 тыс. бизнес-единиц, занимающихся сельским хозяйством, тогда как в Польше эта цифра составляет 800 тыс., что свидетельствует о недостаточном финансировании со стороны государства и отсутствии доступа к дешевым кредитным ресурсам европейских банков.

Воздействие распространения пандемии сказалось на ухудшении дисциплины погашения кредитов сельскохозяйственными производителями в пределах 5 %.

В целом следует отметить, что в исследуемый период на сельскохозяйственных предприятиях Львовской области был прибыльный бизнес. Убытки в основном понесли средние и микропредприятия.

Экономия ресурсов и усиление контроля над их расходами очень важны для преодоления убытков и достижения прибыльности любого предприятия.

Руденко Е. М. считает, что для оценки взаимосвязи финансового результата и себестоимости продукции целесообразно использовать индексный метод, позволяющий определить взаимосвязь между стоимостью основной продукции и финансовыми результатами сельскохозяйственных предприятий [6].

Поскольку текущая ситуация в мире в связи с пандемией требует более тесной связи между государственными органами, финансовыми учреждениями и непосредственно сельхозпроизводителями, в данном случае мы считаем, что для улучшения финансовых показателей сельскохозяйственных предприятий Львовской области необходимо досконально оценить все риски вышперечисленных субъектов и предложить эффективные антикризисные меры (таблица).

Главная задача государства сегодня – предотвратить экономический спад и кризис в Украине путем оказания финансовой поддержки сельхозпредприятиям за счет удешевления банковских кредитов и возмещения всех кредитных ставок до нуля. Для облегчения доступа микро- и малого бизнеса к банковскому кредитованию введена государственная кредитная программа «Доступные кредиты 5-7-9 %». Контроль за реализацией программы возложен на Фонд развития предпринимательства (ФРП) [8].

Минэкономразвития поддерживает программу «Доступные кредиты 5-7-9 %» в условия образовательных программ для предпринимателей, которые хотят стать участниками программы [2].

Таблица – Классификация рисков по субъективности их формирования и способы их оптимизации за счет применение антикризисных мер

	Риски, проблемы	Антикризисные меры
Государство	Увеличить расходы на сельскохозяйственный сектор за счет сокращения финансирования других важных сфер экономики.	Разработка программы поддержки микро- и малого бизнеса, возврат всех ставок по кредитам до нуля.
Банки	- ухудшение дисциплины возврата кредитов до 5 %; - снижение спроса на кредитный лизинг; - спад в инвестиционной сфере; - наличие дискомфорта онлайн-общения с фермерами; - продление кредитных каникул; - сокращение долгосрочных кредитов на развитие перерабатывающей отрасли сельхозпродукции.	- рефинансирование существующей задолженности по кредитам микро- и малым предприятиям в банках Украины путем предоставления нового кредита и изменения условий кредитного договора с целью оказания ему государственной поддержки в виде компенсации процентов.
Сельскохозяйственные предприятия	- конъюнктура мировых цен; - закрытие рынков; - проблемы импорта продукции; - проблемы с международной доставкой сельхозтехники и запчастей; - трудности, связанные с оформлением кредитной заявки начинающими фермерами из-за неудобства удаленной работы и более щепетильного отношения банков к финансовому анализу.	- открытие рынков - господдержка в закупке отечественной сельхозтехники; - содействие взаимопомощи между фермерами посредством сотрудничества; - развитие инвестиционной сферы; - создание фермером (сельскохозяйственным предприятием) добавочной стоимости и вертикально интегрированного бизнеса; - отсрочка арендной платы, земельного налога для микро-, малого и среднего бизнеса.

Примечание – Разработано авторами

Кредитные гарантии предоставляются по ссудам микро- и малым предприятиям, у которых нет достаточных активов для передачи их в качестве обеспечения по ссуде или которые характеризуются повышенными кредитными рисками, например для стартапов.

Благодаря кредитным гарантиям государство через Фонд развития предпринимательства частично покрывает кредитный риск ММП, создавая условия для привлечения банковских кредитов. Государственная поддержка в форме кредитных гарантий предоставляется исключительно в сочетании с поддержкой в форме компенсации процентов по кредитам ММП, отвечающим требованиям программы.

Основные составляющие программы «Доступные кредиты 5-7-9 %» представлены на рисунке.

Рисунок – Алгоритм действия программы «Доступные кредиты 5-7-9 %»

Примечание – Разработано авторами [9]

Следует отметить, что при детальном изучении работы программы «Доступные кредиты 5-7-9 %» мы обнаружили определенные недостатки, которые снижают возможность его использования. В частности, программа не может быть использована частным лицом, зарегистрированным менее года назад, присутствует необходимость залога в виде недвижимости или транспортного средства, наличие опыта в бизнесе, который начинает свою работу. Если на начальном этапе нового бизнеса предприниматель планирует работать в одиночку, чтобы набраться опыта или быстрее погасить кредит, ставка по кредиту будет не 5 % годовых, а 7 %.

Таким образом, с помощью программы «Доступные кредиты 5-7-9 %» только за счет устранения вышеуказанных недостатков позволит создавать новые предприятия, привлекать больше людей в бизнес-среду, увеличивать количество микро- и малых предприятий, работающих в реальном секторе экономики.

Кроме того, программа может стимулировать развитие прибыльного малого и среднего бизнеса. В частности, она предоставляет таким предприятиям дешевый оборотный капитал и средства для приобретения или обновления основных фондов [2].

На наш взгляд, каждый сельскохозяйственный производитель должен стремиться к вертикальной интеграции в бизнесе и создавать добавленную стоимость. Потому что это как минимум поможет им диверсифицировать риски. Приверженность таким позициям сделает

устойчивость сельскохозяйственных предприятий более диверсифицированной.

Закключение. Воздействие вспышки коронавируса значительно ухудшило экономические условия для всех секторов экономики и усилило экономическую неопределенность. Для стабилизации экономической ситуации в аграрном секторе экономики необходимо, прежде всего, реализовать антикризисные программы, которые призваны вывести аграрный бизнес из экономического кризиса и оказать финансовую поддержку развитию и наращиванию потенциала.

Считаем необходимым усовершенствовать Государственную программу поддержки аграрного бизнеса «Доступные кредиты 5-7-9 %» и эффективно ее применять. Следует поощрять сельскохозяйственных производителей в желании покупать и использовать отечественную сельскохозяйственную технику путем разработки государственных программ по снижению процентных ставок по кредитам или лизингу, поскольку опыт показывает, что экспорт техники или запасных частей во время карантинных ограничений также проблематичен.

Значительной помощью от государства, на наш взгляд, была бы отсрочка выплаты арендной платы, земельного налога для микро-, малого и среднего агробизнеса.

Все меры должны быть направлены на улучшение бизнес-среды и выход из кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство меньше всего пострадает от карантина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finclub.net/ua/news/silске-hospodarstvo-naimeshe-postrazhdaie-vid-karantynu.html>. – Дата доступа: 17.05.2021.
2. Поскольку «доступные кредиты 5-7-9 %» были недоступны для нового бизнеса: эксперимент ЕР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epravda.com.ua/publications/2020/03/6/657777/>. – Дата доступа: 17.05.2021.
3. Эффективные модели финансирования аграрного сектора в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finclub.net/ua/~projects/kruglye-stoly/efektyvni-modeli-finansuvannia-ahrosektoru-za-pidsumkamy-2019-roku.html>. – Дата доступа: 19.05.2020.
4. Финансовые результаты предприятий до налогообложения по размеру по видам экономической деятельности за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lv.ukrstat.gov.ua/ukr/si/year/2017/t139917_21.pdf. – Дата доступа: 12.08/2020.
5. Финансовые результаты до налогообложения предприятий Львовской области по видам экономической деятельности в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lv.ukrstat.gov.ua/ukr/-si/inf_2009.php?vid=1&code=13&ozn_news= 2 & show = 1 & show2 = 1. – Дата доступа: 6.05.2021.
6. Руденко, Е. М. Финансовые результаты сельскохозяйственных предприятий и направления их улучшения / Е. М. Руденко, О. Ю. Скоромна // Агросвит 19 (2013): 43-48.
7. Государственная поддержка АПК 2020: программа по снижению стоимости кредитования будет работать по трем направлениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.me.gov.ua/News/Detail?lang=uk-UA&id=409b0030-c4de-490f-8fb9-40ccdea42010&title=DerzhavnaPidtrimkaApk2020-ProgramaZiZdeshevlenniaZdeshevlenniaKreditirovannia20crediamyvlenniaKreditirovannia20>.

8. В 2020 году правительство выделило фермерам государственную поддержку в размере 4 миллиардов долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epravda.com.ua/news/2020/02/19/657232>. – Дата доступа: 12.05.2021.
9. Правительство расширило возможности программы «Доступные кредиты 5-7-9 %» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/news/uryad-rozshiriv-mozhli-vosti-programi-dostupni-krediti-5-7-9>. – Дата доступа: 15.05.2021.

УДК 657.471

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ

Е. Г. Красота, Т. П. Мац

Полтавская государственная аграрная академия
г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сквороды, 1/3;
e-mail: 2510elena@ukr.net)

***Ключевые слова:** управленческий учет, основные средства, сельскохозяйственное производство, управление, информационное обеспечение.*

***Аннотация.** В статье описаны особенности сельскохозяйственного производства в свете фактора сезонности, его воздействие на эксплуатацию сельскохозяйственной техники, а также применение управленческого учета для учета мобильной части основных средств в сельском хозяйстве, особенности его информационного обеспечения. В отличие от промышленности в сельском хозяйстве существенное значение имеет фактор времени использования основных средств. В связи со спецификой сельскохозяйственного производства техника используется неравномерно: большая нагрузка периоды работы и простои в перерывах между ними. Принимая во внимание все особенности сельскохозяйственного производства, необходимо, чтобы информационные потоки поступали от разнообразных видов хозяйственного учета: бухгалтерского, статистического и оперативно-технического. В связи с чем предложено использование интегрированной учетной информации, что позволит сформировать необходимый информационный массив для нужд управления предприятием.*

FEATURES OF MANAGEMENT ACCOUNTING OF AGRICULTURAL MACHINES AND EQUIPMENT

E. G. Krasota, T. P. Matz

Poltava State Agrarian Academy
Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, 1/3 Skovoroda st.; e-mail:
2510elena@ukr.net)

Key words: *management accounting, fixed assets, agricultural production, management, information providing.*

Summary: *The article describes the peculiarities of agricultural production in the light of the seasonality factor, its impact on the operation of agricultural machinery, as well as the application of management accounting to account for the mobile part of fixed assets in agriculture, the peculiarities of its information providing. Unlike industry in agriculture, term of using of fixed assets is essential. Due to the specifics of agricultural production, equipment is used unevenly: heavy work periods and downtime in the breaks between them. In view of all features of agricultural production, it is necessary that information flows arrived from various types of economic account: accounting, statistical and operating-technical. Therefore, it is proposed to use integrated accounting information, which will allow to form the necessary information array for the needs of enterprise management.*

(Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Введение. В настоящее время максимальное использование потенциальных возможностей имеющихся основных средств наиболее полно достигается при применении системы управления их использованием и воспроизведением.

Цель работы – установить значимость и возможность применения управленческого учета для сельскохозяйственной техники. Цель управления эффективностью использования производственных основных средств сельскохозяйственного предприятия – обеспечение постоянной технической готовности и необходимой производительности конкретных средств труда для полного обеспечения потребностей сельскохозяйственного производства при минимальных затратах трудовых ресурсов и материальных оборотных средств. Это достигается правильным формированием объема и структуры основных средств, повышением эффективности их использования в период сельскохозяйственных работ, своевременным и качественным проведением их технического обслуживания, ремонта и обновления. Простое и расширенное воспроизводство активной части основных средств в сельском хозяйстве также имеет свои специфические особенности, обусловленные характером производства и природно-экономическими факторами.

Материал и методика исследований. Проведенные исследования показали, что в сельском хозяйстве, особенно в земледелии, в отличие от других отраслей народного хозяйства, рабочий период и период производства не совпадают. За период производства осуществляется ряд технологических и биологических процессов, которые следуют друг за другом. Перерывы между технологическими процессами необходимы для осуществления биологических процессов, что и предопределяет сезонность этого производства, особенно в земледелии.

Описанные факторы формируют неравномерное использование трудовых ресурсов и основных средств, в частности техники. Большинство сельскохозяйственных машин используются только в летний период, а некоторые из них лишь несколько недель в году, что связано с биологическими особенностями роста и развития растений. Все эти условия влияют на уровень технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий.

Технологические особенности сельскохозяйственного производства определяют и характер использования основных средств. Применение их в земледелии, как правило, не совпадает со сроками получения готовой продукции.

В отличие от промышленности в сельском хозяйстве существенное значение имеет фактор времени использования основных средств. В связи со спецификой сельскохозяйственного производства техника используется неравномерно: большая нагрузка в периоды работы и притоки в перерывах между ними.

Время использования техники в земледелии на протяжении календарного года состоит из периодов работ. Если, например, трактор с момента ввода его в эксплуатацию учитывался на балансе предприятия на протяжении 10 лет, то фактический срок его службы должен определяться сроком его непосредственного использования. Время содержания машины на балансе предприятия не характеризует ее действительного использования на протяжении срока службы. Даже при полном использовании машины в сельском хозяйстве срок ее службы будет составлять лишь некоторую часть от общего времени пребывания машины на балансе предприятия.

Следовательно, период пребывания сельскохозяйственной машины на предприятии – это пассивный показатель, который указывает лишь на наличие машины, в то время как срок службы – период, на протяжении которого она фактически используется, – активный показатель, характеризующий ее использования в работе. Работа – более конкретный показатель активного использования машин в производственном процессе, чем время, на протяжении которого машина пребывает на балансе предприятия.

Результаты хозяйственной деятельности в значительной степени зависят от того, когда использовались основные средства, в какие сроки. Несвоевременный сев или обработка посевов могут привести к значительному снижению урожайности; несвоевременная уборка – к потерям выращенного урожая. Поэтому при одинаковом уровне обеспеченности основными средствами предприятия могут получить, в конечном результате, разную сумму прибыли. Следовательно, использование основ-

ных средств – важный фактор производства. Для достижения минимального количества потерь в процессе возделывания почвы, посева и уборки урожая сельскохозяйственной продукции нужно повышать производительность и интенсивность использования сельскохозяйственной техники, осуществлять своевременное ее обновление и, соответственно, воспроизведение.

Рациональное использование и воспроизведения основных средств обеспечивается наличием системы управления, действие которой распространяется на соответствующие объекты. К объектам управления эксплуатацией и воспроизводством активной части основных средств можно отнести:

- 1) поступления основных средств;
- 2) использование основных средств, в т. ч. поддержание основных средств в работоспособном состоянии;
- 3) обновление основных средств, включая выбытие основных средств.

Процесс управления эксплуатацией и обновлением основных средств в разрезе выделенных объектов возможен при условии наличия объективного и полного информационного обеспечения. Он обуславливается наличием последовательных процессов: получения информации, принятия решения, выполнение принятого решения, обработки его результатов. Информационное обеспечение составляют потоки данных, которые обслуживают систему управления в соответствии с заданными целями. Они предоставляются в обработанном виде, удобном для восприятия и оценки ситуации, обоснования и принятия управленческого решения.

Обработка информации осуществляется с помощью учета. Учет организует процесс наблюдения и фиксацию фактов и событий экономической деятельности, их регистрацию в виде единичных показателей, обобщение единичных показателей во множественные, что позволит использовать информацию учета в процессе управления. Он накапливает и сохраняет информацию до ее востребования для использования при принятии управленческих решений. Учет представляет собой самостоятельную информационную систему сбора, обработки, хранения и поиска данных. Основными носителями экономической информации являются первичные документы. Разветвленная система первичного наблюдения, регистрации, накопления и хранения данных влияет на характер организации учета и, соответственно, использование учетных данных.

Для обеспечения полноты управленческого процесса информационные потоки должны поступать из разнообразных видов хозяйственно-го учета: бухгалтерского, статистического и оперативно-технического.

При этом каждый из них имеет свои преимущества, но наряду с этим и недостатки при предоставлении данных первичного наблюдения.

Оперативно-технический учет обеспечивает быстрый сбор и передачу данных, необходимых для принятия управленческих решений. При этом не обеспечивает их достаточную регистрацию.

Статистический учет имеет достаточную аналитичность, которая определяется имеющейся системой соответствующих показателей. При этом он не имеет достаточной оперативности, а носит исторический характер. Это объясняется тем, что для проведения анализа и осуществления необходимых расчетов используется определенный информационный массив, формирование которого предусматривает прохождение значительного промежутка времени.

Наиболее точным является бухгалтерский учет. Поэтому до недавнего времени в действующей системе хозяйственного учета он занимал ведущее место.

Использование информации бухгалтерского учета обеспечивает полную характеристику хозяйственных операций по количественным и стоимостному параметрам, хотя указанный вид учета не имеет оперативности и аналитичности, которые присущи, соответственно, оперативно-техническому и статистическому учету.

Результаты исследований и их обсуждение. С учетом всех факторов было установлено, что оптимальное решение данной проблемы заключается в создании единой интеграционной системы трех видов учета на основе сведений бухгалтерского учета. Такая горизонтальная интеграция хозяйственного учета предусматривает его разделение на финансовый и управленческий. При этом информация финансового учета является общедоступной: она, в частности, используется для составления финансовой отчетности предприятия. Сведения управленческого учета составляют тайну предприятия и используются для принятия своевременных и обоснованных управленческих решений.

Отдельные зарубежные [8] и украинские [1-7] ученые считают, что сведения управленческого учета используется лишь для минимизации издержек производства. Хотя, на наш взгляд, его умелое использование обеспечивает постоянное пребывание деятельности предприятия в зоне доходности. Это достигается повышением доходов и сокращением расходов хозяйственной деятельности предприятия.

Следовательно, сведения управленческого учета используются не только в качестве информационной базы для калькуляции себестоимости и определения расходов производства, но и для определения, анализа направлений возможного сокращения расходов по разным объектам учета. В частности, в системе управленческого учета возможно форми-

рование информации, необходимой для принятия решений в отношении эксплуатации и обновления основных средств. Управленческий учет эксплуатации и обновления основных средств и бухгалтерский учет основных средств имеют значительные различия (таблица)

Таблица – Различия между управленческим и финансовым учетом эксплуатации и обновление основных средств

Области сравнения	Финансовый учет использования основных средств	Управленческий учет использования основных средств
1. Основные потребители информации	Лица и организации за пределами хозяйственной единицы	Разнообразные уровни внутреннего управления
2. Виды методов бухгалтерского учета	Метод двойной записи, инвентаризация, калькуляция, оценка. Не ограничен только учетными методами	Используются любые, дающие результат
3. Механизм действия	Обязательное выполнение принципов бухгалтерского учета	Не имеет норм и ограничений; Единственный критерий – пригодность
4. Используемые измерители	Денежная единица по курсу, который действовал в момент возникновения факта хозяйственной деятельности	Любая подходящая денежная или натуральная единица измерения. Если осуществляется оценка в гривнах, то может использоваться ее фактическая или будущая стоимость
5. Основной объект анализа	Хозяйственная единица в целом	Анализ существующего и перспективное планирование будущего использования объекта исследования
6. Частота составления отчетности	Периодически, на регулярной основе	Когда нужно, может составляться и не на регулярной основе
7. Степень надежности	Нуждается в объективности; исторический по природе	Сильно зависит от цели планирования; но, когда нужно, используются точные данные
8. Отчетность	Имеет ретроспективный характер	Использует информацию об уже осуществленных фактах хозяйственной деятельности, но при этом в значительной степени нацелен на будущее

Кроме того, управленческий учет эксплуатации и обновление основных средств имеет и характерные особенности, связанные со спецификой его применения.

Оперативность. Она объясняется особенностями сельскохозяйственного производства. Главная из них заключается в том, что имеющийся технический потенциал используется лишь часть календарного года. От эффективности его использования зависит своевременность

выполнения сельскохозяйственных работ и, соответственно, объем собранного урожая. Это имеет прямое влияние на доход сельскохозяйственного предприятия. Поэтому учетные сведения о состоянии сельскохозяйственной техники, количественное и стоимостное расходование горючего и запчастей должны оперативно предоставляться руководящему составу. Эти сведения требуют детального анализа, т. к. определяют общую целесообразность использования мобильной части основных средств.

К характерным чертам управленческого учета эксплуатации и обновления сельскохозяйственной техники можно отнести его аналитическую упрощенность. Для анализа использования объекта управленческого учета возникает необходимость применения аналитических показателей, которые характеризуют процессы эксплуатации и воспроизведения основных средств. Действующая система показателей была создана еще во времена административно-командной системы, поэтому большинство из них является слишком общей и, соответственно, непригодной для использования в пределах отдельной хозяйственной единицы. Исчисления отдельных из них предусматривают использование завышенных данных. Например, для определения фондовых показателей применяется первоначальная стоимость основных средств, хотя она не учитывает степень износа, особенно мобильной части сельскохозяйственной техники. Поэтому вычисленный показатель будет необъективным.

В современных условиях в сельском хозяйстве Украины существует тенденция к образованию мега-хозяйств (агрохолдингов), в которых используются значительные массивы арендованных земель. В их состав могут входить несколько бывших коллективных сельскохозяйственных предприятий. Центральный управленческий аппарат таких хозяйств сосредотачивается в городах со значительным финансовым оборотом, таких как, например, Киев или Днепропетровск. В пределах хозяйствующих субъектов ведут учет и составляют отчетность, которая отправляется главному предприятию. При таких условиях важно, чтобы созданные информационные данные были понятны и целесообразны для руководства, которое не находится на непосредственном фронте событий. Соответственно управленческая отчетность должна содержать соответствующие показатели.

Поскольку управленческий учет это не только регистрирующий учет (в историческом понимании этого слова), его данные должны позволять выявлять проблемный участок производства, анализировать образовавшуюся ситуацию, оценивать ее для того, чтобы своевременно принимать точные и взвешенные управленческие решения.

Управление эксплуатацией и обновлением мобильной части основных средств в сельском хозяйстве ведется по отдельным объектам. При этом управленческий учет оказывает необходимое информационное обеспечение по соответствующим направлениям.

В частности, поступления основных средств с помощью сведений управленческого учета рассматриваются по качественному и количественному аспектам. При этом анализ основных средств по количественному аспекту должен обеспечиваться информацией о количестве имеющихся единиц техники, их стоимости и структуре. Качественный состав основных средств управленческий учет характеризует сведениями о техническом состоянии и готовности, их учетном возрасте и количестве лет активной эксплуатации. Своевременное использование сельскохозяйственной техники требует наличия ее достаточного количества. При этом имеющийся состав должен быть сбалансированным по качественным и количественным показателям. При наличии необходимых сведений управленческого учета об обосновании нормативной потребности в количестве основных средств, об улучшении технического состояния машин и оборудования, сроков их службы, повышении удельного веса средств, определяющих производительность производства, руководящий состав предприятия может принять решение о дальнейшей эксплуатации или ликвидации объектов.

Обоснование рационального использования основных средств определяется комплексностью сведений управленческого учета. Они должны определять фонд рабочего времени, и другие нормативы, а именно: нормы выработки, временные нормативы выполнения производственной задачи, производительность и загруженность тракторных агрегатов. В свете предоставленных сведений управленческого учета управлением определяется интенсивность использования активной части основных средств.

Анализ предоставленных сведений управленческим аппаратом позволяет усовершенствовать технологические процессы, техническую подготовку производства, снижение простоев, поддержание машин и оборудования в постоянной технической готовности, усовершенствовании норм и нормативов использования машин и оборудования (сменности, часовой выработки), что способствует своевременному обновлению мобильной части основных средств.

Рациональная эксплуатация основных средств возможна при условии их постоянного поддержания в работоспособном состоянии. Инженерные службы хозяйств обеспечивают все необходимые для этого мероприятия. К ним относятся техническое обслуживание и хранение

сельскохозяйственной техники. Последнее имеет особо значительное влияние на уровень и срок полезного их использования.

Управленческий учет обновления активной части основных средств для нужд управления осуществляется по следующим направлениям:

- 1) своевременность и оценка целесообразности проведения ремонтов;
- 2) списания основного средства и обоснование экономически целесообразных замен;
- 3) оценка и предложения по рациональной замене выбывших основных средств (оценка денежных потоков);
- 4) внедрение целесообразных способов обновления;
- 5) определение целесообразности момента списания основного средства.

Предоставление необходимых сведений для обеспечения обновления основных средств позволит поддерживать их в постоянной технической готовности, используя рациональные пути и способы обновления. При этом такие мероприятия должны применяться на протяжении всего срока полезного использования. Сведения управленческого учета, собранные по определенным направлениям, будут способствовать планированию руководством целесообразности момента списания и, соответственно, обновления основных средств.

К направлениям применения сведений управленческого учета относится также ликвидация основных средств. Основные функции на этом этапе выполняют инженерно-технические службы предприятия. Именно они проводят оценку целесообразности использования деталей списываемой техники. Далее экономико-аналитические службы предприятия обосновывают обеспеченность предприятия основными средствами, определяют необходимость списания неиспользуемых производственных мощностей и устанавливают сроки полезной эксплуатации техники, в состав которой входят детали, бывшие в использовании. При этом при замене деталей, которые определяют тяговую мощность активной части сельскохозяйственной техники, с помощью сведений управленческого учета осуществляется пересмотр нормативно утвержденных и установление практически выполняемых норм выработки.

Заключение. Применение сведений управленческого учета по определенным направлениям управленческой деятельности позволит обеспечивать интенсивную эксплуатацию и своевременное обновление основных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова, И. Роль управленческого учета / И. Белоусова // Бухгалтерский учет и аудит. – 2005. – № 4. – С. 34.

2. Гнилицкая, Л. принятия управленческих решений на основе учета информации системы «Директ костинг» / Л. Гнилицкая // Бухгалтерский учет и аудит. – 2007. – № 3. – С. 24.
3. Голов, С. Ф. Проблемы и перспективы реформирования бухгалтерского учета в Украине / С. Ф. Голов // Бухгалтерский учет и аудит. – 2000. – № 11. – С. 15-23.
4. Довжик, О. О. Роль управленческого учета и проблемы его внедрения на предприятиях / О. О. Довжик // Вестник Полтавской государственной аграрной академии. – № 2. – 2012. – С. 174-179.
5. Нападковская, Л. В. Управленческий учет учебник. для студентов высших учеб. заведений / Л. В. Нападковская. – Киев: Книга, 2004. – 544 с.
6. Петрык, А. Существует ли в Украине и нужен ли управленческий учет? / А. Петрык // Бухгалтерский учет и аудит. – 2001. – № 2. – С. 85-92.
7. Пушкарь, М. С. Разработка системы учета: учебное пособие / М. С. Пушкарь. – Тернополь: Карт-бланш, 2003. – 198 с.
8. Соколов, Я. В. Управленческий учет: мифы и реальность / Я. В. Соколов // Бухгалтерский учет. – 2000. – № 18. – С. 52-64.

УДК 330.131.7(476)

К ПРОБЛЕМАМ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** система управления, внутренний контроль, риск-ориентированный подход.*

***Аннотация.** В условиях высокой рискованности хозяйствования актуальной становится проблема повышения эффективности деятельности любого экономического субъекта. Это обуславливает необходимость создания и внедрения риск-ориентированной модели системы внутреннего контроля. В статье проведен анализ лучших мировых практик в области контроля и аудита. На основании исследования предлагается авторская модель системы внутреннего контроля, которая направлена на обеспечение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.*

TO THE PROBLEMS OF BUILDING AN EFFECTIVE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

V. V. Kudin

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *management system, internal control, risk-based approach.*

Summary. *In conditions of high riskiness of management, the problem of increasing the efficiency of any economic entity becomes urgent. This necessitates the creation and implementation of a risk-based model of the internal control system. The article analyzes the world's best practices in the field of control and audit. On the basis of the research, the author's model of the internal control system is proposed, which is aimed at ensuring the effectiveness of the activities of agricultural organizations.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В настоящее время руководство каждой компании, провяля прямой финансовый интерес к ее деятельности, желает быть уверенным в объективности и разновекторности формируемой в системе бухгалтерского учета деловой информации. Данные сведения необходимы для принятия качественных и своевременных управленческих решений, в т. ч. для предотвращения возможных угроз экономической и финансовой безопасности организации.

С этой целью субъектом хозяйствования должна быть разработана и внедрена эффективная система внутреннего контроля (далее – СВК), ориентированная на риски.

Как показывает мировая практика аудита, развитие риск-ориентированного внутреннего контроля в компаниях стало следствием роста требований к достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, что нашло отражение в нормативных актах различных стран.

Наиболее содержательным из нормативных положений является Закон Сарбейнса-Оксли (США) [1]. Согласно статье 906 указанного документа, организации должны создать действенную СВК. Руководствуясь пунктом 404, менеджмент компании обязан ежегодно проводить оценку ее эффективности, в т. ч. отчитываться о результатах мониторинга высшему руководству.

Приблизительно такие же требования выдвигают Кодекс корпоративного управления (Великобритания), Кодекс корпоративного управления (Франция), Федеральный Закон № 402 «О бухгалтерском учете» (Российская Федерация) [2, 4] и др.

Традиционный подход к организации СВК, используемый на сегодняшний день в отечественных сельскохозяйственных организациях, утратил свою актуальность. Это связано с рядом причин:

- 1) СВК не обеспечивает достижение стратегических и операционных целей организации;
- 2) СВК не обеспечивает достоверность, полноту и своевременность отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности в отчетности;
- 3) СВК не функционирует на постоянной основе.

Наконец, оценка и минимизация бизнес-рисков не является задачей фрагментарного контроля.

Таким образом, основным ориентиром для развития методологии эффективного внутреннего контроля в Республике Беларусь должны стать международные стандарты аудита.

Цель работы – обосновать необходимость формирования и внедрения риск-ориентированной модели системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании анализа специальной литературы, нормативных правовых актов Республики Беларусь и зарубежных стран, международных стандартов аудита.

Исследование проводилось при помощи таких методов, как анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрактно-логический.

Результаты исследований и их обсуждение. Мировая практика аудита показывает, что внутренний контроль является важнейшим компонентом современной системы управления предприятия, позволяющим достичь поставленных целей с минимальными затратами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Внутренний контроль в системе управления экономического субъекта

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Эффективный внутренний контроль фокусируется на том, как организация влияет на возникающие угрозы для достижения поставленных целей и обеспечивает свою финансовую устойчивость в перспективе.

Кроме того, работоспособная СВК компании позволяет идентифицировать риски превентивно, т. е. определить вероятность их реализации заранее.

Однако на сегодняшний день практических рекомендаций по созданию действенной СВК для сельскохозяйственных организаций в отечественных нормативных правовых актах нет.

Исследование показывает, что качественную методическую поддержку в постановке внутреннего контроля в коммерческих организациях осуществляют международные профессиональные объединения аудиторов. В частности, Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трэдуэя (далее – COSO) сформулированы требования в виде принципов лучших мировых практик, которым должна отвечать СВК компании.

С учетом специфики деятельности сельскохозяйственных организаций нами разработана модель СВК, в основу которой положен основной постулат COSO – принцип взаимодействия и взаимозависимости элементов контроля, целей организации и уровней руководства (рисунок 1).

Рисунок 2 – Модель системы внутреннего контроля сельскохозяйственной организации

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Как видно на рисунке 2, авторская модель представляется в виде куба и показывает взаимосвязь между ее осями (по аналогии с методологией COSO). На первой передней стороне отражены элементы контроля, на второй боковой отражается организационная структура предприятия, на третьей – цели руководства.

В рамках данного подхода по формированию риск-ориентированной СВК преследуется ряд целей.

Во-первых, внутренний контроль формируется для повышения результативности деятельности организации, выявления резервов повышения ее эффективности, обеспечения сохранности имущества.

Во-вторых, каждый субъект хозяйствования нуждается в информации для принятия результативных управленческих решений. Действенная учетно-аналитическая база позволяет пользователям иметь представление о финансовом положении организации, результатах ее хозяйственной деятельности. Такие сведения уместны и надежны только при условии осуществления эффективного контроля за формированием своевременной и достоверной отчетности.

В-третьих, в настоящее время актуальной является проблема выявления и предотвращения экономических преступлений. Внутренний контроль играет важную роль в обеспечении соблюдения законодательства Республики Беларусь и актов организации.

Следовательно, внутренний контроль является системообразующим фактором в системе менеджмента каждого предприятия и направлен на выявление и устранение рисков, которые могут оказать негативное влияние на реализацию целей управления.

Для достижения поставленных целей агропромышленным предприятиям необходимо поддерживать на высоком уровне корпоративное управление. Так, белорусские сельскохозяйственные организации значительно различаются по формам хозяйствования (таблица 1).

Внутренний контроль является частью каждодневной работы и основывается на разделении ответственности и распределении функций по уровням между различными центрами ответственности.

К сегодняшнему дню большинство зарубежных компаний приняло к использованию модель трех линий (далее – 3 LOD) защиты из-за ее способности повлиять на корпоративную культуру. Данная модель позволяет достичь четкого понимания ролей и обязанностей в организации по вопросам контроля.

Таблица 1 – Структура управления отечественных сельскохозяйственных организаций

Форма хозяйствования	Структура управления					Контрольные органы
	Собственник имущества	Высший орган управления	Подконтрольная высшему органу управления структура	Исполнительный орган управления	Функциональное управление	
СПК	участники кооператива (пайщики)	общее собрание членов СПК	правление СПК	председатель	Линейные руководители (главные специалисты)	Ревизионная комиссия, служба внутреннего контроля
Акционерное общество (ОАО, ЗАО)	исполнительные комитеты, юридические лица	общее собрание акционеров	наблюдательный совет	директор		
Унитарное предприятие	Р У П	Правительство РБ	-	-		
	К У П	Исполнительный комитет	-	-		

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании [6]

В таблице 2 представлена концепция распределения функций и полномочий по организации и осуществлению внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях, учитывающая правила 3 LOD.

Таблица 2 – Разграничение функций по организации и осуществлению внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях

Субъекты СВК	Функции и полномочия субъектов СВК
1	2
Собственник имущества	а) формирование контрольной среды и определение общих принципов организации СВК; б) утверждение единых стандартов по организации и осуществлению внутреннего контроля; в) рассмотрение результатов оценки эффективности СВК.
Подконтрольная высшему органу управления структура	а) наблюдение за процессом функционирования СВК, оценка соблюдения принципов внутреннего контроля; б) организация семинаров с линейным руководством по вопросам внутреннего контроля; в) анализ отчетов о состоянии внутреннего контроля и разработка рекомендаций по совершенствованию СВК.

Продолжение таблицы 2

Исполнительный орган управления		а) ответственность за организацию эффективной СВК; б) рассмотрение результатов работы службы внутреннего контроля; в) установление ответственности за выполнение решений высшего руководства в области внутреннего контроля.
Вторая линия	Главный бухгалтер	а) ответственность за функционирование СВК; б) оценка бизнес-рисков в целом по организации; в) формирование отчетности по рискам.
Первая линия защиты	Руководители иных структурных подразделений	а) осуществление контроля за бизнес-процессами по установленному регламенту; б) обеспечение эффективности и достаточности контрольных процедур в рамках бизнес-процессов; в) идентификация и сбор информации о рисках, возникающих в бизнес-процессах.
Третья линия защиты	Служба внутреннего контроля	а) осуществление методологического обеспечения СВК; б) координация деятельности подразделений по осуществлению контроля; в) организация процесса диагностики СВК и разработка предложений по устранению недостатков.
Ревизионная комиссия		Периодический контроль финансово-хозяйственной деятельности организации

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании [8]

Отметим, что распределение полномочий по осуществлению контроля должно осуществляться исходя из принципа рациональности.

Так, функции службы внутреннего контроля могут взять на себя главный бухгалтер и иные специалисты, имеющие необходимую квалификацию.

Элементы внутреннего контроля в авторской модели включают контрольную среду, оценку рисков, контрольные действия, информационный обмен и мониторинг.

Важной составляющей эффективной СВК является контрольная среда, задающая отношение к контролю внутри организации. К ее ключевым принципам относятся этические ценности, принятые руководством, роль собственников в управлении организацией, стиль менеджмента, система распределения полномочий и др.

Процесс оценки рисков хозяйственной деятельности выражается в процессе выявления и подготовке информационной базы данных о бизнес-рисках, разработке направлений минимизации последствий их реализации, выработке подхода к управлению.

Отметим, что международными стандартами аудита предусмотрено требование к руководству компаний самостоятельно оценивать риски, связанные с предпринимательской деятельностью [3].

Контрольные процедуры преследуют различные цели и применяются на разных организационных и функциональных уровнях. Данные действия детализируются в локальных правовых актах организации. Важно осуществление контроля на всех уровнях:

- до начала бизнес-процесса – предупреждение негативного воздействия угроз на достижение целей организации;
- в ходе осуществления бизнес-процесса – идентификация и устранение возникающих в ходе работы отклонений от заданных параметров;
- после осуществления бизнес-процесса – формирование отчетности о соответствии (несоответствии) полученных результатов целевым показателям.

На сегодняшний день контрольным действием, обязательным для каждого юридического лица, является инвентаризация активов и обязательств.

Информационная система – неотъемлемая часть СВК субъекта хозяйствования и представляет собой формализованный процесс непрерывного сбора информации об активах, обязательствах, о собственном капитале, доходах и расходах предприятия [5]. Чем выше уровень организации данного процесса, тем эффективнее работают информационные потоки во взаимоотношениях между участниками СВК.

Наконец, мониторинг предполагает оценку эффективности контрольных действий, достаточности и результативности применяемых способов, приемов и методов контроля.

Немаловажное требование к СВК организации – поддержка ее работоспособности во времени. Уровень надежности системы является важным показателем для выявления слабых мест в работе внутреннего контроля и определения направлений для улучшения. С этой целью международными организациями аудита активно продвигается методика компании Pricewaterhouse Coopers [7].

Многочисленные исследования показывают, что в практике менеджмента сельскохозяйственных предприятий отмечаются отсутствие высокоэффективной контрольной среды, нерациональная организационная структура, отсутствие или бессистемность процедур контроля, неудовлетворительный процесс обмена информацией между различными уровнями руководства.

Как видно, одной из важнейших задач управления каждого хозяйствующего субъекта является организация риск-ориентированной системы внутреннего контроля.

Заключение. Таким образом, эффективной системой внутреннего контроля для сельскохозяйственных организаций является система, в которой присутствуют взаимодействующие между собой такие элемен-

ты, как контрольная среда, оценка рисков, контрольные действия, информационное обеспечение, мониторинг и исправление недостатков, а их функционирование дает руководству разумную уверенность в достижении намеченных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sarbanes-Oxley Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sarbanes-oxley-101.com>.
2. The UK Corporate Governance Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frc.org.uk>.
3. Международный стандарт аудита (ISA) 315 «Выявление и оценка рисков существенно искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 15.05.2021 г.
4. О бухгалтерском учете: Федеральный Закон РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 15.05.2021 г.
5. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон РБ от 12.07.2013 г. № 57-3 // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 15.05.2021 г.
6. Сельскохозяйственные предприятия (организации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/about/org/ef59a74739e20ebf.html>.
7. Управление функцией внутреннего контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru>.
8. Эффективное применение COSO в модели трех линий защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iiia-ru.ru>.

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОЦЕНКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Кулаков¹, А. В. Грибов², А. С. Журавский³

¹ – Национальное агентство академических обменов Польши (NAWA) Университет им. Я Кохановского
г. Кельце, Польша (Польша, г. Кельце, 25-318, ул. Сандомерска 78/85; e-mail: vasili-kulakov@yandex.ru);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 22/2, 519; e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru);

³ – УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 213410, г. Горки, ул. Сурганова 6, 8А; e-mail: 3561545@gmail.com)

Ключевые слова: инвестиционный климат, показатели и методики оценки, условия хозяйствования, результативность деятельности.

Аннотация. В любом регионе развитие инвестиционной деятельности во многом определяет эффективное функционирование экономики. Объемы инвестирования зависят от большого количества факторов, которые формируют

инвестиционный климат. В современных условиях кризисных явлений в мировой экономике проблема определения инвестиционного климата и инвестиционного потенциала страны является чрезвычайно актуальной. В связи с этим в данной статье проведены теоретические исследования по детальному изучению, обобщению и анализу существующих инструментов по определению привлекательности осуществления инвестиционной деятельности в регионе или стране.

INVESTMENT CLIMATE AND APPROACHES TO ITS RATING: THEORETICAL ASPECT

V. Kulakov¹, A. Hrybau², A. Zhuravskiy³

¹ – Polish national agency for academic exchange (NAWA)

Jan Kochanowski University of Kielce

Kielce, Poland (Poland, Kielce, 25-318, Sandomierska str., 78/85; e-mail: vasil-kulakov@yandex.ru);

² – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru);

³ – EI «Belarusian state agricultural Academy»

Gorki, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Gorki, 213410, 6, 8F Surganiva str.; e-mail: 3561545@gmail.com)

***Key words:** investment climate, indicators and assessment methods, business conditions, performance.*

***Summary.** In any region, the development of investment activities largely determines the effective advancement of the economy. Investment volumes depend on a large number of factors that shape the investment climate. In modern conditions of crisis in the world economy, the problem of determining the investment climate and investment potential of the country is extremely urgent. In this regard, in this article, research has been carried out on a detailed study, generalization and analysis of existing tools to determine the attractiveness of investment activities in a region or country.*

(Поступила в редакцию 03.06.2021 г.)

Введение. Международное движение капитала занимает одно из ведущих мест в системе международных финансовых отношений и оказывает существенное влияние на экономические процессы как на глобальном, так и на локальном уровнях. Иностраный капитал стремится туда, где реализация инвестиционных проектов дает максимальный экономический результат.

Мировой опыт свидетельствует, что эффективное развитие экономики любой страны (региона) возможно только при постоянном насыщении их инвестициями. Рационально организованная деятельность по

привлечению иностранных инвестиций имеет ключевое значение и является важнейшим признаком действенного управления государством или его частью.

В современных динамичных и сложно предсказуемых реалиях хозяйствования выработка новых, соответствующих мировым тенденциям подходов к определению инвестиционного климата является залогом результативности его оценки. В особенности это актуально для стран с переходной экономикой, где внимание следует уделять не столько достигнутым результатам, сколько направлению и скорости производимых реформ.

Теории оценки инвестиционного климата стран (регионов) посвящены труды как ученых, так и практиков, представляющих различные специализированные консалтинговые и рейтинговые агентства.

Как правило, авторы при определении понятия «инвестиционный климат» и выборе (разработке) методики его оценки опираются на конкретные цели исследования и особенности ведения экономической деятельности. Это является причиной существования множества дефиниций и подходов к определению уровня привлекательности стран для иностранного и национального капитала.

Тот факт, что инвестиционный климат динамичен и не является строго фиксированной константой, говорит о необходимости дальнейшего изучения данного вопроса с целью выработки направлений, отвечающих требованиям меняющихся условий экономики.

Основной **целью исследования** является анализ теоретических аспектов понятия «инвестиционный климат», выявление закономерностей в методах оценки инвестиционного климата.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, аналитический метод.

Результаты исследований и их обсуждение. Способность страны (региона) привлечь иностранный капитал во многом определяется текущим инвестиционным климатом.

В экономической научной литературе «инвестиционный климат» зачастую идентифицируется с таким схожим понятием, как «инвестиционная привлекательность». На наш взгляд, это не совсем правильно. С экономической точки зрения эти определения могут иметь разное значение. Инвестиционная привлекательность – это более узкое понятие, характеризующее инвестиционную среду в краткосрочной перспективе. Инвестиционный климат, в свою очередь, формируется на основе оценки инвестиционной привлекательности на протяжении длительного периода времени.

Существует множество подходов к определению понятия инвестиционного климата страны (региона). В международной практике часто применяется подход, предложенный Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Согласно мнению экспертов ЕБРР, инвестиционный климат в стране (регионе) зависит от широкого спектра факторов, которые определяют, будут ли осуществляться внутренние и (или) иностранные инвестиции. К таким факторам относятся разумность макроэкономической политики, сила экономических и политических институтов, эффективность функционирования нормативно-правовой базы, развитость инфраструктуры и качество различного рода оказываемых услуг [11].

Эксперты Всемирного банка определяют инвестиционный климат как набор факторов, зависящих от местоположения, которые формируют возможности и стимулы для компаний к продуктивным инвестициям, созданию рабочих мест и расширению производственной деятельности [15].

Согласно мнению Дэвида Л. Скота, высказанному в «Wall Street Words: An A to Z Guide to Investment Terms for Today's Investor», инвестиционный климат является общей средой для инвестиций. Благоприятный инвестиционный климат, вероятно, будет включать низкую инфляцию, падающие процентные ставки, рост корпоративных доходов, политическую стабильность и высокую степень доверия потребителей [14].

Oxford Reference определяет инвестиционный климат как «набор факторов, оказывающих влияние на доверие инвесторов» [12].

Финансово-кредитный энциклопедический словарь дает более конкретное определение: «Инвестиционный климат – это сочетание преобладающих политических, социокультурных, финансовых, экономических и правовых условий, которые определяют качество деловой инфраструктуры, эффективность инвестиций и степень возможного риска при вложении капитала» [9].

Ученые из Белорусского государственного экономического университета определяют инвестиционный климат как совокупность политических, экономических, социальных и правовых условий, способствующих инвестиционному процессу, одинаковых для отечественных и иностранных инвесторов, равных по привлекательности для инвестирования в национальную экономику [16].

Кэмпбелл Р. Харви определяет инвестиционный климат как «факторы, такие как экономические, денежные и другие, которые влияют на эффективность инвестиций» [14].

Проведенное исследование теоретических аспектов показывает, что большинство дефиниций сводится к тому, что инвестиционный

климат – это определенная среда, в которой осуществляется инвестиционная деятельность и характеризуется конкретным набором необходимых факторов.

Детальный анализ существующих подходов к объяснению феномена инвестиционного климата позволил нам сформулировать авторское определение этого понятия. На наш взгляд, инвестиционный климат можно определить как преобладающие долгосрочные условия осуществления инвестиционной деятельности, сформировавшиеся в результате исторически сложившегося сочетания финансово-экономических, политических, правовых, географических, социально-демографических, технологических и инфраструктурных факторов.

От привлекательности инвестиционного климата региона во многом зависит степень его конкурентоспособности на рынках капитала, трудовых ресурсов и инноваций. По этой причине комплексный анализ инвестиционного климата очень важен при принятии окончательного решения об осуществлении капитальных вложений как для внутренних, так и для внешних инвесторов.

В настоящее время разработано множество методик для оценки инвестиционного климата стран (регионов), которые базируются на исследованиях рейтинговых агентств, бизнес-школ, научных и исследовательских учреждений. Наиболее значительный опыт в данном направлении накоплен в странах Западной Европы и США.

Существующие подходы, в зависимости от целей исследования, отличаются по количеству и составу анализируемых показателей, методам определения их качественных и количественных характеристик, диапазонам оценки и т. д.

Следует отметить, что наборы факторов, определяющих инвестиционный климат, зачастую формируются весьма произвольно и (в ряде случаев) субъективно.

Методика Гарвардской школы бизнеса (США) стала одной из первых в этом направлении. Она базируется на применении экспертных балльных оценок. Основной акцент делается на рисках, которые несет инвестор в конкретном регионе. Анализируются такие показатели, как политическая ситуация в стране (регионе); законодательные условия для национальных и иностранных инвесторов; уровень инфляции; состояние национальной валюты; возможность использования национального капитала; возможность беспрепятственного вывоза капитала [7, 3].

Этот подход считается достаточно «узким», т. к. все критерии базируются на экспертных оценках, что приводит к высокой степени субъективизма. Значительная роль, отводящаяся экспертным оценкам,

приводит к тому, что их можно рассматривать только с позиции доверия или недоверия к ним.

Дальнейшее развитие методологического аппарата оценки инвестиционного климата развивалось по пути расширения и усложнения системы оцениваемых экспертами параметров и введения количественных (статистических) показателей.

В методике, разработанной журналом «Euromoney», также используются экспертные оценки. Однако анализ проводится по девяти группам показателей с целью определения эффективности экономики; уровня политического риска; состояния задолженности региона; неспособности к обслуживанию долга; кредитоспособности региона; доступности банковского кредитования; доступности краткосрочного финансирования; доступности долгосрочного ссудного капитала [3].

Методика журнала «Forbes» содержит 15 параметров, отражающих различные стороны экономической жизни общества, которые сгруппированы следующим образом: экономическое положение; социально-демографические характеристики; инфраструктура; обеспеченность населения; комфортность ведения бизнеса; деловой климат [5].

В соответствии с подходом, предложенным А. И. Бланком, оценка инвестиционного климата осуществляется по ряду основных элементов: уровню общеэкономического развития региона; уровню инвестиционной инфраструктуры в регионе; демографической характеристике региона; уровню развития рыночных отношений и коммерческой инфраструктуры региона; степени безопасности инвестиционной деятельности в регионе. В основе анализа здесь лежит применение статистических балльных оценок.

В качестве итоговой оценки устанавливаются:

- регионы приоритетного уровня инвестиционной привлекательности;
- регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности;
- регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности;
- регионы с низким уровнем инвестиционной привлекательности [7, 2].

Методика Банка Австрии, разработанная для оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, рассматривает регион как целостную экономико-политическую систему, т. е. инвестиционный риск определяется исходя из любых изменений в конкретном регионе. В основе этой методики лежит применение статистических балльных оценок и сведение частных показателей в интегральный.

Экономический департамент Банка Австрии подготовил аналитический материал «Regional Risk Rating in Russia», где были рассчитаны оценки рисков вложения капитала в различные регионы Российской Федерации с учетом политической, экономической и социальной ситуа-

ции в них. Результатом этого отчета является рейтинг, где все регионы разделены на 6 классов:

- 1 класс – благоприятная ситуация для вложения капиталов;
- 2 класс – относительно благоприятная ситуация;
- 3 класс – противоречивая ситуация;
- 4 класс – неблагоприятная ситуация;
- 5 класс – серьезно неблагоприятная ситуация;
- 6 класс – опасная для вложения капиталов ситуация [6].

Интегральные подходы к ранжированию стран (регионов) по уровню благоприятности инвестиционного климата также имеют свои недостатки. В основной методике позволяют определить, что один регион «лучше» другого, но не показывают, насколько и по каким конкретно показателям.

В настоящее время формируется тенденция, когда альтернативой международным рейтингам начинают выступать национальные рейтинговые оценки.

Институтом экономики Российской академии наук (ИЭ РАН) разработана двухуровневая методика, основанная на факторном подходе и широком применении методов экспертного анализа.

Для оценки инвестиционного климата региона ИЭ РАН использует 75 частных факторов регионального инвестиционного климата (65 экспертно оцениваемых и 10 статистических), которые сводятся в семь крупных блоков:

- «А» – факторы экономического потенциала;
- «Б» – условия хозяйствования;
- «В» – формирование рыночной среды;
- «Г» – политические факторы;
- «Д» – социальные и социокультурные факторы;
- «Е» – организационно-правовые факторы;
- «Ж» – финансовые факторы.

Уровень факторов, определяемых экспертно, оценивается по шестибальной шкале целыми числами: 0, 1, 2, 3, 4, 5 [4].

Наиболее доступной, на наш взгляд, формой представления результатов оценки инвестиционного климата являются рейтинги инвестиционной привлекательности, публикуемые различными независимыми агентствами. Это можно объяснить тем, что при достаточно высокой компактности и ясности данный инструмент является весьма информативным, а также сохраняется определенная объективность результатов исследования.

Kearney, одна из ведущих международных консалтинговых компаний в области управления, составляет рейтинг инвестиционной привле-

кательности стран для прямых иностранных инвестиций, опираясь на соответствующий индекс – Foreign Direct Investments Confidence Index (FDICI). Индекс базируется на первичных данных собственного опроса 500 топ-менеджеров ведущих мировых корпораций. Рейтинги рассчитываются в соответствии с ответами компаний-респондентов на вопросы о вероятности осуществления прямых инвестиций на рынке в течение следующих трех лет.

Данный рейтинг учитывает наиболее важные параметры для прямых инвестиций, такие как качество регулирования инвестиционной деятельности и защита инвестиций; объем внутреннего спроса; уровень бедности; уровень коррупции; качество защиты прав интеллектуальной собственности; образовательный уровень населения; динамику бюрократии и т. д.

FDICI рассчитывается как средневзвешенное количество ответов с высоким, средним и низким уровнями вероятности осуществления прямых инвестиций на рынке в течение следующих трех лет. Значения варьируются по шкале от 0 до 3, где 3 – самый высокий уровень доверия к инвестиционному рынку, а 0 – самый низкий уровень доверия [10, 13].

Следует отметить, что множество подходов к оценке инвестиционного климата, основанных на присвоении кредитного рейтинга, в большинстве своем применимы для оценки текущих результатов.

В качестве примера можно привести методику используемую агентством Moody's. Она позволяет оценить достигнутый к конкретному моменту уровень привлекательности региона. Получаемые результаты позволяют судить о развитии местных финансов и состоянии бюджетов. Публикуемые рейтинги дают инвесторам информацию, способствующую грамотному размещению активов. Данный подход предполагает анализ общеэкономических, налоговых, финансовых рисков, рисков, связанных с управлением местным бюджетом и некоторых других [8].

В государствах с переходной экономикой, зачастую используются специализированные методики, акцент в которых делается на темпах и направлениях экономических, политических и социальных реформ. Значимость такой оценки определяется тем, что новые возможности для иностранных компаний в этих странах прямо зависят от того, насколько решительно реформы будут реализовываться [1].

Описанные выше методики доказали свою состоятельность и широко применяются в международной практике. Однако их механическая экстраполяция при оценке инвестиционного климата конкретной страны (региона) представляется нам лишь частично целесообразным.

Заключение. В контексте данного исследования нами был сделан основной акцент на обобщение и критический анализ существующих подходов и методик при оценке инвестиционного климата. Проведенное исследование позволило сформулировать нижеследующие выводы:

1. В современной теории и практике нет единого и универсального инструмента применимого к оценке и определению инвестиционного климата в отдельной стране (регионе).

2. Инвестиционный климат – это преобладающие долгосрочные условия осуществления инвестиционной деятельности, сформировавшиеся в результате исторически сложившегося сочетания финансово-экономических, политических, правовых, географических, социально-демографических, технологических и инфраструктурных факторов.

3. Современные механизмы и подходы при оценке привлекательности инвестиционного климата развиваются и корректируются в зависимости от развития мировой экономики с учетом глобализации и темпов распространения цифровой экономики.

4. На всех этапах развития экономики любого инвестора в большей степени будет интересовать универсальная (факторная) модель оценки инвестиционного климата, охватывающая все рассмотренные выше группы показателей. Такой анализ позволит более глубоко и всесторонне оценить ситуацию в регионе на настоящий момент времени и сделать прогноз относительно ее развития в перспективе.

5. Необходимо осознавать, что ни один рейтинг не является рекомендацией к осуществлению инвестиций, а только отражает мнение агентства относительно складывающейся экономической ситуации. Рейтинги следует использовать в качестве всего лишь одного из многих факторов при принятии инвестиционного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, А. Методы оценки инвестиционного климата [Электронный ресурс] / А. И. Алиев, С. А. Нагдиев, И. А. Алиев // Современные наукоемкие технологии. – 2004. – № 2. – С. 122-123. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=21687>. – Дата доступа: 25.04.2021.
2. Бланк, И. Управление инвестициями предприятия / И. А. Бланк. – Киев: Эльга: Ника-Центр, 2003. – 480 с.
3. Кособуцкая, Ю. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки [Электронный ресурс] / А. Ю. Кособуцкая, А. В. Равуажинирина // Вестник Воронежского государственного университета. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2019/01/2019-01-06.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2021.
4. Литвинова, В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография / В. В. Литвинова. – М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.
5. Огородников, П. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-otdelnyh-ekonomicheskikh-sistem/viewer>. – Дата доступа: 20.05.2021.

6. Оценка инвестиционного климата регионов России. Методика экономического департамента Банка Австрии // Директор. Новосибирск. Наука, 1997. – № 5.
7. Савеленко, В. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс] // Научно-практический журнал «Сфера услуг: инновации и качество». – Режим доступа: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2013_13_12.pdf. – Дата доступа: 07.05.2021.
8. Символы и определения рейтингов агентства Moody's [Электронный ресурс] // Moody's. – Режим доступа: <https://www.moody.com/sites/products/ProductAttachments/2007100000528403.pdf>. – Дата доступа: 08.05.2021.
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 359.
10. Foreign Direct Investment (FDI) confidence index in 2020 [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/955017/fdi-confidence-index>. – Дата доступа: 25.04.2021.
11. Investment climate and governance [Электронный ресурс] // The European Bank for Reconstruction and Development. – Режим доступа: <https://www.ebrd.com/what-we-do/sectors-and-topics/investment-climate-governance.html>. – Дата доступа: 25.04.2021.
12. Investment climate: Oxford Reference Search Results [Электронный ресурс] // Oxford Reference – Режим доступа: <https://www.oxfordreference.com/search?q=Investment+Climate&searchBtn=Search&isQuickSearch=true>. – Дата доступа: 12.05.2021.
13. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index [Электронный ресурс] // Kearney. – Режим доступа: <https://www.kearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index/2020-full-report>. – Дата доступа: 12.05.2021.
14. The Free Dictionary – Режим доступа: <https://financial-dictionary.thefreedictionary.com/investment+climate>. – Дата доступа: 12.05.2021.
15. The investment climate, growth, and poverty [Электронный ресурс] // The World Bank – Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/5987/9780821356821_ch01.pdf?sequence=43&isAllowed=y19. – Дата доступа: 25.05.2021.
16. Veselko, E. I. Investment design / E. I. Veselko, A. A. Piyukovich. – Minsk: BSEU, 2013. – 225 с.

УДК 637.1(476)

PEST-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Д. Кулеша

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** стратегия предприятия, факторы внешней среды, политические, экономические, социальные и технологические факторы.*

***Аннотация.** Анализ факторов внешней среды удобно проводить при помощи простого инструмента PEST-анализа. Важным этапом является сбор*

информации о политических (налоговая политика, экологические нормы, торговые ограничения, тарифы, политическая стабильность), экономических (экономический рост/спад, обменные курсы, инфляция, продолжительность рабочего дня, уровень безработицы и заработной платы, доступность кредитов и минимальный прожиточный минимум), социальных (традиции и культурные ожидания потребителей, осведомленность в вопросах здравоохранения, возрастная структура населения и темпы его роста, отношение к выбору профессии) и технологических (деятельность в области НИОКР, темпы технического прогресса, постоянная разработка новых технологий) тенденциях, которые касаются изменения среды существования той или иной организации. Проанализируем факторы внешней среды и их влияние на стратегию предприятия.

PEST-ANALYSIS AS A METHOD FOR ASSESSING ENVIRONMENT'S FACTORS INFLUENCING ON ACTIVITY OF DAIRY INDUSTRIES ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. D. Kulesha

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

***Key words:** the company's strategy, environmental factors, political, economic, social and technological factors.*

***Summary.** Analysis of long-range environmental factors is conveniently, carried out using a simple tool – PEST-analysis. An important step is to collect information on the political (tax policy, environmental regulations, trade restrictions, tariffs, political stability), economic (economic growth/decline, interest, exchange, inflation and wage rates; minimum wage, working hours, unemployment (local and national), credit availability, cost of living), social (cultural norms and expectations, health consciousness, population growth rates, age distribution, career attitudes) and technological (R&D activity, the rate of change in technology, new technologies are continually emerging) trends, which concerns the existence of changes in the environment of an organization. We analyze the environmental factors and their impact on the company's strategy.*

(Поступила в редакцию 02.06.2021 г.)

Введение. Организация представляет собой открытую систему, которая не может существовать без взаимодействия с внешней средой. Внешняя среда – это совокупность экономических, общественных, природных условий, политических факторов, которые оказывают воздействие на организацию и влияют на разные сферы ее деятельности. Все составляющие внешней среды организации в разной степени оказывают влияние на эффективность ее деятельности.

Цель работы – целью работы является оценка внешних факторов, влияющих на деятельность предприятий молокоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь с помощью PEST-анализа.

Материал и методика исследований. Материалом проведенного исследования выступили труды отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике, статистические материалы и данные периодической печати, а также нормативно-правовые акты.

Результаты исследований и их обсуждение. Первый шаг анализа факторов внешней среды – это сбор информации о социальных, экономических, политических и технологических тенденциях в изменениях среды существования конкретного предприятия (таблица 1). Сбор информации по данным направлениям является первым этапом процесса проведения PEST-анализа. Объект проведения PEST-анализа – предприятия молокоперерабатывающей промышленности, являющейся одной из крупнейших в Республике Беларусь [2].

Таблица 1 – факторы внешней среды, воздействующие на деятельность предприятия

Политические факторы	Экономические факторы
налоговая политика (тарифы и льготы); торговая политика (количественные и качественные ограничения на импорт); законодательство об охране окружающей среды; будущее и текущее законодательство, регулирующие правила в отрасли; антимонопольное и трудовое законодательство	темпы роста экономики; уровень инфляции и процентные ставки; уровень безработицы, размер и условия оплаты труда; кредитно-денежная и налоговобюджетная политика государства; уровень располагаемых доходов населения; уровень глобализации и открытости экономики
Социально-культурные факторы	Технологические факторы
уровень здравоохранения и образования;	уровень инноваций и технологического развития отрасли;
отношение к импортным товарам и услугам; требования к качеству продукции; образ жизни и привычки потребления; религия и прочие верования; отношение к натуральным и экологически чистым продуктам; размер и структура семьи	расходы на исследования и разработки; законодательство в области технологического оснащения отрасли; доступ к новейшим технологиям. степень использования, внедрения и передачи технологий

Политические факторы. К первой категории (политические) относятся факторы в политико-правовом окружении предприятия. Рассматривая политико-правовое окружение предприятия, нужно дать ответы на ряд вопросов, затрагивающих ключевые изменения в правовом регу-

лировании и стабильной политической ситуации. Следует определить, могут ли в ближайшем будущем произойти изменения в законодательной базе государства, рыночной среде, сфере, в которой работает предприятие, способно то или иное изменение повлиять на его работу. Так, к примеру, законодательство характеризуется изданием нормативно-правовых актов, характеризующихся противоречивостью по отношению друг к другу, что, в свою очередь, вызывает неопределенность у производителей.

Следующим аспектом является налоговая политика. Наибольшую налоговую нагрузку в экономике несут предприятия. И соответственно, чем меньше эта нагрузка, тем лучше условия работы для предприятия. Состав и количество налогов должны быть минимальными и диктоваться необходимостью реализации их регулирующей и стимулирующей функций, включая меж- или внутриотраслевое перераспределение ресурсов [4].

Для предприятий молокоперерабатывающей промышленности существует ряд выделяемых государством субсидий. Примером является госпрограмма «Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг., предусматривающая субсидии организациям, производящим молочную продукцию, которая маркируется средствами идентификации. Субсидии направлены на погашение части процентов за пользование кредитами, выданными в 2021 г. на условиях банков на срок до 3-х лет на цели реализации подпрограммы «Развитие животноводства, переработки и реализация продукции животноводства» госпрограммы «Аграрный бизнес». В перечень вошли 23 такие организации, в т. ч. открытые акционерные общества ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», «Верхнедвинский маслосырзавод», «Глубокский молочно-консервный комбинат», «Здравушка-милк», «Милкавита», «Минский молочный завод № 1», «Туровский молочный комбинат» [7]. Следовательно, сокращение таких субсидий может стать причиной тяжелого кризиса. Это может означать, что для данных организаций оценка политической обстановки может быть наиболее важным аспектом анализа внешней среды.

Экономические факторы. Следующая категория (экономическая) подразумевает рассмотрение факторов экономической ситуации на рынке. Существует множество экономических факторов, которые могут привести к кризису. Например, такие, как рост стоимости кредита, изменение курса обмена валют, общее снижение деловой активности. На способность организации оставаться прибыльной непосредственное влияние оказывают устойчивый рост экономики, а также стадии развития экономического цикла.

От уровня располагаемых доходов населения зависит спрос на те или иные товары, производимые предприятиями в данном случае молокоперерабатывающей промышленности.

Уровень глобализации и открытости экономики может оказывать влияние на инвестиционный климат государства, отрасли, отдельного предприятия.

Влияние инфляции сводится:

- 1) к занижению реальной стоимости основных средств, материалов, издержек через амортизацию;
- 2) необоснованному завышению прибыли, а значит, налога на прибыль и других налогов;
- 3) необъективной оценке платежеспособности и финансовой устойчивости;
- 4) невозможности накопления денежных средств для капитальных вложений;
- 5) приоритетности краткосрочных интересов, планов предприятия [1].

Социально-культурные факторы. Стоит также обратить внимание на группу факторов культурной и социальной обстановки на рынке. Так, к примеру, от размера и структуры семьи будет зависеть спрос на те или иные виды товара, на количество приобретаемого товара, на его стоимость.

Качество продукции — важнейший показатель деятельности предприятия. Повышение качества продукции в значительной мере определяет выживаемость предприятия в условиях рынка, темпы научно-технического прогресса, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии.

Для Республики Беларусь характерен емкий внутренний рынок молока и молочной продукции, значительные внутренние сырьевые и финансовые ресурсы, сосредоточенные в молокоперерабатывающей отрасли. Следовательно, это создает благоприятные условия для формирования успешной стратегии импортозамещения, позволяющей производить широкий ассортимент натуральной молочной продукции высокого качества по доступным ценам. И тем самым формирует у потребителей высокий спрос на молочную продукцию отечественного производства.

Технологические факторы. Данная группа факторов внешней среды позволяет отследить изменения в технологическом прогрессе в той или иной области. Составляющие данной группы нуждаются в расширенном анализе, поскольку в период, когда технологический процесс особенно важен, именно технологические изменения могут внести серьезные поправки в устоявшуюся ситуацию на рынке [5].

Ускоряющиеся технологические перемены укорачивают среднюю продолжительность жизненного цикла продукта, поэтому организации должны предугадывать, какие перемены несут с собой новые технологии. Эти перемены могут воздействовать не только на производство, но и на другие функциональные области, порождая кризисы, например, на кадры (подбор и подготовка персонала для работы с новыми технологиями или проблема увольнения избыточной рабочей силы, высвобождающейся вследствие внедрения новых, более производительных технологических процессов) или на маркетинговые службы, перед которыми ставится задача разработки методов продажи новых видов продукции [3].

После определения групп факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия, экспертами была дана оценка силе влияния и вероятности изменения каждого фактора. Сила влияния фактора оформляется в табличном формате и оценивается по шкале от 1 до 3, где:

1 – влияние фактора мало, любое изменение фактора практически не влияет на деятельность компании;

2 – только значимое изменение фактора влияет на продажи и прибыль компании;

3 – влияние фактора высоко, любые колебания вызывают значимые изменения в продажах и прибыли компании. При этом факторы, которые совсем не влияют на деятельность предприятия, из таблицы исключаются.

Вероятность колебаний оценивается по 5-балльной шкале, где 1 означает минимальную вероятность изменения фактора внешней среды, а 5 – максимальную вероятность. Оценку лучше проводить не индивидуально, а среди экспертов, имеющих определенный опыт работы в отрасли (таблица 2).

Следует отметить, что оценка силы влияния фактора – это субъективная экспертная оценка.

Так, наибольшей степенью влияния обладают политические и экономические факторы (таблица 2), а именно: кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика государства, уровень располагаемых доходов населения.

В то же время наименьшую степень влияния на деятельность предприятий молокоперерабатывающей промышленности оказывают структура и размер семьи, степень использования, внедрения и передачи технологий.

Таблица 2 – Степень влияния внешних факторов на деятельность предприятий молокоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь

Описание фактора	Влияние фактора (1-3)	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ								
налоговая политика (тарифы и льготы)	3	3	5	4	3	5	4,0	0,50
торговая политика (количественные и качественные ограничения на импорт)	2	2	2	2	5	2	2,6	0,22
будущее и текущее законодательство, регулирующие правила в отрасли	1	2	1	2	3	2	2,0	0,08
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ								
темпы роста экономики	1	1	1	1	3	1	1,4	0,06
кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика государства	3	2	3	3	4	2	2,8	0,35
уровень располагаемых доходов населения	2	4	5	4	3	5	4,2	0,35
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ								
отношение к импортным товарам и услугам	2	2	3	2	2	3	2,4	0,20
требования к качеству продукции	3	3	2	2	3	2	2,4	0,30
размер и структура семьи	1	2	4	4	4	3	3,4	0,14
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ								
уровень инноваций и технологического развития отрасли	3	3	3	3	4	3	3,2	0,40

Продолжение таблицы 2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ								
доступ к новейшим технологиям	2	3	2	3	5	3	3,2	0,27
степень использования, внедрения и передачи технологий	1	2	3	3	4	3	3,0	0,13
Общий итог	24							2,99

В целом степень влияния внешних факторов получила средневзвешенную оценку 2,99, что свидетельствует о значительном влиянии данных факторов на деятельность предприятий молокоперерабатывающей промышленности.

Заключение. Таким образом, анализ внешней среды для любого предприятия в современных условиях является важнейшим инструментом для выработки стратегии предприятия и внедрение ее в производственный процесс. Так, для повышения конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь необходимо привлечение инвестиций для модернизации технологий, упрощение процедур во внешней торговле, создание дополнительных условий для производства экспортной продукции, совершенствование налогового законодательства и др.

Полученные результаты в ходе исследования и на основании PEST-анализа дают нам возможность грамотно проанализировать внешнее окружение предприятия, а также своевременно оценить текущую ситуацию, складывающуюся в коммерческой и производственной деятельности предприятия, выработать стратегию и практику, принять правильные решения, которые смогут обеспечить алгоритмы его взаимодействия с внешней средой как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Такие решения позволят поддерживать потенциал предприятия на современном уровне, который поможет достигнуть целей, предотвратить возможные угрозы и выявить новые возможности [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грищенко, Ю. И. Инфляция: оценка влияния на финансовые результаты компании / Ю. И. Грищенко // Справочник экономиста. – 2011. – № 3.
2. Заплатинская, А. Ю. Оценка влияния факторов внешней среды на эффективную деятельность организации / А. Ю. Заплатинская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6 (37). – С 49-51.
3. Зуб, А. Т. Антикризисное управление: учебник для бакалавров / А. Т. Зуб. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 343 с.
4. Образкова, Т. Б. Налоги и их реальное влияние на экономику / Т. Б. Образкова // Белорусский экономический журнал. – 1999. – № 3. – С. 28-35.
5. Спиридонова Е. В. PEST-анализ, как главный инструмент анализа факторов дальнего окружения / Е. В. Спиридонова // Современные научные исследования и инновации. –

2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940>. – Дата доступа: 22.05.2021.
6. Носкова, Н. С. Анализ факторов дальнего окружения для фирмы / Н. С. Носкова, В. М. Шарапова // Молодежь и наука. – 2017. – № 1. – С. 90.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа 22.05.2021.

УДК 657

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. В. Кулиш

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
г. Ставрополь, Российская Федерация (Российская Федерация, 355017,
г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12; e-mail: Kulichn@yandex.ru)

***Ключевые слова:** учетная политика, внутренний контроль, сельское хозяйство.*

***Аннотация.** В статье раскрывается механизм взаимодействия процесса учета и контроля в повседневной деятельности организации с целью достижения поставленных целей, ради которых она создавалась. Внутренний контроль способствует совершенствованию способов отражения фактов хозяйственной жизни и подтверждает их экономическую целесообразность при формировании учетной политики.*

INTERNAL CONTROL SYSTEM AS AN ELEMENT OF THE ACCOUNTING POLICY OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

N. V. Kulish

Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Russian Federation (Russian Federation, 355017, Stavropol,
12 Zootechnical per.; e-mail: Kulichn@yandex.ru)

***Key words:** accounting policy, internal control, agriculture.*

***Summary.** The article reveals the mechanism of interaction between the process of accounting and control in the daily activities of the organization in order to achieve the goals for which it was created. Internal control contributes to the improvement of ways to reflect the facts of economic life and confirms their economic feasibility in the formation of accounting policy.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В современных условиях перед агробизнесом в Российской Федерации стоит задача по повышению конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Учитывая особенности производственных процессов в аграрном секторе экономики, особое значение в системе управления приобретают контрольные функции, направленные на предупреждение потерь и хищений, порчи и неполного принятия к бухгалтерскому учету продукции, выявление причин снижения урожайности возделываемых культур и продуктивности животных.

Цель работы – изучить построение системы внутреннего контроля сельскохозяйственной организации в качестве элемента ее учетной политики.

Материал и методика исследований. В основе исследования лежит изучение трудов отечественных и зарубежных экономистов, связанных с решением организационных и методических проблем учетной политики сельскохозяйственных организаций в части формирования системы внутреннего контроля. В процессе научного исследования использовались такие методы, как монографический, абстрактно-логический, метод сравнения.

Результаты исследований и их обсуждение. Контрольная функция всегда была присуща бухгалтерскому учету наряду с информационной, аналитической, обратной связью, сохранностью собственности, но ее значение возросло в связи с принятием Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 [1]. Данным законом разделены понятия внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета. Внутренний контроль за ведением бухучета является обязательной процедурой только для организаций, подлежащих обязательному аудиту.

Изучение действующей нормативной базы в части организации внутреннего контроля экономическими субъектами показало, что система внутреннего контроля представляет собой регламентированную процедуру, непрерывно осуществляемую руководством организации для:

- эффективного достижения поставленных целей;
- минимизации рисков, связанных с распоряжением ресурсов;
- выявления и предотвращения финансовых нарушений;
- выявления причин нарушений; выполнения требований правил, регламентов, нормативно-правовых актов.

В соответствии с Информацией Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгал-

терского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»[2] экономические субъекты при построении системы внутреннего контроля в зависимости от их отраслевой принадлежности, организационной структуры, масштаба деятельности, уровня корпоративной культуры и этики имеют возможность использовать различные варианты.

Как показывает сложившаяся практика, руководитель экономического субъекта организует внутренний контроль следующим образом:

- вменяет в обязанности существующего работника функции контроля (например, главному бухгалтеру);
- открывает штатную единицу специалиста по внутреннему контролю;
- заключает договор со сторонней организацией или специалистом.

Бухгалтерским методологическим центром (Фонд «НРБУ «БМЦ»), как субъектом негосударственного регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации, разработаны «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля» [3], в которых определены цели и задачи системы внутреннего контроля в целом, основные принципы ее функционирования на основе риск-ориентированного подхода к осуществлению контрольных процедур, характер взаимодействия субъектов внутреннего контроля.

Однако данные нормативные акты обозначают лишь общие подходы организации работы и не учитывают отраслевые особенности, организационную структуру и специфику деятельности отдельных экономических субъектов. Поэтому перед каждой организацией стоит задача самостоятельной разработки внутренних методов контроля, зависящих от степени делегирования полномочий, принятия рисков собственниками, масштабов производства и других факторов.

Деятельность сельхозтоваропроизводителей всегда сопровождается определенными рисками, связанными не только с экономической ситуацией в стране и в мире, но и природными, техногенными и другими факторами. Поэтому положения по формированию системы внутреннего контроля и управлению рисками, сопутствующие деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, стали неотъемлемыми составляющими их учетных политик.

Как показывает опыт изучения локальных актов хозяйствующих субъектов в части бухгалтерского наблюдения, сегодня понятие «учетная политика» – это уже непросто принятая организацией совокупность способов ведения бухгалтерского учета. Она выступает элементом внутреннего и внешнего контроля, определяя организационно-технические аспекты, а также раскрывая конкретные методические решения для отдельных объектов бухгалтерского учета.

Существующая практика подтверждает, что внутренний контроль выступает опорой всех уровней управления и залогом успешной деятельности. Система внутреннего контроля (СВК), охватывая все протекающие в организации бизнес-процессы, начиная от планирования деятельности и завершая составлением финансовой отчетности, представляет собой комплекс ориентиров, позволяющих своевременно идентифицировать и устранять ошибки и просчеты, улучшать общий результат работы. От качества контрольных процедур, проводимых на регулярной основе, напрямую зависит эффективность функционирования как самих экономических единиц, так и эффективность всего общественного производства в целом.

Основная отличительная особенность внутреннего контроля от его прочих видов заключается в его инициации самим руководящим персоналом конкретного экономического субъекта. Систематическое неформальное проведение внутренних контрольных мероприятий направлено на минимизацию неблагоприятных последствий и обеспечение достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. В основе современной идеологии внутреннего контроля лежит риск-ориентированный подход, демонстрирующий тесную связь системы внутреннего контроля с процессами управления рисками, в результате которой обеспечивается своевременное и действенное применение методов управления рисками с использованием эффективных механизмов системы внутреннего контроля.

Философия в сфере управления внутренним контролем демонстрируется практически во всех действиях руководства: в корпоративной политике, устной и письменной коммуникации, в решении различных задач. Немаловажное значение имеют этические ценности организации, делегирование полномочий и принятие ответственности, политика в отношении персонала, компетентность и уровень квалификации сотрудников.

Эффект от внедрения процедур внутреннего контроля не всегда может быть получен мгновенно. На наш взгляд, при разработке системы внутреннего контроля в экономическом субъекте необходимо исходить из того, что:

- контроль должен осуществляться на всех уровнях управления, во всех структурных подразделениях;
- в его осуществлении должны принимать участие все сотрудники в соответствии с их полномочиями и выполняемыми функциями;
- должна прослеживаться разумность и сопоставимость затрат при осуществлении контроля с полученным результатом.

Иными словами, повседневный процесс учета и контроля должен быть налажен таким образом, чтобы в результате своей деятельности организация достигала намеченных целей, ради которых она создавалась.

Внутренний контроль может осуществляться как на уровне самого сотрудника, так и структурного отдела. В первом случае сотрудник самостоятельно осуществляет контроль в рамках своих должностных полномочий. В другом случае ответственность за контроль возлагается на сотрудников подразделения, руководителей отдела. При этом порядок осуществления контроля регулируется положением о работе отдела по контрольным мероприятиям, утвержденным приказом руководителя.

Для достижения своей финансовой стабильности сельскохозяйственной организации целесообразно применять следующие процедуры внутреннего контроля:

- документальное оформление (например, осуществление записей в регистрах бухгалтерского учета на основе первичных учетных документов, в том числе бухгалтерских справок);

- включение в бухгалтерскую (финансовую) отчетность существенных оценочных значений исключительно на основе расчетов;

- проверку оформления первичных учетных документов на соответствие установленным требованиям при принятии их к бухгалтерскому учету;

- сверку данных;

- разграничение полномочий и ротация обязанностей персонала;

- процедуры контроля фактического наличия и состояния объектов, в т. ч. физическая охрана, ограничение доступа, инвентаризация;

- надзор за правильностью осуществления сделок и операций, выполнения учетных операций, точности составления бюджетов (смет, планов), соблюдением установленных сроков составления бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами (правила и процедуры, регламентирующие доступ к информационным системам, данным и справочникам, правила внедрения и поддержки информационных систем, процедуры восстановления данных и др.).

Анализ проведения контрольных мероприятий в сельскохозяйственных организациях свидетельствует о том, что широко используются следующие инструменты:

- общенаучные методы: анализ, дедукция и прочее;

- эмпирические методы: инвентаризация, опросы, замеры;

- специфические инструменты: теория вероятности и пр.

В любом случае, если основные процедуры контроля фактов хозяйственной жизни соблюдаются не формально, а хорошо проработаны, то они позволят обеспечить высокую эффективность внутреннего финансового контроля организации в целом.

Порядок организации и осуществления внутреннего контроля необходимо оформить документально на бумажном носителе и (или) в электронном виде. Положения, касающиеся организации внутреннего контроля, являются частью учредительных и внутренних организационно-распорядительных документов организации (приказов, распоряжений, положений, должностных и иных инструкций, регламентов, методик, стандартов бухгалтерского учета).

Применительно к ведению бухгалтерского учета, в т. ч. составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности, контрольную среду могут описывать положение о бухгалтерской службе, учетная политика организации, требования к квалификации бухгалтерского персонала и другие документы, устанавливающие общие требования к среде, в которой организуется и ведется бухгалтерский учет, порядку взаимодействия подразделений и персонала организации и принятия решений по вопросам бухгалтерского учета.

Документами, устанавливающими правила коммуникации, могут являться положения, графики предоставления данных и составления отчетности, должностные инструкции.

Принципы и порядок организации внутреннего контроля, на наш взгляд, целесообразно закрепить в учетной политике организации, определяющей принципы учетной работы, которыми организация будет пользоваться в следующем финансовом году.

Надлежащая проработка положений учетной политики, определяющих методику учета всех бизнес-процессов, происходящих в сельскохозяйственной организации, способствует к сведению до минимума вероятности искажения (преднамеренного и (или) непреднамеренного) информации, служащей основой для принятия управленческих решений тактического и стратегического характера.

Основанием для регулярного обновления документации по организации внутреннего контроля могут являться, например, результаты непрерывного мониторинга внутреннего контроля, организационные изменения, изменения процессов и процедур работы экономического субъекта.

Заключение. Таким образом, необходимость формирования системы внутреннего контроля – это не простая формальность, а насущная необходимость для функционирования и развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. Структура системы внутреннего контроля

конкретной организации направлена на скорейшее выявление и оценку всех возможных рисков. Поэтому учетную политику целесообразно рассматривать не только как совокупность способов формирования информации, а как инструмент построения системы внутреннего контроля и управления рисками хозяйствующего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/.
3. Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля Р-44/2013-КпР от 09.08.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/mr_2013_KpT_CVKFO.
4. Алексеева, И. В. Исследование сущности и принципов организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях / И. В. Алексеева, В. А. Мосенцева // Учет и статистика. – 2018. – № 3 (51). – С. 46-56.
5. Мосенцева, В. А. Анализ нормативно-правового регулирования системы внутреннего контроля сельскохозяйственных организаций / В. А. Мосенцева // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 3. – С. 43-49.
6. Мирошниченко, Т. А. Создание системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях / Т. А. Мирошниченко, О. А. Зубарева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 4. – С. 229-233.
7. Хоружий, Л. И. Организация внутреннего контроля в системе обеспечения производственной безопасности агроформирований / Л. И. Хоружий, Ю. Н. Катков, Д. М. Полетаева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2020. – № 1. – С. 21-27.

УДК 657.1

КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ТРУДА И ЕГО ОПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

З. М. Левченко, С. В. Тютюнник, Т. Е. Дугар

Полтавский государственный аграрный университет

г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороды, 1/3;
e-mail: slzm@ukr.net, tyutyunnik.sveta@ukr.net, taniadugar@ukr.net)

***Ключевые слова:** организация учета, контроль труда, анализ трудовых ресурсов, методы контроля, аудит оплаты труда.*

***Аннотация.** В статье исследуются пути создания системы учета, контроля и анализа труда и его оплаты при сочетании форм и приемов государственного и внутреннего контроля на предприятии с процедурами, методами и результатами анализа расходов на оплату труда, определение резервов средств*

на оплату труда и использование трудовых ресурсов, путей преодоления кризисных явлений, профилактики нарушений трудового законодательства.

CONTROL AND ANALYTICAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF LABOR ACCOUNTING AND ITS PAYMENT IN AGRICULTURE

Z. M. Levchenko, S. V. Tiutiunnyk, T. Y. Dugar

Poltava State Agricultural University

Poltava, Ukrayna (Ukrayna, Poltava, 36003, 1a Skovorody st.; e-mail:

slzm@ukr.net, tyutyunnik.sveta@ukr.net, taniadugar@ukr.net)

Key words: organization of labor control, analysis of labor resources, control methods, audit of remuneration.

Summary. The article examines the ways of creating a system of control and analysis of labor and its payment, when combining the forms and methods of state and internal control at the enterprise with the procedures, methods and results of the analysis of labor costs, determining the reserves of funds for labor remuneration and the use of labor resources, ways to overcome crisis phenomena, prevention of violations of labor legislation.

(Поступила в редакцию 11.06.2021 г.)

Введение. Управление персоналом базируется на системе организации учета и контроля труда, аудите и анализе затрат на оплату труда при соблюдении трудового и налогового законодательства. Решение этих вопросов является проблемным из-за нестабильности экономического состояния предприятий, в условиях кризиса делает их насущными и актуальными в свете развития экономики страны.

Вопросы организации учета и контроля труда и его оплаты, анализа эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, достижение паритета расходов на оплату труда и социальной стабильности жизни работающих являются первоочередными общественными и экономическими проблемами государства. Каждая страна решает их по-своему. В Украине эти вопросы стоят остро, особенно на фоне пандемии COVID-19 и глубокого экономического кризиса. Государство путем введения механизмов государственного контроля пытается регулировать вопросы соблюдения трудового законодательства и обеспечения прав работающих на достойную оплату труда, достаточную для удовлетворения жизненных потребностей и развития личности.

Цель работы заключается в поиске путей создания такой учетно-контрольно-аналитической системы, которая бы сочетала в себе формы и приемы государственного и внутреннего контроля с процедурами, методами и результатами анализа расходов на оплату труда, определение резервов средств на оплату труда и использования трудовых ресур-

сов, направления преодоления кризисных явлений и меры профилактики нарушений трудового законодательства.

Материалы и методика исследований. Развитие трудовых отношений в Украине свидетельствует о необходимости комплексного подхода к контролю труда и его оплаты и необходимости создания единой системы учетно-контрольных мероприятий, которые будут базироваться на использовании методологических приемов контроля и анализа. Именно сочетание государственного контроля за соблюдением трудового и налогового законодательства, контрольных, учетных и аналитических процедур на уровне предприятия, анализа и глобального прогнозирования тенденций расходов предприятий на оплату труда, оценки их эффективности, движения трудовых ресурсов возможен поиск путей рационального управления персоналом и удовлетворения социальных и экономических потребностей работников сельского хозяйства и работодателей.

Результаты исследований и их обсуждение. С целью организации бухгалтерского учета, контроля и анализа труда и его оплаты предлагаем создать систему объединенных в последовательный алгоритм определенных операций и действий, которые должны рационально сгруппировать учетные работы и труд учетных работников.

Предлагаемая система организации бухгалтерского учета труда и его оплаты включает следующие разделы: кадровый учет персонала и контроль трудовых отношений; учет труда и его документирование; учет заработной платы и контроль расчетов с работниками; отчетность по труду и его оплате: финансовая, налоговая и статистическая; анализ использованного труда и затрат на его оплату.

Основную работу по учету трудовых отношений и использованию трудовых ресурсов, осуществление расчетов по оплате труда выполняют учетные подразделения сельскохозяйственного предприятия во взаимодействии с кадровой службой. Организация бухгалтерского учета труда призвана обеспечить своевременный, точный, соответствующий требованиям законодательства учет расчетов с работниками по заработной плате, отчетность государственной фискальной службе по суммам начисленных доходов работникам, удержанных налогов на доходы физических лиц и военного сбора, в пенсионный фонд по персонализированному учету единого социального взноса, анализ использования трудовых ресурсов для эффективного управления аграрным производством.

Ученые до сих пор не сошлись во мнениях относительно идентичности понятий «оплата труда» и «заработная плата». Р. Е. Островерха считает, что систему оплаты труда можно рассматривать как комплекс-

ное понятие, на уровне практического применения содержит виды и формы заработной платы [1].

Закон Украины «Об оплате труда» в действующей редакции не содержит определения категории «оплата труда» и отождествляет ее с заработной платой. Согласно Закону, заработная плата – это вознаграждение, исчисленное, как правило, в денежном выражении, которое по трудовому договору работодатель выплачивает работнику за выполненную им работу. Современные экономические условия диктуют предприятиям, а государство позволяет самостоятельно строить систему оплаты труда, которая может основываться на тарифной или других системах. Мы предлагаем внедрять почасовую оплату труда за потраченное рабочее время вместо изжившей себя сдельной формы оплаты труда [5, 6].

Аналитические исследования расчетов по оплате труда осуществляются по следующим направлениям:

- анализ динамики и структуры фонда оплаты труда;
- оценка размера и динамики средней заработной платы работников отдельных профессий и категорий;
- установление взаимосвязей, выявление и расчет влияния факторов на изменение средней заработной платы и фонда оплаты труда;
- расчет темпов роста и прироста средней заработной платы и их соотношение с темпами роста уровня производительности труда;
- исследование влияния эффективности применяемых систем премирования на уровень производительности труда;
- выявление резервов и разработка проектов управленческих решений по повышению эффективности использования фонда оплаты труда.

О. Ю. Шоляк предлагает при проведении экономического анализа расчетов по оплате труда использовать такие приемы [9]:

1. Расчетно-аналитические (прием сравнения; абсолютные, относительные и средние величины; ряды динамики; индексный способ; группировки; балансовое обобщение, приемы графического и табличного отображения данных).

2. Эвристические (анкетирование и интервью при анализе эффективности использования человеческого капитала, а именно для определения уровня мотивации работников и другие эвристические методы для прогнозирования оптимальных мер по повышению эффективности использования человеческого капитала).

3. Экономико-математические.

4. Специфические методы анализа выплат работникам (оценка эффективности использования человеческого капитала. Человеческий ка-

питал неотъемлемый от своего носителя – человека. Поэтому существует связь между психологическим состоянием человека и уровнем отдачи ее личного человеческого капитала. Таким образом, в определенном смысле аналитик, осуществляющий анализ эффективности использования человеческого капитала предприятия, должен быть психологом, знать соответствующие законы и закономерности психологии, уметь проводить оценку «психологического климата» предприятия) [2].

К основным показателям, которые рассчитывают при анализе расчетов по оплате труда, относят уровень и динамику среднемесячной и среднегодовой заработной платы, динамику и структуру фонда оплаты труда. Также анализ расходов на оплату труда предусматривает определение абсолютной и относительной изменения фонда оплаты труда; расчет влияния факторов на изменение средней заработной платы и фонда оплаты труда; исследование тенденций изменения средней заработной платы работников по категориям, профессиям, структурным подразделениям и отраслям производства.

На изменения фонда оплаты труда влияют следующие факторы: численность работающих; средняя оплата труда работников; структура и количество продукции; уровень прямой оплаты единицы продукции (из-за трудоемкости единицы продукции и среднечасовой оплаты); изменение уровня оплаты труда по тарифным ставкам и изменение других видов доплат; доплаты за сверхурочное время; оплата целодневных и внутрисменных простоев и др. [1].

Основными задачами контроля труда и его оплаты являются:

- контроль за соблюдением действующего законодательства по расчетам по оплате труда;
- установление правильности заключения трудовых соглашений;
- проверка правильности осуществления нормирования труда и его оплаты;
- проверка эффективности системы внутреннего контроля расчетов по оплате труда;
- проверка выплат заработной платы по трудовым соглашениям на достоверность отражения их в учете;
- проверка правильности расчета размеров основной и дополнительной оплаты труда и премий;
- выяснение законности и полноты удержаний из заработной платы и других выплат работникам;
- проверка соблюдения порядка депонирования заработной платы и своевременности перечисления депонированных сумм по истечении срока исковой давности;
- установление правильности создания резерва оплаты отпусков;

- достоверности показателей отчетности предприятия в части отражения показателей оплаты труда [2].

Объектами контроля труда и его оплаты являются:

- дисциплина труда и соблюдение трудового законодательства;
- политика оплаты труда;
- обязательства по оплате труда;
- расчеты по выплатам работникам;
- начисления и удержания из заработной платы.

Исходя из целей и задач контрольно-аналитических процедур, по вопросам проверки системы труда и его оплаты выделены следующие источники информации:

1. Нормативная информация:

1.1. Требования законодательных и нормативных документов, регламентирующих труд и его оплату;

1.2. Отраслевые соглашения об оплате труда;

1.3. Требования законодательных и нормативных документов, регламентирующих учет труда и его оплаты; приказ об учетной политике;

1.4. Коллективный договор;

1.5. Порядок учета рабочего времени, об оплате труда и о премировании;

1.6. Должностные инструкции.

2. Плановая информация:

2.1. Производственно-финансовые планы, бизнес-планы;

2.2. Трудовые договоры и контракты;

3. Фактическая информация:

3.1. Первичные документы по учету труда и его оплаты (учетные листы выполненных работ в сельском хозяйстве, наряды на сдельную работу, путевые листы автомобиля, товарно-транспортные накладные; табеля учета рабочего времени; акты выполненных работ, оказанных услуг);

3.2. Накопительные ведомости, журналы учета работ и затрат;

3.3. Расчетно-платежные ведомости, сводные ведомости начисления оплаты труда по составу и категориям работников, лицевые счета, реестр депонированной заработной платы, реестр авансовых выплат работникам и тому подобное;

3.4. Регистры аналитического и синтетического учета;

3.5. Аудиторские отчеты, акты ревизий, материалы инвентаризации и др.;

3.6. Ответы на запросы аудитора;

3.7. Статистическая, специальная и финансовая отчетность предприятия;

3.8. Результаты опроса управленческого персонала, полученные в процессе аудиторского контроля [1].

Осуществлять контроль за соблюдением законодательства по вопросам труда в Украине с 2017 г. поручено таким органам:

- Государственной службе по вопросам труда;
- Органам местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями;
- Государственной фискальной службе;
- Пенсионному фонду Украины.

Основной формой органов Государственного контроля является инспекционные посещения, которые по своей сути являются внеплановыми мероприятиями. Контроль за соблюдением законодательства о труде возлагается на Государственную службу Украины по вопросам труда («Гоструда») и исполнительные органы городских советов городов областного значения, сельских и поселковых территориальных общин, городских советов объединенных территориальных общин, должностным лицам которых выдаются соответствующие удостоверения. При этом к полномочиям инспекторов органов местного самоуправления относятся только выявление неоформленных работников и контроль в сфере оплаты труда [3].

Широкие полномочия, безусловно, имеет инспекция Государственной службы по труду. Ее инспекторы при наличии служебного удостоверения направляются на проверку беспрепятственно, без предварительного уведомления [4].

Пенсионный фонд, в свою очередь, контролирует отдельные вопросы труда, которые определяют недостоверные начисления по суммам единого взноса социального страхования и составляют личный перечень штрафных санкций для работодателя. С 11.08.2017 г. вступил в силу «Порядок обмена информацией о сведениях, содержащих признаки использования труда неоформленных работников и нарушений законодательства о труде», который определяет механизм информационного взаимодействия при получении сведений, содержащих признаки использования труда неоформленных работников и нарушений законодательства о труде, между субъектами информационного контроля с целью обеспечения реализации их полномочий [3]. Так, в частности, Пенсионный фонд предоставляет Государственной фискальной службе информацию, включая данные страхователей с повышенной степенью риска, которые:

- начисляют заработную плату ниже законодательно установленного размера минимальной заработной платы по основному месту работы, кроме тех, кто в отчетности заполнил признак «неполное рабочее

время», и тех, которые начали и закончили трудовые отношения в отчетном месяце;

- подали уведомление о приеме работника на работу, но не отразили данные о начисленной ему заработной плате за соответствующий месяц или дату окончания трудовых отношений.

31 декабря 2019 года вступило в действие постановление Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы осуществления государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде», которым утвержден Порядок осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде. Порядок модифицирует процедуру осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде юридическими и физическими лицами, использующими наемный труд, которая существовала ранее [7, 8].

Одним из видов контроля является аудит, который конкретизируется для каждого отдельного предприятия и зависит от целей аудита, поэтому мы рекомендуем осуществлять независимый аудит в трудовой сфере по трем направлениям:

- экономическому – определение конкурентоспособности предприятия в трудовой сфере, оценка эффективности функционирования служб управления персоналом и целесообразности проведения аудита;

- социально-психологическому – предусматривает оценку социально-трудовых отношений на предприятии;

- организационно-технологическому – проверка документации и анализ показателей, что свидетельствуют о легитимности и эффективности деятельности предприятия.

Сегодня за нарушение норм трудового законодательства предусмотрено 5 видов ответственности: дисциплинарная, административная, материальная, финансовая и уголовная.

При этом такие виды ответственности будут применяться независимо друг от друга. Следует отметить, что именно на основании результатов проверки Государственной службы по вопросам труда должностные лица могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности, а само предприятие – к финансовой ответственности.

Заключение. Обобщение, оценка и анализ последних публикаций и исследований в области организации учета, контроля и анализа труда и его оплаты дает возможность утверждать, что проблемы в этой области научной мысли и практики ведения бухгалтерского учета и контроля на фоне усиления кризисных ситуаций в стране, роста безработицы, перехода значительной части трудоспособного населения на режим удаленной работы порождают необходимость создания единой системы учета, контроля и анализа труда и его оплаты.

С целью организационного и методического обеспечения проведения комплекса контрольных мероприятий предлагается система взаимосвязанных элементов, которые объединяют приемы государственного контроля за соблюдением законодательства о труде; внутренний контроль труда и расходов на ее оплату; анализ расчетов по оплате труда и эффективности этих затрат. Мы считаем, что организация учета и контроля труда и его оплаты должна быть неразрывно связана с проведением аналитических процедур. Такая система будет давать возможность не только предупреждать нарушения трудового законодательства, что собственно и должна выполнять вся система учетных и контрольных мероприятий, но и прогнозировать дальнейшее развитие трудовых отношений, особенно в аграрной сфере; внедрение прогрессивных форм и систем оплаты труда, в частности почасовую оплату; планировать развитие сельскохозяйственного предприятия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левченко, З. М. Організація бухгалтерського обліку, звітності й аналізу праці та її оплати / З. М. Левченко, С. В. Тютюнник, М. В. Єрмолаєва // Інфраструктура ринку [Електронний ресурс]. – 2020. – № 46. – С. 106-112. – Режим доступу: http://www.market-infr.od.ua/journals/2020/46_2020_ukr/20.pdf. – Дата доступу: 17.05.2021.
2. Левченко, З. М. Організація контролю, обліку та аналізу праці й її оплати / З. М. Левченко, С. В. Тютюнник, Т. Є. Дугар // Інфраструктура ринку [Електронний ресурс]. – 2021. Випуск 51. – С. 315-323. – Режим доступу: http://www.market-infr.od.ua/journals/2021/51_2021_ukr/53.pdf. – Дата доступу: 18.05.2021.
3. Юрчук, Н. П. Організація внутрішнього контролю обліку праці та її оплати на сільськогосподарських підприємствах / Н. П. Юрчук // Інноваційна економіка. Всеукраїнський науково-виробничий журнал [Електронний ресурс]. – 2013. – № 1. – С. 296-299. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/inek_2013_1_72. – Дата доступу: 19.04.2021.
4. Гамова, О. В. Внутрішній контроль заробітної плати на підприємстві / О. В. Гамова, І. А. Козачок, Т. В. Федоренко // Інвестиції: практика та досвід [Електронний ресурс]. – 2017. – № 2. – С. 31-38. – Режим доступу: <http://www.investplan.com.ua/?op=1&z=5339&i=5>. – Дата доступу: 19.05.2021.
5. Кодекс законів про працю України, затверджений Законом № 322-VIII від 10.12.1971 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08#Text>. – Дата доступу: 19.01.2021.
6. Про оплату праці: Закон України від 24 березня 1995 р. № 108/95-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/108/95-%D0%B2%D1%80#Text>. – Дата доступу: 18.05.2021.
7. Податковий кодекс України: Закон України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI. Дата оновлення: 13.08.2020 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17#Text>. – Дата доступу: 18.04.2021.
8. Порядок здійснення державного контролю за додержанням законодавства про працю, затверджено Постановою Кабінету Міністрів України від 21 серпня 2019 р. № 823 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/823-2019-%D0%BF#n12>. – Дата доступу: 18.05.2021.
9. Шоляк, О. Ю. Методика проведення економічного аналізу виплат працівникам / О. Ю. Шоляк // Вісник Хмельницького національного університету. – 2009. – № 6. – С. 157-164.

УДК 631.153 (476)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПЛАНОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: miatsechka@yandex.ru)

Ключевые слова: план, планирование, горизонт планирования, цель, ориентация, стратегия, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Аннотация. В данной статье автором рассмотрена классификация видов планирования в зависимости от горизонта планирования (горизонта расчета) и исходя из целевой ориентации результатов планирования, проведен анализ практического использования различных видов планов в практической деятельности сельскохозяйственных предприятий и рассмотрены возможности адаптации данных классификаций к условиям сельскохозяйственного производства. В данной работе автором произведена систематизация долгосрочных и краткосрочных планов в деятельности сельскохозяйственных предприятий в зависимости от горизонта планирования (горизонта расчета) и исходя из целевой ориентации результатов планирования, а также в зависимости от уровня управления. В процессе работы исследованы различные подходы к классификации планов, а также проведено исследование нормативно-правового регулирования процесса составления планов и прогнозов в Республики Беларусь.

TO THE QUESTION OF SYSTEMATIZATION OF PLANS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

T. O. Metechko

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: miatsechka@yandex.ru)

Key words: plan, planning, planning horizon, goal, orientation, strategy, agriculture, agro-industrial complex.

Summary. In this article, the author considers the classification of types of planning depending on the planning horizon (calculation horizon) and based on the target orientation of planning results, analyzes the practical use of various types of plans in the practical activities of agricultural enterprises and considers the possibilities of adapting these classifications to the conditions of agricultural production. In this work, the author has systematized long-term and short-term plans in the activities of agricultural enterprises depending on the planning horizon (calculation horizon) and based on the target orientation of the planning results, as well as depending on the management levels. In the course of the work, various approaches to the classifi-

cation of plans were investigated, as well as a study of the legal regulation of the process of drawing up plans and forecasts in the Republic of Belarus.

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В настоящее время планы в экономическом сообществе классифицируются по различным признакам: характер детализации информации, степень неопределенности, степень точности, уровень управления, форма составления, длительность горизонта планирования и др. Разнообразие классификационных признаков свидетельствует о сложности и многогранности процесса планирования как вида экономической работы. Организация и осуществление деятельности сельскохозяйственных предприятий имеет ряд особенностей, в связи с чем и систематизация планов таких предприятий имеет существенные отличия.

При классификации планов некоторые авторы (например, О. И. Волков, Т. Г. Морозова) не различают их в зависимости от длительности горизонта и целевой ориентации, тем самым допуская подмену понятий. Так, указанные авторы отождествляют такие виды планов, как стратегические и долгосрочные, тактические и среднесрочные, оперативные и краткосрочные, что способствует не корректному использованию механизма планирования.

Таким образом, рассматривая такие классификационные признаки, как длительность горизонта и целевая ориентация, необходимо произвести анализ их сущности и адаптацию для условий сельскохозяйственного производства.

Цель работы. На основании исследования авторских подходов к классификации и систематизации планов, исходя из их целевой ориентации и продолжительности горизонта планирования, отраслевых и технологических особенностей производства, осуществить адаптацию данной классификации для сельскохозяйственных предприятий.

Материал и методика исследований. Методологическую основу исследования составили труды белорусских и зарубежных экономистов, таких как Бутов Г. Н., Горемыкин В. А., Лущикова А. П., Морозова Т. Г., Пикулькина А. В., Большакова А. С., Глухов В. В., Веснин В. Р., Володько О. В., Мескон М., Боумэн К. и др., посвященных исследованию сущности планирования, методологических и организационных аспектов его осуществления, интеграции планирования в систему менеджмента и контроллинга в целом, роли планирования в экономической деятельности предприятий.

В процессе проведения исследования и выделения концептуальных особенностей планирования на сельскохозяйственных предприятиях нами были использованы общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, сравнение и т. д.) в процессе подборки, изучения и обработ-

ки литературных источников, а также данных нормативно-правовых актов Республики Беларусь.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно мнению многих экономистов, классификация видов планирования по длительности горизонта планирования предполагает его разделение на долго-, средне- и краткосрочное, что подразумевает различную продолжительность периода времени, необходимого для выполнения плановых показателей. При этом в основу такой классификации разными авторами положена различная длительность горизонта планирования, что в большинстве случаев связано с особенностями отрасли народного хозяйства, принимаемой во внимание. Объективной основной причиной различий периода планирования является главным образом разная продолжительность жизненного цикла выпускаемой продукции. В целом, по нашему мнению, такая классификация имеет право на существование.

В условиях сельскохозяйственного производства с учетом продолжительности биологического цикла животных и растений, классификации активов предприятия, обязательств по погашению кредитов и займов, стандартов составления бухгалтерской отчетности и других факторов наиболее приемлемой является следующая классификация:

- краткосрочное планирование охватывает временной период равный 1 году;
- среднесрочное планирование охватывает 2-4 года;
- долгосрочное планирование охватывает период 5 и более лет [3].

В настоящее время в Республики Беларусь составление планов регулируется в законодательном порядке (таблица 1).

Таблица 1 – Правовое регулирование планирования в Республике Беларусь

Правовое регулирование	Вид плана (прогноза)	Горизонт расчета
Постановление Совета министров Республики Беларусь от 08.08.2005 № 873 «О прогнозах, бизнес-планах развития коммерческих организаций»	Бизнес-план развития	1 год
	Прогноз развития	5 лет
Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 № 158 «Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов»	Бизнес-план инвестиционного проекта	Не определен
Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» от 04.06.2016 г. № 253	План финансового оздоровления	5 лет

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [6, 7, 8]

Таким образом, на законодательном уровне закреплены горизонты расчета, равные 1 году для бизнес-плана развития и 5 годам для плана финансового оздоровления и прогноза развития.

Горизонт расчета для бизнес-плана инвестиционного проекта не установлен, однако предусмотрено правовое регулирование расчета его длительности исходя из величины средневзвешенного нормативного срока службы основного технологического оборудования, планируемого к приобретению в рамках реализации проекта, а также периода с момента первоначального вложения инвестиций по проекту до ввода проектируемого объекта в эксплуатацию. В случае, если срок возврата заемных средств равен либо превышает период от первоначального вложения инвестиций по проекту до окончания средневзвешенного нормативного срока службы основного технологического оборудования, планируемого к приобретению в рамках реализации проекта, горизонт расчета устанавливается на срок возврата заемных средств плюс 1 год. Допускается установление другого обоснованного горизонта расчета.

Таким образом, не напрямую, но косвенно правовым актом установлено, что горизонт расчета по инвестиционному проекту составит порядка 5 и более лет в зависимости от средневзвешенного нормативного срока службы основного технологического оборудования или срока возврата средств долгосрочного кредита (займа).

Из вышеизложенного следует, что среднесрочное планирование ввиду отсутствия нормативно-правового регулирования утратило свою актуальность и необходимость (обязательность), в результате чего планирование деятельности сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций осуществляется в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В зависимости от типа целей в экономической литературе и на практике принято разделять планирование на стратегическое, тактическое и оперативное.

Стратегическое планирование представляет собой комплекс решений и действий, необходимых для достижения целей предприятия, к числу которых относятся изменение специализации субъекта хозяйствования, выпуск новых видов продукции, выход на новые рынки и др. Однако стратегическому планированию как инструменту реализации стратегии предшествует другой процесс стратегического управления – формулирование стратегии.

По мнению многих экономистов, в т. ч. и К. М. Конорева, О. В. Святовой, В. И. Серебровского [2], стратегической целью сельскохозяйственных предприятий является повышение уровня рентабельности производства и реализации всех видов продукции растениеводства и животноводства. Однако на практике уровень рентабельности при пла-

нировании скорее является результативным, нежели целевым показателем. При планировании уровня рентабельности сельскохозяйственным производителям следует иметь в виду, что Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг. [1] в качестве целевого показателя предусмотрен индекс валовой добавленной стоимости относительно уровня 2020 г. Таким образом, при стратегическом планировании хозяйственной деятельности представителям агробизнеса необходимо принять меры по обеспечению роста валовой добавленной стоимости в размерах и сроки, установленные данной программой.

Среди прочих на достижение стратегической цели должно быть направлено решение следующих задач:

- эффективное использование имеющегося производственного потенциала, модернизация технико-технологической базы сельского хозяйства на основе новейших разработок и достижений науки;

- освоение эффективных организационно-экономических моделей сельскохозяйственных организаций с переходом от традиционной организации к адаптивной интенсификации отраслей растениеводства и животноводства;

- воспроизводство и восстановление высокопрофессионального кадрового потенциала сельского хозяйства с учетом всех требований новейшего времени: рынка, конкуренции, предпринимательства;

- создание благоприятных производственных и социальных условий для работников, усиление заинтересованности в производительности труда, рост качества жизни.

На наш взгляд, постановка указанных задач, а вернее их отсутствие является «слабым местом» в формулировке стратегии сельскохозяйственных предприятий, а значит и в стратегическом планировании. Отметим, что частично задача модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства решается (что зачастую находит отражение в Бизнес-плане инвестиционного проекта), однако далеко не всегда на основе новейших разработок и достижений науки и техники по ряду причин: нехватка финансовых ресурсов, низкая осведомленность о достижениях НТП, низкое качество трудовых ресурсов и др.

В настоящее время для эффективно функционирующих сельскохозяйственных предприятий сущность стратегии, как правило, заключается в расширении производственных мощностей в результате строительства, реконструкции и модернизации молочнотоварных ферм, ферм по откорму КРС, комплексов для откорма свиней и других подобных объектов, и на этой основе росте объемов производства и поиске альтернативных рынков сбыта. Вместе с тем важным элементом стратегии для сельскохозяйственных предприятий в настоящее время является выход

из т. н. «зоны комфорта» за рамки традиционного для Республики Беларусь сельского хозяйства, поиск альтернативных видов продукции (овощей, плодов, ягод, грибов, травянистых растений и т. д.) и освоение новых производственных технологий, которые позволят им стать полноценным участником рыночных отношений вне системы обязательств по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Для неэффективно функционирующих сельскохозяйственных предприятий сущность стратегии заключается в попытке выхода из кризиса, что по своей сути является результатом «провала» прежней стратегии, а скорее ее отсутствия. Стратегия выхода из экономического кризиса находит свое отражение в Плане финансового оздоровления предприятия, что зачастую является сложной и непосильной задачей.

Из вышеизложенного следует, что большая часть сельскохозяйственных предприятий осуществляют стратегическое планирование при наличии определенных обстоятельств, обязывающих в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов составлять планы. В любом случае реализация стратегии включает ряд организационно-административных, интегрирующих, координирующих и контрольных действий, в результате которых предприятие постепенно модифицирует свою структуру, ресурсы и конечную цель, ориентируясь на результаты, намеченные стратегией.

Тактическое планирование должно быть ориентировано на выполнение отдельных стратегических задач и мероприятий, показателей на пути достижения стратегической цели, что может быть осуществлено в среднесрочном периоде. Однако, как было отмечено ранее, среднесрочные планы утратили свою нишу в планировании деятельности предприятий, в связи с чем тактические задачи поэтапно находят свое отражение в системе оперативных планов предприятия.

Утвержденный руководством стратегический план деятельности предприятия реализуется через систему оперативных планов с горизонтом планирования 1 год, что позволяет в каждом последующем году учесть допущенные просчеты и произвести необходимые корректировки. В Республике Беларусь для этих целей составляется бизнес-план развития организации. Для его исполнения необходимая информация в виде рабочих планов, программ, проектов передается непосредственно в отделы, производственные подразделения, участки и т. д. (рисунок).

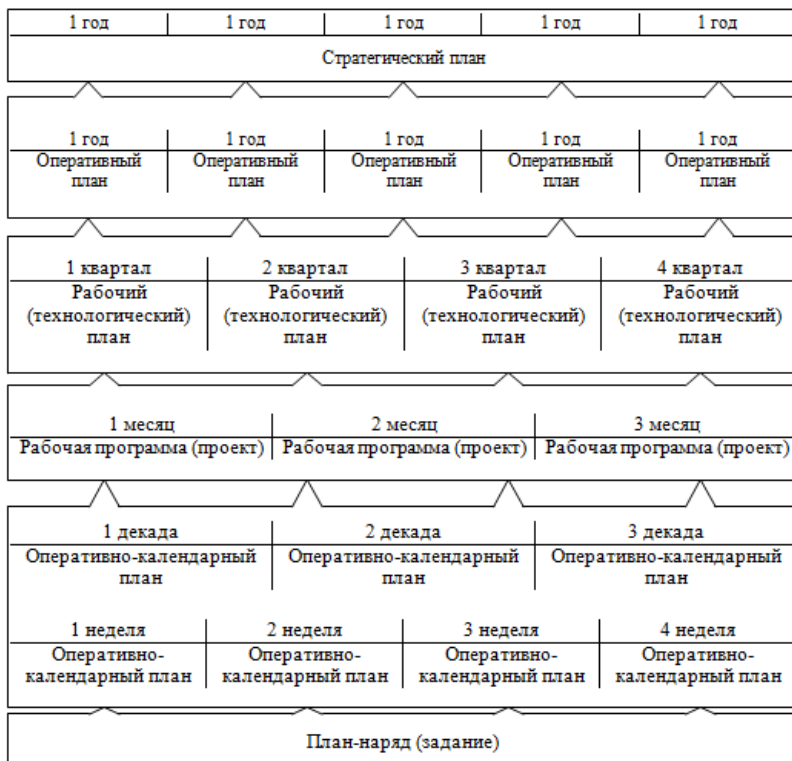

Рисунок – Систематизация планов сельскохозяйственных предприятий

Примечание – Источник: собственная разработка на основании обзора литературных источников

Ни один проект долгосрочного плана не может быть реализован, минуя краткосрочное планирование. Адресное распределение плановых заданий по срокам их исполнения, объемам расходов и конечным результатам определяется в краткосрочных планах: оперативных и особенно в оперативно-календарных.

Отметим, что рабочие планы и программы, оперативно-календарные планы также являются результатом оперативного планирования однако на более низком уровне управления, в связи с чем имеют иную функциональную нагрузку и статус. Так, рабочие планы составляются с целью координации осуществления различных технологических работ и действий в течение квартала, включая составление сетевых графиков использования техники и оборудования на основании технологических карт. На основании рабочих планов составляются ра-

бочие программы и проекты на каждый месяц, исходя из которых осуществляется оперативно-календарное планирование (диспетчирование) деятельности в местах осуществления отдельных видов технологических действий.

Особую важность для сельскохозяйственного предприятия имеет оперативно-календарное планирование, в ходе которого решаются вопросы распределения рабочих функций; выдачи заданий исполнителям на текущую рабочую смену и на ближайшие дни, неделю, месяц; обеспечения работников необходимыми материальными ресурсами, взаимодействия рабочего коллектива.

Таким образом, значение оперативно-календарного планирования достаточно велико, поскольку его недочеты отражаются на показателях эффективности работы предприятия в целом.

Сельскохозяйственные предприятия счет времени оперативно-календарных планов ведут в сутках, декадах, месяцах.

Все указанные планы должны быть объединены между собой единой целевой установкой, в соответствии с которой определяются приоритеты деятельности предприятия в целом и его отдельных структурных подразделений в частности: конкретные количественные и качественные показатели, достижение которых становится обязательной задачей предприятия и его подразделений.

Вследствие того, что планирование как базовый элемент системы хозяйственного управления внутри предприятия разделяется по масштабам, оно различается также по рангам должностных лиц, принимающих решения (таблица 2).

Таблица 2 – Систематизация планов по уровням управления на предприятии

Заинтересованные лица	Вид плана	Форма представления плана	Ответственные лица
Внешние пользователи Представители управления звена высшего уровня	Стратегический план Тактический план Оперативный план	Официальный документ, письменный вид	Руководитель предприятия и его заместители, главный бухгалтер, главный экономист
Представители управления звена среднего уровня	Рабочий (технологический) план	Внутренний документ, письменный вид	Руководители структурных подразделений и цехов
Представители управления звена нижнего уровня	Оперативно-календарный план	Устная форма, рабочие записи	Руководители производственных участков, рабочих бригад

Примечание – Источник: собственная разработка на основании обзора литературных источников

Таким образом, на различные уровни звеньев управления на предприятии возлагаются различные функции и задачи в процессе планирования, в связи с чем различается и зона их ответственности за достижение тех или иных результатов на каждом этапе реализации плана. В зависимости от характера выполняемых функций и работ на пути достижения запланированной цели для каждого структурного подразделения целесообразным является установление контролируемых плановых показателей и нормативов.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что среднесрочное планирование деятельности сельскохозяйственных предприятий практически не осуществляется в связи с отсутствием такого требования в нормативно-правовых источниках. Вместе с тем долгосрочное и краткосрочное планирование взаимосвязаны и представляют собой единую систему планирования.

В практике сельскохозяйственных предприятий наибольшее распространение получило краткосрочное планирование, отражающее оперативные цели предприятия. Система оперативного планирования охватывает все уровни звеньев управления на предприятии в пределах их трудовых полномочий и возможности влияния на достижение запланированных результатов.

Формулировка стратегии в сельскохозяйственных предприятиях осуществляется, как правило, в случае необходимости привлечения инвестиций или принятия мер по финансовому оздоровлению. Для обеспечения рентабельного конкурентоспособного и устойчивого функционирования сельскохозяйственного предприятия в перспективе необходимо должное внимание уделять формулировке правильной стратегии и ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 01.02.2021 № 59 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Конорев, К. М. Основные компоненты стратегии развития сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / К. М. Конорев, О. В. Святова, В. И. Серебровский // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-komponenty-strategii-razvitiya-selskohozyaystvennyh-organizatsiy>. – Дата доступа: 15.05.2021.
3. Метечко, Т. О. К вопросу о применении горизонта планирования на сельскохозяйственных предприятиях / Т. О. Метечко // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. Тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 211-220.
4. Метечко, Т. О. Взаимодействие функций менеджмента на основе информационного компонента / Т. О. Метечко // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. IV-я Междунар. науч.-практ. конф. г. Брянск, 31 марта 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. О. Н. Федонина, В. М. Сканцева, Н. В. Одиноченковой. – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 569-573.

5. Метечко, Т. О. Оптимизация классификации видов планирования для реализации методологии планирования деятельности сельскохозяйственных предприятий / Т. О. Метечко // *Аграрная наука, творчество, рост: сб. науч. трудов по материалам VII Междун. науч.-практ. конф.* – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2017 г. – С. 80-88.
6. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253; в ред. постановления Совета министров от 03.12.2020 № 694 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. О прогнозах, бизнес-планах развития коммерческих организаций [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 08.08.2005 № 873 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 № 158 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. Планирование на предприятии. Учебник и практикум: учебник для бакалавров / В. А. Горемыкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 857 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.
10. Экономика предприятия (фирмы): Учебник / Под ред. проф. О. И. Волкова и доц. О. В. Девяткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 601 с. – (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова).

УДК 005.44

КОНЦЕПЦИЯ «SLOW CITY» КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Напорковска-Барыла Агнешка, Жешутек Анджей

УО «Варминско-Мазурский Университет в Ольштыне»

г. Ольштын, Республика Польша

Ключевые слова: медленный город, slow city, устойчивое развитие, глобализация.

Аннотация. В современном мире в эпоху глобализации, которая, как явление последних 30 лет, является источником многих процессов и явлений, ориентированных на количество, скорость и интенсивность, ищутся альтернативные возможности повседневной жизни и развития. Такую возможность предлагают города, развивающиеся в соответствии с концепцией slow city (медленного города). Города, «противопоставляющие количественное развитие качественному, заменяющие динамическую жилищную застройку и места расположения крупных хозяйствующих субъектов инвестициями, благоприятными для окружающей среды и среды обитания, гарантирующими «места хорошей жизни», основанные на эндогенных факторах развития, зачастую

антагонистических по отношению к тенденциям глобализации экономики и социальной жизни, в т. ч. массового потребления» [6].

Ассоциация под названием *Cittàslow* – Международная Сеть Городов Хорошей Жизни (итальянский *città* означает город, английский *slow* означает медленно) была создана в Италии в 1999 году. В настоящее время в Международную Сеть входят 275 городов из 30 стран, в т. ч. 35 польских городов. Подавляющее большинство польских городов (26) находятся в Варминско-Мазурском воеводстве. Самоуправление Варминско-Мазурского воеводства является поддерживающим членом польской Национальной Сети Городов Хорошей Жизни. *Cittàslow* вписывается в концепцию устойчивого города, т. е. города, в котором социально-экономические цели гармонично связаны с вопросами окружающей среды и использования энергии для обеспечения преемственности изменений [1]. Местные органы власти и местные общины в своей деятельности уделяют наибольшее внимание устойчивому развитию городов с использованием местных ресурсов, повышению качества жизни жителей, например, путем создания соответствующей городской инфраструктуры и мест для отдыха и развлечений, охране окружающей среды и поощрению экологически дружественных отношений между жителями, заботе о культурных ценностях, обновлению памятников и эстетики городов, поощрению культуры гостеприимства, также путем предоставления богатого культурно-развлекательного предложения жителям и туристам, а также путем популяризации этих активов, продвижению местных продуктов, ремесел и кухни, устранению архитектурных барьеров, затрудняющих передвижение инвалидов [2]. Целью данной статьи является представление концепции *slow city* на примере городов Варминско-Мазурского региона в Польше.

KONCEPCJA «SLOW CITY» JAKO WZÓR ROZWOJU MAŁEGO MIASTA

Napiurkowska Baryla Agnieszka, Rzeszutek Andrzej

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4

Key words: *slow city, sustainable development, globalization.*

Summary. *In the modern world, in the age of globalisation, which as a phenomenon of the last 30 years is the source of many processes and phenomena focused on quantity, speed and intensity, alternative possibilities for everyday life and development are being sought. Cities developing according to the slow city concept offer such an opportunity. Cities that «oppose quantitative development to qualitative development, replacing dynamic residential development and the location of large economic entities with investments beneficial to the environment and habitat, guaranteeing 'places of good life', based on endogenous factors of development, often antagonistic to the trends of globalisation of the economy and social life, including mass consumption» [6].*

In 1999, an association called Cittàslow, the International Network of Cities where Living is Good (from Italian città means city), was established in Italy. Currently, 275 cities from 30 countries, including 35 Polish cities, belong to the International Network. The vast majority of Polish cities – 26 are located in the Warmińsko-Mazurskie Voivodeship. The self-government of Warmińsko-Mazurskie voivodeship is a supporting member of the Polish National Network of Cittàslow. Cittàslow is in line with the concept of a sustainable city, i.e. one where social and economic goals are harmoniously connected with environmental protection and energy use issues to ensure continuity of changes [1]. Local governments and local communities in their activities pay most attention to: sustainable urban development with the use of local resources, improving the quality of life of inhabitants, e.g. by providing adequate urban infrastructure and places for recreation and entertainment, protecting the environment and promoting environmentally friendly relations between inhabitants, taking care of cultural values, renovation of monuments and urban aesthetics, promoting the culture of hospitality, also by providing a rich cultural and entertainment offer.

The aim of this article is to present the concept of slow city on the example of towns in Warmia and Mazury region in Poland.

(Поступила в редакцию 02.06.2021 г.)

Введение: Глобализация, определяемая как «процесс сближения вкусов и предложений товаров по всему миру, при котором спрос удовлетворяется глобальными, а не местными товарами», является источником многих процессов и явлений, ориентированных на количество, скорость и интенсивность. Во многих областях она противоречит концепции устойчивого развития, которая ставит своей главной целью сокращение бедности и повышение уровня и качества жизни. Поэтому идет поиск альтернативных моделей и возможностей повседневной жизни и развития, не основанных на постоянной спешке и унификации. Такую возможность предлагают города, развивающиеся в соответствии с концепцией *slow city*, которая пропагандирует такой способ развития города, при котором основное внимание уделяется местному разнообразию, построенному на историческом и культурном наследии и местных традициях, привлекающий медленным и спокойным темпом жизни. Города, которые «противопоставляют количественному развитию качественное развитие и заменяют динамичную жилую застройку и размещение крупных экономических объектов инвестициями, дружественными к окружающей среде и жителям, которые гарантируют «места хорошей жизни», основанные на эндогенных факторах развития, часто антагонистичных тенденциям глобализации экономики и социальной жизни, включая массовое потребление» [6]. В мире, где мы страдаем от хронической нехватки времени, Cittàslow позволяет нам обрести баланс и внутренний покой. Вопреки видимости, *slow city* не означает замедление развития города. С одной стороны, речь идет об устранении таких

элементов современных городских образований, как шум, спешка и массивность, а с другой – о постоянном повышении привлекательности города и его конкурентоспособности.

Цель данной статьи – представить концепцию slow city на примере городов Варминско-Мазурского региона Польши.

Материалы и методика исследований. Материалом проведенного исследования выступили труды польских и зарубежных исследователей по данной проблематике, статистические материалы и данные периодической печати.

Результаты исследований и их обсуждение. Глобализация в настоящее время является одним из основных социально-экономических процессов в современном мире. Она является предметом исследования экономистов, а также представителей многих других общественных наук. Чаще всего его определяют как более высокий, продвинутый процесс интернационализации экономической деятельности, ускорение этого процесса, интенсификация или превышение определенного порогового значения интернационализации, в результате чего национальные экономики становятся более взаимозависимыми. Это процесс слияния этих экономик, т. е. глобальная интеграция [4]. По данным ОЭСР [8], «термин глобализация обычно используется для описания прогрессирующей интернационализации финансовых рынков и рынка товаров и услуг. Под глобализацией в первую очередь понимается динамичный и многомерный процесс экономической интеграции, в ходе которого национальные ресурсы становятся все более мобильными в международном масштабе, а национальные экономики – все более взаимозависимыми».

К качественным характеристикам глобализации относятся:

- всеобъемлемость;
- усиление осознания мира в целом и ответственности, которую это влечет за собой;
- переопределение значения государства;
- возникновение глобальной экономики, основанной на знаниях;
- формирование четвертого (информационного) сектора экономики [10].

Исследователей интересуют не только сущность, причины возникновения, особенности, измерение, но и, прежде всего, его позитивные и негативные последствия (таблица 1).

Таблица 1 – Позитивные и негативные эффекты глобализации

Измерения глобализации	Позитивные	Негативные
1	2	3
экономический	- миграция за границу в поисках лучшего заработка, - снижение уровня безработицы и повышение уровня жизни, - создание компаний в странах, предлагающих лучшие условия, - более низкие цены благодаря конкуренции между различными компаниями, производящими один и тот же вид продукции, - массовое производство товаров, - формирование крупных корпораций благодаря простой торговле	- уязвимость стран к экономическим кризисам, - создание монополий международными консорциумами, - вытеснение местной продукции, - неспособность малых и средних компаний пробиться на рынке, - уплата иностранными компаниями большинства налогов в своих странах, - финансовые льготы, часто предоставляемые только международным инвесторам, - перемещение производства в страны, где это наиболее выгодно, - изменение климата
социокультурный	- повышение уровня принятия других культур, религий или обычаев, - наличие товаров массового производства по всему миру (например, Coca-Cola), - легкий доступ к информации и новостям об окружающем мире, - упрощенное общение людей во всем мире благодаря высокоразвитым коммуникационным технологиям и широкому распространению знания английского языка	- исчезновение местных языков в результате распространения английского языка, - исчезновение местных культур и размывание моральных норм
технологический	- всеобщий доступ к высоким технологиям в большинстве стран мира, - предоставление актуальной информации и новостей людям во всем мире, - быстрое развитие транспорта	- высокая распространенность преступлений в Интернете - риск потери, конфиденциальности для пользователей социальных сетей, - утилизация устройств, не отвечающих современным требованиям развитых стран, путем отправки их в развивающиеся страны

Продолжение таблицы 1

1	2	3
политический	- создание политических союзов, - укрепление экономических отношений, - улучшение отношений между государствами, стремящимися к поддержанию мира во всем мире	- государственные союзы ограничивают свободу решений на государственном уровне стран-участниц, - усиливается роль высокоразвитых стран, - роль бедных стран становится еще меньше, - оказание давления на развивающиеся страны, - возникновение коррупции в странах, где крупные компании имеют инвестиции, - феномен терроризма, - неконтролируемая миграция граждан стран

Примечание – Источник: [12]

Наряду с бесспорно положительными чертами глобализации в последние годы все больше людей описывают угрозы, которые она несет в экономической, экологической, социальной, культурной и политической сферах. Появился даже новый термин «harnessing globalization», «укрощение глобализации» [3]. Некоторые из эффектов глобализации находятся в явном противоречии с принципами устойчивого развития, что подробно представлено в таблице 2. Таким образом, устойчивое развитие призвано смягчить негативные последствия глобализации, но не остановить ее, поскольку принято считать, что это неизбежный процесс.

Таблица 2 – Различия в идеологических предположениях глобализации и устойчивого развития

Сфера влияния	Глобализация	Устойчивое развитие
1	2	3
экономическая	Давление, направленное на повышение конкурентоспособности, с одновременным давлением на снижение затрат, максимизацию прибыли и снижение цен приводит к несоблюдению этических принципов и грабительской политике бизнеса из высокоразвитых стран в развивающихся странах (нарушение трудовых прав – эксплуатация работающих людей и нарушение природных прав – уничтожение природной среды).	Экономический рост имеет долгосрочную перспективу и должен управляться таким образом, чтобы обеспечить процветание общества не только сегодня, но и в будущем. Поэтому мы должны уважать этические принципы и законы природы и стремиться найти новые технологии, которые повысят конкурентоспособность предприятий и обеспечат их будущее. Создание экологически чистых товаров. Поддержка деятельности малых и средних предприятий.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
экономическая	Зависимость экономики от транснациональных компаний, позиции которых настолько сильны, что влияют на политические решения правящих элит. «Утечка мозгов» из экономически слабых стран в высокоразвитые. Интегрированный глобальный рынок приносит эффект в основном странам, определяемым как «центры триады», т. е. США, Японии, Дальнему Востоку и сильным западноевропейским странам. Другие страны, называемые периферией, проигрывают от глобализации, и их экономика попадает в зависимость от более сильных экономик. Консьюмеризм, объединение потребления, поведения и стремлений	Поддержка институтов исследований и разработок. Интегрированный глобальный рынок должен основываться на двух принципах: «fair trade i free trade» справедливая торговля и свободная торговля, а также учитывать справедливое распределение выгод, уважать правила и принципы региональной (и местной) торговли. Экопотребление, подчеркивающее роль региональных и традиционных продуктов, уважающее разнообразие и уникальность
экологическая	Использование мировых экономических ресурсов на принципах свободной торговли; отсутствие заботы о состоянии природной среды для будущих поколений. Высокие затраты на охрану окружающей среды препятствуют развитию т. н. обременительных видов экономической деятельности в Европе (отсюда перемещение тяжелой промышленности в страны, где нет таких правил). Антиэкологическое экономическое развитие	Использование преимущественно возобновляемых ресурсов и ограничение экономической деятельности, которая ведет к истощению невозобновляемых ресурсов и разрушению окружающей среды. Расширение участия международных сообществ в решении проблем охраны окружающей среды, обеспечения человечества продовольствием и водой. Массовая ответственность за состояние Земли становится зависимой от действий каждого человека. Проэкологическое экономическое развитие
социальная	Рост занятости в развивающихся странах, обусловленный низкой стоимостью рабочей силы, приводит к высокой безработице там, где стоимость рабочей силы высока; это способствует расширению зон бедности, высокой миграции, безработице.	Принятие мер по созданию рабочих мест в сельских и труднодоступных районах; предотвращение обезлюдения целых районов и массовой миграции.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
социальная	Отсутствие уважения к местным сообществам, попытка сделать их зависимыми от решений мощных экономических субъектов, которыми являются представители транснациональных корпораций. Дегуманизация	Предотвращение создания очагов лишений путем справедливого распределения экономических выгод. Создание местных сообществ, действия которых поддерживают экономические цели снизу, но в гармонии с целями окружающей среды и общества, из которого они происходят. Привлечение внимания к роли человека в экономике и его зависимости от окружающей среды

Примечание – Источник: [7]

Подводя итог, можно сказать, что процессы глобализации часто происходят за счет местных сообществ, небольших традиционных компаний или законов природы. Они усугубляют неравенство в доходах, бедность и отсутствие социальной сплоченности, тем самым способствуя возникновению конфликтов.

Slow city – Медленный город – история возникновения

Как в Целях развития тысячелетия, срок действия которых истек в конце 2015 года, так и в Повестке дня на 2030 год и принятых новых 17 Целях устойчивого развития (Sustainable Development Goals), усилия современной модернизации должны быть направлены на искоренение бедности во всех ее проявлениях, что должно привести к повышению качества жизни при достижении целого ряда экономических, социальных и экологических целей. Глобализация и массовая культура парадоксальным образом способствовали тому, что спрос на различные местные и индивидуальные идентичности приобрел беспрецедентные масштабы. Одним из них является движение slow city (или Cittàslow, итальянский città означает город, английский slow означает медленно) – медленного города. Движение Cittàslow родилось в 1999 году из идеи Паоло Сатурнини, мэра города Грече ди Кьянти в Италии, и мэров других небольших городов, таких как Бра, Орвието, Позитано, и было принято Карло Петрини, основателем международной организации Slow Food, от которой берет свое начало движение Cittàslow. Именно они 16 октября 1999 года в Орвието основали ассоциацию под названием Cittàslow – Международную Сеть Городов Хорошей Жизни. Позже эта идея нашла своих сторонников за рубежом, в том числе и в Польше. Ассоциация является некоммерческой организацией, и ее основной целью является продвижение и распространение культуры хорошей жизни

через исследования, эксперименты и применение решений, касающихся организации города. Задачей Ассоциации является улучшение качества жизни жителей городов-членов, вдали от спешки, характерной для больших городов и крупных агломераций, отсюда и образ улитки как логотип *slow city* (рисунки).

Рисунок – Логотип Cittaslow

Примечание – Источник: [11]

Концепция *slow city* и возникшие на ее основе глобальное движение (*slow city movement*) и сеть городов *Cittaslow* (*Cittaslow network*) имеют своим непосредственным источником идею медленного темпа в различных сферах социальной и экономической жизни, созданную с 1980-х годов. Движение *slow*, начало с *slow food*, стало относиться и к территориальному измерению в различных пространственных масштабах: дом и район (*slow housing*), местный (*slow city*), региональный (*slow region*) и даже глобальный (*slow planet*) [6]. *Cittaslow* – это концепция, которая продвигает иной способ городского развития, ориентированный на местное разнообразие, построенный на основе исторического и культурного наследия и местных традиций, привлекающий медленным и спокойным темпом жизни. В мире, где мы страдаем от хронической нехватки времени, *Cittaslow* позволяет нам обрести баланс и внутренний покой.

Признание потенциала малых городов – тенденция XXI века, идеально соответствующая принципам устойчивого развития. Города под знаком улитки принимают общие цели для улучшения качества жизни своих жителей и приближают культуру хорошей жизни к ним. Прежде всего, они сосредоточены на просоциальной и экологической деятельности, заботятся о сохранении уникального характера каждого города, восстанавливая исторические памятники и культивируя местные продукты и кухню. Характерной чертой городов *Cittaslow* является также развитие традиции гостеприимства. Идеи *Cittaslow* предполагают также использование современных технологий и инновационных способов

организации города, чтобы спокойный темп жизни не противоречил постоянному и продуманному развитию. Международная ассоциация открыта для городов с населением менее 50 000 человек, которые взяли на себя обязательство реализовать цели движения, т. е. всесторонне работать над улучшением качества жизни своих жителей [11].

Cittàslow вписывается в концепцию устойчивого города, т. е. такого, в котором социально-экономические цели гармонично сочетаются с экологическими вопросами и использованием энергии для обеспечения непрерывности изменений [1]. Под этим следует понимать повышение уровня благосостояния жителей, повышение безопасности в дружелюбной социальной среде, улучшение и повышение качества природной среды, а также повышение уровня пространственной упорядоченности и функциональности сформированных городских пространственных структур. Идея международного движения Cittàslow заключается в продвижении в небольших городах культуры хорошей, гармоничной жизни, являющейся альтернативой спешке больших городов и глобализации. Города, объединенные в Сеть, стремятся к устойчивому развитию, городской политике, обеспечивающей правильное соотношение между экономическим ростом, охраной окружающей среды и улучшением качества жизни населения. Местные органы власти и местные сообщества в своей деятельности уделяют особое внимание устойчивому развитию городов с использованием местных ресурсов, улучшению качества жизни их жителей, например, путем создания адекватной городской инфраструктуры. Местные власти и местные сообщества направляют свою деятельность на устойчивое развитие городов с использованием местных ресурсов, улучшение качества жизни жителей, например, путем создания надлежащей городской инфраструктуры и мест отдыха, защиту окружающей среды и пропаганду экологических взглядов среди жителей, заботу о культурных ценностях, обновление памятников и эстетики городов, распространение культуры гостеприимства, в т. ч. путем предоставления богатого культурного и развлекательного предложения жителям и туристам, а также путем надлежащего продвижения этих активов, продвижение местных продуктов, ремесел и кухни, устранение архитектурных барьеров, затрудняющих передвижение инвалидов [2].

В рамках подготовительной процедуры города, претендующие на членство в организации, согласно статье 8 Устава Ассоциации Cittàslow, обязаны выполнить 50 + 1 % из 72 критериев (т. н. сертификационные требования) в таких областях, как:

- экологическая энергетическая политика (например, система контроля качества воздуха, воды и почвы, переработка отходов, строитель-

ство очистных сооружений, поддержка развития альтернативных источников энергии);

- инфраструктурная политика (например, создание общественных зеленых зон, устранение архитектурных барьеров для инвалидов – социальная сплоченность, создание велосипедных дорожек и парковок для велосипедов);

- технологии и оборудование для повышения качества городской среды (например, интернетизация города, мониторинг и снижение загрязнения, биоархитектура, развитие телеработы);

- повышение ценности местных продуктов (например, развитие органического земледелия, производство органических продуктов, проведение ежегодной инвентаризации типичных продуктов, программы воспитания вкуса в школах, защита типичных продуктов и ремесел);

- гостеприимство (например, наличие хорошо обозначенных туристических маршрутов, надлежащий прием посетителей, туристическая информация, санитарное просвещение, участие в кампаниях Cittàslow);

- информированность (например, продвижение идеи среди жителей, поощрение гражданского участия, веб-сайт, посвященный программам движения slow city, наличие логотипа slow city на официальных городских документах, поддержка кампаний и мероприятий Cittàslow) [5].

В настоящее время в Международную Сеть Городов Cittàslow (города хорошей жизни) входят 275 городов из 30 стран, в т. ч. 35 польских городов, 26 из которых расположены в Варминьско-Мазурском воеводстве. Первые польские города присоединились к Сети «городов хорошей жизни» в 2006 году, благодаря чему несколько месяцев спустя была создана Польская Национальная Сеть Городов Cittàslow (ПНСГС). Почти 75 % всех польских городов, входящих в ПНСГС, расположены в Варминьско-Мазурском воеводстве, поэтому Варминьско-Мазурское воеводство и Ольштынский повет являются «поддерживающими членами» Сети. Среди городов, относящихся к Cittàslow в Польше, в основном небольшие города (до 20 тысяч жителей), 31 из них (Барчево, Бискупец, Биштынек, Бранево, Добре Място, Глубчице, Голдап, Гурово-Илавецкое, Езиораны, Калеты, Лидзбарк, Лидзбарк Варминьский, Любава, Моронг, Мурована Гослина, Нидзица, Нове Място Любавское, Новы Двор Гданьский, Олецко, Ольштынек, Орнета, Пасым, Рейовец Фабричный, Решель, Рын, Ржгув, Сенпополь Сянув, Серпц, Венгожево, Выдмины. Остальные города Сети, такие как Бартошице, Дзялдово, Прудник, Щитно) можно отнести к средним городам с населением более 20 тысяч человек.

Медленные города расположены вблизи крупных городов (в Варминско-Мазурском воеводстве – вблизи Ольштына), с которыми они хорошо связаны и экономически связаны.

Заключение. Медленный город должен развиваться на основе гармонии между потребностями жителей и окружающей среды. Именно поэтому *slow city* приводятся в качестве примера городов с устойчивым развитием. Популяризаторы движения утверждают, что поворот к региональным ценностям может стать хорошим способом стимулирования экономики. Вопреки видимости, *slow city* не означает замедление развития города. С одной стороны, речь идет об устранении таких элементов современных городских образований, как шум, спешка и массивность, а с другой – о постоянном повышении привлекательности города, его конкурентоспособности и качества жизни его жителей. Отсюда она близка к концепции *smart city*, или умного города, или, как предлагает Фарельник и Становицка (2016), объединить обе в гибридную концепцию *smart slow city*, которую авторы описали как «отражающую *slow life* с элементами *smart living*». В этом случае технологии используются для формирования качества жизни в духе *slow*, а современные технологические решения применяются в первую очередь для заботы о местном культурном и социальном капитале. Сосуществование двух моделей может быть основано на доминировании медленной концепции или умной концепции. Все зависит от местных городских условий. Таким образом, оказывается, что *smart* и *slow* (умные и медленные) решения могут успешно дополнять друг друга в двойной модели, но даже усиливать за счет усиления эффекта используемых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банахович Б., Данелевич Ю. (Banachowicz B., Danielewicz J.) (2006), *Współzrządzenie jako czynnik zrównoważonego rozwoju miast – przykład łódzki* [w:] J. Ślodeczyk, D. Rajchel (red.), *Polityka zrównoważonego rozwoju oraz instrumenty zarządzania miastem*, Uniwersytet Opolski, Opole.
2. Животный Слоу: другая сторона современности. Манифест городов *slow* о новом гуманизме бытия и жизни. *Życie powoli: inna strona nowoczesności. Manifest miast slow dla nowego humanizmu bycia i mieszkania* <https://www.cittaslow.org/>.
3. Жуковска К. (Żukowska K.) (2012), *Harnessing globalization, czyli ujarzianie globalizacji*, Oficyna Wydawnicza SGH, Warszawa.
4. Загурска-Йоншта У. (Zagóra-Jonszta U.) (2017). *Globalizacja i jej pomiar*. *Studia i Materiały Metody Ilościowe w Ekonomii* doi:10.18276/sip.2017.50/2-14 *Studia i Prace WNEIZ US nr 50/2 2017*.
5. Заденка Э. (Zadęcka E.) (2018). «*Slow city*» as a local development model. *Economic and Regional Studies*, 11(30), pp.84-106. <https://doi.org/10.2478/ers-2018-0027>.
6. Качмарек У. (Kaczmarek U.) (2019). The concept of *Slow City* and its implementation in small cities of the metropolitan area. The Example of Murowana Goślina and Schneverdingen. *Regional Development and Regional Policy*, <https://doi.org/10.14746/rprp.2019.48.08>.
7. Кондратович-Позорска Й. (Kondratowicz-Pozorska J.) 2012. *Globalizacja a idee zrównoważonego rozwoju*. <https://bazekon.uek.krakow.pl/gospodarka/171332321>

8. ОЭСР (OECD) (2006). Pomiar globalizacji. Podręcznik wskaźników globalizacji ekonomicznej OECD. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej.
9. Фарельник Э. и Становицка А. (Farelnik E., Stanowicka A.) (2016). Smart City, Slow City and Smart Slow City as Development Models of Modern Cities. Olsztyn Economic Journal, 11(4): 359–370. doi:10.31648/oj.2938.
10. Флейтерски С. и Валь П. (Flejterski S., Wahl P.) (2003). Ekonomia globalna. Synteza, Difin, Warszawa.
11. <https://cittaslowpolska.pl/index.php/pl/o-cittaslow>.
12. www.pswbp.pl/files/malgorzata_parafiniuk/Gospodarka_Polski_w_globalnym_otoczeniu_-_materaiay_BLMP.pdf.

УДК 637/1(476)

МОЛОЧНАЯ ОТРАСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА И РАЗВИТИЯ

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Ключевые слова:** молоко, интенсификация, качество, проблемы в отрасли, себестоимость, эффективность.*

***Аннотация.** В современных условиях проблема повышения эффективности производства молока имеет важное экономическое значение. В связи с этим статья посвящена проблемам роста и развития молочной отрасли и всестороннему анализу факторов повышения эффективности производства молока, выявлению основных путей повышения эффективности отрасли.*

DAIRY INDUSTRY: PROBLEMS OF GROWTH AND DEVELOPMENT

M. Pestsis

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: maria3101agro@mail.ru)

***Key words:** milk, intensification, quality, problems in the industry, cost price, efficiency.*

***Summary.** In modern conditions, the problem of increasing the efficiency of milk production is of great economic importance. In this regard, the article is devoted to the problems of growth and development of the dairy industry and a comprehensive analysis of factors for increasing the efficiency of milk production, identifying the main ways to improve the efficiency of the industry.*

(Поступила в редакцию 02.06.2021 г.)

Введение. Проблеме повышения эффективности производства и потребления молока в нашей стране уделяется огромное внимание. Программой аграрного бизнеса было предусмотрено увеличение производства молока к 2020 г. до 9200 тыс. т. В 2020 г. в РБ произведено 7765 тыс. т молока при среднегодовом удое на одну корову до 5314 кг и снижающемся поголовье коров до 1485 тыс. гол. На душу населения произвели 828 кг. Среднегодовой удой на 1 корову в целом по РБ, по сравнению с 2019 г., увеличился на 271 кг и составил 5314 кг. Однако план по производству молока не выполнен как по Республике Беларусь в целом, так и по областям.

В молочной отрасли существует ряд проблем, связанных с неэффективным использованием кормов, недостаточным обновлением стада, происходит ужесточение конкуренции на внутреннем рынке в силу достижения высокой степени насыщения национального рынка молочными продуктами, ростом себестоимости продукции.

В настоящее время требуется выявить основные проблемы и определить пути повышения эффективности функционирования всего молочного подкомплекса, прежде всего на основе интенсивного ведения скотоводства и углубленной переработки сырья, а также реализации его экспортного потенциала. Все вышеизложенное в полной мере обусловило актуальность темы данного исследования.

Цель исследований – выявление проблем экономической эффективности производства и переработки молока и определение путей ее повышения в современных условиях.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности, а также труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Производством молока в Республике Беларусь занимается почти каждое сельскохозяйственное предприятие, т. к. это стабильный источник поступления финансовых ресурсов. Количество ферм, производящих молочную продукцию и оснащенных современными технологиями, на территории Беларуси составляет 1600. На этих фермах расположена почти половина всего молочного стада страны, а производство составляет 65 % от всего произведенного молока. Оснащение ферм инновационными технологиями позволяет увеличить надои коров.

В настоящее время реализация молока для большинства сельскохозяйственных организаций страны определяет экономику и является стратегическим направлением развития отрасли. В 2020 г. в сельскохо-

зяйственных организациях производство молока составляет 105,6 % к уровню 2019 г. Средний удой на корову по стране составил 5314 кг. Лучшие результаты достигнуты в Брестской области, где этот показатель составляет 6453 кг. Шеститысячный уровень превышен и в хозяйствах Гродненской области (6149 кг). В лидерах традиционно районы с высоким уровнем технологической дисциплины. За 2020 г. в 24 районах страны средний удой на корову превысил 5 тыс. кг, в 19-6 тыс. кг, в семи – 7 тыс. кг, а в пяти – 8 тыс. кг. Это Гродненский (8830 кг), Несвижский (8356 кг), Смолевичский (8179 кг), Дзержинский (8098 кг) и Брестский (8065 кг) районы [1].

За последние 5 лет объем экспорта молочной продукции вырос на 34 %, или на 600 млн. долларов. Молочную продукцию поставляют в 58 стран. Доля экспортных поставок молочной продукции составляет 60 % от объема производства, при этом практически все производимое сухое обезжиренное и сухое цельное молоко поставляется за рубеж. У сыров и масла также достаточно высокая доля экспорта – 83,5 и 68 % соответственно.

Российский рынок для белорусских производителей остается основным в силу сложившихся торгово-экономических отношений, удобной логистики, отсутствия таможенных барьеров. Однако время диктует свои правила. Россия активно развивает собственное молочное скотоводство и ежегодно увеличивает объемы производства молока и молочных продуктов. Поэтому необходимо развивать диверсификацию экспортных поставок и постепенно переориентировать товарные потоки на другие рынки сбыта. С 2015 г. доля российского рынка снизилась на 12,2 п. п. Растут поставки в страны СНГ. Наиболее активная торговля молочной продукцией идет с Казахстаном, Кыргызстаном и Азербайджаном. Доля экспорта в страны дальнего зарубежья увеличилась с 0,3 % в 2015 г. до 6,1 % в 2020-м. Для поставок в Китай аккредитовано 56 белорусских молокоперерабатывающих предприятий. Экспорт белорусской молочной продукции в КНР за пять лет вырос в десятки раз.

К 2025 г. стоит задача выйти на 9,2 млн. т молока и 1,455 млн. голов дойного стада. В соответствии с Директивой № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» планируется выйти на 6 т надоя молока от коровы. Это даст возможность увеличения экспортного потенциала сельского хозяйства до 7 млрд. долларов. Молоко и молочные продукты должны составить более 50 % от всего экспорта [2].

Интенсификация молочной отрасли является основным фактором укрепления экономики производства. На основе совершенствования организационных, технических и технологических подходов при бережном использовании материальных ресурсов необходимо не только

увеличить производство молока, но и добиться снижения затрат на его производство. Это нужно сделать уже сейчас, когда возрастает конкуренция на мировом молочном рынке, повышаются требования к качеству молока. Республика Беларусь перешла на европейские стандарты качества молока по уровню содержания в нем соматических клеток, не превышающем 400 единиц. Экономические расчеты и данные научных исследований показывают, что развитие скотоводства в республике на 60-65 % определяется обеспеченностью поголовья кормами и технологией ведения отрасли и на 30-35 % зависит от селекционно-племенной работы. Таким образом, эффективность производства продукции на треть определяется рациональной организацией селекционно-племенной работы [4].

Большая часть молока в Беларуси производится в хозяйствах молочного направления. Основная их часть принадлежит государству. По оценкам экспертов, финансирование молочной промышленности на протяжении двадцати последних лет со стороны государства составило более 1 млрд. долларов, что использовалось на приобретение оборудования и внедрение новейших технологий, обновление рецептуры приготовления продуктов питания. Начиная с 2010 г., в республике модернизировали и реконструировали свыше 1600 ферм, в которых содержится при новых технологиях около 1 млн. коров. Это позволило расширить ассортимент выпускаемых молочных продуктов, увеличить число новинок с улучшенными потребительскими свойствами и более длительным временем хранения, что позволило потеснить с отечественного рынка зарубежных конкурентов. Молочная отрасль за прошедшие годы постепенно прошла оптимизацию, не утратив эффективность работы организаций. Так, из более 140 предприятий, которые были на момент 2010 г., сегодня осталось лишь 37 крупных холдингов. Переработка молочной сыворотки в стране была доведена до 94 % [3].

Для повышения эффективности молочной отрасли необходимо повышать качество молока. Сейчас идет жесткая борьба за рынки сбыта, а потому каждому перерабатывающему предприятию необходимо искать оптимальные по качеству источники сырья. В связи с этим молочные заводы должны быть заинтересованы в более плотной работе с поставщиками. Речь идет о надзоре за техобслуживанием доильного оборудования, применении ветеринарных препаратов, а также, возможно, спонсорской помощи производителям молока. В последнее время в республике наблюдается тенденция к увеличению инвестиций в крупные промышленные комплексы по производству молока. Государство как основной инвестор обоснованно требует изменения устоявшихся десяти-

летиями подходов к непосредственному производству в целом и к отправной точке развития отрасли – племенному делу [5].

Новые технологии, которыми оснащены фермы, позволяют производить высококачественное молоко класса «экстра». Такое молоко популярно среди производителей и переработчиков, т. к. из него можно делать конкурентоспособные продукты и для внешнего, и для внутреннего рынков. Если еще 10 лет назад молока сорта «экстра» в стране производилось лишь около 10 %, то в 2020 г. уже 59,5 % от общего объема (таблица) [6].

Из данных таблицы видно, что в 2020 г. на молокоперерабатывающие предприятия поступило 6375 тыс. т молока, а в пересчете на базисную жирность это составило 6603 тыс. т, что выше 2019 г., увеличилась массовая доля белка и жира.

Таблица – Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь

Наименование областей	Поступило молока								в т. ч. по сортам СТБ 1598-2006, %					
	В физическом весе, тыс. т		В пересчете на базисную жирность, тыс. т		Массовая доля жира, %		Массовая доля белка, %		Экстра		Высший		Первый	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Брестская	1610	1727	1697	1827	3,79	3,81	3,07	3,1	66,2	74,4	28,6	22,0	5,2	3,6
Витебская	520	550	531	560	3,68	3,67	3,06	3,08	62,2	63,0	32,6	30,7	5,2	6,3
Гомельская	874	1033	896	1053	3,69	3,67	3,01	3,01	29,4	41,4	27,2	26,4	43,4	32,2
Гродненская	1124	1216	1156	1260	3,70	3,73	3,07	3,09	47,46	54,08	36,34	33,37	16,2	12,55

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Минская	1289	1279	1329	1315	3,71	3,7	3,07	3,08	50,9	58,01	39,2	34,8	9,9	7,0
Могилевская	502	570	5146	588	3,69	3,71	3,03	3,04	51,0	56,9	26,9	24,7	22,2	18,3
Всего	5919	6375	6125	6603	3,72	3,73	3,06	3,07	52,3	59,5	32,4	28,4	15,3	12,1

Сортом «экстра» продали 59,5 % молока, что выше 2019 г. на 7,2 %, или на 724 тыс. т. Среди областей лидирует Брестская и Витебская, где сортом «экстра» продано молока 74,4 и 63 % соответственно. Массовая доля жира и белка выше в Брестской и Гродненской областях. Закупочные цены в настоящее время на молоко сорта «экстра» на 27,4 % выше, чем высшего сорта, и на 141 % выше, чем первого сорта. Увеличив продажу молока сортом «экстра», предприятия смогут получить дополнительную прибыль.

Производителям молока известно, чтобы повысить качество молочной продукции, в первую очередь необходимо обратить внимание на состояние молочного стада, заняться техническим переоснащением ферм, обеспечить комфортную систему содержания животных, улучшить кормовые рационы, совершенствовать генетику, работать с кадрами.

Беларусь планирует в 2021 г. увеличить объемы производства молока. Одна из главных задач молочного скотоводства – довести качество сырого молока до европейских норм. В этой связи основной акцент надо направлять на улучшение продуктивности и повышение товарности сырья.

Несмотря на все старания аграриев, себестоимость производства молока растет. Снижение себестоимости производства молока – основной путь повышения его эффективности. Основными факторами роста себестоимости в течение последних лет выступают корма, заработная плата, девальвация национальной валюты, электроэнергия, дизельное топливо и общая инфляция. По нашим исследованиям, существенное влияние на рост себестоимости 1 т молока в первую очередь оказало увеличение суммы удельных переменных затрат. Сопоставление отдельных статей расходов свидетельствует о наибольшем удельном весе в структуре себестоимости производства молока таких статей затрат, как корма (48-50 %), оплата труда с начислениями (19-22 %), затраты на

содержание основных средств (8-9 %). Причем доля кормов в структуре затрат на производство молока постоянно растет.

В 2020 г. темпы роста себестоимости существенно выросли. Этому способствовало, прежде всего, удорожание кормов, а также ослабления курса рубля в течение 2020 г. и повышение цен на минеральные удобрения к концу года. В начале 2021 г. также сохраняется тенденция удорожания минеральных удобрений и кормов. Все вышеперечисленные факторы способствовали выведению себестоимости производства молока на очень высокий уровень, который для многих хозяйств оказывается неприемлемым, в связи с чем принимаются решения либо о сокращении поголовья крупного рогатого скота и переориентации деятельности, либо удешевление рационов, что повлечет снижение молочной продуктивности и объемов производства молока. Эти явления не носят массового характера, но могут рассматриваться в качестве сигналов рынка об ухудшении экономического состояния производителей молока [1].

В качестве основных проблем перерабатывающей промышленности является «сырьевая проблема», проблема выхода на внешние рынки и конкуренция на них, а также неплатежеспособность на внутреннем рынке ввиду кризиса в стране. Однако предприятия молочной отрасли Беларуси чувствуют себя стабильно, несмотря на заметную «сырьевую проблему». Каждый переработчик находит свою собственную нишу для деятельности и продает «своему потребителю». Сама отрасль не стоит на месте, а динамично развивается: высокая конкуренция в отрасли приводит к непрерывному обновлению существующей продуктовой линейки и выводу абсолютно новых продуктов на рынок. Также предприятия активно осваивают внешние рынки, что подтверждает конкурентоспособность белорусской молочной продукции за рубежом.

Заключение. Таким образом, анализ показал, что в настоящее время в молочной отрасли существует ряд проблем, решение которых позволит сохранить потенциал отрасли, увеличить валовое производство молока, повысить его качество и эффективность производства и переработки молока, обеспечив тем самым отечественным товаропроизводителям высокую конкурентоспособность и устойчивые позиции на мировом рынке молочной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высокие цены на корма не позволяют снижать себестоимость производства молока [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/indeks-rmsi/indeks-or-rmci-maj-2021.html>. – Дата доступа: 10.05.2021.
2. Мировое производство молока в 2025 году превысит миллиард тонн [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://agriculture.by/news/mirovye-novosti/v-2025-godu-mirovye-proizvodstvo-moloka-prevysit-milliard-tonn>. – Дата доступа: 12.05.2021.

3. Молочный рынок Беларуси Режим доступа [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/respublika-belarus-pokryvaet-6-mirovoy-torgovli-mo.html>. – Дата доступа: 15.05.21 г.
4. Пестис, М. В. Организационно-технологические факторы повышения эффективности производства молока / М. В. Пестис // Сельское хозяйство: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов / Мин-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Гродн. гос. аграр. ун-т; под. ред. чл.-кор. НАН Респ. Беларусь В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – Т. 39: Экономика (Вопросы аграрной экономики). – С. 236-242.
5. Пестис, М. В. Влияние организационно-технологических факторов на рост экономической эффективности производства молока / М. В. Пестис, С. В. Катунина // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. № 12 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aecomony.ru/science/agro/vliyanie-organizatsionno-tekhnologi/>. – Дата доступа: 17.08.18.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 318 с.

УДК 657.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Е. А. Пилипенко

Полтавский государственный аграрный университет

г. Полтава, Украина (Украина, 36023, г. Полтава, ул. Героев АТО 118/2
к. 1; e-mail: pilipenko.katya@yahoo.com)

***Ключевые слова:** институциональные основы создания, организация учета, внутрихозяйственный контроль у фермера, фермер, фермерские хозяйства, методы учета.*

***Аннотация.** В статье исследуются пути регулирования, выбор системы учета, контроля и управления фермерскими хозяйствами в Украине. Рассмотрено сочетание форм и систем учета при выборе оптимального налогообложения; оптимальные методы и методики ведения учета при использовании простой формы; система внутрихозяйственного контроля фермерами для принятия управленческих решений.*

INSTITUTIONAL ASPECTS OF ESTABLISHMENT, ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND CONTROL OF FARMING

E. Pylypenko

Poltava State Agricultural University

Poltava, Ukraina (Ukrayna, Poltava, 36023, 118/2 Geroev ATO st.; e-mail:
pilipenko.katya@yahoo.com)

Key words: *institutional foundations of creation, organization of accounting, on-farm control at the farmer, farms, accounting methods.*

Summary. *The article examines the ways of regulation, the choice of a system of accounting, control and management of farms in Ukraine. Considered: a combination of forms and accounting systems when choosing the optimal taxation; best practices and techniques for keeping records using a simple form; system of on-farm control by farmers for making management decisions.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Для Украины сельское хозяйство – одна из основных отраслей материального производства, которое играет важную роль в жизни общества. В настоящее время Украина, как и ранее, является аграрным государством. Имеет в распоряжении 43,37 млн. га пахотных земель (2,31 % мировых площадей пахотных земель) и занимает 6 место в мире, обеспечивая треть мировых запасов чернозема.

В условиях становления и развития рыночной экономики в стране более широкое распространение получают крестьянские (фермерские) хозяйства разных форм собственности. Их создание позволяет коренным образом изменить отношение к использованию земли и других средств производства. Согласно статистическим данным, по состоянию на 1 октября 2020 года в Украине было зарегистрировано 47,6 тыс. фермерских хозяйств [1].

Создание и управление фермерскими хозяйствами является сложной тематикой в условиях сегодняшнего дня. Фермерство в Украине получило развитие не так давно в силу объективных социально-экономических и политических процессов и продолжает развиваться сегодня. Рассматривая европейский опыт ведения фермерства, можно отметить различия в терминологии и понятиях, используемых при обсуждении данной темы, которые объясняются тем, что сам вопрос ведения сельскохозяйственной деятельности, создания агробизнеса, в рамках которого практикуется менеджмент, предопределяется культурой и менталитетом социума. В то же время особенности фермерства, выбор формы и системы учета, внутреннего контроля в хозяйстве непосредственно влияют на систему его налогообложения, составление отчетности и принятие управленческих решений без нарушения институциональных основ. Поэтому важно уточнить сущность таких понятий, как фермерское хозяйство, управление фермерским хозяйством, ведение учета и определение системы контроля, а также институциональные основы (нормативное регулирование) данных вопросов.

Цель работы – заключается в изучении институциональных аспектов выбора и оптимизации системы учета и контроля фермерскими хозяйствами.

Материалы и методика исследований. Исследование проводилось на базе институционального и организационно-правового каркаса инфраструктуры аграрной сферы как элемента экономической системы всего государства.

Развитие фермерства в Украине свидетельствует о необходимости комплексного подхода к изучению нормативного регулирования контроля за организацией и ведением учета, выбору более благоприятных форм ведения учета и создания модели учетно-контрольных мероприятий при управлении фермерским хозяйством, которые будут базироваться на использовании соответствующих методологических приемов.

Результаты исследований и их обсуждение. При проведении исследования зарубежного и отечественного опыта нами установлено, что создание крестьянских (фермерских) хозяйств – это прямой путь к свободному предпринимательскому труду на земле, нормальным товарно-денежным отношениям, к высокой эффективности сельского хозяйства. Поэтому крестьянские (фермерские) хозяйства следует рассматривать не как временное явление, а как необходимую составную часть хозяйственно-экономической системы АПК. Основная цель любого предприятия состоит в максимизации возможностей увеличения доходов и минимизации расходов. В период перехода к рыночной экономике это становится важной задачей.

Фермерское хозяйство является формой предпринимательства граждан Украины, которые выразили желание производить товарную сельскохозяйственную продукцию, заниматься ее переработкой и реализацией [1].

Фермерское хозяйство как юридическая форма организации предпринимательской деятельности простое и сложное одновременно. Оно может существовать как в лице частного предпринимателя, так и в статусе юридического лица. Однако на сегодня есть определенные пробелы в правовом регулировании, в первую очередь связанные с уставом.

В процессе установления границ институциональной среды фермерских хозяйств необходимо учитывать, что на эффективность его деятельности влияют цели, задачи и стратегия развития национальной экономики.

Система нормативного регулирования создания и ведения бизнеса фермерским хозяйством приведена на рисунке 1 [5].

Основным нормативно-правовым актом, посвященным созданию и деятельности фермерских хозяйств в Украине, является Закон Украины «О фермерском хозяйстве» от 19.06.2003 года [2]. Фермерское хозяйство является формой предпринимательской деятельности граждан, изъявивших желание производить товарную сельскохозяйственную

продукцию, осуществлять ее переработку и реализацию с целью получения прибыли на земельных участках, предоставленных им в собственность и/или пользования, в т. ч. в аренду, для ведения фермерского хозяйства, товарного сельскохозяйственного производства, личного фермерского хозяйства.

Хозяйственный Кодекс Украины от 06.11.1991 №1799-ХП.	Конституция Украины Семейный Кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III Земельный Кодекс Украины Закон Украины «О фермерском хозяйстве» Налоговый Кодекс Украины [4] Закон Украины «О собственном сельском хозяйстве» Закон Украины «О государственной регистрации юридического лица, физического лица-предпринимателей и общественных формирований»	Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV

Рисунок 1 – Институциональное регулирование создания фермерских хозяйств

Классификационная схема типов и форм институционализации фермерских хозяйств в Украине представлены на рисунках 2 и 3.

В зависимости от типа организации производства фермерские хозяйства делятся на такие категории:

Типы фермерских хозяйств делятся на группы по следующим признакам:

- семейные (один двор), владельцы которых вместе со своими семьями занимаются хозяйственной деятельностью, вкладывают необходимые средства и выполняют все производственные операции;
- совместимые, образованные из нескольких семей родных или путем объединения собственности двух и более лиц.

- первая группа – в семье владельцем является ее глава; наличие в семье долевой в собственности; долевое участие в собственности хозяйств (в общих хозяйствах);
- вторая группа – простая семейная аренда, сложная аренда (в двух и более земельцев личные владения землей).

Рисунок 2 – Классификационная схема фермерских хозяйств [8]

Исследовав организационно-институциональную идентификационную структуризацию субъектов аграрного хозяйствования, категории «фермерские», можно утверждать об отсутствии их распределения по критерию их фактического размера.

Типы и формы институционализации фермерских хозяйств

без статуса юридического лица как физическое лицо – предприниматель	Имеют статус юридического лица:	
	семейное фермерское хозяйство, в деятельности которого используется труд членов такого хозяйства, которыми являются исключительно члены одной семьи	семейное фермерское хозяйство с привлечением других граждан исключительно для выполнения сезонных и отдельных работ, непосредственно связанных с деятельностью хозяйства и требуют специальных знаний или навыков

Организация налогообложения фермерских хозяйств

1 вариант – уплачивают единый налог. Налогообложение составляет 20 % от минимальной заработной платы, установленной на 1 января соответствующего года (в 2021 году – 6000 грн.), годовой доход не должен превышать 1,5 млн. грн., и они могут использовать труд наемных работников, но не более 10 человек	2 вариант – применяют упрощенную систему налогообложения и уплачивают единый налог (3 % от общего дохода + НДС или 5 % от дохода)

Рисунок 3 – Формы институционализации фермерских хозяйств и вариант начисления налогов [4, 5, 10]

Важно так же определить, что речь идет об идентификации хозяйств в соответствии с размерными классами, как в странах ЕС, где базовыми критериями выступают экономический и натуральный показатели – разделение ферм осуществляется с учетом двух показателей (экономического и фактического), что обеспечивает большую эффективность их идентификации, более детально нами было рассмотрено в предыдущих публикациях, что можно увидеть из таблицы [5].

Таблица – Фермерские хозяйства Украины в разрезе экономического размера

Субъекты хозяйствования	Показатели	
	Среднее количество работников за отчетный период (год)	Экономический размер на основе валового годового дохода от разных видов деятельности (по среднему курсу НБУ)
Микропредприятия	не превышает 10 человек	не превышает суммы, эквивалентной 2 млн. евро
Малые предприятия	не превышают 50 человек	не превышает суммы, эквивалентной 10 млн. евро
Большие предприятия	более 250 человек	превышает сумму, эквивалентную 50 млн. евро
Средние предприятия	остальные, не попавшие в вышеперечисленные группы	

Согласно Закону Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» [6], на фермерские хозяйства юридического статуса распространяется обязательное ведение бухгалтерского учета и предоставление финансовой отчетности, самостоятельный выбор формы бухгалтерского учета, к таким фермерским хозяйствам относятся плательщики 3 и 4 группы единого налога (согласно Налоговому кодексу Украины № 2755 [4, 10]).

Для ведения бухгалтерского учета фермерские хозяйства самостоятельно выбирает форму его организации: введение в штат должности бухгалтера или создание бухгалтерской службы во главе с главным бухгалтером; пользование услугами специалиста по бухучету; ведение на договорных началах бухучета централизованной бухгалтерией или аудиторской фирмой; самостоятельное ведение бухучета и составление отчетности непосредственно председателем хозяйства или по его поручению одним из членов. Прогрессивным вариантом организации учета фермерскими хозяйствами является получение бухгалтерских услуг через сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы [6].

На организацию учета в фермерском хозяйстве напрямую влияет его специализация. Если производство специализировано на одной группе культур или животных, то учет расходов целесообразно вести в целом для хозяйства. В случае нескольких направлений деятельности, где есть отдельные виды товарной продукции, следует вести детализированный учет по центрам затрат по каждому объекту учета с отдельного вида продукции.

Как показывает практика деятельности фермерских хозяйств, учет ведется согласно специализированному нормативному акту (Методическим рекомендациям) [7]. В операционной деятельности фермерского хозяйства важную роль играет момент понесения затрат и получения доходов в результате деятельности, что отражается в специальном регистре – Книге учета доходов и расходов.

Организация внутреннего контроля проводится в интересах руководства предприятия с целью формирования и разработки рекомендаций по устранению нарушений во всех сферах деятельности предприятия, управления рисками производственного процесса. Под внутренним контролем в сельском хозяйстве представляется процесс по определению законности, достоверности произведенных операций, установленным требованиям бухгалтерского учета, налогообложения, правовых норм, предусматривающий применение в своей инструментарии логических, тематических, различных видов проверок.

Система внутреннего контроля в малых формах хозяйствования имеет специфические особенности. В фермерских хозяйствах так же,

как и в крупных организациях, система внутреннего контроля опирается на сведения, получаемые из данных бухгалтерского учета [1]. Вследствие отсутствия необходимых финансовых резервов, низкой квалификации сотрудников фермерским хозяйствам тяжелее противостоять воздействию различных рисков внешней и внутренней среды, чем крупным сельскохозяйственным предприятиям. В фермерских хозяйствах микроуровня рациональнее, целесообразнее возложить функции внутреннего контроля на руководителя хозяйства. Система внутреннего контроля, проводимая самим руководителем, имеет множество преимуществ, исключает возможные нарушения, халатность, хищения денежных, материальных ресурсов. Руководитель, вовлеченный в производственный процесс своего хозяйства, должен разбираться в кадровой политике, контролировать снабженческие процессы, бухгалтерский учет, взаимодействие с государственными органами [5].

«Управление (менеджмент) – это широкая область деятельности, включающая комбинацию и координацию человеческих, физических и финансовых ресурсов с целью производства товаров или услуг, которые, с одной стороны, востребованы, а с другой – могут быть предложены по доступной цене, что создает приемлемую рабочую среду для тех, кто вовлечен в данную сферу деятельности» [9].

Практическое управление фермерским хозяйством предполагает наличие общего видения или целей для данного хозяйства и определение задач, направленных на достижение этих целей. Затем, необходимы планы решения поставленных задач, а также меры по приведению планов в действие. Таким образом, осуществление плана предполагает контроль, не позволяющий уклоняться от поставленных задач. Перечисленные управленческие процессы в рамках существующей экономической, политической, социальной и правовой ситуации одинаково касаются сферы производства, купли и продажи, финансирования и набора кадров.

Управление фермерскими хозяйствами как бизнесом нацелено на управление производством, торговли и капитала с акцентом на уровень рентабельности, доходности. Проведенные исследования показали, что фермерское хозяйство первые пять лет может работать и не получать прибыли, именно это обуславливает необходимость государственной поддержки малого бизнеса в аграрной сфере [3].

Таким образом, вопрос государственной поддержки является весьма актуальным и порождает необходимость корректировки учета и отчетности с целью достоверного отражения данных видов операций в фермерском хозяйстве. Так, существенным шагом было принятие Закона «О внесении изменений в Закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» и других законов Украине отно-

сительно функционирования Государственного аграрного реестра и усовершенствования государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции» (проект № 3295).

Законом вводятся основания для создания и функционирования Государственного аграрного реестра как государственной автоматизированной информационной системы сбора, учета, накопления, обработки и предоставления информации о производителях сельскохозяйственной продукции.

Ежегодно по каждому виду государственной поддержки один производитель сельскохозяйственной продукции сможет получить государственную поддержку в сумме, не превышающей 10 тысяч размеров минимальной заработной платы, установленной на 1 января соответствующего года. Лицо, которое претендует на получение государственной поддержки, обязано уведомить центральный орган исполнительной власти, который обеспечивает формирование государственной аграрной политики, политики в сфере сельского хозяйства, обо всех связанных с ним лицах, которые в течение бюджетного года являются получателями государственной поддержки, а также об изменениях относительно таких связанных лиц.

Целевое устремление государственной поддержки обеспечивается приоритетным предоставлением государственной поддержки малым фермерским хозяйствам, в т. ч. семейным фермерским хозяйствам, которые имеют в собственности и/или пользовании не больше 100 га земель сельскохозяйственного назначения и годовой доход которых от реализации продукции не превышает 5 млн. гривен. Объем и виды государственной поддержки малым фермерским хозяйствам, в т. ч. семейным фермерским хозяйствам, на следующий год рассчитываются ежегодно, исходя из фактической численности таких хозяйств в текущем году.

Заключение. Таким образом, проведя настоящее исследование можно прийти к выводу, внедрение той или иной формы учета, совершенствование отдельных форм первичного учета в зависимости от направления специализации, объемов производства и реализации продукции, тесно взаимосвязано с формой хозяйствования (институциональной формой). В частности, институциональными факторами, предопределяющими выбор системы налогообложения, учета, а также внутрихозяйственного контроля, являются тип организации производства, наличие статуса юридического лица, среднее количество работников за отчетный период (год), размер валового годового дохода от разных видов деятельности. Кроме того, важным аспектом при построении системы учета и контроля фермерского хозяйства, трансформации учетных регистров и отчетности является получение государственной поддержки

и включения фермера в единую систему автоматизированного государственного учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Облік у фермерських господарства: навч. посіб. [для студ. вищих навч. закл.]. – Київ: «Центр учбової літератури», 2021. 368 с.
2. Про фермерське господарство: Закон України від 19.06.2003 р. № 973-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://docs.dtkr.ua/doc/1088.283.0>. – Дата доступу: 06.04.2021.
3. L. Antoshkina, M. Ihnatenko, A. Postol, Y. Hurbyk and K. Pylypenko, Improving the System Management of Farms and Agricultural Enterprises on the Basis of Controlling, Accounting and Information Frameworks, *International Journal of Management*, 11(7), 2020, pp. 556-565. <http://www.iaeme.com/IJM/issues.asp?IJM&VType=11&IType=7> *International Journal of Management*, 11(7), 2020, pp. 556 – 565.
4. Податковий кодекс України: Закон України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17#Text>. – Дата доступу: 08.05.2021.
5. Пилипенко, К. А. Інституційні основи порядку створення фермерських господарств України. Вісник Бердянського університету менеджменту і бізнесу / К. А. Пилипенко, М. В. Скрипак. – 2021. № 1 (49). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://visnik.bumib.edu.ua/?page_id=184.
6. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні: Закон України від 16.07.999 р. № 996. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/996-14#Text>. – Дата доступу: 03.05.2021.
7. Методичні рекомендації з організації та ведення бухгалтерського обліку в селянських (фермерських) господарствах : Наказ Міністерства аграрної політики, від 02.07.2001 р. № 189. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0189555-01#Text>. – Дата доступу: 03.05.2021.
8. Пилипенко, К. Створення фермерських господарств: види та форми. Інноваційне підприємництво та торгівля: сучасний стан та перспективи розвитку / К. Пилипенко, М. Бойченко // Збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (м. Херсон, 27 квітня 2021 р.). Херсонський державний аграрно-економічний університет, 2021. – С. 124-129.
9. The principles of farm business management in Fream's Agrikultere (Ed.C. Spedding) 1983, RASE. J. Murrey.
10. Пилипенко, К. А. Особливості оподаткування діяльності фермерських господарств. Актуальні проблеми та перспективи розвитку обліку, аналізу та контролю в соціально-орієнтованій системі управління підприємством : Матеріали IV Всеукраїнської науково-практичної конференції. Частина 1. м. Полтава, 31 березня 2021 року. Полтава, 2021. – С. 346-348.

УДК 631.16:658.155

ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ (ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ)

Н. Свидинская, М. Витковска-Домбровска

УО «Варминско-Мазурский Университет в Ольштыне»

г. Ольштын, Республика Польша

Ключевые слова: рентабельность, NPV, IRR.

Аннотация. Целью исследования была оценка рентабельности инвестиций в возобновляемые источники энергии сельскохозяйственным предприятием, состоящим из одной компании. В ходе исследования был изучен пример фермы, применяющей возобновляемые источники энергии. В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что инвестирование в возобновляемые источники энергии выгодно, поскольку повышает энергоэффективность и тем самым снижает расходы на энергию.

ESTIMATION OF THE PROFITABILITY OF ECONOMIC PROJECTS IN THE AGRARIAN SECTOR (EXAMPLE FROM PRACTICE)

N. Svidinskaya, M. Vitkovska-Dombrovska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4

Key words: profitability, NPV, IRR.

Summary. The aim of this study was to assess the profitability of investment in renewable energy in a one-person agricultural enterprise. The study analysed a case study of a farm using renewable energy sources. The study confirmed the hypothesis that investing in renewable energy is beneficial because it increases energy efficiency and thus reduces energy costs.

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Введение. Вместе с социально-экономическим развитием меняется и роль фермерских хозяйств в экономике. Как экономическая единица, имеющая все более обширные связи с внешней средой, она теряет свой оригинальный характер, претерпевает постоянные изменения в соответствии с условиями окружающей среды, хотя естественное сельское хозяйство все еще присутствует. Меняется и его социальное восприятие, растут ожидания в отношении продовольственной безопасности и охраны природных ресурсов. Особые проблемы для этих организаций возникают в связи с участием в европейских структурах и процессах глобализации [4]. Сельскохозяйственный комплекс в Польше может иметь

три вида деятельности: самостоятельный семейный комплекс, ориентированный на производство сельскохозяйственной продукции; несамостоятельный комплекс, который является частью более крупной организации, называемой сельскохозяйственным предприятием; самостоятельный комплекс, который также является самостоятельным предприятием [11]. Однако, независимо от законного статуса, менеджеры должны предвидеть, как планируемые инвестиции повлияют на деятельность холдинга. Инвестиции в возобновляемые источники энергии представляют собой особую форму. Рост интереса к ним вызван, с одной стороны, истощением запасов ископаемого топлива и ограничением выбросов углекислого газа, а с другой – ростом стоимости тепловой и электрической энергии, получаемой из традиционных источников. Польша имеет доступ ко всем видам возобновляемых источников энергии, включая ресурсы и потенциал морского ветра, которые могут обеспечить безопасный и экономичный микс энергии. Однако инвестиции в производство возобновляемых источников энергии являются дорогостоящими.

Поэтому возникают вопросы, какие эффекты может получить ферма от использования возобновляемых источников энергии, достиг ли экономический эффект. Если да, то в какой период времени.

Среди методов оценки экономических проектов можно выделить простые и сложные методы. Простые методы (статические, недисконтирующие) включают простой период окупаемости, простую норму прибыли, бухгалтерскую норму прибыли и точку безубыточности. К сложным (динамическим, дисконтным) относятся чистая приведенная стоимость, коэффициент чистой приведенной стоимости, индекс доходности, внутренняя норма доходности, модифицированная внутренняя норма доходности и дисконтированный срок окупаемости.

Простые методы – это недискретные методы, которые не являются технически сложными для выполнения и быстро используются [8]. Однако их недостатком является то, что они не учитывают влияние важного фактора, а именно времени на оцениваемый проект. Эти методы лучше всего работают во вспомогательной функции. Самые надежные используются в течение коротких периодов и с интервалами в несколько месяцев между генерируемыми проектами [8].

Простой срок окупаемости считается наиболее интуитивным и наименее сложным методом оценки прибыльности инвестиционных проектов – РР (payback period). В литературе этот метод также функционирует под названиями срок окупаемости или просто срок возврата инвестиций. «Период» в названии рассматриваемого метода означает «время, необходимое для возмещения понесенных инвестиций» [5]. Этот метод

не позволяет определить, насколько прибыльной будет та или иная инвестиция, но он определяет горизонт риска вложения капитала в то или иное предприятие (Dynus 2007, р. 120-128). Поэтому простой срок окупаемости следует определить как «время, необходимое для того, чтобы понесенные расходы были компенсированы доходами» [10].

Простым методом оценки прибыльности инвестиций является простая норма прибыли – SRR (нормы прибыли). Этот метод фокусируется на определении зависимости между чистой прибылью от данной инвестиции (Z_n), достигнутой за определенный период, и размером вовлеченного капитала (N) [9]:

$$SRR = \frac{Z_n}{N} \times 100\%.$$

В зависимости от того, оценивается ли норма прибыли от общего объема инвестированного капитала (собственного и иностранного) или только от собственного капитала, различают две формы простой нормы прибыли [9]. Простая норма рентабельности инвестиций ROI (return on investment), с учетом общего вложенного капитала (N), показывает прибыльность инвестиций для всех поставщиков капитала; ROI учитывает чистую прибыль плюс амортизация (A):

$$ROI = \frac{Z_n + A}{N} \times 100\%.$$

Простой ROE (return of equity) учитывает только инвестированный капитал (K_w), показывает прибыльность только с точки зрения владельца, учитывает чистую прибыль:

$$ROE = \frac{Z_n}{K_w} \times 100\%.$$

Полученные результаты показывают, сколько налогооблагаемой операционной прибыли (ROI) и чистой прибыли (ROE) дает каждый 1 PLN инвестиционных затрат (общих и собственных) в каждом периоде.

Другим недисконтным методом является бухгалтерская норма прибыли – ARR (accounting rate of return). В литературе по данному вопросу ARR также называется средней бухгалтерской рентабельностью и выражает отношение между чистыми выгодами, полученными от инвестиционного проекта, и затратами, понесенными на его реализацию [9]. В данном методе используются среднегодовые значения, а не годовые, как в случае с простыми бухгалтерскими нормами прибыли (ROI и ROE).

Существуют различные подходы к расчету бухгалтерской нормы прибыли, при этом наиболее часто используемый подход заключается в определении зависимости между среднегодовой чистой прибылью за

весь период инвестиций (Z и n) и капиталом, задействованным для их осуществления (N) [10]:

$$ARR_t = \frac{Z_n}{N} \times 100\%.$$

Этот подход предполагает, что капитал, финансирующий первоначальные инвестиции, будет выделен до последнего года инвестиций. Поскольку это предположение не всегда реалистично, бухгалтерская норма прибыли может быть рассчитана на основе предположения, что первоначально вложенный капитал будет возмещен по мере амортизации созданного запаса активов.

Точка безубыточности – ВЕР (break even point), также называемая «точкой равновесия», означает объем производства, при котором выручка равна затратам, так что финансовый результат равен 0 PLN [12].

Дисконтные методы оценки доходности инвестиционных проектов позволяют устранить недостатки простых методов, принимая во внимание изменение стоимости денег в зависимости от распределения денежных потоков во времени, связанных с оцениваемой инвестицией, во времени [8]. Дисконтирование – это общий процесс изменения стоимости денег во времени, вызванный существованием процентной ставки. Метод дисконтирования позволяет сравнить чистые денежные потоки, реализованные в разные годы, и выразить их в текущей стоимости, т. е. обновленной на момент оценки [1].

Метод чистой приведенной стоимости – NPV (net present value) – определяется как приведенная стоимость поступлений и расходов, связанных с реализацией и эксплуатацией проекта и последующим выводом из эксплуатации. Это означает, что перед суммированием они дисконтируются, т. е. приводятся к единому моменту времени для стандартизации их денежной стоимости [1]:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{N_t}{(1+r)^t},$$

где t – данный период из общего числа n периодов проекта;
 $t = 0, 1, 2, 3, \dots, n$;

n – срок реализации проекта;

CF_t – денежный поток, генерируемый в период t ;

r – ставка дисконтирования;

N_t – усилия в проекте.

Критерий принятия решения, используемый для этого метода, можно представить следующим образом (Островска 2002, с. 72):

$NPV > 0$ PLN: проект является рентабельным, т. е. покрывает стоимость капитала, необходимого для инвестирования в проект, и приносит экономический доход;

NPV = 0 PLN: проект может быть принят;

NPV < 0 PLN: проект должен быть отклонен.

Показатель чистой текущей стоимости – NPVR (net present value ratio) – выражает отношение NPV к текущей стоимости инвестиционных затрат. Поэтому данный метод учитывает объем инвестиций, необходимый для достижения положительного NPV. Показатели NPV и NPVR учитывают весь срок службы проекта. Это их основное преимущество. Критерий принятия решения, используемый для этого метода, такой же, как и для NPV [7].

Индекс рентабельности – PI (profitability index) – это отношение дисконтированных денежных притоков к дисконтированным оттокам. Критерий для оценки инвестиций, выраженный как отношение суммы дисконтированных положительных денежных потоков (CIF) к сумме дисконтированных отрицательных денежных потоков (COF). Когда $PI > 1$, проект изначально принимается к реализации. Чем выше значение PI, тем более выгодными представляются инвестиции [2].

Внутренняя норма прибыли – IRR (Internal Rate of Return) – это процентная ставка, при которой NPV равна нулю. Этот метод позволяет определить реальную норму рентабельности оцениваемых инвестиций, что позволяет сравнить эффективность инвестиций с предполагаемой нормой безубыточности [6].

$$\sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t} = 0$$

Расчет IRR с помощью определенного алгоритма невозможен [8].

Модифицированная внутренняя норма доходности – MIRR (modified IRR) – это одна из вариаций метода IRR. Основным допущением данной вариации метода IRR, отличающим его от классического метода IRR, является уровень ставки реинвестирования (предполагаемой для реинвестирования (i)) финансовых излишков, генерируемых инвестициями – положительных чистых денежных потоков.

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{t=0}^n CIF_t (1 + i)^{n-t}}{\sum_{t=0}^n |COF_t| (1 + r)^t}} - 1$$

Значение MIRR интерпретируется так же, как и IRR, т. е. информирует о полученной норме доходности инвестиций с учетом также внешней нормы доходности от реинвестирования положительных чистых денежных потоков, генерируемых инвестициями [3].

Дисконтированный период окупаемости – DPP (discounted payback period) – означает количество периодов, после которых сумма дисконтированных чистых денежных потоков будет равна нулю [3].

Целью исследования была оценка рентабельности инвестиций в возобновляемые источники энергии сельскохозяйственным предприятием, состоящим из одной компании.

Материал и методика исследований. Предметом исследования стали инвестиции, состоящие в изменении источников тепла, т. е. внедрение малой когенерационной установки и установка вакуумных фото-термических солнечных коллекторов на предприятии X. Предприятие расположено в Северо-Восточной Польше.

В ходе исследования были проанализированы изменения в энергоэффективности и рентабельности инвестиций в возобновляемые источники энергии. Временной диапазон исследования – 2017-2019 гг.

Были сформулированы 2 гипотезы:

1- инвестирование в возобновляемые источники энергии выгодно, поскольку повышает энергоэффективность, тем самым снижая расходы на электроэнергию;

2- денежный поток в компании X улучшился после установки возобновляемых источников тепла.

Для оценки рентабельности использовались показатели NPV, IRR и рассчитывалась чистая прибыль.

Результаты исследований и их обсуждение. Инвестиционный проект был разделен на две задачи:

1) модернизация существующей автономной газовой котельной с установками когенерации электроэнергии и тепла;

2) установка вакуумных солнечных коллекторов для подготовки пригодной для использования горячей воды.

Большая часть средств, т. е. целых 60 %, была получена из ресурсов Европейского Союза из Европейского фонда регионального развития. Оставшиеся 40 % были профинансированы за счет собственных средств. Они также использовались для покрытия расходов, не подлежащих софинансированию со стороны ЕС.

Расходы на инвестиции в когенерацию составили 71,8 8 тыс. PLN. Сумма денежных потоков вместе с амортизацией представлена в таблице 1. Инвестор установил ставку дисконтирования на уровне 5 %.

Таблица 1 – Денежный поток с учетом амортизации (тыс. PLN)

Год деятельности	1	2	3	4	5-10
CF _t	8,75	10,25	10,4	10,52	по 10,70

Примечание – Источник: собственные расчеты

После дисконтирования денежных средств NPV рассчитывалась путем вычитания суммы дисконтированных денежных потоков с 1-го по 9-й годы из капитальных затрат, понесенных в 0-м году:

$$NPV = 1,5 \text{ тыс. PLN.}$$

Представленные данные и их анализ подтверждают выгодность инвестиций в когенерацию, а срок окупаемости, определенный методом NPV, оценивается в 9 лет – по истечении этого времени положительные денежные потоки превысят затраты.

Расходы, понесенные на инвестиции, связанные с установкой солнечных коллекторов, составили 78,89 тыс. PLN. Инвестор установил процентную ставку в размере 5 %. Сумма денежных потоков вместе с амортизацией представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Денежный поток с учетом амортизации – солнечные корректоры (тыс. PLN)

Год деятельности	1	2	3	4	5
CF _t	2,50	3,43	4,38	4,57	4,78
Год деятельности	6	7	8	9	10-30
CF _t	5,01	5,26	5,53	5,85	6,18

Примечание – Источник: собственные расчеты

После дисконтирования денежных потоков NPV была рассчитана путем вычитания суммы дисконтированных денежных потоков с 1-го по 28-й год из капитальных затрат, понесенных в 0-й год:

$$NPV = 1,025 \text{ тыс. PLN.}$$

Положительное значение NPV было достигнуто на 28-й год инвестирования. Это означает, что инвестиции окупятся только на 28-й год после запуска.

IRR был рассчитан с помощью функции электронной таблицы. На основании данных о величине денежных потоков через 10 лет (таблица 1), касающихся инвестиций в когенерацию, IRR был установлен на уровне 7,152 %. На основе данных о величине денежных потоков через 30 лет, касающихся инвестиций в солнечные коллекторы (таблица 2), опять же используя функции электронной таблицы, было получено значение IRR, равное 5,395 %. Для обеих инвестиционных задач IRR достиг удовлетворительного уровня.

С другой стороны, простые методы показывали, сколько прибыли можно получить с каждого вложенного 1 PLN. Инвестиционные расходы, понесенные ежегодно для системы когенерации, составили 71,88 тыс. PLN, амортизация составила 0,30 тыс. PLN, а инвестиционные расходы, финансируемые за счет собственного капитала, составили 51,15 тыс. PLN. Годовые капитальные затраты, понесенные для корректировки солнечной энергии, составили 78,89 тыс. PLN, амортизация состави-

ла 0,21 тыс. PLN, а капитальные затраты, финансируемые за счет собственных средств, составили 60,13 тыс. PLN. Величина достигнутой чистой прибыли (Zn) представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Чистая прибыль в 2018-2021 годах (тыс. PLN)

Год		2018	2019	2020	2021	2021
Zn	Когенерация	5,172	6,67	6,80	6,93	7,08
	Корректоры солнечных батарей	0,23	9,50	1,90	2,09	2,30

Примечание – Источник: собственные расчеты

Значения ROI, ROE, ARR от когенерации варьировались от 0,008 PLN в 2018 году до 0,10 PLN в 2022 году; 0,10 PLN в 2018 году до 0,0021 PLN в 2022 году и 0,0009 PLN соответственно. С другой стороны, для солнечных коллекторов прибыль на 1 PLN, рассчитанная методом доходности инвестиций, составила от 0,006 в 2018 году до 0,03 PLN в 2022 году, методом абсолютной доходности капитала – от 0,004 PLN в 2018 году до 0,038 PLN в 2022 году, а методом средней нормы прибыли – 0,04 PLN. Экологические инвестиции не всегда быстро окупаются, но они имеют разные цели и результаты. Поэтому им требуется оптимальная система поддержки, например, помощь в виде субсидий.

Заключение. Оценка эффективности носила абсолютный характер, т. е. это был анализ конкретного единичного инвестиционного проекта. Исследование эффективности инвестиций проводилось как анализ эффекта, который будет получен в результате осуществления конкретных инвестиционных затрат, вместе с расчетом рентабельности.

Практическая цель заключалась в определении условий, позволяющих достичь экономических выгод от экологических инвестиций в сельскохозяйственное предприятие. Одним из факторов является условие, что дисконтированная сумма выгод будет выше дисконтированной суммы расходов на проект и затрат, связанных с его обслуживанием. Еще одним условием является включение в источники финансирования, помимо собственного вклада, поддержки Европейского Союза и /или национального государственного вклада, с соответствующим софинансированием из операционной программы вместе с дополнительными субсидиями.

Таким образом, можно сделать вывод, что выдвинутые гипотезы были проверены. Гипотеза, предполагающая, что инвестирование в возобновляемые источники энергии выгодно, поскольку повышает энергоэффективность, тем самым снижая расходы на электроэнергию, подтвердилась. Доля энергии, полученной от когенерации, в общем объеме потребляемой энергии составляет 13,68 %. С другой стороны, энергия, полученная от солнечных коллекторов, в 2018 году способна покрыть лишь 0,04 % потребности в тепловой энергии, тогда как в 2019 году этот

результат оценивается в 1,34 %. В случае инвестиций в возобновляемые источники энергии их доля невелика, в то время как очень хорошие результаты были получены от когенерации. Поэтому стоит инвестировать в возобновляемые источники энергии, используя финансовую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фелис, П. Финансовая оценка материальных инвестиций. Дифин. Варшава, 2016.
2. Гонсиоркевич Л., Пазио В.Я. 2017 Меры оценки текущей и инвестиционной деятельности предприятий. Офисы Политехники Варшавского университета. Oficyna Wydawnicza Politechniki Warszawskiej. Варшава.
3. Херман М., Коробловски П. 2003. Анализ и оценка новых инвестиционных проектов. Cz. 2, TTS Technika Transportu Szynowego, R. 10, № 1-2, с. 51-58.
4. Колошко-Чоментовска, З., Сечко, Л. 2014. Фермерское хозяйство как субъект национальной экономики. Экономика и менеджмент, том 6, нет. 1, с. 97-111
5. Козубек, П. Р. 2012. Эффективность инфраструктурных инвестиций в железнодорожный транспорт. Анализ и оценка. Wydawnictwo Politechniki Świętokrzyskiej. Кельце.
6. Мачала, Р. 2004. Практическое управление финансами компании. PWN. Варшава.
7. Миелкарц П., Пацик П. 2013. Анализ инвестиционных проектов в процессе создания стоимости предприятия. PWN. Варшава.
8. Пастусьяк Р. 2009. Оценка эффективности инвестиций. (3-е изд.) CeDeWu. Варшава.
9. Роговски, В. 2008. Расчет эффективности инвестиций. Бизнес Wolters Kluwer. Краков.
10. Собчик, М. 2011. Финансовая математика. Теоретические основы, примеры, задачи. Плацет. Варшава.
11. Зиентара, В. 2008. От фермы к предприятию, Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu 10 (3), с. 597-604.
12. Жвирбла, А. 2015. новый подход к анализу безубыточности: многоассортиментное производство. PWN Варшава.

УДК 001.895:338.43

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: silvanv@mail.ru)

Ключевые слова: сельскохозяйственная инновационная система, инновации, знания, информационно-коммуникационные технологии, научные исследования и разработки, сельское хозяйство.

Аннотация. Рост конкурентоспособности аграрного сектора экономики для обеспечения продовольственной безопасности и укрепления экспортного потенциала Республики Беларусь требует интенсификации процессов генерирования и внедрения инноваций в сельском хозяйстве, чему призвана служить национальная сельскохозяйственная инновационная система. В этой связи статья посвящена анализу концептуально-теоретических основ сельскохозяй-

ственной инновационной системы как драйвера экономического развития аграрной экономики и сельских районов. Установлено, что главными структурными элементами сельскохозяйственной инновационной системы являются образование и исследования, предприятия, спрос, посредники, вспомогательные структуры, институты и инновационная политика. Отмечено, что главной целью национальной сельскохозяйственной инновационной системы является генерация, диффузия и использование инноваций эффективно взаимодействующими участниками системы для укрепления инновационного потенциала сельскохозяйственного производства и сельских районов.

AGRICULTURAL INNOVATIVE SYSTEM: CONCEPTUAL AND THEORETICAL POSITIONS

V. I. Silvanovich

EI «Grodno State University Named Yanka Kupala»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno,
22 Ozheshko st.; e-mail: silvanv@mail.ru)

Key words: *agricultural innovation system, innovation, knowledge, information and communication technologies, research and development, agriculture.*

Summary. *The growth of the competitiveness of the agricultural sector of the economy to ensure food security and strengthen the export potential of the Republic of Belarus requires the intensification of the generation and implementation of innovations in agriculture, which is intended to serve as the national agricultural innovation system. In this regard, the article is devoted to the analysis of the conceptual and theoretical foundations of the agricultural innovation system as a driver of economic development of the agricultural economy and rural areas. It has been established that the main structural elements of the agricultural innovation system are education and research, enterprises, demand, intermediaries, support structures, institutions and innovation policy. It is noted that the main goal of the national agricultural innovation system is the generation, diffusion and use of innovations by effectively interacting participants of the system to strengthen the innovative potential of agricultural production and rural areas.*

(Поступила в редакцию 03.06.2021 г.)

Введение. Развитие сельского хозяйства в значительной мере зависит от того, насколько эффективно генерируются и внедряются инновации. Поэтому имеется объективная необходимость в осмыслении сущностных характеристик инновационной системы, которая может быть определена как сеть организаций и индивидуумов, координирующихся на внедрении новых продуктов, процессов и организационных форм в хозяйственно-экономическую деятельность при поддержке государственных институций. Концепция инновационных систем рассматривает процесс создания знаний и факторов, оказывающих влияние на

спрос и использование знаний новыми методами. Согласно данной концепции, инновационные системы не только помогают генерировать знания, они обеспечивают доступ к ним участников систем и диффузию знаний [1]. Актуальность изучения инновационных процессов в сельском хозяйстве, критически важная роль этой сферы в устойчивом развитии национальной экономики в целом и ее аграрного сектора в частности предопределили выбор темы научного исследования.

Цель работы – охарактеризовать концептуальные основы сельскохозяйственной инновационной системы как драйвера устойчивого экономического развития аграрного сектора экономики.

Материал и методика исследований. Источниками информации для проведения исследования явились публикации ведущих зарубежных экономистов, специализирующихся в области инновационного развития сельского хозяйства. В ходе проведения исследования использованы такие традиционные методы анализа, как абстрактно-логический и монографический.

Результаты исследований и их обсуждение. Отмеченная ранее концепция инновационных систем базируется на наблюдении за странами и секторами экономики с высоким значением показателей инновационной активности. Данная концепция применялась преимущественно для объяснения моделей инновационных процессов в развитых странах и получила существенно меньшее распространение в качестве операционного инструмента экономической политики в области инноваций. Она была адаптирована применительно к сельскому хозяйству в странах с догоняющим развитием только недавно, но имеет благоприятные возможности для объяснения того, как аграрный сектор экономики страны может лучше использовать новые знания для выработки комплекса мероприятий, выходящих за рамки инвестиций в научные исследования и разработки.

Следует указать, что в концепции инновационных систем имеется ряд теоретико-методологических подходов к объяснению того, как наука и технологии могут способствовать инновациям. Первый из них, известный как модель трансфера технологии, рассматривает научные исследования и разработки как главный драйвер нововведений и источник создания новых знаний и технологий, которые можно передавать и адаптировать к различным ситуациям. Второй и более поздний подход, относящийся к 1990-м гг., – это концепция сельскохозяйственных знанийых и информационных систем, которая в настоящее время известна как концепция сельскохозяйственных инновационных систем. Признавая важность научных исследований и разработок, а также трансфера технологий, эта концепция обосновывает инновации в качестве интер-

активного процесса. Согласно данному подходу, нововведения включают в себя взаимодействие индивидуумов и организаций, обладающих различными типами знаний, в определенном социальном, политическом, экономическом и институциональном контексте [1].

Важно рассмотреть концептуальную структуру СИС, которая охватывает такие взаимосвязанные элементы, как образование и исследования, предпринимательская сфера, спрос, посредники, вспомогательные структуры, а также институты и государственная политика, которые формируют благоприятную среду для инноваций.

К сфере образования и исследований относятся национальные и международные организации, проводящие сельскохозяйственные исследования; университеты и колледжи; исследовательские фонды; неправительственные организации. Они в большей или меньшей степени занимаются производством кодифицированных знаний для сельского хозяйства.

Предпринимательская сфера включает сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства; предприятия, поставляющие средства производства сельскому хозяйству; коммерческие организации, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию; перевозчиков. Они являются или потребителями кодифицированных знаний, или производителями в основном неявных знаний.

К сфере спроса относятся потребители продуктов питания в сельской местности и городах; потребители сельскохозяйственного сырья; международные рынки сырьевых товаров; государственные институты, отвечающие за формирование и реализацию аграрной политики.

В сферу посредников входят службы распространения аграрных знаний, субъекты сельскохозяйственного консультирования, транспортно-логистические посредники, торговые предприятия, неправительственные организации.

Вспомогательная структура объединяет финансово-банковскую систему, транспортную и маркетинговую инфраструктуру, профессиональные сети, образование [2].

Следует отметить, что необходима выработка системного и комплексного подхода к СИС, что обусловлено рядом изменений в контексте сельскохозяйственного развития, усиливающих потребность пересмотра того, как инновации осуществляются в аграрном секторе экономики, а именно:

1. Агропродовольственные рынки, а не производство, все в большей степени стимулируют развитие сельского хозяйства.

2. Сферы производства, торговли и потребления сельскохозяйственной продукции изменяются все более динамично и менее предсказуемо.

3. Знания, информация и технологии все чаще генерируются, распространяются и применяются в частном секторе.

4. Экспоненциальный рост информационно-коммуникационных технологий изменил способы использования знаний в сельском хозяйстве.

5. Структура знаний в аграрном секторе экономики существенно и permanently меняется.

6. Развитие отечественного сельского хозяйства осуществляется в условиях глобализации, часто имеющими приоритет перед национальными, региональными и локальными факторами.

Одним из ключевых элементов данного подхода выступает выявление путей и инвестиционных механизмов укрепления инновационного потенциала сельского хозяйства. В этой связи целесообразно проанализировать эволюцию мировых практик инвестирования в развитие данного потенциала как основы СИС.

На первом этапе (от начала до середины 1980-х гг.) приоритетом являлось материально-техническое и кадровое обеспечение инноваций в аграрной сфере экономики: росло финансирование научных исследований и разработок в государственном секторе путем инвестиций в материальную инфраструктуру, капитальное оборудование и человеческий капитал. В результате этого были созданы централизованные национальные системы сельскохозяйственных исследований.

Второй этап (вторая половина 1980-гг. - первая половина 1990-х гг.) характеризовался акцентом на оптимизации системы управления инновационными процессами в аграрной науке, в т. ч. на улучшении управления в функционирующих государственных научно-исследовательских учреждениях за счет повышения эффективности ведения планирования, финансового менеджмента, учета и отчетности и актуализации программ научных исследований и разработок для потребителей наукоемкой продукции.

На третьем этапе (вторая половина 1990-х гг.), в условиях накопления дисбалансов и роста неэффективности в деятельности многих государственных научно-исследовательских учреждений, основное внимание сместилось в направлении развития плюралистических сельскохозяйственных знаниевых и информационных систем, с более широким участием потребителей научно-технической продукции и большим объемом финансирования ее производителей.

Четвертому этапу (с начала 2000-х гг. и по настоящее время) свойственен переход, по инициативе Всемирного банка, к упомянутой ранее концепции сельскохозяйственных инновационных систем, с фокусированием на всесторонней активизации научно-технической деятельности университетов, исследовательских учреждений, предприятий и индивидуумов, которые предъявляют спрос и предлагают знания и технологии, а также на правилах и механизмах, посредством которых эти агенты СИС взаимодействуют между собой [1].

Систематизированное и обобщенное представление о направлениях и механизмах оптимизации исследовательских систем и укрепления инновационного потенциала сельского хозяйства представлено в таблице.

Таблица – Пути и механизмы усиления инновационного потенциала сельского хозяйства

Рамки	Подход	Главный ориентир	Участники
Активность	Национальные системы сельскохозяйственных исследований	Создание и трансфер технологий	Научно-исследовательские учреждения, университеты
Производство	Сельскохозяйственные знаниевые и информационные системы	Диффузия знаний технологий	Научно-исследовательские учреждения, университеты, службы распространения сельскохозяйственных знаний, неправительственные организации
Результаты	Национальные сельскохозяйственные инновационные системы	Технологические и институциональные инновации	Все экономические агенты и виды деятельности, потребляющие и генерирующие знания

Примечание – Собственная разработка на основании [3]

Следует указать, что концептуальные подходы к инновационным системам в целом и сельскохозяйственным в частности признают, что использование знаний является социальным процессом, который осуществляется в динамично меняющемся контексте, в связи с чем важна комплексность во внедрении нововведений. Исходя из этого, развитию сельскохозяйственной инновационной системы должны способствовать рост инвестиций в инфраструктуру научных исследований и разработок, появление новых источников знаний и расширение доступа к информации посредством информационно-коммуникационных технологий.

Важно отметить, что в основе концепции сельскохозяйственных инновационных систем лежат теоретико-методологические положения о природе инноваций и инновационного потенциала, заключающиеся в следующем: во-первых, научные исследования и разработки как главный инструмент нововведений следует рассматривать в совокупности с

другим инструментарием инновационного процесса в аграрном секторе экономики; во-вторых, обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства на основе инноваций зависит от эффективного взаимодействия всех акторов СИС; в-третьих, необходимым условием действенного функционирования СИС является социальная и экологическая ответственность всех ее участников; в-четвертых, рыночный механизм в полной мере не обеспечивает усиления взаимодействия всех субъектов СИС, поэтому для достижения его оптимального уровня требуется активная роль государства; в-пятых, ключевым условием стимулирования инноваций в рамках СИС, обеспечивающим устойчивые конкурентные преимущества аграрного сектора экономики, выступает формирование потенциала для обучения и взаимовыгодного сотрудничества участников системы; в-шестых, оптимальная организация интерреляций интeрeсантов в сельской местности играет главную роль в их инновационной активности как драйвера развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий; в-седьмых, определяющее значение для инноваций в аграрной сфере имеют посреднические структуры и скоординированная производственно-сбытовой цепочка.

Наряду с этим важно указать, что СИС – это механизм, ориентированный на обеспечение конкурентоспособности и эффективности функционирования сельскохозяйственных производителей и сельских сообществ в условиях быстрых изменений в экономической, социальной, политической, технологической и экологической сферах на основе более продуктивного использования как имеющихся, так и новых знаний; включения в инновационную систему, наряду с исследователями, более широкого круга заинтересованных в ее результатах участников; улучшения коммуникации, доступа к информации и взаимодействия агентов СИС посредством информационно-коммуникационных технологий, позволяющих действительно использовать новые идеи и знания из различных источников.

Таким образом, концепция инновационных систем, признавая важность технологий, фокусируется на инновациях, расширяет круг вовлеченных в инновационную деятельность субъектов, выделяет институциональную среду, которая способствует реализации их целей, и подчеркивает то, что эти системы по своей сути являются социальными.

Наряду с этим концептуальный подход к сельскохозяйственным инновационным системам требует включение в свое проблемное поле ряда критически важных предметных областей, в первую очередь, касающихся сбалансированного развития сельских территорий.

Прежде всего, данный подход следует распространить на сельские инновации, т. к. наряду с сельскохозяйственным производством к акту-

альной сельской повестке относятся управление природными ресурсами, обеспечение занятости жителей села вне сельского хозяйства и общее (инфраструктурное, социокультурное, туристическое и экологическое) развитие сельских районов. Для этого СИС (сельская инновационная система) должна функционировать на нескольких уровнях (индивидуальном, организационном, локальном, региональном, национальном и международном) и для разных целевых ориентиров, таких как экономическое развитие сельского хозяйства, устранение дисбаланса в уровне жизни и социальных стандартах между городом и деревней и т. д. При этом инновации, которые касаются как производства, так и использования новых или существующих знаний и информации могут генерироваться не только государственными научно-исследовательскими учреждениями, но и другими участниками СИС и иметь технико-технологический, социальный, управленческий, институциональный и иной характер. Инновации в сельском хозяйстве могут исходить от институций, не относящихся непосредственно к аграрной экономике, таких как информационно-коммуникационный сектор, биотехнологии, природопользование и экологическая безопасность, научно-техническая сфера.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного анализа установлено, что концептуально-теоретический подход к СИС является адаптацией концепции инновационных систем применительно к специфическим условиям сельского хозяйства. Ключевыми элементами СИС выступают образование и исследования, предпринимательский сектор, спрос, посредники, вспомогательные структуры, институты и государственная инновационная политика. Главным целевым ориентиром СИС является генерация, диффузия и использование технологических и институциональных инноваций всеми участниками системы, тесно и продуктивно взаимодействующими между собой для усиления инновационного потенциала аграрного сектора экономики и сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Enhancing Agricultural Innovation: How to Go Beyond the Strengthening of Research Systems / World Bank. – Washington, DC: World Bank, 2006. – 118 p.
2. Arnold, E. Some New Ideas about Research for Development / E. Arnold, M. Bell // In Partnerships at the Leading Edge: A Danish Vision for Knowledge, Research and Development. Report of the Commission on Development-Related Research Funded by Danida. – Copenhagen: Ministry of Foreign Affairs, Danida, 2001. – pp. 279–319.
3. Rajalahti, R. Agricultural Innovation Systems: From Diagnostics toward Operational Practices / R. Rajalahti, W. Janssen, E. Pehu // Agriculture and Rural Development Discussion. – Paper 38. – Washington, DC: The World Bank, 2008. – 87 p.

УДК 001.895:338.43

ИННОВАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: silvanv@mail.ru)

***Ключевые слова:** агропродовольственная система, цифровое сельское хозяйство, инновации, цифровизация, технологии, сельские районы.*

***Аннотация.** Достижение и удержание устойчивых конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса национальной экономики на внутреннем и внешнем рынках требует ускоренного внедрения цифровых инноваций в аграрный сектор и сельские районы в рамках процессов формирования и развития цифрового сельского хозяйства. В этой связи статья посвящена исследованию теоретических основ цифровизации сельского хозяйства как перспективного направления экономического развития аграрной экономики и сельских территорий. Установлено, что цифровое сельское хозяйство представляет собой внедрение и применение компьютерных и информационных технологий в агропродовольственную систему для реализации целей инновационного развития сельского хозяйства и деревни. Отмечено, что цифровизация агропродовольственной системы предполагает использование цифровых технологий как в общем управлении деятельностью сельскохозяйственной организации и крестьянского (фермерского) хозяйства, так и в растениеводстве и животноводстве.*

INNOVATIONS IN THE AGRIFOOD SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

V. I. Silvanovich

EI «Grodno State University Named Yanka Kupala»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno, 22
Ozheshko st.; e-mail: silvanv@mail.ru)

***Key words:** agri-food system, digital agriculture, innovation, digitalization, technologies, rural areas.*

***Summary.** Achieving and maintaining sustainable competitive advantages of the agrifood complex of the national economy in the domestic and foreign markets requires the accelerated implementation of digital innovations in the agricultural sector and rural areas as part of the formation and development of digital agriculture. In this regard, the article is devoted to the study of the theoretical foundations of digitalization of agriculture as a promising direction of economic development of the agrarian economy and rural areas. It has been established that digital agriculture is*

the introduction and application of computer and information technologies in the agro-food system for the implementation of the goals of innovative development of agriculture and the countryside. It is noted that the digitalization of the agrifood system involves the use of digital technologies both in the general management of the activities of an agricultural organization and a farm, as well as in crop production and animal husbandry.

(Поступила в редакцию 03.06.2021 г.)

Введение. Исторически сельское хозяйство претерпело ряд радикальных технологических трансформаций, в результате которых в настоящее время достигнут высокий уровень эффективности сельскохозяйственного производства. Тем не менее для удовлетворения потребностей населения в продовольствии и промышленности в сырье на перспективу требуется ускоренная цифровизация агропродовольственной системы (АПС), которая призвана изменить все звенья производственно-бытовой цепочки этой системы на основе высокооптимизированного, индивидуализированного, интеллектуального, работающего в режиме реального времени и упреждающего управления ресурсами во всех ее элементах. Это позволит отслеживать и координировать цепочки создания добавленной стоимости в рамках АПС на детализированном уровне и действительно управлять процессами в растениеводстве и животноводстве. Наряду с этим цифровое сельское хозяйство (ЦСХ) предполагает создание высокопроизводительных, опережающих систем, адаптируемых к природным и техногенным изменениям. Результатом цифровизации агропродовольственного комплекса должны стать обеспечение продовольственной безопасности национальной и мировой экономики, рост прибыльности и финансовой устойчивости аграрных организаций. Актуальность изучения проблем цифровой трансформации сельского хозяйства как фактора устойчивого развития аграрного сектора экономики предопределили выбор темы научного исследования.

Цель работы – охарактеризовать существенные характеристики цифровизации агропродовольственного комплекса как важнейшего фактора повышения эффективности функционирования производителей сельскохозяйственной продукции и сельских территориальных образований.

Материал и методика исследований. Источниками информации для анализа выступили публикации ведущих зарубежных экспертов, занимающихся проблематикой цифровизации сельского хозяйства и сельских районов. В ходе исследования применялись такие традиционные методы анализа, как абстрактно-логический и монографический.

Результаты исследований и их обсуждение. Цифровизация сельского хозяйства заключается во внедрении компьютерных и информа-

ционных технологий в агропродовольственный комплекс с целью его инновационного развития. Она является новым направлением точной агротехники – концепции, изначально ориентированной на растениеводство. ЦСХ открывает новые производственные возможности в результате обеспечения широкой доступности компьютерных технологий во взаимосвязи с большим объемом данных. Цифровизация может относиться ко всем аспектам аграрного производства и предполагает переход от традиционного управления деятельностью сельскохозяйственного предприятия к высокооптимизированному, индивидуализированному и гиперподключенному управлению ею в режиме реального времени на основе оцифрованных данных с целью роста продуктивности, прибыльности и устойчивости АПС.

Важно отметить, что ЦСХ предполагает рациональное использование данных и инфраструктуры связи для оптимизации функционирования АПС. Инструментарий, который делает возможным ЦСХ, многочислен и разнообразен и включает технологии многопрофильного назначения, такие как интеллектуальные системы поддержки принятия решений и аналитические инструменты, облачные технологии, сенсоры, робототехнику и цифровую связь (таблица 1).

Таблица 1 – Технологии многопрофильного назначения, способствующие развитию цифрового сельского хозяйства

Тип технологии	Назначение и преимущества
Интеллектуальные системы поддержки принятия решений	Использование данных для разработки рекомендаций по управлению и оптимизации множества сельскохозяйственных задач.
Облачные технологии	Обеспечение эффективного, недорогого и централизованного хранения данных, вычислений и связи для поддержки управления предприятием.
Сенсоры	Сбор информации о функционировании машин, оборудования и других ресурсов аграрного предприятия для поддержки управленческих решений.
Робототехника	Эффективная и с минимальными трудозатратами реализация производственных задач.
Инструменты цифровой связи (мобильная, широкополосная, LPWAN)-технология (глобальная сеть с низким энергопотреблением)	Обеспечение регулярной, в режиме реального времени, связи между ресурсами, работниками, руководителями и компьютерами для поддержки процесса управления.

Примечание – Собственная разработка на основании [1]

Наряду с этим для проведения полевых работ в растениеводстве применяются такие современные технологии геолокации, как системы глобального позиционирования (GPS), географические информационные системы, системы картирования урожайности, точный отбор почвенных образцов, проксимальное и дистанционное спектроскопическое

зондирование, беспилотные летательные аппараты, автоматизированные системы управления, технологии точного земледелия и бортовые компьютеры (таблица 2).

Таблица 2 – Инновационные технологии, способствующие развитию цифрового растениеводства

Тип технологии	Назначение и преимущества
1	2
Геолокация (GPS, RTK (кинематическая система позиционирования в реальном времени с высокой точностью))	Определение точного местоположения ресурсов предприятия (полевых машин и оборудования, животных и т. д.), в сочетании с измерением урожайности и др. Использование для направления техники в нужное место.
Географические информационные системы	Использование компьютеризированного картографирования для управления запасами и составления географических предписаний по возделыванию сельскохозяйственных культур.
Системы картирования урожайности	Применение сенсоров и GPS на комбайнах для перманентного измерения урожая и составления карт урожайности, которые позволяют идентифицировать ее локальную изменчивость.
Точный отбор почвенных образцов	Взятие проб почвы с высоким пространственным разрешением (по зонам) для выявления и управления закономерностями плодородия на полях.
Беспилотные летательные системы (дроны и др.)	Использование небольших, легко разворачиваемых летательных аппаратов с дистанционным управлением для мониторинга ресурсов предприятия и обработки изображений, полученных в результате аэросъемки.
Проксимальное и дистанционное спектроскопическое зондирование	Измерение спектральной отражательной способности почв или сельскохозяйственных культур с помощью спутников, самолетов или беспилотных летательных систем. Применение датчиков изображения, установленных на полевом оборудовании или в животноводческих фермах, для определения структуры почвы, урожая или продуктивности животных, а также для выявления проблем, связанных с питательными веществами / вредителями.
Автоматизированные системы управления	Снижение трудозатрат или усталости работников посредством использования технологии автоматического вождения на сельскохозяйственной технике (включая роботов). Высокоточное направление сельскохозяйственных машин и оборудования на полевые участки. Обеспечение управления высокоточным внесением семян, удобрений и гербицидов в почву.
Технологии точного земледелия	Возможность непрерывной регулировки норм внесения с целью обеспечения синхронизации локальных потребностей сельскохозяйственных культур на полевых участках и аппликаторов для внесения удобрений, семян и гербицидов в почву.

Продолжение таблицы 2

1	2
Бортовые компьютеры	Сбор и обработка данных, полученных в ходе полевых работ, посредством специализированного компьютерного оборудования и программного обеспечения, установленного на тракторах, комбайнах и т. д., которые подключены к сенсорам или контроллерам.

Примечание – Собственная разработка на основании [1]

Современные технологии в животноводстве включают радиочастотную идентификацию (RFID-чипы) и автоматизированные (роботизированные) системы доения и кормления (таблица 3).

Таблица 3 – Инновационные технологии, способствующие развитию цифрового животноводства

Тип технологии	Назначение и преимущества
Радиочастотная идентификация	Трансмиссия идентифицируемых данных с тегами, прикрепленными к производственным единицам, главным образом, животным, что позволяет собирать информацию о продуктивности и индивидуально управлять ими.
Автоматизированная система доения, кормления и мониторинга	Автоматизированное выполнение операций доения или кормления посредством роботизированных систем, как правило, в сочетании с датчиками, которые собирают базовые биометрические данные о животных и, как следствие, снижают трудозатраты и облегчают индивидуальное управление животными.

Примечание – Собственная разработка на основании [1]

Кроме того, благодаря цифровым технологиям, в т. ч. сенсорам и роботам, становится возможным ведение сельского хозяйства с контролируемой окружающей средой (теплицы, закрытые фермы и т. д.).

Следует указать, что ЦСХ может аккумулировать большие объемы данных и результаты аналитики, что способствует их эффективному использованию и которые являются ключевыми факторами внедрения цифровых инноваций в сельскохозяйственную деятельность. Наряду с этим критически важна разработка компьютерного инструментария, адресованного к системной динамике и оптимизационному моделированию, что требуют глубокого понимания биологических, физическо-химических и социально-экономических процессов, детерминирующих сельскохозяйственное производство.

Важно отметить, что эффективность аграрной экономики может быть достигнута как за счет данных, интегрированных в высокие технологии, так и за счет их трансмиссии в реальном времени между полевыми машинами и оборудованием, животноводческими фермами, администрацией и облачным хранилищем данных.

Примечательно, что развитие технологий ЦСХ привело к накоплению большого объема полезной информации. Так, в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах формиру-

ются базы данных с высоким разрешением, касающиеся состояния почв, карт погоды для конкретных участков, аэрофотоснимков, применения биогенных элементов, записей о доении и здоровье животных. Большая часть этой информации может быть отправлена в облачные сервисы посредством широкополосного или мобильного подключения, но неудовлетворительная телематика, или передача цифровых данных на большие расстояния, часто ограничивает потенциальные выгоды от цифровых технологий. Наряду с этим сельскохозяйственным производителям и другим интересантам проблематично управлять, интерпретировать и использовать эти данные из-за их объема и сложности [2]. Однако развитие таких гибридных научных областей, как компьютерное сельское хозяйство, вычислительная устойчивость и наука о данных, которые используют информацию об аграрных предприятиях, позволяют в определенной степени решить эти проблемы [3].

Следует указать, что цифровизация АПС сопряжена с риском неравномерного распределения потенциальных выгод от нее между сельскими районами и городом. Объективно в городских агломерациях, по сравнению с сельскими территориями, лучше развиты цифровые экосистемы, включающие компьютерно-информационные ресурсы, навыки, сети. В сочетании с тенденцией ускорения урбанизации цифровизация может усугубить существующее цифровое неравенство между городом и деревней: сельское население все больше будет отставать от городского в процессе цифровой трансформации [4].

Для решения отмеченной проблемы цифрового диспаритета в цифровизации АПС и сельских районов необходимо обеспечение ряда важных условий, к которым относятся:

1. Базовые условия, которые минимально необходимы для использования цифровых технологий, включающие их наличие, возможность подключения и доступность (инфраструктуру цифровизации); информационно-коммуникационные технологии в образовании; государственную политику и программные продукты, в частности, электронное правительство, нацеленные на реализацию цифровых стратегий (институциональное обеспечение).

2. Благоприятные условия, или стимулирующие факторы, которые в еще большей степени способствуют внедрению цифровых технологий: интернет, мобильная телефония и социальные сети; цифровые умения и навыки; программы поддержки инновационной культуры (развитие талантов, хакатоны, инкубаторы и акселераторы в инновациях) [5].

В перспективе, в результате развития ЦСХ цифровые технологии станут важнейшим источником роста эффективности сельскохозяйственного производства, т. к. конкурентоспособность страны в сельском

хозяйстве в условиях глобализации мировой экономики и его способность поддерживать жизненно важные природные ресурсы сильно детерминированы внедрением цифровых инноваций во все элементы сельскохозяйственной производственно-сбытовой системы.

Заключение. В результате проведенного исследования выявлено, что в современных реалиях цифровая трансформация сельского хозяйства выступает в качестве важнейшего условия социально-экономического развития аграрного сектора экономики и сельских территорий. ЦСХ состоит во внедрении и использовании информационно-коммуникационных технологий в АПС для обеспечения инновационной траектории развития сельскохозяйственного производства и деревни. Инструментами реализации целей ЦСХ являются цифровые технологии как многопрофильного назначения, так и применяемые сугубо в растениеводстве или животноводстве. Цифровизация АПС должна способствовать решению проблемы цифрового дисбаланса между городом и деревней и, как следствие, выравниванию уровня их экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Van Es, H. Innovation in Agriculture and Food Systems in the Digital Age / H. Van Es, J. Woodard // The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. – Cornell SC Johnson College of Business, INSEAD, WIPO, 2017. – 431 [2] p.
2. Digital Agriculture in New York State: Report and Recommendations, – Ithaca, New York: Cornell University, 2016. – 140 p.
3. Woodard, J. D. Data Science and Management for Large Scale Empirical Applications in Agricultural and Applied Economics Research / J. D. Woodard // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2016. – № 38 (3). – pp. 373-388.
4. World Urbanization Prospects. The 2018 Revision / Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. – New York: UN, 2019. – 103 p.
5. Trendov, N.M. Digital Technologies in Agriculture and Rural Areas: Briefing Paper / N. M. Trendov, S. Varas, M. Zeng. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2019. – 18 p.

УДК 658.7.03 (476)

ОБОСНОВАНИЕ СОСТАВА И ВАРИАНТОВ РАСЧЕТА ЗАТРАТ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А. М. Тетёркина¹, Т. С. Луцкая²

¹ – ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2, e-mail: teterkina@tut.by);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: закупочные цены, государственные нужды, себестоимость, нормативный метод, фактические расходы.

Аннотация. В статье описан действующий в Беларуси порядок калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции. Указаны его основные недостатки, в числе которых отнесение общехозяйственных расходов на конечные результаты деятельности предприятий. Через связь между регулируемыми и свободными ценами выявлено как это сказывается на ценовой конъюнктуре аграрного рынка. Рассмотрены варианты расчета затрат для определения стоимости продукции, которая реализуется в счет поставок государственных нужд. Обоснованы подходы к составлению технологических карт и к определению фактического уровня расходов, на которые целесообразно ссылаться при установлении закупочных цен. Для оперативности проведения такой работы в масштабах республики предложено создание соответствующего программного продукта. Отмечено, что этот вопрос может быть успешно решен, опираясь на опыт Российской Федерации.

JUSTIFICATION OF THE COMPOSITION AND CALCULATION OPTIONS COSTS FOR DETERMINING PURCHASING PRICES FOR AGRICULTURAL PRODUCTS

А. М. Teterkina¹, Т. S. Lutskaia²

¹ – The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220072, Surganova str., 1, building 2, e-mail: teterkina@tut.by);

² – El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Grodno, 230008, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: purchase prices, government needs, cost price, regulatory method, actual costs.

***Summary.** The article describes the current procedure for calculating the cost of agricultural products in Belarus. Its main disadvantages are indicated, including the attribution of general economic expenses to the final results of enterprises' activities. Through the relationship between regulated and free prices, it is revealed how this affects the price environment of the agricultural market. The options for calculating costs to determine the cost of products, which are sold for the supply of state needs, are considered. The approaches to the compilation of technological maps and to the determination of the actual level of costs, which are advisable to refer to when setting purchase prices, are justified. For the efficiency of such work on the scale of the republic, it is proposed to create an appropriate software product. It is noted that this issue can be successfully resolved based on the experience of the Russian Federation.*

(Поступила в редакцию 28.05.2021 г.)

Введение. Основным ориентиром ценообразования на аграрном рынке выступают закупочные цены, которые устанавливает Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на продукцию, реализуемую в счет государственных нужд. Удельный вес такой продукции сравнительно невысокий, однако ценовая политика в отношении нее оказывает существенное влияние на формирование итоговой выручки товаропроизводителей. Последний же показатель находится на уровне, не позволяющем аграриям вести свою деятельность на принципах эффективности. Следовательно, назрела объективная необходимость пересмотра подходов к определению регламентируемого уровня цен. В первую очередь это касается уточнения их затратной составляющей.

Нами проведена соответствующая работа, а ее результаты были направлены в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Цель работы – определить состав затрат, учитываемых при формировании цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд

Материал и методика исследований. Информационной базой исследований послужили нормативно-правовые акты Республики Беларусь, регулирующие вопросы затрат и ценообразования, а также научные издания. В ходе выполнения работы были использованы такие методы, как монографический, сравнительного анализа, абстрактно-логический, экспертных оценок и прочие.

Результаты исследований и их обсуждение. Вопрос затратной составляющей требует внимания в двух аспектах: с точки зрения установления перечня статей затрат, подлежащих включению в цену, и с точки зрения уточнения порядка расчета расходов по объектам учета затрат.

Первая часть вопроса в настоящее время решается через призму сближения национального законодательства с общепринятым мировым сообществом нормами и правилами. В стране расширяются масштабы применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), в результате чего в свое время утратили силу ряд нормативных правовых актов. Одновременно был принят Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12.07.2013 г. № 57-3 (ред. от 17.07.2017 г. № 52-3) и внесены дополнения в постановление Министерства финансов Республики Беларусь «Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» от 30.09.2011 г. № 102 (ред. от 22.12.2018 г. № 74) [1, 2, 3].

Указанные изменения повысили значимость учетной политики организаций, что наделило их возможностью самостоятельно принимать решения относительно порядка первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения результатов.

На наш взгляд, взятый республикой курс на сближение внутренних норм ведения финансовой отчетности с международным эталоном, безусловно, является верным. Такой шаг выступает основой формирования доверительных отношений с иностранным инвестором, улучшает возможности анализа результатов деятельности предприятий и упрощает их доступ к внешним рынкам капитала. Но в тоже время МСФО базируется не на жестких правилах, а на общих принципах формирования показателей: их характере, оценке, форме представления, содержании и т. д. В ряде случаев деловой практики, когда отсутствуют конкретные стандарты регулирования того или иного вопроса составления отчетности, это позволяет применять бухгалтерское суждение. Следовательно, на процесс определения финансовых результатов оказывает влияние субъективный фактор. С одной стороны, товаропроизводитель получает возможность учесть частные условия хозяйствования и представить итоги своей работы в наиболее выгодном для него аспекте. С другой стороны, когда речь идет об объективной оценке развития отрасли или региона, вариантность способов учета затрат может привести к искажению сопоставимости информации, что вызывает риск принятия неправильных управленческих решений и на микро-, и на макроуровне.

В этой связи обоснованной представляется конкретизация состава затрат, включаемых в закупочную цену. В нее должны быть включены те расходы, которые обусловлены объективными факторами их формирования.

Так, в структуре расходов основной деятельности сельскохозяйственных организаций существенную долю занимает себестоимость реализованной продукции. Согласно Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 102, под себестоимостью применительно к организациям, осуществляющим производственную деятельность, следует понимать сумму прямых и распределяемых косвенных затрат, непосредственно связанных с изготовлением продукции, выполнением работ и оказанием услуг [3]. За чертой калькуляции здесь оказываются общехозяйственные затраты. К таковым относятся: административно-управленческие затраты; затраты на содержание общехозяйственного персонала, не связанного с производственным процессом; амортизационные отчисления и расходы на ремонт основных средств управленческого и общехозяйственного назначения; арендная плата за помещения общехозяйственного назначения; расходы по оплате информационных, аудиторских, консультационных и других услуг; иные аналогичные по назначению расходы.

Согласно сложившейся практике эти суммы учитываются при корректировке валового значения прибыли, но не включаются в издержки производства единицы товара. Такой способ существенно упрощает списание общехозяйственных расходов. Однако последние должны быть возмещены. Для аграриев главный источник их возмещения – это выручка от реализации сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, основой формирования последней выступает цена. Следовательно, в перечень затрат, учитываемых при определении цен поставок в счет госнужд, должны быть включены и те, которые аккумулируются на счете 26 «Общехозяйственные затраты».

Логика дальнейших исследований позволяет утверждать, что при включении общехозяйственных затрат в цену автоматически возникает вопрос относительно того, как их распределить. Некоторые экономисты рекомендуют производить это по аналитическим счетам реализации соответствующих видов продукции пропорционально сумме выручки, полученной от их продажи в течение отчетного периода. Однако необходимо понимать, что указанные суммы – это текущие затраты. Наиболее уместным представляется их распределение пропорционально выручке прошлого периода либо применение одного из тех способов, по которому распределяются общепроизводственные расходы: пропорционально прямым затратам, уменьшенным на стоимость семян и кормов, либо комбинированным методом, когда расходы на оплату труда распределяются пропорционально основной заработной плате производственного персонала, а остальные затраты – пропорционально заработ-

ной плате производственного персонала в сумме с расходами на содержание основных средств.

В качестве еще одного варианта нами предлагается рассмотреть возможность распределения общехозяйственных расходов пропорционально затратам на оплату труда производственного персонала и содержание основных средств без их дифференциации, как это предусматривает комбинированный способ распределения общепроизводственных затрат. В этом случае удельный вес накладных расходов по видам продукции выравнивается. В равной степени учитываются затраты труда и износы основных средств, а также издержки на их ремонт.

Для того чтобы не было злоупотреблений в отношении учета накладных расходов, следует предусмотреть пропорции, в рамках которых общехозяйственные расходы будут включаться в затраты на производство продукции до ее реализации, чтобы они могли быть компенсированы выручкой, а также определить, какая их часть по-прежнему будет относиться на финансовые результаты.

Кроме общехозяйственных расходов из состава себестоимости выведены и затраты по возмещению стоимости заемных денежных средств. Речь идет об отнесении процентов по кредитам и займам, подлежащих уплате, к расходам по финансовой деятельности предприятия (за исключением тех, которые относятся на стоимость инвестиционных активов в соответствии с законодательством), в то время как ранее они входили в структуру производственных затрат. На результаты финансовой деятельности списывались только просроченные проценты и просроченные суммы основного долга. Новый подход ведет к занижению издержек производства. Необходимо понимать, что процент представляет собой цену привлечения денежного ресурса, который задействуется в приобретении материальных компонентов и получении услуг для возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания скота и птицы. Их отсутствие приведет к негативным последствиям: будет нарушен технологический цикл. Стоимость использования заемных средств должна возмещаться из выручки. Поэтому в состав затрат, определяющих параметры цен на продукцию, поставляемую для государственных нужд, целесообразно включить, кроме основного долга (списываемого в рамках амортизации по основным средствам или как стоимость оборотных ресурсов), суммы процентов по нему, подлежащих к уплате. Их отнесение на продукцию может осуществляться напрямую при условии, что они увязаны с производством ее конкретного вида (например, приобретение семян), либо распределяться аналогично тому способу, по которому распределяется сам ресурс, приобретаемый с привлечением кредита или займа.

Спорным является также вопрос не включения в себестоимость стоимости использованных ресурсов, которые приобретались за счет средств государственной поддержки. Неоспорим факт того, что сами товаропроизводители не несут издержек по перечисленным направлениям. Вместе с тем данные средства задействованы в процессе создания продукта, следовательно, они участвуют в формировании его стоимости. К тому же поддержка такого рода, во-первых, дифференцирована в зависимости от недостатка у товаропроизводителей тех или иных ресурсов, а во-вторых, она предоставляется в ограниченных масштабах и охватывает не все сельскохозяйственные организации. По этой причине издержки производства могут существенно варьировать и тем самым искажать информацию о среднем уровне затратности продукции.

Можно допустить не включать в себестоимость затраты на приобретение ресурсов за счет государства, если такая поддержка носит регулярный характер и перед товаропроизводителями не стоит проблема восстановления запасов в следующем производственном цикле.

При государственном содействии развитию отрасли в виде компенсации части стоимости определенных видов ресурсов (кормов, минеральных удобрений и т.д.) путем оплаты непосредственно производителю данных ресурсов поступившие товарно-материальные ценности, приобретенные по льготной цене, учитываются по цене с учетом льготы. В результате прибыль, сложившаяся от получения государственной поддержки, формируется как обыкновенная разница между покупными ценами и ценами реализации произведенной продукции. В этом случае также имеет место искажение суммы реальных затрат, что не позволяет объективно оценить полные издержки производства.

Согласно действующему порядку налогообложения, сельскохозяйственные товаропроизводители республики в большинстве своем уплачивают единый налог в размере 1 % от выручки. По своей сути он утяжеляет затратную составляющую производства. Поэтому его необходимо включать в расчет закупочных цен в том порядке, который был утвержден постановлением Министерства экономики Республики Беларусь, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 31.01.2006 г. № 19/8 [4].

Вторая часть вопроса касательно затрат, подлежащих включению в цену, предполагает уточнение состава и уровня расходов возделывания конкретной культуры и выращивания того или иного вида скота (то есть по объектам их учета). В этих целях могут быть использованы как минимум два подхода. Первый – нормативный, путем составления технологических карт (ТК), а второй – фактический, на базе сложившихся издержек.

Если вести речь об отдельном сельскохозяйственном предприятии, то наиболее предпочтительным является составление технологических карт, т. к. они ориентированы на строгое соблюдение технологии и одновременно позволяют учесть их специфику ведения отрасли. Возможно максимально точно учесть количество и мощность техники, качество почв, наличие и стоимость удобрений, состояние кормовой базы и т. д.

Определение затрат по данным сложившихся средних издержек оправдано в случае относительно стабильных условий хозяйствования, не предусматривающих в ближайшей перспективе корректировки технологического процесса. Для этого могут быть использованы средние показатели затрат за ряд предшествующих лет, что позволяет нивелировать их волатильность по годам, или затраты за последний отчетный период.

Когда вопрос имеет отношение к продукции, реализуемой в счет государственных нужд, то приоритеты могут быть расставлены иначе. В этом случае сами технологические карты следует составлять на базе усредненных показателей развития отрасли либо на основе характеристик типичных хозяйств, в которых ведется эта отрасль. Иными словами, они унифицируются, исключая многообразие производственных особенностей. В качестве компромисса можно рассмотреть вариант составления технологических карт, обобщая условия хозяйствования тех предприятий, где предполагается производство продукции, которая в перспективе будет поставлена для нужд государства. Указанный подход сохраняет за собой ряд преимуществ нормативного планирования и одновременно позволяет принять во внимание специфику деятельности основных товаропроизводителей такой продукции.

Определение перспективных затрат от достигнутого уровня (по фактической структуре издержек) дает возможность увидеть реальную ситуацию: сложившуюся обеспеченность аграриев основными и оборотными фондами, их долговую нагрузку, уровень оплаты труда основного персонала и т. д. Здесь среднее значение расходов на получение продукции растениеводства и животноводства рассчитывается, как правило, на основе оценки сельскохозяйственного производства за отчетный период в пространственном разрезе. Несомненно, этот прием может быть дополнен показателями, отобранными в контексте временного среза. Масштаб охвата исследований, как и при построении среднеотраслевых технологических карт, может быть сплошным или выборочным. В последнем случае целесообразно также говорить об условиях хозяйствования типичных предприятий, в которых получила развитие эта отрасль, и о тех предприятиях, где планируется производство продукции для ее реализации в счет государственных нужд. Однако следует

понимать, что сложившаяся практика учета затрат может носить искажающий характер как, например, в отношении амортизационных отчислений общехозяйственных фондов. Тогда необходимо применять комбинированный метод определения издержек – фактические данные дополнять нормативными значениями.

В перспективе для удобства проведения расчетов следует рассмотреть вопрос о создании в республике соответствующего программного продукта. Примером может служить практика России, где компанией «АдептИС» разработана программа «Свободное планирование в сельском хозяйстве». Ее основой выступает заполнение технологических карт животноводства и растениеводства. Она предназначена для определения себестоимости в разрезе отдельных технологических операций, согласно рекомендациям Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, и поставляется с основным справочным материалом и примерами базовой технологии. От пользователя требуется только корректировка исходных материалов с учетом индивидуальных особенностей своей деятельности [5].

Программа «Сводное планирование в сельском хозяйстве» предназначена для исполнения в среде «1С: Предприятие 8» и представляет собой самостоятельно функционирующую конфигурацию для выполнения расчетов и хранения данных по многим субъектам хозяйствования. Это может быть использовано органами государственного управления при накоплении информации для определения затрат на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд [6].

Заключение. Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что сложившиеся подходы к калькулированию издержек продукции села не учитывают плату за привлеченные средства и управленческие расходы. Указанные суммы относятся на результаты деятельности и не включаются в себестоимость реализуемой продукции. Этот же недостаток характерен и для ценообразования на продукцию, поставляемую в счет госнужд. В результате ценовая конъюнктура складывается не в пользу сельского хозяйства. Требуется пересмотр состава затрат, учитываемых при определении закупочных цен. Одновременно уровень самих затрат может быть установлен нормативным методом либо на основе фактических расходов возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания скота и птицы. Для удобства расчетов обоснованно вести речь о создании в республике соответствующего программного продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. О бухгалтерском учете и отчетности: закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. № 57-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013 г. – № 2/2055.

2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 30.09.2011 г. № 102// Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8/24697.
3. Об утверждении Инструкции об особенностях формирования закупочных цен на продукцию сельского хозяйства: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь от 31.01.2006 г. № 19/8 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 8/13995.
4. Петровская, Н. Комментарий (Отмена Основных положений по составу затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) – процесс сближения с МСФО) / Н. Петриковская // Главный бухгалтер. – 2010. – № 46 (470) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Ci8z2uKatr0J:lida-servis.by/files/06.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=by>. – Дата доступа: 26.05.2021.
5. Программный продукт по составлению технологических карт в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adeptis.ru/tk.html>. – Дата доступа: 08.10.2018.
6. АдептИС: Сводное планирование в сельском хозяйстве для системы 1С: предприятие 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://freesoft.ru/windows/adeptis_svodnoe_planirovanie_v_selskom_hozyaystve. – Дата доступа: 26.05.2021.

УДК 658.155 (476)

ОБОСНОВАНИЕ УРОВНЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А. М. Тетёркина¹, А. Р. Болтач²

¹ – ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2; e-mail: teterkina@tut.by);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: aboltach@inbox.ru)

Ключевые слова: уровень рентабельности, окупаемость затрат, платежеспособность, финансовые обязательства, капитал.

Аннотация. В статье авторы представляют краткий обзор сложившихся в республике подходов к обоснованию рентабельности сельского хозяйства и анализируют полученные результаты по ним, а также предлагают свое решение этого вопроса. Они обосновывают целесообразность определения недостающей для эффективной работы аграриев суммы прибыли исходя из трех вариантов: получение дохода на вложенные средства на том же уровне, что и при открытии банковских вкладов, улучшение показателей платежеспособности и погашение просроченных обязательств перед кредиторами. На основе данных предложений ими проведены расчеты по нахождению сводных по отрасли показателей окупаемости затрат и их распределению в разрезе производства различных видов продукции растениеводства и животноводства.

В качестве критериев такого распределения выбраны степень задействования в обороте капитала и параметры затрат живого труда.

JUSTIFICATION OF PROFITABILITY PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS

A. M. Teterkina¹, A. R. Boltach²

¹ – The Institute of Economics of the NAS of Belarus
Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk,
1 Surganova st., building 2; e-mail: teterkina@tut.by)

² – EI «Grodno State Agrarian University»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: aboltach@inbox.ru)

Key words: *level of profitability, cost recovery, solvency, financial liabilities, capital.*

Summary. *In the article, the authors present a brief overview of the existing approaches to the justification of the agriculture profitability in the republic and analyze the obtained results, as well as offer their own solution to this issue. They justify the expediency of determining the amount of profit that is necessary for the effective work of farmers based on three options: obtaining income on invested funds at the same level as when opening bank deposits, improving solvency indicators and paying off overdue obligations to creditors. On the basis of these proposals, they carried out calculations to find industry-wide indicators of cost recovery and their distribution in the context of production of various types of crop and livestock products. The criteria for such a distribution are the degree of capital involvement in the turnover and the parameters of the costs of living labor.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Уже долгое время в Беларуси на повестке дня стоит вопрос определения целесообразной рентабельности сельского хозяйства. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует, что аграрная сфера характеризуется неустойчивым развитием. На фоне роста валовых сборов сельскохозяйственных культур и приростов скота финансовые показатели остаются достаточно низкими. Непрерывно увеличивается долговая нагрузка товаропроизводителей, а их государственная поддержка оказывается малоэффективной. В рамках решения данного вопроса правомерно вести речь о необходимости обоснования уровня окупаемости затрат на селе, на который следует ориентироваться непосредственно при производстве сельскохозяйственной продукции и при оказании содействия развитию отрасли.

Цель работы – обосновать подход к определению уровней рентабельности производства сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Информационной базой исследований послужили научные издания, методики и разработки отечественных авторов по определению доходности производства сельскохозяйственной продукции, фактические данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В ходе выполнения работы были использованы такие методы, как монографический, сравнительного анализа, абстрактно-логический и пр.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследования на предмет обоснования уровня рентабельности, на который следует ориентироваться при ведении аграрного бизнеса, проводились в республике неоднократно. Например, в начале 2000-х гг. ученые-экономисты, используя балансовый метод, рассчитали, что в 2001 г. на 1 руб. издержек в сельском хозяйстве должно приходиться около 0,216 руб. прибыли, в 2006 г. – 0,270 руб., а в 2010 г. – 0,420 руб., а для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо, чтобы эти показатели были практически в 2 раза выше. В качестве целевой установки выступило условие предоставления товаропроизводителям возможности аккумулировать доход в размере, достаточном для их технического перевооружения под нормативную обеспеченность техникой при действующем на тот момент порядке ее удешевления, правилах выдачи льготных кредитов для пополнения основных и оборотных средств, а также обслуживания заемных средств [1, 2, 4].

Имел место и расчет рентабельности исходя из требования получения аграриями как минимум такой же нормы прибыли, что и процент по долгосрочным вкладам. Было принято, что величина дохода на авансированный капитал не может быть ниже 6 %. В таком случае нижний порог нормативного уровня рентабельности должен составлять 37-38 % [1].

Несколько позже, в 2013-2014 гг., проводились расчеты на основе оптимизации структуры бухгалтерского баланса. Итогом решения стал вывод о необходимости доведения рентабельности сельского хозяйства республики до 37 % [3].

Таким образом, три способа решения одной задачи показали сопоставимые результаты, которые в последующем детализировались. Белорусскими учеными были предприняты попытки обосновать нормативы окупаемости затрат с позиции обеспечения одинаковой выгоды ведения как растениеводства, так и животноводства.

Как справедливо отмечает В. И. Бельский, с теоретической точки зрения существует множество приемов выравнивания доходности про-

изводства различных видов продукции. На практике широкое распространение получил метод выравнивания норм рентабельности. Однако наиболее обоснованным представляется выравнивание норм прибыли и только потом определение рентабельности. В этом случае появляется возможность учесть разницу в скорости оборачиваемости средств по отраслям и подотраслям, а также изменения в правилах калькулирования издержек. Рассчитанная сумма прибыли останется неизменной вне зависимости от состава затрат [1].

Опираясь этими доводами, отечественные экономисты провели варианты расчетов. Первый вариант предполагал дифференциацию показателя, равного 21,6 %, т. е. определение для каждого вида продукции того уровня окупаемости затрат, который позволил бы вести простое воспроизводство. Согласно полученным результатам, рентабельность растениеводства в среднем должна составлять 14-15 %, а животноводства – около 24 %, при этом молочного скотоводства – 32 %, КРС на выращивании и откорме – 36 %, свиноводства – 24 %, а для птицеводства достаточно и 14 %.

Второй вариант ориентирован на дифференциацию уровня рентабельности, обеспечивающего 6%-й доход на авансированный капитал, т. е. 38 %. Здесь полученные цифры оказались в 1,7 раза выше. Было установлено, что в растениеводстве на 1 руб. издержек должно приходиться порядка 0,24 руб. прибыли, а в животноводстве – 0,42 руб. [1].

С учетом опыта исследований прошлых лет нами предложены расчеты и подходы к определению рентабельности сельского хозяйства с поправкой на измененные условия хозяйствования (с учетом действующего порядка определения себестоимости). За основу были приняты параметры функционирования организаций, подотчетных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в рамках 2017-2019 гг.

Во-первых, если исходить из утверждения, что капитал, задействованный в сельском хозяйстве, должен приносить доход, сопоставимый с доходом от банковского вклада в 6 %, то среднегодовая величина прибыли должна была бы достигнуть 0,61 млрд. долл. США, а уровень рентабельности – 18,9 %.

Во-вторых, при определении целевых финансовых параметров развития отрасли в ряде случаев обоснованно исходить из требования повышения показателей платежеспособности. Например, при анализе ситуации за последние годы отчетливо прослеживается тенденция снижения коэффициента текущей ликвидности и его несоответствие нормативу. Так, при его значении, равном 1,34, требуется увеличение прибыли

ли до суммы в 0,67 млрд. долл. США. Тогда уровень рентабельности в целом по сельскому хозяйству должен приблизиться к 20,9 %.

В-третьих, принимая во внимание высокую долговую нагрузку аграриев, можно оперировать фактом необходимости получения дохода, достаточного для погашения просроченных обязательств перед кредиторами. Постановка задачи таким образом показывает, что прибыль должна была бы составить 1,04 млрд. долл. США, а из расчета на 1 руб. себестоимости – 0,34 руб. В этом случае существенно улучшилась бы структура баланса. На нормативное значение вышел бы не только коэффициент текущей ликвидности, но и промежуточной.

Далее, исходя из принципа равно доходности авансированного капитала, нами проведена дифференциация прибыльности издержек в отраслевом разрезе. За точку отсчета взята структура затрат на содержание основных средств по видам продукции. Именно эта статья отражает начисленные суммы амортизации, т. е. показывает степень задействования в обороте долгосрочных активов.

Однако необходимо понимать, что упомянутая структура по ряду причин требует определенной правки. Во-первых, указанные расходы включают, помимо амортизации, еще и затраты на ремонт, тем самым искажая параметры вовлеченности основного капитала в производство. К тому же их суммы не дают представления об участии в технологическом процессе оборотных активов. Во-вторых, ведение собственной учетной политики дало право субъектам хозяйствования на некоторый маневр в калькуляции затрат. В зависимости от целевых ориентиров у них появилась альтернатива списания расходов. Все это не позволяет получить объективную оценку реальной ситуации.

На основе экспертного мнения ученых РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» было принято, что на долю растениеводства должно приходиться 27,8 % авансированных средств, а животноводства – 72,2 % (схожи пропорции в распределении себестоимости продукции между этими отраслями). В таком случае расчет коэффициентов распределения задействованного капитала должен проводиться согласно формулам 1 и 2:

$$K_{\text{рзк } i}^{\text{P}} = \frac{3_{\text{ос } i}^{\text{P}} \times 0,278}{\sum 3_{\text{ос } i}^{\text{P}}} \quad (1)$$

$$K_{\text{рзк } i}^{\text{Ж}} = \frac{3_{\text{ос } i}^{\text{Ж}} \times 0,722}{\sum 3_{\text{ос } i}^{\text{Ж}}} \quad (2)$$

где $K_{\text{рзк } i}^{\text{P}} / K_{\text{рзк } i}^{\text{Ж}}$ – коэффициент распределения задействованного капитала на производство i -го вида продукции растениеводства / животноводства, доля;

$Z_{ос\ i}^p / Z_{ос\ i}^ж$ – затраты на содержание основных средств для производства i -го вида продукции растениеводства / животноводства, руб.;
 $0,278 / 0,722$ – доля задействованного капитала в растениеводстве / животноводстве.

Следующий шаг – определение уточненной суммы задействованного капитала в разрезе видového состава продукции (формула 3).

$$ЗК_i = ВБ(\sum ЗК_i) \times K_{рзк\ i}^{p/ж} \quad (3)$$

где $ЗК_i$ – сумма задействованного капитала в производстве i -го вида продукции сельского хозяйства, руб.;

$ВБ(\sum ЗК)$ – валюта баланса (общая сумма задействованного капитала в основном производстве), руб.;

$K_{рзк\ i}^{p/ж}$ – коэффициент распределения задействованного капитала на производство i -го вида продукции растениеводства / животноводства, доля.

Принимая во внимание, что полученная в сельском хозяйстве продукция не реализуется в полном объеме, а частично используется на собственные нужды, необходимо скорректировать показатель задействованных основных и оборотных активов на уровень товарности той продукции, в производстве которой они участвуют (формула 4).

$$ЗК'_i = ЗК_i \times \frac{УТ_i}{100\ \%} \quad (4)$$

где $ЗК'_i$ – сумма задействованного капитала в производстве той части i -го вида продукции сельского хозяйства, которая подлежит реализации, руб.;

$ЗК_i$ – сумма задействованного капитала в производстве i -го вида продукции сельского хозяйства, руб.;

$УТ_i$ – уровень товарности i -го вида продукции сельского хозяйства, %.

Затем должна быть рассчитана новая структура активов уже исходя из их скорректированных сумм (формула 5).

$$K'_{рзк\ i} = \frac{ЗК'_i}{\sum ЗК'_i} \quad (5)$$

где $K'_{рзк\ i}$ – скорректированный коэффициент распределения задействованного капитала на производство i -го вида продукции сельского хозяйства, доля;

$ЗК'_i$ – сумма задействованного капитала в производстве той части i -го вида продукции сельского хозяйства, которая подлежит реализации, руб.

Согласно такой методике, уточненное значение коэффициента распределения задействованного капитала и есть база исчисления при-

были, которая в последующем используется для определения нормативного уровня рентабельности по каждой товарной позиции (формула 6).

$$\Pi_i = \sum \Pi_i \times K'_{\text{рзк } i}, \quad (6)$$

где Π_i – распределенная сумма прибыли на производство и реализацию i -го вида продукции, руб.;

$\sum \Pi_i$ – общая сумма прибыли, подлежащая распределению, руб.;

$K'_{\text{рзк } i}$ – скорректированный коэффициент распределения задействованного капитала на производство i -го вида продукции сельского хозяйства, доля.

Результаты апробации алгоритма дифференциации рентабельности по отраслям сельского хозяйства на базе распределения задействованного капитала представлены в таблице.

В целом они подтверждают те пропорции, которые были выведены еще в 2000-х годах. Но значения самих показателей изменились. Например, если вести речь о прибыли на капитал в 6 %, то для растениеводства обоснованным представляется норматив рентабельности в 12,7 %, а для животноводства – 22,6 %. При этом в птицеводстве достаточно на 1 руб. затрат получить 0,11-0,13 руб. прибыли, а в скотоводстве – порядка 0,24 руб.

В качестве альтернативного подхода нами проведены расчеты распределения прибыли пропорционально затратам живого труда, который, согласно марксистской теории, выступает основным источником получения добавленной стоимости. Здесь алгоритм схож с представленным выше, за исключением использования экспертных оценок. Это упрощает его реализацию.

Следует констатировать, что полученные таким образом сводные показатели близки к тем, которые демонстрируют результаты дифференциации рентабельности по задействованному капиталу. В зависимости от варианта целевой прибыли окупаемость затрат растениеводства определена на уровне 13; 14,8 и 23,8 %, а животноводства – 20,3, 22,4 и 36,1 %.

Однако имеются определенные расхождения в разрезе подотраслей. Например, по сравнению с предыдущим вариантом расчетов рентабельность рапса в 1,5 раза ниже, а птицеводства – в 2 раза. Обратная ситуация наблюдается по овощам и плодам – вновь полученные показатели в 2-3 раза выше. Первой причиной тому, как и в случае с фондами, выступает возможность применения бухгалтерского суждения, т. е. вариация учета затрат. Вторая причина – разница в уровне механизации производств. Поэтому очевидны высокие затраты труда в плодоовощном секторе и низкие в птицеводстве, что и расставило приоритеты в распределении прибыли соответствующим образом.

Таблица – Варианты обоснования рентабельности производства сельскохозяйственной продукции, %

Продукция	Исходя из объема задействованного капитала			Исходя из уровня затрат живого труда		
	вариант			вариант		
	1	2	3	1	2	3
РАСТЕНИЕВОДСТВО						
Зерно	14,9	16,5	26,6	14,8	16,2	26,1
Сахарная свекла	10,5	11,7	18,8	7,6	8,4	13,5
Льнотреста	11,7	12,9	20,8	10,4	11,4	18,4
Льносемена	10,8	11,9	19,2	16,3	17,9	28,8
Картофель	13,7	15,2	24,4	25,4	27,9	45,0
Овощи	2,6	2,9	4,7	14,3	15,7	25,3
Рапс	12,1	13,3	21,5	8,4	9,2	14,9
Плоды	15,0	16,6	26,7	35,4	38,9	62,6
Прочие культуры	20,7	22,8	36,8	8,5	19,0	30,6
ИТОГО	12,7	14,0	22,6	13,0	14,8	23,8
ЖИВОТНОВОДСТВО						
Молоко	24,4	26,9	43,4	25,2	27,6	44,5
КРС на убой	24,2	26,7	43,1	28,5	31,3	50,4
Свиньи на убой	20,5	22,7	36,6	14,8	16,3	26,2
Птица	12,7	14,1	22,6	4,7	5,1	8,3
Яйца	11,2	12,4	19,9	4,1	4,4	7,2
Прочая продукция	2,1	2,3	3,7	1,2	2,0	3,2
ИТОГО:	20,4	22,6	36,3	20,3	22,4	36,1
ВСЕГО	18,9	20,9	33,6	18,9	20,9	33,6

Примечание – Источник: собственная разработка

Безусловно, представленные варианты не являются исчерпывающими. Допустимым представляется проведение сметных расчетов, ориентированных на обоснование прибыли под заданный рост валовой продукции, и расчетов, исходя из параметров достижения частичного или полного паритета доходов аграриев и товаропроизводителей смежных отраслей и т. д., а также различные их комбинации. Выбор того или иного варианта зависит от намеченной цели.

Заключение. Таким образом, проведенные нами исследования свидетельствуют, что вести речь об эффективности сельского хозяйства можно только тогда, когда уровень его рентабельности в целом будет находиться в пределах как минимум 20-30 %. Однако это выполнимо только при условии достижения высоких показателей развития животноводства, в первую очередь мясного скотоводства. Вариантные расчеты показали, что при реализации КРС на убой на 1 руб. вложенных средств должно приходиться порядка 0,43-0,50 руб. прибыли.

Для решения поставленной задачи необходимы задействование внутренних резервов самих субъектов хозяйствования, а также оптими-

зация направлений и объемов государственной поддержки с учетом гармонизации национальных интересов и требований ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 265 с.
2. Казакевич, И. А. Обоснование условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Республики Беларусь / И. А. Казакевич // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2005. – № 5. – С. 24-26.
3. Методические рекомендации по формированию реализационных (закупочных, сбытовых) цен на сельскохозяйственную продукцию для обеспечения устойчивого развития аграрного производства / А. М. Тетеркина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 27 с.
4. Сравнительная эффективность сельскохозяйственного производства в разрезе районов Республики Беларусь: анализ. обзор / В. И. Бельский [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 106 с.

УДК 636.086.15

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО

А. М. Ушкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: кукуруза на зерно, производство, эффективность, урожайность, площадь, предприятие, Гродненская область.

Аннотация. Эффективность сельскохозяйственного производства на сегодняшний день во многом обусловлена видами товаров, которые предприятие может реализовать на внутреннем или внешнем рынках. Однако ведение деятельности требует производить значительную часть продукции, оказывающую опосредованное влияние на итоговые результаты. Так, успешное животноводство основано во многом на качественном кормлении. Данный факт требует оценки эффективности производства растениеводческой продукции, которая будет использована на корм сельскохозяйственным животным. Особое место здесь отводится зерну кукурузы. Оно является важнейшим компонентом комбикормов. Оценить экономическую эффективность данной культуры сложно по причине невысокой доли ее реализации. К тому же нет единого показателя, на основании которого можно было бы судить о результатах возделывания кукурузы на зерно на каждом конкретном предприятии. В этой связи нами проведена комплексная оценка экономической эффективности данной культуры на базе использования многомерного сравнительного анализа.

METHODOLOGICAL BASIS OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF CORN PRODUCTION FOR GRAIN

A. M. Ushkevich

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,

28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: corn for grain, production, efficiency, yield, area, enterprise, Grodno region.

Summary. *The efficiency of agricultural production today is largely due to the types of goods that an enterprise can sell on the domestic or foreign market. However, doing business requires producing a significant portion of the output that has an indirect impact on the bottom line. Thus, successful animal husbandry is based largely on quality feeding. This fact requires an assessment of the efficiency of production of crop products, which will be used for feed to farm animals. A special place here is given to corn grain, which is the most important component of compound feed. It is difficult to assess the economic efficiency of this culture due to the low share of its implementation. In addition, there is no single indicator on the basis of which it would be possible to judge the results of the cultivation of corn for grain at each particular enterprise. In this regard, we carried out a comprehensive assessment of the economic efficiency of this culture based on the use of multivariate comparative analysis.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В современных условиях развития АПК, когда остро встает проблема поиска необходимых инвестиций для финансирования его деятельности, возникает необходимость повышения эффективности использования уже имеющихся материальных, трудовых и земельных ресурсов. Особая роль в растениеводстве отводится оптимизации размеров посевных площадей сельскохозяйственных культур.

В этой связи осуществим разработку методики оценки экономической эффективности производства кукурузы на зерно. Расчеты проведем на примере сельскохозяйственных предприятий Гродненской области.

Основной **целью исследований** является выработка методологических основ комплексной оценки экономической эффективности производства кукурузы на зерно.

Материал и методика исследований. В ходе проведенных исследований использовались следующие методы: сравнительный анализ, многомерный сравнительный анализ, нормативно-ресурсный, статистическая группировка. В расчетах использовались данные предприятий, занимающихся возделыванием кукурузы на зерно.

Результаты исследований и их обсуждение. На сегодняшний день нельзя выделить единого показателя, на основании которого можно было бы судить об эффективности производства кукурузы. В связи с этим применим метод многомерного сравнительного анализа, объединяющий основные показатели возделывания культуры. На основании полученных данных составим рейтинг хозяйств Гродненской области, который бы свидетельствовал, что именно эти сельскохозяйственные предприятия добились самых высоких результатов в области производства кукурузы.

Для расчетов используем следующие 3 основных показателя, отражающих в наибольшей степени натуральную и стоимостную эффективность возделывания рассматриваемой культуры: себестоимость единицы продукции (руб./т), урожайность (ц/га), уровень производства (ц/100 га пашни).

Проведем расчеты, придерживаясь следующей последовательности:

1) составление таблицы показателей, отобранных для расчета, включающей значения по каждому сельскохозяйственному предприятию, участвующему в рейтинге;

2) расчет комплексного коэффициента эффективности по каждому хозяйству ($K_{эi}$), используя формулы 1, 2, 3;

3) составление рейтинговой оценки эффективности производства кукурузы в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области.

$$K_{эi} = \sqrt{\sum X_{ij}^2}, \quad (1)$$

$$x_{ij1} = \frac{A_{ij}}{A_{ij \max}}, \quad (2)$$

$$x_{ij2} = \frac{A_{ij}}{A_{ij \min}}, \quad (3)$$

где $K_{эi}$ – комплексный коэффициент эффективности i -го хозяйства;
 i – номер предприятия в таблице показателей, отобранных для расчета;

j – номер столбца показателя;

x_{ij1} – стандартизированный коэффициент для следующих показателей: урожайность, удельный вес кукурузы в структуре пашни, производительность труда, плодородие пашни, сумма эффективных температур;

x_{ij2} – стандартизированный коэффициент для следующих показателей: себестоимость единицы продукции, удельные затраты труда, удельные затраты на семена, удельные затраты на удобрения и средства защиты растений;

A_{ij} – исходное значение j -го показателя i -го хозяйства;

A_{ijmax} – максимальное значение j -го показателя;

A_{ijmin} – минимальное значение j -го показателя.

В результате проведенной рейтинговой оценки по кукурузе на зерно наибольший комплексный коэффициент эффективности получили следующие хозяйства: филиал «Желудокский агрокомплекс» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский» Щучинского района (1,308), ОАО «Принеманский» Новогрудского района (1,230), КСУП «Малюшичи» Кореличского района (1,219) и СПК «Свислочь» Гродненского района (1,216). Таким образом, можно утверждать, что эти сельскохозяйственные предприятия являются лидерами в сфере эффективности производства кукурузы на зерно.

Проведем анализ зависимости уровня производства кукурузы от суммарного коэффициента эффективности с использованием метода статистических группировок, который позволит определить оптимальные параметры возделывания этой культуры в Гродненской области.

В исследовании задействуем следующие показатели: средний комплексный коэффициент эффективности, уровень производства (ц/100 га пашни), урожайность (ц/га), удельный вес кукурузы в структуре пашни (%), себестоимость единицы продукции (руб./ц), удельные затраты труда (чел.-ч/га), производительность труда (ц/чел.-ч), удельные затраты на семена (руб./га), удельные затраты на удобрения и средства защиты растений (руб./га), плодородие пашни (балл), площадь посевов кукурузы (га), прибыль на 1 га (руб.), прибыль на 1 ц (руб.), уровень рентабельности (убыточности) (%).

Для исходной статистической информации используем данные 100 сельскохозяйственных предприятий Гродненской области за 2020 г., занимающихся возделыванием кукурузы на зерно. Вся статистическая совокупность будет разбита на 8 групп (таблица).

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных предприятий по комплексному коэффициенту эффективности

Показатель	Группы хозяйств по комплексному коэффициенту эффективности								В сред нем
	1	2	3	4	5	6	7	8	
	до 0,514	от 0,514 до 0,627	от 0,627 до 0,740	от 0,740 до 0,853	от 0,853 до 0,966	от 0,966 до 1,079	от 1,079 до 1,192	от 1,192 и выше	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Средний комплексный коэффициент эффективности	0,452	0,558	0,686	0,809	0,896	1,011	1,125	1,243	0,824
Количество хозяйств, ед.	6	12	16	22	16	18	6	4	х
Себестоимость 1 ц, руб.	51,8	31,3	28,5	25,6	22,6	23,9	19,7	20,4	25,9
Урожайность, ц/га	49,2	43,5	58,7	71,7	75,7	94,2	94,9	119,9	78,9
Уровень производства, ц/100 га пашни	89	62	181	328	348	555	508	675	343
Площадь кукурузы на зерно, га	82	57	129	230	245	337	378	260	214
Удельный вес кукурузы на зерно в структуре пашни, %	1,8	1,4	3,2	4,6	4,9	6,0	5,5	6,4	4,3
Плодородие пашни, балл	28,6	33,0	34,8	35,8	36,1	37,9	37,8	39,4	35
Удельные затраты на семена, руб./га	564,3	217,4	284,8	269,7	210,1	280,7	205,1	242,0	271,0
Затраты на удобрения и средства защиты, руб./га	883,7	444,9	537,4	566,5	675,0	732,9	643,6	690,1	623,2
Затраты труда, чел.-ч/га	74,2	31,4	48,5	28,4	24,9	28,0	30,3	20,9	33,9
Производительность труда, ц/чел.-ч	1,4	1,8	2,7	3,7	4,4	4,9	4,0	8,3	3,7
Прибыль на 1 га, руб.	-60,4	65,1	161,2	257,1	206,0	332,9	396,0	414,3	198,6

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Прибыль на 1 ц продукции, руб.	-6,7	3,4	2,7	8,4	7,5	8,7	11,5	12,4	8,2
Уровень рентабельности (убыточности), %	-4,7	12,4	11,6	35,3	33,3	35,6	65,9	54,4	29,6

По результатам расчетов можно отметить, что в первую группу вошли сельскохозяйственные предприятия с наименьшим комплексным коэффициентом эффективности, в восьмую – с наивысшим. Рассмотрим, как изменяются различные показатели уровня производства этой культуры в зависимости от его значения.

По кукурузе на зерно наиболее эффективное производство осуществляется сельскохозяйственными предприятиями, значение комплексного коэффициента эффективности у которых свыше 1,192. Урожайность по данной группе составила 119,9 ц/га, что на 52 % выше среднего значения по Гродненской области. Здесь отмечается наибольший уровень производства культуры – 675 ц при небольшой себестоимости 1 ц (20,4 руб.) и самых низких удельных затратах труда (20,9 чел.-ч/га), благодаря чему достигается максимальная его производительность (8,3 ц/чел.-ч). Данные параметры достигнуты при средней площади посевов кукурузы на зерно 260 га на одно хозяйство и удельном ее весе в структуре пашни 6,4 %, что можно считать наиболее оптимальными параметрами среди восьми групп. Уровень рентабельности по данной группе составил 54,4 %, что является одним из самых больших значений среди всех групп. Он достигнут при полученном размере прибыли 414,3 руб./га.

В группе с наименьшим комплексным коэффициентом эффективности (до 0,514) уровень производства в 3,9 раза ниже среднего значения по Гродненской области при урожайности 49,2 ц/га и себестоимости единицы продукции 51,8 руб./ц. Площадь посева кукурузы на зерно здесь составила 82 га на одно хозяйство при ее удельном весе в структуре пашни 1,8 %.

Распределение полученного среднего комплексного коэффициента по районам позволяет судить о неоднородности эффективности производства кукурузы в Гродненской области (рисунок 1).

Как видно из данных рисунка, наиболее оптимальным с точки зрения эффективности производства кукурузы на зерно является Новогрудский район, по которому значение комплексного коэффициента эффективности равно 1,063. Высокие показатели также по Гродненскому (0,957), Зельвенскому (0,934) и Кореличскому районам (0,930).

Следует отметить, что эффективность производства в сельскохозяйственных предприятиях северо-западного региона Гродненской области во многом обусловлена исторически сложившимся высоким уровнем производства кукурузы на зерно. Изначально хозяйства этого региона первыми начали осваивать данную культуру как важнейший источник зерна для кормопроизводства.

В то же время высокая эффективность возделывания кукурузы на предприятиях южных и восточных районов обусловлена сложившимися погодными условиями. Хозяйства этих районов имеют преимущество перед западными и северными по причине более высоких сумм активных температур, благоприятно оказывающих влияние на вегетацию растений.

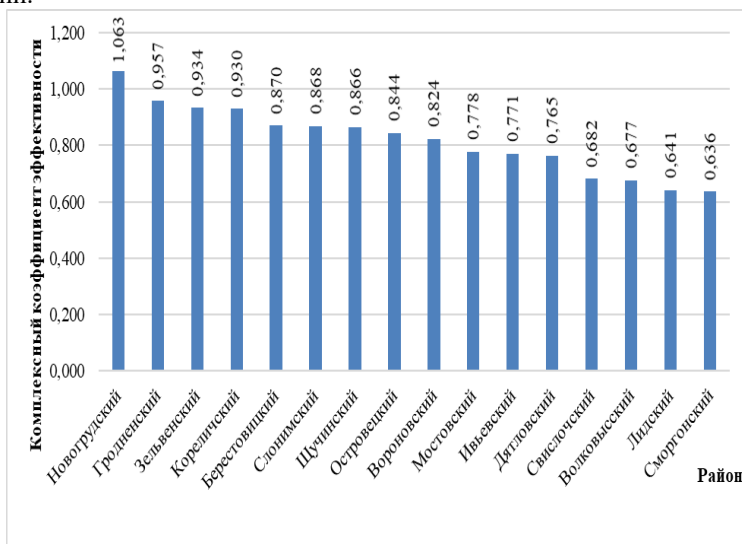

Рисунок – Эффективность производства кукурузы в районах Гродненской области

В этой связи можно наблюдать значения урожайности кукурузы на зерно более 100 ц/га как в сельскохозяйственных предприятиях Гродненского района, так и в хозяйствах Новогрудского и Кореличского районов. Одновременно с высоким уровнем производства и низкой себестоимостью полученной продукции это создает условия для максимальных значений комплексного коэффициента эффективности, что свидетельствует о эффективности возделывания исследуемой культуры.

Заключение. Нами проведена комплексная оценка эффективности возделывания кукурузы на зерно. Выполненные расчеты показали, что

наиболее эффективное производство осуществляется сельскохозяйственными предприятиями, значение комплексного коэффициента эффективности у которых выше 1,192. Урожайность по данной группе составила 119,9 ц/га, что на 52 % выше среднего значения по Гродненской области. Здесь отмечается наибольший уровень производства этой культуры (675 ц) при небольшой себестоимости 1 ц (20,4 руб.) и самых низких удельных затратах труда (20,9 чел.-ч/га), благодаря чему достигается максимальная его производительность (8,3 ц/чел.-ч).

Данные параметры достигнуты при средней площади посевов кукурузы на зерно 260 га на одно хозяйство и удельном ее весе в структуре пашни 6,4 %, что можно считать наиболее оптимальными параметрами среди восьми групп. Уровень рентабельности по данной группе составил 54,4 %, что является одним из самых высоких значений среди всех групп.

Наиболее оптимальным с точки зрения эффективности производства кукурузы на зерно является Новогрудский район, по которому значение комплексного коэффициента эффективности равно 1,063. Высокие показатели также по Гродненскому, Зельвенскому и Кореличскому районам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник / Г. В. Савицкая. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск: РИПО, 2013. – 373 с.
2. Павлов, А. А. Комплексная рейтинговая оценка эффективности производства сельскохозяйственных предприятий / А. А. Павлов, Н. А. Павлова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 6. – С. 75-77.
3. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / сост. Я. Н. Бречко, сост. М. Е. Сумонов, ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 709 с.

УДК 636.086.1 631.1.017 (476)

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕРОВ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Ушкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

***Ключевые слова:** кукуруза на зерно, производство, эффективность, урожайность, затраты, валовой сбор, площадь.*

***Аннотация.** В современных условиях развития агропромышленного комплекса особое внимание необходимо уделять сельскохозяйственному производству как его важнейшему составному элементу, позволяющему получать про-*

дукцию и сырье в необходимых для народного хозяйства страны объемах. Особая роль здесь отводится кукурузе на зерно. Данная культура выступает важнейшим источником корма для сельскохозяйственных животных. Однако основная проблема кроется не в возможности ее возделывания в наших условиях, а в определении оптимального размера посевных площадей. Производство кукурузы на зерно должно быть организовано таким образом, чтобы полностью обеспечить нужды животноводства в соответствующих кормах. В частности, особая роль здесь отводится комбикормам, в структуру которых входит рассматриваемая культура. В статье на примере предприятий Гродненской области предложен вариант оптимальных размеров производства кукурузы на зерно с использованием методов экономико-математического моделирования.

OPTIMIZATION OF THE SIZE OF PRODUCTION OF CORN FOR GRAIN IN THE GRODNO REGION

A. M. Ushkevich

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: corn for grain, production, efficiency, productivity, costs, gross harvest, area.

Summary. In modern conditions for the development of the agro-industrial complex, special attention must be paid to agricultural production as its most important component, which makes it possible to obtain products and raw materials in the volumes necessary for the national economy of the country. A special role here is assigned to corn for grain. This crop is the most important source of feed for farm animals. However, the main problem lies not in the possibility of its cultivation in our conditions, but in determining the optimal size of the sown areas. The production of corn for grain should be organized in such a way as to fully meet the needs of livestock in appropriate feed. In particular, a special role here is assigned to compound feeds, the structure of which includes the culture under consideration. In the article, based on the example of enterprises in the Grodno region, a variant of the optimal location of the production of corn for grain using the methods of economic and mathematical modeling is proposed.

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Важным условием эффективного ведения сельскохозяйственного производства является определение оптимальных размеров его составных элементов. В частности, в растениеводстве необходимо определить оптимальные размеры посевных площадей культур. Это позволит наиболее эффективно использовать имеющиеся в наличии ресурсы.

Особая роль здесь отводится кукурузе на зерно – культуре, которая является одним из основных источников корма для сельскохозяйственных животных.

Цель работы. В статье ставится цель определить оптимальный размер площадей кукурузы на зерно в Гродненской области. Все расчеты будут построены на примере сельскохозяйственных предприятий Гродненской области.

Материал и методика исследований. В ходе проведенных исследований использовались следующие методы: сравнительный анализ, нормативно-ресурсный, экономико-математический метод.

Результаты исследований и их обсуждение.

Определение потребности Гродненской области в зерне кукурузы условно можно разбить на 8 этапов [1].

1. Обоснование планируемых объемов производства животноводческой продукции и продуктивности скота и птицы.

Расчеты проводим с помощью уравнений регрессии, построенных на основании динамики показателей продуктивности животных.

Нами предлагается провести планирование показателей продуктивности скота и птицы с помощью следующей формулы:

$$P_{\text{план}} = \frac{P_{\text{регр план}}}{P_{\text{регр факт}}} \times P_{\text{факт}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{план}}$ – планируемая продуктивность;

$P_{\text{регр план}}$ – продуктивность, полученная на основании уравнения регрессии на планируемый период;

$P_{\text{регр факт}}$ – продуктивность, полученная на основании уравнения регрессии за текущий год;

$P_{\text{факт}}$ – фактическая продуктивность.

Результаты расчетов отразим в таблице 1.

Таблица 1 – Планирование продуктивности скота и птицы в Гродненской области

Группа животных	Продуктивность			
	$P_{\text{факт}}$	$P_{\text{регр факт}}$	$P_{\text{регр план}}$	$P_{\text{план}}$
Коровы, кг	5629	5585	5662	5707
КРС на выращивании и откорме, г	647	685	690	652
Свиньи на выращивании откорме, г	615	593	598	620
Куры взрослые, шт.	248	309	314	252
Молодняк кур на выращивании и откорме, г	51	49	51	53

Планируемое поголовье взято на основании фактических данных по причине невозможности его увеличения без дополнительных финансовых вложений и недостаточности экономического обоснования. Во многом это обусловлено наличием скотомест на комплексах. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Планируемое производство животноводческой продукции в Гродненской области

Группа животных	Поголовье, тыс. гол.	Планируемая продуктивность, кг, г, шт.	Планируемое производство продукции, тыс. т, млн. шт.
Коровы	198,9	5707	1135
КРС на выращивании и откорме	414,2	652	98,6
Основное стадо свиней	29,4	х	х
Свиньи на выращивании откорме	326,6	620	73,9
Птица: куры взрослые	763	252	192,3
Молодняк кур на выращивании	3829	53	74,1
Лошади	0,529	х	х

Обоснование планируемых показателей производства животноводческой продукции в Гродненской области показало, что общее количество получаемого молока вырастет на 1,4 % при продуктивности коров 5707 кг, общий прирост крупного рогатого скота на выращивании и откорме – на 0,8 % при среднесуточном приросте 652 г, общий прирост свиней – на 0,8 % при среднесуточном приросте 620 г. Яйценоскость кур должна увеличиться на 1,6 %, а прирост молодняка кур – на 3,9 %.

2. Определение стоимости зернового сырья.

Стоимость зернового сырья для определения затрат на производство комбикормов для сельскохозяйственных животных взята на основании данных годовых отчетов по Гродненской области за 2020 г.

3. Обоснование плановой урожайности зерновых культур.

Обоснование плановой урожайности зерновых культур в Гродненской области проведено с использованием нормативно-ресурсного метода с учетом следующих урожайобразующих факторов: доза удобрений, применяемые средства защиты растений, сорта. Данные по дозам удобрений и выходу продукции от применения средств защиты и использованию более урожайных сортов получены на основании практического опыта базового хозяйства. В качестве базового взят КСУП «Экспериментальная база «Погородно» Вороновского района, параметры возделывания кукурузы в котором соответствуют усредненным значениям по Гродненской области.

На перспективу дополнительно будет вноситься 20 кг д. в. NPK/га при окупаемости 0,068 ц/кг [2].

Прибавка урожайности зерна за счет дополнительного внесения удобрений:

$$P_{\text{м}} = 20 \text{ кг/га} * 0,068 \text{ ц/кг} = 1,36 \text{ ц/га.}$$

Прибавка урожайности от применения средств защиты растений (более эффективный гербицид и протравитель) составит 1,5 ц/га.

Прибавка урожайности зерновых за счет применения более урожайных сортов составит 1,0 ц/га.

В итоге планируемая урожайность на перспективу будет равна:

$$Y_n = 36,6 \text{ ц/га} + 1,36 \text{ ц/га} + 1,5 \text{ ц/га} + 1,0 \text{ ц/га} = 40,5 \text{ ц/га.}$$

По кукурузе на зерно планируемая урожайность составила 86,7 ц/га, что в 2,1 раза больше этого показателя по остальным зерновым культурам.

4. Установление норм расхода кормов и удельного веса комбикормов, исходя из планируемой продуктивности животных.

Нами принимается допущение, что для птицы и свиней рацион состоит из полнорационных комбикормов, а в скотоводстве используются комбикорма-концентраты.

Согласно нормативам материальных и трудовых затрат в сельскохозяйственном производстве и на основании планируемой продуктивности скота и птицы нами получены следующие данные об удельном весе концентрированных кормов в рационе кормления сельскохозяйственных животных и перспективным нормам расхода кормов [2]:

1) Коровы: удельный вес концентратов – 36 %, норма расхода корма – 0,935 ц к. ед. на 1 ц молока;

2) Крупный рогатый скот на выращивании и откорме: удельный вес концентратов – 26 %, норма расхода корма – 11,0 ц к. ед. на 1 ц прироста;

3) Основное стадо свиней: удельный вес концентратов – 100 %, норма расхода корма – 13,8 ц к. ед. на 1 гол.;

4) Свиньи на выращивании и откорме: удельный вес концентратов – 100 %, норма расхода корма – 3,584 ц к. ед. на 1 ц прироста;

5) Куры взрослые: удельный вес концентратов – 100 %, норма расхода корма – 1,608 млн Мдж на 1 млн. шт. яиц;

6) Молодняк кур на выращивании и откорме: удельный вес концентратов – 100 %, норма расхода корма – 3,056 млн. МДж на 1 тыс. ц прироста;

7) Лошади: удельный вес концентратов – 14,8 %, норма расхода корма – 83,5 ц к. ед. на 1 гол.

5. Обоснование потребности в концентратах, исходя из планируемых объемов производства животноводческой продукции, норм расхода кормов и удельного веса комбикормов.

Расчет потребности в концентратах для разных групп животных показал следующие результаты:

- коровы – 3820 тыс. ц к. ед.;
- крупный рогатый скот на выращивании и откорме – 2820 тыс. ц к. ед.;

- основное стадо свиней – 406 тыс. ц к. ед.;
- свиньи на выращивании и откорме – 2649 тыс. ц к. ед.;
- куры взрослые – 309 млн. МДж;
- молодняк кур на выращивании и откорме – 2264 млн. МДж;
- лошади – 6,5 тыс. ц к. ед.

6. Обоснование структуры и питательности концентрированных кормов на базе экономико-математического моделирования.

В результате обоснования структуры и питательности концентрированных кормов на базе решения экономико-математической задачи по оптимизации комбикормов установлено, что в комбикорма для коров следует вводить только 2,19 % зерна кукурузы, для крупного рогатого скота на выращивании и откорме – 9,72 %. В свиноводстве доля концентратов, приходящаяся на рассматриваемую культуру, должна составить 27,04 % для основного стада и 35,87 % для свиней на выращивании и откорме. В птицеводстве в комбикорма для основного стада птицы следует вводить 42,62 % зерна кукурузы, для молодняка на выращивании – 38,49 %. В структуре концентратов для лошадей ее доля должна занимать 30 %.

Стоимость 1 ц комбикорма для различных групп животных составит: для коров молочного направления – 21,26 руб., для крупного рогатого скота на выращивании и откорме – 22,95 руб., для основного стада свиней – 25,62 руб., для свиней на выращивании и откорме – 25,11 руб., для взрослых кур – 29,85 руб., для молодняка кур на выращивании и откорме – 29,36 руб., для лошадей – 28,63 руб. Полученные значения в 2,5-3 раза ниже стоимости комбикормов, предлагаемых комбикормовыми заводами Гродненской области.

7. Определение потребности животноводства в комбикормах в физическом весе.

На этом этапе исследований нами установлена потребность животноводства в комбикормах в физическом весе путем деления общей потребности в концентратах, определенной в кормовых единицах, на их питательность.

Результаты расчета для разных групп животных в физическом весе представлены ниже.

- коровы – 4021 тыс. ц;
- крупный рогатый скот на выращивании и откорме – 2696 тыс. ц;
- основное стадо свиней – 358 тыс. ц;
- свиньи на выращивании и откорме – 2230 тыс. ц;
- куры взрослые – 273 тыс. ц;
- молодняк кур на выращивании и откорме – 2041 тыс. ц;
- лошади – 6 тыс. ц.

8. Расчет рациональной потребности животноводства в зерне кукурузы с учетом страхового запаса.

Расчет потребности в зерне кукурузы для разных групп животных показал следующие результаты:

- коровы – 101 тыс. ц;
- крупный рогатый скот на выращивании и откорме – 288 тыс. ц;
- основное стадо свиней – 106 тыс. ц;
- свиньи на выращивании и откорме – 880 тыс. ц;
- куры взрослые – 128 тыс. ц;
- молодняк кур на выращивании и откорме – 864 тыс. ц;
- лошади – 2 тыс. ц.

Общая потребность животноводства Гродненской области в зерне кукурузы составит 236,9 тыс. т. Из полученного значения 41,9 % приходится на птицеводство, 41,6 % – на свиноводство.

На основании результатов расчетов проведем оптимизацию размеров посевов кукурузы на зерно в Гродненской области.

В целом по области площадь рассматриваемой культуры получим на основании отношения потребности к планируемой урожайности:

Площадь кукурузы на зерно = 2369 тыс. ц / 86,7 ц/га = 27,3 тыс. га.

При достижении такого значения посевов Гродненская область полностью обеспечит себя кукурузным зернофуражом, необходимым для полноценного кормления сельскохозяйственных животных. Полученный результат на 27,6 % больше фактического уровня посевов кукурузы на зерно, что свидетельствует о необходимости расширения площадей под данной культурой на указанное значение. Данное изменение позволит увеличить ее удельный вес в Гродненской области с 4,3 до 5,5 %.

Значительный объем кукурузы на зерно в Гродненской области реализуется (30,8 %). В этой связи дополнительно нами рассчитана экономическая эффективность ее реализации (таблица 3).

Таблица 3 – Эффективность реализации кукурузы на зерно в Гродненской области

Показатели	Фактически (2019 г.)	На перспективу
1	2	3
Площадь, тыс. га	21,4	27,3
Удельный вес в структуре пашни, %	4,3	5,5
Урожайность, ц/га	78,9	86,7
Валовой сбор, тыс. т	168,8	236,7
Уровень производства, т/100 га пашни	34,3	48,0
Уровень товарности, %	30,8	30,8
Объем реализации, тыс. т	52,0	72,9
Себестоимость 1 ц произведенной продукции, руб.	26,3	25,3

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	27,4	26,4
Себестоимость реализованной продукции (всего), млн. руб.	14,2	19,2
Цена реализации 1 ц, руб.	35,8	35,8
Выручка от реализации, млн. руб.	18,6	26,1
Прибыль, млн. руб.	4,4	6,9
Уровень рентабельности, %	31,0	35,4

В результате полученных данных можно отметить значительное увеличение валового сбора и уровня производства кукурузы на зерно. Данные показатели увеличились на 40,2 %. Это произошло за счет роста плановой урожайности на 9,9 % и площадей на 27,6 %.

При сохранении уровня товарности в 30,8 % объем реализации зерна кукурузы вырастет до 72,9 тыс. т. Следует отметить, что реализацию продукции мы рассматриваем в пределах Гродненской области, т. к. делаем допущение, что весь запланированный объем производства по рассматриваемой культуре будет использоваться в качестве зернофуража.

При ранее установленной себестоимости реализованной продукции в 26,4 руб./ц общая прибыль составит 6,9 млн. руб. при уровне рентабельности 35,4 %.

На основании проведенных исследований по перспективам эффективного развития производства кукурузы на зерно в Гродненской области можно сделать следующие выводы.

По результатам решения экономико-математической задачи по оптимизации состава комбикормов для сельскохозяйственных животных определено, что общая потребность животноводства Гродненской области в зерне кукурузы составит 236,9 тыс. т. Из полученного значения 41,9 % приходится на птицеводство, 41,6 % – на свиноводство (таблица 3).

Заключение. При расширении посевов кукурузы на зерно до 27,3 тыс. га Гродненская область полностью обеспечит себя кукурузным зернофуражом, необходимым для полноценного кормления сельскохозяйственных животных. Полученный результат на 27,6 % больше фактического уровня. Данное изменение позволит увеличить удельный вес кукурузы на зерно с 4,3 до 5,5 %.

В результате полученных данных можно отметить значительное увеличение валового сбора и уровня производства кукурузы на зерно – на 40,2 %. Объем реализации зерна кукурузы вырастет до 72,9 тыс. т. При себестоимости реализованной продукции в 26,4 руб./ц общая прибыль составит 6,9 млн. руб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тетеркина, А. Методика обоснования перспективных объемов производства и размещения посевов кукурузы на зерно в Республике Беларусь / А. Тетеркина // Аграрная экономика: ежемесичный научный журнал. – 2008. – № 12. – С. 16-23.
2. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / сост. Я. Н. Бречко, сост. М. Е. Сумонов, ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 709 с.

УДК 631.16:658.153(476)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА

А. А. Худякова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, продовольственная безопасность, уровень рентабельности, оборотный капитал, эффективность, тенденции развития.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции развития сельского хозяйства Республики Беларусь. Выявлены основные факторы, влияющие на формирование и использование оборотного капитала и в этом контексте проведена оценка тенденций развития отрасли по макроэкономическим критериям, по критериям продовольственной безопасности (согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года) и по международным критериям. Отражена динамика функционирования отрасли за период с 2013 по 2020 гг., анализируется динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции и показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций за последние годы. Определены на ближайшую перспективу возможные направления развития сельского хозяйства как ключевого звена в структуре национальной экономики страны.*

MAIN TRENDS OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF FORMATION AND USE OF WORKING CAPITAL

A. A. Khudyakova

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *agriculture, agricultural organizations, food security, level of profitability, working capital, efficiency, development trends.*

Summary: *The article considers the main trends in the development of agriculture in the Republic of Belarus. The main factors influencing the formation and use of working capital are identified, and in this context, the industry development trends are assessed according to macroeconomic criteria, food security criteria (according to the Doctrine of National Food Security of the Republic of Belarus until 2030) and international criteria. The dynamics of functioning of agriculture for the period from 2013 to 2020 is reflected, the production dynamics of the main agricultural types of products and the indicators of effectiveness activity of agricultural organizations in recent years are analyzed. Possible development directions of agriculture have been determined for the near future.*

(Поступила в редакцию 04.06.2021 г.)

Введение. В современных условиях многовекторных экономических преобразований в Республике Беларусь одной из ведущих отраслей национальной экономики, имеющей стратегическое значение, а также базовой системообразующей составляющей агропромышленного комплекса является сельское хозяйство, которое способствует обеспечению продовольственной, экономической, следовательно, и национальной безопасности страны.

В условиях развития конъюнктуры аграрного сектора особенно актуален вопрос повышения эффективности формирования и использования всех имеющихся у предприятия ресурсов, неотъемлемой и важной составной частью которых является оборотный капитал. Наличие оборотного капитала является важным условием функционирования сельскохозяйственных организаций, а эффективное его использование позволит обеспечить увеличение объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, повысить доходность, прибыльность и рентабельность организаций в сельском хозяйстве.

Цель работы – выявить основные тенденции развития сельского хозяйства Республики Беларусь в контексте формирования и использования оборотного капитала.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе данных Национального статистического комитета, Национального банка, Министерства финансов Республики Беларусь. Применялись следующие методы: монографический, аналитический, экономико-статистический, общелогические и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Достижение макроэкономических целей невозможно без их воплощения на микроэконо-

мическом уровне, а значит довольно актуальной задачей является повышение экономической эффективности деятельности организаций, занимающихся сельскохозяйственным производством, что позволит обеспечить стабильность расширенного воспроизводства, повысить конкурентоспособность продукции, нарастить темпы развития сельского хозяйства, гарантировать доступность сельскохозяйственной продукции и сырья на внутреннем рынке и стабильно обеспечивать население страны высококачественным продовольствием.

В системе мер, направленных на повышение рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций, а значит и на развитие сельского хозяйства в целом, немаловажную роль играет эффективное формирование и использование оборотного капитала. Сельхозтоваропроизводители в условиях рыночной конъюнктуры несут полную ответственность за результаты своей финансово-хозяйственной деятельности, находящиеся в прямой зависимости от состояния оборотного капитала, авансируемого в виде оборотных средств в производство с целью получения экономической выгоды.

Вопросы эффективного использования оборотного капитала требуют постоянной координации его функционирования (в минимальном возможном объеме) для достижения наибольшего экономического эффекта. Так, на основании проведенного нами анализа [1-4] установлено, что на процесс формирования оборотного капитала и его эффективное использование в сельском хозяйстве влияет множество факторов как экстернальные макросреды, так и интернальные микросреды, отраженные на рисунке. Первая группа факторов влияет на выше обозначенные процессы опосредовано, вне зависимости от сферы деятельности и интересов производителя сельхозпродукции, в свою очередь, вторая группа факторов непосредственно подчинена организации, и только она может и должна активно на них влиять и при необходимости корректировать.

Очевидно, что основные резервы повышения эффективности формирования и использования оборотного капитала необходимо выявлять и реализовывать в самой сельскохозяйственной организации, что, естественно, непосредственно влияет на результаты деятельности отрасли в целом [1]. Поэтому в первую очередь, по нашему мнению, стоит проанализировать в ретроспективе основные показатели, характеризующие деятельность сельского хозяйства для глубокого понимания того, что на данный момент происходит в отрасли и каком направлении осуществляется ее поступательное движение.

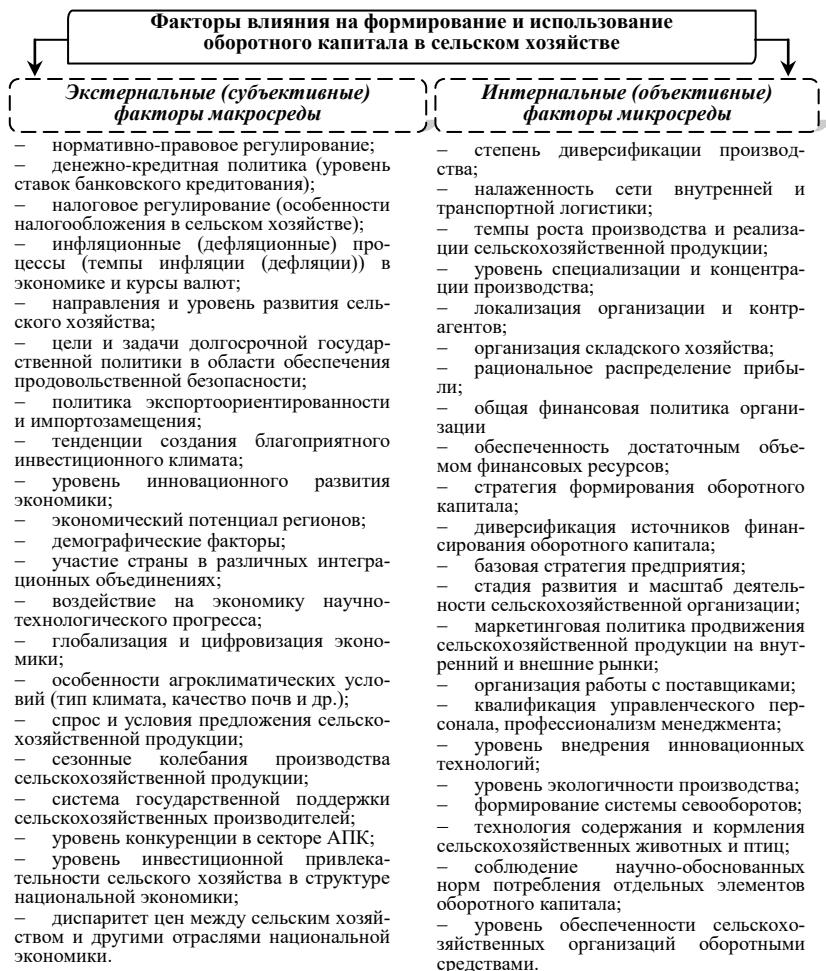

Рисунок – Система факторов, оказывающих воздействие на формирование и использование оборотного капитала в сельском хозяйстве

Оценка по макроэкономическим критериям. Динамика развития сельского хозяйства, на основании ключевых финансовых показателей деятельности за 2013-2020 гг., отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Финансовые показатели функционирования сельского хозяйства Республики Беларусь за 2013-2020 гг.

Показатели	Годы								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2013 г., п. п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Расходы консолидированного бюджета, млн. BYN, в т. ч.:	18775	21115	25038	27322	28726	33146	36018	41912	223,2
- на национальную экономику:	3116	3357	3882	4253	4281	4806	5547	5407	173,5
в % к расходам консолидированного бюджета	16,6	15,9	15,5	15,6	14,9	14,5	15,4	12,9	-3,7
- на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность:	1652	1588	1837	2002	1541	1485	1869	1957	118,3
в % к расходам консолидированного бюджета	8,8	7,5	7,3	7,3	5,4	4,5	5,2	4,7	-4,1
Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в ВВП, %	6,8	7,3	6,3	6,9	7,6	6,6	6,8	6,8	100,0
Расходы на поддержку отраслей национальной экономики, млн. BYN (в виде возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами и компенсации потерь банков по льготным кредитам, предоставленным субъектам хозяйствования), в т. ч.:	1434	1544	1090	932	779	378	638	521	36,4
- на сельское хозяйство, %	74	28	60,4	63,7	50,7	70,7	35,4	35	-39

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Коэффициент закре- дированности сельского, лес- ного и рыбного хозяй- ства, %	649,4	584,7	610,7	524,5	457,8	419,6	397,3	370,8	-278,6
Коэффициент общей закредитованности сель- ского, лесного и рыбного хозяйства, %	1362,7	1263,2	1396,3	1356,8	1229,6	1226,1	1223,0	1151,7	-211

Примечание – Составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь [5] и Национального банка Республики Беларусь [6]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что расходы консолидированного бюджета на национальную экономику за период с 2013 г. по 2020 г. возросли на 173,5 млн. BYN, но в процентном выражении сократились на 3,7 п. п. соответственно, и объем средств, направленных на финансирование сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, уменьшился на 4,1 п. п., составив 1957 млн. BYN за 2020 г. При этом доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства за анализируемый период имела незначительные колебания, в 2017 г. достигнув максимального значения 7,6 п. п. от валового внутреннего продукта, произведенного в экономике страны, при этом в последующие годы наблюдается в пределах 6,6-6,8 п. п. Стоит отметить, что расходы на поддержку отрасли сельского хозяйства в виде возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами и компенсации потерь банков по льготным кредитам, предоставленным субъектам хозяйствования за 2013-2020 гг., сократились на 39 п. п., составив 182,4 млн. BYN. Также наблюдается сокращение закредитованности сельского, лесного и рыбного хозяйства на 278,6 п. п. за рассматриваемый период (справочно: показатель рассчитывается как отношение задолженности по кредитам банков к среднемесячной выручке от реализации продукции) и снижение коэффициента общей закредитованности на 211 п. п. (справочно: показатель рассчитывается как отношение суммарной кредиторской задолженности к среднемесячной выручке от реализации продукции), что свидетельствует о постепенном улучшении финансово-экономического состояния организаций (естественно при помощи государственных мер поддержки – для решения проблем неплатежеспособности сельскохозяйственных организаций были приняты два Указа Президента Республики Беларусь: от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций» и от 2 октяб-

ря 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций») [7, 8], что может служить опережающим индикатором их финансовой устойчивости, а значит в дальнейшем поспособствует стабильному развитию отрасли.

Таким образом, за анализируемый период доля государственной поддержки сельского хозяйства и закредитованность отрасли с каждым годом сокращается, а валовая добавленная стоимость отрасли в ВВП остается сравнительно без изменений (6,3-7,6 п. п.), что в целом характеризует налаживающийся процесс ее самостоятельного функционирования.

Оценка по критериям продовольственной безопасности. По нашему мнению, состояние развития сельского хозяйства является определяющим фактором, непосредственно влияющим на уровень обеспечения национальной продовольственной безопасности страны. Советом Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 была утверждена Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (далее – Доктрина), явившаяся одним из важнейших инструментов экономической политики страны в сфере АПК, и направлена на обязательное развитие и поддержку отечественного производства на высоком уровне с целью обеспечения населения качественным и безопасным продовольствием, повышение экономической и физической доступности продуктов для полноценного питания и формирования здорового образа жизни населения страны через развитие конкурентоспособного сельскохозяйственного производства [9, 10]. В таблице 2 приведена динамика производства основной сельскохозяйственной продукции в Беларуси за 2010-2020 гг. в сравнении с оптимистическим уровнем потребности, согласно Доктрине.

Таблица 2 – Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, тыс. т

Наименование продукции	Год							2020 г. к 2010 г., п. п.	2020 г. в % к оптимистическому уровню продовольственной безопасности
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Зерно	6988	8657	7462	7984	6151	7331	8770	125,5	97,4
Картофель	7824	6003	5985	6406	5856	6098	5217	66,7	87,0
Овощи	2330	1685	1894	1956	1744	1854	1748	75,0	102,8
Скот и птица (уб. в.)	966	1146	1174	1209	1226	1242	1281	132,6	85,4
Молоко	6621	7054	7140	7313	7336	7387	7741	116,9	103,2
Яйца, шт.	3533	3750	3617	3515	3357	3510	3487	98,7	120,2
Плоды и ягоды	799,2	552,8	705	473	954	571,8	792,4	99,1	72,0

Примечание – Составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. [9]

На основании данных, приведенных в таблице 2, можно сделать вывод, что наблюдается положительная динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Беларуси за 2010-2020 гг. Так, в 2020 г. по таким видам, как овощи, молоко и яйца превышен оптимистический уровень продовольственной безопасности, обозначенный в Доктрине, а объемы собственного производства зерна, картофеля, мяса скота и птицы (в убойном весе) практически достигли оптимистического уровня потребности продукции в стране.

Доктрина содержит и различные группы индикаторов (и их пороговые значения), например, физическая доступность продовольствия, показатели которой используются для оценки состояния национальной продовольственной безопасности, следовательно, и характеризуют устойчивость развития сельского хозяйства, а также финансово-экономическое положение сельскохозяйственных организаций. Данная группа предусматривает производство сельхозтоваропроизводителями определенного количества и ассортимента продукции на рынок, которая сможет удовлетворить платежеспособный спрос различных категорий граждан, а значит обеспечит стабильность функционирования организаций в сельском хозяйстве. Согласно некоторым индикаторам физической доступности сельскохозяйственной продукции и их допустимых значений, приведенных в Доктрине, следует отметить, что в хозяйствах всех категорий отмечается рост за 2020 г. производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах – 104,9 % к уровню 2019 г. (в т. ч. продукции отрасли растениеводства – 106,1 %, отрасли животноводства – 103,7 %) и превышает допустимое значение, установленное в Доктрине на 1,9 п. п., а производство зерна на душу населения в 2020 г. значительно возросло, превысив оптимистический уровень потребности на 35 кг.

Однако эффективность большинства сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь на протяжении длительного периода времени остается достаточно низкой, что не позволяет им обеспечивать себя в полном объеме необходимыми ресурсами как материальными, так и финансовыми (таблица 3). Поэтому первоочередной задачей для организаций является повышение их экономической эффективности, что, в свою очередь, позволит нарастить производство конкурентоспособной сельхозпродукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Таблица 3 – Показатели эффективности функционирования организаций сельского хозяйства Республики Беларусь

Показатели	Год						2019 г. к 2010 г., п. п.
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	-0,8	1,2	3,1	8,2	5,0	5,4	6,2
Рентабельность продаж, %	-0,7	1,1	2,7	6,9	4,3	4,6	5,3
Соотношение размера кредиторской и дебиторской задолженности, раз	6,3	5,9	6,3	5,4	5,5	5,3	-1,0
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %	4,8	22,0	18,0	11,7	13,6	13,4	+8,6

Примечание – Составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг за 2019 г. составил 5,4 %, что выше данного показателя за 2010 г. на 6,2 п. п., максимального же значения этот показатель достиг в 2017 г. – 8,2 %. Рентабельность продаж за анализируемый период также увеличилась на 5,3 п. п., составив 4,6 % за 2019 г. Соотношение размера кредиторской и дебиторской задолженности сократилось на 1,0 п. п. в 2019 г., по сравнению с 2010 г., однако, оставаясь при этом значительным – в 5,3 раза кредиторская задолженность превышает дебиторскую. Удельный вес убыточных организаций в общем их количестве возрос на 8,6 п. п. (с 4,8 % в 2010 г. до 13,4 % в 2019 г.).

Оценка по международным критериям. Так, согласно данным Всемирного банка, валовая добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйства на одного работника в Республике Беларусь за 2018 г. составила 11,5 тыс. USD, в соседней России – 15,8 тыс. USD, Казахстане – 6,9 тыс. USD, Польше – 6,4 тыс. USD, Китае – 3,8 тыс. USD. Валовая добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП за 2018 г. в Республике Беларусь составила 6,4 %, в России – 3,14 %, Казахстане – 4,18 %, а для сравнения в Польше – 2,38 %, в среднем же в странах ЕС – 1,44 %.

За последние годы произошли значительные улучшения согласно критерию физической доступности продовольствия, что позволило Республике Беларусь в Глобальном индексе продовольственной безопасности, по сравнению с 2019 г., улучшить свою позицию на 13 пунктов и занять 23 место из 113 стран мира (набрав 73,8 балла из 100 возможных) и 17 место среди стран Европы, что, по мнению авторов рейтинга, аналитиков The Economist Intelligence Unit британского журнала The Economist, говорит о хорошем уровне продовольственной безопасности страны [11].

Если рассматривать основные индикаторы устойчивости продовольственной безопасности за 2019 г. в Республике Беларусь, то стоит отметить следующие: доступ к финансированию фермеров составил 100 % (из 100 возможных), достаточность предложения продовольствия на внутреннем рынке – 72,1 %, устойчивость сельскохозяйственного производства – 86,7 %. Для сравнения, например, в Российской Федерации вышеперечисленные индикаторы за 2019 г. составили – 100; 77,3 и 83,4 % соответственно, а в Республике Казахстан – 75; 77,3 и 57,1 %.

Заключение. Таким образом, в сельском хозяйстве за последние годы в Республике Беларусь произошли существенные положительные изменения, подтверждаемые проведенными нами оценками, согласно нескольким критериям: макроэкономическим, продовольственной безопасности и международным. По нашему мнению, на ближайшую перспективу основными направлениями дальнейшего развития сельского хозяйства должны стать повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций (сокращение численности убыточных организаций; рост уровня рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг с достижением значения не менее 30 % (согласно Доктрине), снижение размеров кредиторской и дебиторской задолженностей и доведение их соотношения до 1 : 1 (согласно Доктрине), наращивание темпов технического перевооружения и модернизации производства); увлечение доли валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП (путем повышения эффективности производства, роста численности и благосостояния сельского населения, увеличения выпуска товарной продукции с высокой добавленной стоимостью); наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, с учетом чего национальная продовольственная безопасность стабильно обеспечивается по большинству количественных критериев. Поэтому сельскохозяйственным организациям во имя достижения вышеобозначенных задач стоит первоочередно акцентировать свое внимание на повышении эффективности формирования и использования оборотного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондина, Н. Н. Факторы эффективности использования оборотных средств в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Бондина // *Нива Поволжья: научно-теоретический и практический журнал для ученых и специалистов*. – 2013. – № 1 (26). – С. 84-88.
2. Панасюк, Л. В. Основные аспекты формирования оптимальной структуры источников пополнения оборотного капитала организаций / Л. В. Панасюк // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2013. – № 3. – С. 425-429.
3. Пешкова, А. А. Формирование и использование оборотного капитала предприятия / А. А. Пешкова // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. – 2011. – № 2. – С. 50-54.

4. Столяров, В. Ф. Основи і фактори формування структури фінансового капіталу підприємств / В. Ф. Столяров, В. І. Островецький // Економічний вісник Донбасу. – 2016. – № 2 (44). – С. 87-94.
5. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за январь – декабрь 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]: аналитические доклады Министерства финансов Республики Беларусь // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/tu/budgetary_policy/analytical_reports/. – Дата доступа: 10.05.2021.
6. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь за январь 2014-2021 гг. [Электронный ресурс]: аналитическое обозрение Национального банка Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/ectendencies>. – Дата доступа: 15.05.2021.
7. О мерах финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г. № 253 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 1/16520.
8. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 октября 2018 г. № 399 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 1/17974.
9. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700962&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 15.05.2021.
10. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь // А. Шпак [и др.] // Аграрная экономика. – 2017. – № 3. – С. 2-14.
11. Performance of countries based on their 2020 food security score [Electronic resource]: Global Food Security Index. Figures are from annual baseline model (December 2020). – Mode of access: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Index>. – Date of access: 28.05.2021.

УДК 657. 006. 03

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УКРАИНЕ

Н. Е. Цицька, О. И. Малецка, З. П. Мирончук

Львовский национальный аграрный университет

г. Львов, Украина (Украина, 80381, Львовская область, Львовский район, г. Дубляны, ул. В. Великого, 1; e-mail: evqenivna@ukr.net, oliamal@ukr.net, zoriana-gyluk@ukr.net)

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, отчетность, международные стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, национальные положения бухгалтерского учета.*

***Аннотация.** Финансовая отчетность формируется по данным бухгалтерского учета, который является одним из важнейших источников информации о системе показателей, отражающих финансовое положение, результаты деятельности и движение денежных средств предприятия за отчетный пери-*

од. С целью гармонизации, доступности и понятности данной информации широкому кругу потребителей, особенно иностранным инвесторам, украинские товаропроизводители все чаще осуществляют организацию бухгалтерского учета по международным стандартам учета и отчетности. В научном исследовании освещено экономическое содержание и состав международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Обоснована роль, значение и целесообразность их постепенного внедрения в практическую деятельность субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм в Украине, освещены этапы постепенного внедрения международных стандартов учета и отчетности в соответствии с действующим законодательством и решений правительства.

PRACTICE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS ACCOUNTING AND FINANCIAL STATEMENTS IN UKRAINE

N. Tsitska, O. Maletska, Z. Mironchuk

Lviv National Agrarian University

Lviv, Ukraine (Ukraine), 80381, Lviv district, Dubliany, 1 V. Velykoho str.;

e-mail: evqenivna@ukr.net, oliamal@ukr.net, zoriana-gyluk@ukr.net)

***Key words:** accounting, reporting, international accounting standards, international financial reporting standards, national accounting regulations.*

***Summary.** Financial statements, which are formed according to accounting data, are one of the most important sources information about the system of indicators that reflect the financial condition, results of operations and cash flows of the entity for the reporting period. In order to harmonize, make available and understandable this information to a wide range of consumers, especially foreign investors, Ukrainian producers are increasingly organizing accounting according to international accounting and reporting standards. The research highlights the economic content and composition of international standards of accounting and financial reporting. The role, significance and expediency of their gradual introduction into the practical activities of economic entities various organizational and legal forms in Ukraine are substantiated; the stages of gradual implementation international accounting and reporting standards in accordance with current legislation and government decisions are highlighted.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. В связи со стремлением украинского народа жить и работать в европейской среде, с развитием международного сотрудничества, созданием в Украине новых предприятий с привлечением иностранных инвестиций, а также выходом существующих отечественных предприятий на международные рынки возникает необходимость дальнейшего реформирования национальной системы бухгалтерского учета.

Глобализация экономических процессов обусловила потребность в сопоставлении финансовой отчетности и гармонизации публичной информации на международном уровне. Одним из путей гармонизации является постепенное внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в учетной практике отдельных категорий субъектов хозяйствования.

Переход Украины на международные стандарты учета и отчетности во всех сферах производственной деятельности следует рассматривать как отправную точку реформы государственных финансов и поиск путей для эффективного их использования. Зарубежный опыт использования международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности свидетельствует о сложности этого процесса и необходимости проведения большой подготовительной работы правительством, Министерством финансов Украины [3]. Этот процесс очень трудоемкий, сложный и длительный и сопровождается острыми дискуссиями, как экономистов-ученых, так и экономистов-практиков.

Цель работы. Вопрос перехода бухгалтерского учета в Украине на международные стандарты постоянно находится в поле зрения и сопровождается острыми дискуссиями и различными подходами к решению этого вопроса. Именно поэтому целью исследования является освещение целесообразности и поэтапности внедрения международных стандартов учета и отчетности в Украине на государственном законодательном уровне.

Материал и методика исследований. Материалом научного исследования послужили нормативные и правовые акты по организации бухгалтерского учета и отчетности, научные статьи ученых-экономистов и другие информационные источники. В процессе написания статьи обработан и обобщен теоретический и практический материал по выбранной тематике с использованием общенаучных и специальных методов познания.

Результаты исследований и их обсуждение. Глобализация финансовых рынков и расширения торговых экспортно-импортных операций в Украине обусловили необходимость единых подходов к финансовой отчетности, а также гармонизации публичной информации на международном уровне.

Одним из путей гармонизации является постепенное внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и международных стандартов бухгалтерского учета (МСБУ). В соответствии с Регламентом Европейского парламента и Совета ЕС от 19 июля 2002 № 1606 / 2002 – международные стандарты включают стандарты бухгалтерского учета и отчетности, применяемых в государствах-членах

Европейского Союза [10]. Международные стандарты бухгалтерского учета (МСБУ) – система принципов, методов и процедур ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности

Органом стандартизации в области бухгалтерского учета были определены Комитет по Международным стандартам бухгалтерского учета (КМСБУ), созданный 29 июня 1973 в соответствии с соглашением, заключенным профессиональными организациями бухгалтеров Австралии, Великобритании, Ирландии, Канады, Нидерландов, Германии, Мексики, США, Франции и Японии.

За время своей деятельности КМСБО выдал 41 Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО). Большую часть действующих стандартов просматривали ранее, что способствовало улучшению их качества и распространению. В мае 2000 г. Комитет был переименован в Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (International Accounting Standards Board – IASB). Поэтому после реорганизации в 2001 г. КМСФО переименовала стандарты по Международным стандартам бухгалтерского учета (International Accounting Standards – IAS) на Международные стандарты финансовой отчетности – МСФО (International Financial Reporting Standards – IFRS) [1].

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) включают в себя:

- Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS);
- Международные стандарты бухгалтерского учета (IAS);
- Интерпретации, разработанные Комитетом по интерпретации международных стандартов финансовой отчетности (IFRIC) или ранее действовавшим Постоянным Комитетом по интерпретации (SIC).

Переход на ведение учета по международным стандартам не прерывает, а наоборот, ускоряет разработку национальных стандартов учета. В них должны быть раскрыты особенности методики и техники учета национальных объектов, но с учетом принципов, предусмотренных международными стандартами. Итак, при всех условиях сохраняется национальная система ведения учета в каждой стране, ее особенности и традиции. Существует несколько путей унификации и стандартизации национальных учетных систем. Как показывает опыт, Украина пошла по пути разработки национальных Положений (стандартов) бухгалтерского учета (НП (С) БУ), которые основываются на базовых концепциях МСФО.

Такими стандартами, согласно текущей редакции ст. 1 Закона Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», являются принятые Советом по международным стандартам бухгалтерского учета документы, которыми определен порядок составления фи-

нансовой отчетности. В соответствии с Законом Украины от 05.10.2017 г. № 2164-VIII «О внесении изменений в Закон Украины» О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине «относительно усовершенствования некоторых положений» для этого применяются МСФО, которые с 01.01.2018 г. должны отвечать следующим требованиям:

- если они не противоречат Закону Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине»;

- официально обнародованы на веб-сайте центрального органа исполнительной власти, обеспечивающие формирование государственной финансовой политики, т. е. Министерства финансов Украины;

- должны быть изложены на государственном (т. е. украинском) языке [8].

Первым шагом на пути их внедрения в практику было принятие Кабинетом Министров Украины «Программы реформирования системы бухгалтерского учета с применением международных стандартов бухгалтерского учета», утвержденной постановлением № 1706 от 29.10.1998 года. Основной целью данной программы было создание системы национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета и отчетности, которая обеспечила бы нужной информацией пользователей, в первую очередь инвесторов; а также достижение связи реформирования бухгалтерского учета с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне и состоянием экономически-правовой среды и рыночных отношений в Украине; оказание методической помощи во внедрении и использовании реформированной модели бухгалтерского учета [6].

Следующим решением правительства о внедрении в практику международных стандартов учета было принятие Государственной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку решение № 112 от 01.04.2003 г. Методических рекомендаций по трансформации финансовой отчетности украинских предприятий в финансовую отчетность по МСФО. Согласно данному нормативному акту, государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку решила рекомендовать эмитентам, ценные бумаги которых допущены к торговле на организационно оформленных рынках, профессиональными участниками фондового рынка, институтами совместного инвестирования использовать Методические рекомендации по трансформации финансовой отчетности украинских предприятий в финансовую отчетность по МСФО [4].

Четвертый этап введения в действие стандартов финансовой отчетности состоялся в 2007 году, когда Кабинетом министров была утверждена стратегия применения МСФО (распоряжение от 24.10.07 № 911-р). Одним из главных направлений стратегии было определено «за-

конодательное регулирование порядка применения международных стандартов, в частности, с 2010 года обязательное составление финансовой отчетности и консолидированной финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами предприятиями-эмитентами, ценные бумаги которых находятся в листинге организаторов торговли на фондовом рынке, банками и страховщиками, по собственному почину другими эмитентами ценных бумаг и финансовыми учреждениями» [10]. Однако следует отметить, что данные задачи выполнены не были.

В июне 2011 года Верховная Рада принимает изменения в Закон «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине». Согласно этим изменениям, составляют финансовую отчетность и консолидированную финансовую отчетность по международным стандартам публичные акционерные общества, банки, страховщики, а также предприятия, осуществляющие хозяйственную деятельность по видам, перечень которых определяется Кабинетом Министров Украины. В соответствии со ст. 121 этого Закона для составления финансовой отчетности применяются МСФО, если они не противоречат указанному Закону и официально обнародованы на веб-сайте Минфина Украины (www.minfin.gov.ua). Это был пятый шаг практического применения международных стандартов учета.

Шестой этап заключался в принятии Кабинетом Министров Украины распоряжения от 22 февраля 2012 г. № 157-р. «О создании условий для внедрения международных стандартов финансовой отчетности». Согласно данному распоряжению Министерству финансов следовало:

- обеспечить официальное опубликование международных стандартов финансовой отчетности с соблюдением их соответствия оригиналу, а также своевременное внесение в них изменений;
- утвердить до 1 апреля 2012 г. Методические рекомендации по составлению налоговой декларации по налогу на прибыль предприятий с использованием данных бухгалтерского учета и соблюдением требований международных стандартов финансовой отчетности и проведения проверки показателей такой декларации;
- Министерству финансов Украины совместно с Министерством иностранных дел сотрудничать с Советом по международным стандартам бухгалтерского учета, в частности по вопросам разработки проектов международных стандартов финансовой отчетности [7].

Следующим, наиболее практичным шагом было принятие Приказа Минфина от 07.02.2013 г. № 73 об утверждении нового национального (положение) стандарта бухгалтерского учета 1 «Общие требования к финансовой отчетности» на замену положения (стандарта) бухгалтерского учета 1, 2, 3, 4 и 5, которые отдельно определяли порядок пред-

ставления каждой из основных форм финансовой отчетности. Изменения призваны приблизить учет и представления финансовой отчетности по национальным стандартам с международными стандартами учета.

Следующим шагом внедрения МСФО в национальную экономику является утверждение Минфином Национального положения (стандарта) бухгалтерского учета 2 «Консолидированная финансовая отчетность» [5]. Нормы этого Национального положения (стандарта) применяются группой юридических лиц, состоящих из материнского (холдингового) предприятия и дочерних предприятий (кроме группы предприятий, которые в соответствии с законодательством составляют финансовую отчетность по международным стандартам финансовой отчетности или группы предприятий, в которой материнское (холдинговое) предприятие составляет финансовую отчетность по международным стандартам финансовой отчетности).

С 1 января 2018 года учета украинских субъектов хозяйствования, которые обязаны составлять финансовую отчетность по международным стандартам расширяется:

- с 2012 года публичные акционерные общества, банки, страховщики;
- с 2013 года негосударственные пенсионные фонды и другие финансовые учреждения;
- с 2014 года субъекты, осуществляющие вспомогательную деятельность в сфере финансовых услуг и страхования;
- с 2015 года кредитные союзы;
- с 2018 года предприятия, которые, согласно Закону Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», принадлежат к крупным предприятиям, т. е. имеют балансовую стоимость активов более 20 млн. евро, чистый доход от реализации продуктов, товаров или услуг – более 40 млн. евро или где работает более 250 человек;
- с 2018 года предприятия, осуществляющие деятельность по добыче полезных ископаемых общегосударственного значения [11].

Особенностью внедрения в национальную практику МСФО является то, что специальной официальной формы финансовой отчетности для тех субъектов хозяйствования, которые ее составляют по МСФО, не утверждено. Однако, в IV разделе НП(С)БУ 1 «Общие требования к финансовой отчетности», установлены правила их составления как по национальным, так и по международным стандартам. Кроме этого, в типовых формах финансовой отчетности содержатся графы для наведения информации по их составлению по МСФО.

Целесообразно заметить, что к 2018 году в практике организации бухгалтерского учета был распространен такой вариант, что предприя-

тия, которые обязаны вести учет по МСФО даже после того, как подали свою первую отчетность по МСФО, могли вести учет по национальным положениям бухгалтерского учета. В конце года эти предприятия после составления отчетности по требованиям П(С)БУ только трансформировали эту отчетность в МСФО. Начиная с 2018 года, в соответствии с Законом о бухгалтерском учете после составления первой финотчетности по МСФО предприятие обязано вести бухгалтерский учет в соответствии с учетной политикой, составленной по международным стандартам. Стало ясно, что после представления первой МСФО-отчетности нельзя вести бухгалтерский учет по П(С)БУ и составлять на его основе финотчетность, а затем ее трансформировать в соответствии с требованиями МСФО. Предприятия, которые уже отчитывались по МСФО с 2018 года, обязаны вести учет по разработанной учетной политике по международным стандартам.

Еще одним новшеством, согласно внесенным изменениям в Закон Украины о бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине, стало то, что крупные и средние предприятия должны подавать вместе с финансовой отчетностью совершенно новый отчет – Отчет об управлении. Отчет об управлении – документ, содержащий финансовую и нефинансовую информацию, характеризующую состояние и перспективы развития предприятия, раскрывает основные риски и неопределенности его деятельности. В целом состав и форма Отчета об управлении определяет Минфин по согласованию с Государственной службой статистики Украины. Этот Отчет следовало подавать вместе с годовой финансовой отчетностью уже по итогам 2018 года. В Украине формы этих отчетов были представлены двумя компаниями: Укртелеком и Ощадбанк в произвольной форме, т. к. форма Отчета еще не разработана и не принята, но приняты Методические рекомендации по составлению отчета об управлении, утвержденные приказом Минфина Украины от 07.12.2018 г. № 982 [9].

Также нововведением в Закон Украины от 05.10.2017 г. № 2164-VIII «О внесении изменений в Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» относительно усовершенствования некоторых положений», приблизившего национальный учет Украины к международной практике, было внедрение такого понятия как «таксономия финансовой отчетности». В целом таксономия – это классификационная система, которая может быть использована для идентификации и структурирования информации с целью облегчения ее поиска и обработки пользователем.

В свою очередь, таксономия финансовой отчетности – это состав статей и показателей финансовой отчетности и ее элементов, подлежа-

щих раскрытию. Система таксономии МСФО перечисляет и определяет конкретные коды, которыми можно воспользоваться для идентификации информации, раскрытой в финансовой отчетности по МСФО. Таксономия МСФО также включает содержание, которое описывает значение элемента бухгалтерского учета или помогает пользователю найти правильный элемент. Данные таксономии МСФО сгруппированы соответствующим образом, что обусловлено облегчением для составления отчетности. О введении таксономии Минфин говорил еще в 2017 году, но внедрение ее с каждым отчетным годом откладывалось практически до 2020 года. Однако правительством Украины были разработаны необходимые меры по продлению сроков представления финансовой отчетности и консолидированной финансовой отчетности, составленной на основе таксономии UA XBRL МСФО 2020 [12], в течение всего 2021 и не применяя санкции за непредставление такой отчетности субъектами хозяйствования. Несмотря на трудности введения таксономии финансовой отчетности этот процесс в Украине начато, что является еще одним шагом приближения национального учета и отчетности к международным стандартам.

Заключение. Итак, процесс реформирования организации бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Украине является долговременным, трудоемким и довольно медленным. Однако правительство Украины постепенно и взвешенно вносит изменения в Национальные стандарты, приближая их к международным и уменьшая пробел между отечественной системой учета и общепринятой европейской. Постепенное и поэтапное внедрение международных стандартов финансовой отчетности и учета в нашей стране позволит привлекать иностранных инвесторов и расширять экспортные возможности украинских товаропроизводителей, что, в свою очередь, обеспечит выход из кризиса и будет способствовать будущему процветанию украинской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук, В. К проблемам стратегии внедрения МСФО в Украине / В. Жук // Бухгалтерский учет и аудит. – 2010. – № 10. – С. 16-22.
2. Отчет об управлении: первая практика составления URL: <https://interbuh.com.ua/ua/documents/oneanalytics/126520> (дата обращения: 5.05.2021).
3. Каменская Т. Международные стандарты финансовой отчетности в Украине: современное состояние, практика и проблемы внедрения / т Каменская // Бухгалтерский учет и аудит. – 2012. – № 12. – С. 39-43.
4. Методические рекомендации по трансформации финансовой отчетности украинских предприятий в финансовую отчетность по МСФО. Решение Государственной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку решение №112 от 01.04.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uazakon.com/document /fpart96/idx96465.htm>. – Дата доступа: 23.04.2021.
5. Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета 2 «Консолидированная финансовая отчетность». Приказ Министерства финансов Украины от 27.06.2013 № 628.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1223-13>. – Дата доступа: 5.05.2021.

6. Об утверждении Программы реформирования системы бухгалтерского учета с применением международных стандартов: Постановление Кабинета министров Украины от 28 октября 1998 года № 1706: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://golovbukh.ua/regulations/2339/247186/>. – Дата доступа: 5.04.2021.

7. О создании условий для внедрения международных стандартов финансовой отчетности: Постановление Кабинета Министров от от 22 февраля 2012 № 157-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/157-2012-%D1%80>. – Дата доступа: 5.05.2021.

8. О внесении изменений в Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» относительно усовершенствования некоторых положений»: Закон Украины от 05.10.2017 г. № 2164-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2164-19>.

9. Методические рекомендации по составлению отчета об управлении. Приказ Министерства финансов Украины от 07.12.2018 г. №982. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0982201-18#Text>. – Дата доступа: 25.04.2021.

10. Стратегия применения международных стандартов финансовой отчетности в Украине. Одобрена распоряжением Кабинета Министров Украины от 24 октября 2007 № 911. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/911-2007-%D1%80#Text>. – Дата доступа: 5.05.2021.

11. Цицька, Н. Нововведения в учете и отчетности субъектов хозяйствования, которые работают по МСФО / Н. Цицька, О. Малецка // Проблемы и перспективы развития учета, анализа и контроля в социально-ориентированной системе управления предприятием: материалы II Всеукраинской научно-практической конференции. Часть 1 (м. Полтава, 23 апреля 2019). – Полтава, 2019. – С.240-243

12. Финансовая отчетность по МСФО в новом электронном формате XBRL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medoc.ua/blog/finansova-zvitnist-za-msfz-u-novomu-elektronnomu-formati-xbrl>. – Дата доступа: 5.05.2021.

УДК 339.564:63 (672.4)

ЭКСПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

А. С. Чернов

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: *Демократическая Республика Конго, экспорт, импорт, сельское хозяйство, кофе, какао-бобы, пальмовое масло, каучук, лекарственные растения.*

Аннотация. *Демократическая Республика Конго обладает самым мощным экономическим потенциалом среди стран Африки. Страна располагает значительными энергоресурсами, занимает первое место в мире по производ-*

ству промышленных алмазов и кобальта и является одним из ведущих мировых производителей меди. В экспорте страны преобладают основные позиции горнодобывающего и сельскохозяйственного секторов экономики. Основными статьями импорта являются товары народного потребления, строительные материалы и оборудование различного назначения. Оценка экспортного потенциала позволяет своевременно выявить проблемы в развитии внешнеэкономических связей и, соответственно, скорректировать финансовую политику и нивелировать возможные проблемы. В связи с этим в статье изучен экспорт сельскохозяйственной продукции Демократической Республики Конго. Установлено, что основными торговыми партнерами страны в системе международных экономических отношений являются Бельгия, Франция, США, Италия, Индия, страны Южной Африки. Предложены некоторые направления совершенствования экспорта сельскохозяйственной продукции Демократической Республики Конго.

EXPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTS AS A BASIS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

A. S. Chernov

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *Democratic Republic of the Congo, export, import, agriculture, coffee, cocoa beans, palm oil, rubber, medicinal plants.*

Summary. *Democratic Republic of the Congo has the greatest economic potential among African countries. The country has significant energy resources, ranks first in the world in the production of industrial diamonds and cobalt, and is one of the world's leading copper producers. The country's exports are dominated by the mining and agricultural sectors. The main imports are consumer goods, construction materials and equipment for various purposes. The assessment of export potential makes it possible to timely identify problems in the development of foreign economic relations and, accordingly, to adjust the financial policy and level out possible problems. In this regard, the article studies the agricultural exports of the Democratic Republic of the Congo. It has been established that Belgium, France, USA, Italy, India and South African countries are the main trade partners of the country in the system of international economic relations. Some directions of improving agricultural exports of the Democratic Republic of the Congo are proposed.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Демократическая Республика Конго (ДРК), чьи недра богаты полезными ископаемыми, обладает самым мощным экономическим потенциалом среди стран Африки. Страна располагает значительными энергоресурсами – гидроэнергией, нефтью и природным газом.

ДРК занимает первое место в мире по производству промышленных алмазов и кобальта и является одним из ведущих мировых производителей меди. Экономика ДРК многоотраслевая, хотя в экспорте преобладает продукция горнодобывающей промышленности. Сельское хозяйство по-прежнему обеспечивает средства к существованию подавляющей части населения, но роль промышленности неуклонно возрастает. Главные индустриальные центры – коридор Киншаса-Матади, район добычи меди Катанга и Восточное Касаи – центр добычи алмазов [1, 4].

В экспорте страны преобладают алмазы, золото, руды металлов, нефть, необработанная древесина, кофе, какао-бобы, пальмовое масло, т. е. основные позиции горнодобывающего и сельскохозяйственного секторов экономики. Основными статьями импорта являются товары народного потребления, строительные материалы и оборудование различного назначения. Основными торговыми партнерами Демократической Республики Конго в системе международных экономических отношений являются Бельгия, США, Франция, Испания, страны Южной Африки [2].

Несмотря на перспективу аграрного сектора, в ДРК он недостаточен по развитию: из 82 млн. га сельскохозяйственных угодий эксплуатируется менее 10 млн. га.

Сельскохозяйственные угодья, занятые продовольственными культурами, составляют лишь 3,5 % от общей площади земли. В сельском хозяйстве страны можно выделить два основных сектора: натуральное сельское хозяйство, в котором занято подавляющее большинство рабочей силы, и коммерческое, которое ориентировано на экспорт и основано на плантациях [3].

Актуальность данного исследования определяется условиями макроэкономической ситуации и проблемами экспорта сельскохозяйственной продукции. Несмотря на сложности, связанные с беспрецедентным давлением на развивающиеся страны, сельскохозяйственный экспорт продолжает оставаться основной движущей силой их экономической политики, что формирует фундамент и основу развития данных стран. Оценка экспортного потенциала позволяет своевременно выявить проблемы в развитии внешнеэкономических связей и, соответственно, скорректировать финансовую политику и нивелировать возможные проблемы.

Цель работы – анализ экспорта сельскохозяйственной продукции Демократической Республики Конго и поиск направлений его совершенствования.

Материал и методика исследований. В процессе проведения исследования были использованы методы анализа, синтеза, обобщения

информации, системный подход. Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды ученых-экономистов по проблемам экспорта и внешнеэкономических связей.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что львиную долю экспорта (96 %) Демократической Республики Конго составляет продукция горнодобывающей промышленности и углеводородное сырье. Наибольший доход от этой товарной группы страна получила в 2017-2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Структура экспорта Демократической Республики Конго по товарным группам за 2015-2019 гг., тыс. долларов США

Товарные группы	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Горнодобывающая промышленность и углеводородное сырье	1816624	1631388	2387900	3056496	1441915
медь	422863	616532	990998	1241502	581030
кобальт	695424	296450	520546	852797	205409
алмазы	291625	378380	393309	382494	51995
золото	44303	24034	27601	76397	43833
олово	27579	53113	56639	61409	30749
нефть	334830	262879	398807	441897	528899
Сельскохозяйственная продукция	101515	75846	75897	71922	58711
кофе	16948	13808	19370	18672	19114
чай	24	7	177	118	1
каучук	3583	1543	937	1341	1513
какао-бобы	24032	28384	34090	20781	39346
пальмовое масло	5187	6370	4612	6445	54
древесина	38188	11104	3652	12820	-3789
лекарственные растения (розмарин и моринга)	13553	14630	13059	11745	2472
Промышленные и энергетические продукты	1479	1679	4824	4880	2041
химическая продукции	1479	1679	1233	857	2041
электроэнергия	-	-	3591	4023	-
Всего	1919618	1708913	2468621	3133298	1502667

Как видно из данных таблицы 1, сельскохозяйственная продукция составляет незначительную долю экспорта страны, причем наблюдается тенденция ее снижения (со 101 515 тыс. долларов США в 2015 году до 58 711 тыс. долларов США в 2019 году, или на 42,2 %).

Далее проанализируем экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции ДРК: кофе, какао-бобов, пальмового масла, каучука, лекарственных растений (розмарин и моринга).

Кофе является одним из главных сельскохозяйственных продуктов экспорта ДРК, уступая лишь экспорту какао-бобов. В настоящее время

правительство разрабатывает стратегии по оживлению этой части аграрного сектора и занятию видного места конголезского кофе на международном рынке.

Практически весь кофе ДРК производится фермерами. Примерно 850 тысяч семей в стране живут за счет работы в индустрии кофе. Кофе в ДРК – один из самых популярных напитков, и более половины всего урожая потребляется на внутреннем рынке. На экспорт уходит примерно 40 % всего производимого кофе.

В таблице 2 рассмотрим экспортные поставки кофе из ДРК в разрезе стран мира.

Таблица 2 – Динамика экспорта кофе из Демократической Республики Конго по странам мира, тыс. долларов США

Страна	Годы					2019 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Канада	0	0	116	375	196	+196
Франция	4234	3250	4166	3507	2857	-1377
Бельгия	1551	2804	4485	1862	1801	+250
Германия	574	657	857	904	1117	+543
Португалия	705	291	770	1740	2414	+1709
США	6577	3633	4350	4813	5921	-656
Марокко	93	0	60	556	1117	+1024
Румыния	616	690	188	153	254	-362
Италия	2090	1712	1718	2970	2432	+342
Кения	0	196	1023	617	0	0
Уганда	41	173	479	546	0	-41
Испания	0	0	193	197	189	+189
Швейцария	99	159	53	87	68	-31
Российская Федерация	0	56	109	151	147	+147
Швеция	326	167	652	85	601	+275
Руанда	20	20	18	53	0	-20
Словения	0	0	0	19	0	0
Пакистан	22	0	0	15	0	-22
Республика Чехия	0	0	133	52	0	0
Всего	16948	13808	19370	18672	19114	+2166

Как показывают данные таблицы 2, в закупках кофе лидируют США – 5921 тыс. долларов США, или 31 %, в 2019 г., хотя экспорт в эту страну и снизился на 656 тыс. долларов США по сравнению с 2015 г. Далее идут Франция и Италия (в 2019 г. выручка составила 2857 и 2432 тыс. долларов США соответственно). Увеличились поставки в Португалию и Бельгию на 1759 и 250 тыс. долларов США соответственно. Канада в 2015 и 2016 гг. не закупала конголезский кофе вообще, однако в 2019 г. экспорт в эту страну составил 196 тыс. долларов США, хотя и самые крупные поставки были в 2018 г. – 375 тыс. долларов США. Незначительны поставки кофе в Словению и Руанду, Пакистан и Чехию. В

отдельные годы экспорт кофе в эти страны вообще не осуществлялся. Что касается Марокко, то поставки сюда увеличились и их удельный вес в 2019 г. составил 5,9 %, что на 5,4 п. п. выше, чем в 2015 г.

Какао-дерево было завезено в ДРК в 1884 г. Первые плантации были созданы в районе Майумбе (Центральное Конго). Затем урожай распространился на бывшие провинции – Бандунду, Экваториальную и Восточную. В настоящее время производственные бассейны расположены в Центральном Конго, западных и северных провинциях (Май-Ндомбе, Чуапа, Монгала, Южном и Северном Убанги), Чопо и Северное Киву, где выращивание какао-бобов заменило кофейные плантации, уничтоженные грибковой инфекцией.

В связи с мировой нехваткой какао и ростом цен (в 2015-2016 гг.) какао в настоящее время закупается в сельских районах ДРК по цене около двух долларов за килограмм, что становится привлекательным для производителей. Поэтому ДРК имеет необходимые активы для того, чтобы стать основным производителем этого продукта.

В таблице 3 рассмотрим экспортные поставки какао-бобов из ДРК в разрезе стран мира.

Таблица 3 – Динамика экспорта какао-бобов из Демократической Республики Конго по странам мира, тыс. долларов США

Страна	Годы					2019 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Испания	5321	5536	2689	4602	1840	-3481
Индия	3160	462	5806	5252	13951	+10791
Уганда	139	40	298	274	0	-139
США	2431	4082	5040	4361	6101	+3670
Бельгия	943	611	576	3829	5897	+4954
Малайзия	0	0	0	44	330	+330
Румыния	0	0	0	33	0	0
Италия	0	0	823	1184	1667	+1667
Германия	9284	14291	6459	782	1591	-7693
Индонезия	0	284	8933	0	0	0
Япония	0	0	6	0	0	0
Конго	2	0	1	0	0	-2
Швейцария	118	49	70	390	83	-35
Нидерланды	2634	3029	3069	0	7886	+5252
Эстония	0	0	320	30	0	0
Всего	24032	28384	34090	20781	39346	+15314

Из данных таблицы 3 видно, что в 2019 г. лидерами по закупкам какао-бобов являются Индия (13951 тыс. долларов США, или 35,5 %, от общей суммы экспорта), Нидерланды (7886 тыс. долларов США или 20 %), США (6101 тыс. долларов США, или 15,5 %) и Бельгия (5897 тыс. долларов США, или 15 %). Испания и Германия значительно сократили свои закупки (на 3481 и 7693 тыс. долларов США соответ-

ственно). Италия, наоборот, с 2017 г. стала покупать какао-бобы и увеличила свои закупки на 844 тыс. долларов США за 3 года. Уганда прекратила импортировать в 2019 г. данную продукцию, а Малайзия, наоборот, закупила какао-бобы на 330 тыс. долларов США.

Пальмовое масло является одним из наиболее производимых в мире (46,6 млн. т в год, или треть мирового производства) и наиболее потребляемым (опережая соевое масло). В течение последних 30 лет его спрос увеличивался на 3 % в год. 80 % его использования приходится на продукты питания, 19 % – на непродовольственные продукты (косметика, мыло, свечи, фармацевтические препараты и др.), 1 % – на производство биодизельного топлива.

В течение 1960-х гг. ДРК производила около 270 000 т пальмового масла в год, из которых более 60 % производства (около 170 000 т) предназначалось для внешнего рынка. В период между 1970 и 2000 годами производство снизилось до 5000 т и вновь стало увеличиваться только с 2002 г. В настоящее время, когда мировой спрос на пальмовое масло растет, потенциал ДРК в этой области огромен.

В таблице 4 рассмотрим экспортные поставки пальмового масла из ДРК в разрезе стран мира.

Таблица 4 – Динамика экспорта пальмового масла из Демократической Республики Конго по странам мира, тыс. долларов США

Страна	Годы					2019 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Бельгия	0	0	48	28	17	+17
Зимбабве	0	0	0	0	28	+28
Франция	1	17	9	7	8	+7
Швейцария	1	1	2	2	1	0
Бурунди	0	3003	17	2685	0	0
Руанда	5185	3342	4352	3263	0	-5185
Ангола	0	6	0	0	0	0
Уганда	0	1	184	460	0	0
Всего	5187	6370	4612	6445	54	-5133

Как показывают данные таблицы 4, в 2015-2018 гг. преобладали поставки пальмового масла в Руанду и Бурунди, причем на Руанду в 2015 г. и 2017 г. приходилось более 90 % экспорта. В 2019 г. приоритетами стали такие страны, как Зимбабве (+51,9 %), Бельгия (+31,5 %) и Франция (+14,8 %). Вместе с тем за анализируемый период наблюдается существенное падение производства и, соответственно, экспортных поставок пальмового масла, что привело к серьезной потере валютной выручки. Правительство ДРК в настоящее время принимает все меры для того, чтобы вернуть продукцию данной отрасли на мировой рынок.

Каучук является одним из наиболее важных экспортных товаров ДРК. Производство каучука в стране сосредоточено в бывших Экваториальной и Восточной провинциях. Данная отрасль достаточно перспективна и поступления от экспорта каучука важны для экономики государства.

В настоящее время на международном рынке каучук возвращается к цене 1,62 доллара за килограмм благодаря китайскому спросу. Эксперты говорят, что это благо для африканских производителей, хотя конкуренция со стороны Таиланда, Индонезии и Вьетнама на китайском рынке очень высокая.

Рассмотрим, как менялись поставки каучука ДРК по странам мира за пятилетний период (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика экспорта каучука из Демократической Республики Конго по странам мира, тыс. долларов США

Страна	Годы					2019 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Италия	0	0	0	474	177	+177
Румыния	391	244	412	406	244	-147
Уганда	4	3	208	313	0	-4
Малайзия	2936	1160	0	55	1065	-1871
ЮАР	72	1	11	26	5	-67
Таиланд	0	0	46	8	21	+21
Бурунди	0	6	3	2	0	0
Дания	0	87	0	1	0	0
США	6	0	25	1	0	-6
Замбия	28	16	157	1	1	-27
Кения	0	0	0	7	0	0
Канада	0	0	2	0	0	0
Гана	0	10	0	0	0	0
Нидерланды	91	0	0	1	0	-91
Саудовская Аравия	0	0	0	3	0	0
Германия	21	16	0	22	0	-21
Япония	0	0	0	7	0	0
Ангола	32	0	52	7	0	-32
Руанда	2	0	21	7	0	-2
Всего	3583	1543	937	1341	1513	-2070

Данные таблицы 5 показывают, что в 2019 г. лидерами по закупкам каучука являются Малайзия (1065 тыс. долларов США, или 70,4 % от общей суммы экспорта, хотя это и ниже уровня 2015 г. на 1871 тыс. дол. США), Румыния (244 тыс. долларов США, или 16,1 %) и Италия (177 тыс. долларов США, или 11,7 %). Причем Италия начала покупать в ДРК каучук только в 2018 г. в достаточно больших количествах (удельный вес составлял 35,3 % от всего экспорта). В 2019 г. многие страны прекратили импортировать каучук (Нидерланды, Германия, Ан-

гола и др.). Сократили свои закупки каучука такие страны, как Замбия (на 27 тыс. долларов США), Румыния (на 147 тыс. долларов США), ЮАР (на 67 тыс. долларов США).

Лекарственные растения и их экстракты являются важной экспортной продукцией для многих развивающихся стран. С учетом старения населения и растущего предпочтения потребителей в отношении натуральных продуктов для здоровья лекарственные растения представляют собой нишу на рынке, которую пытаются занять экспортеры из развивающихся стран.

Растение розмарин широко культивируется на северо-западе ДРК. Эфирное масло розмарина применяется в парфюмерно-косметической промышленности; листья, цветки и молодые побеги – в ликероводочной и хлебопекарной отраслях, кулинарии, медицине.

Моринга – это засухоустойчивое дерево, завезенное в ДРК из Индии. Листья этого дерева богаты белком, витаминами и минералами, из семян изготавливают растительное масло, а жмых местные жители используют для очистки воды. В течение многих столетий листья и корни этого дерева использовались в традиционных культурах как средства для лечения различных заболеваний.

Производство лекарственных растений в ДРК не является промышленным. Большая его часть находится в руках мелких плантаторов. Тем не менее розмарин и моринга входят в основные экспортные товарные позиции сельскохозяйственной продукции и являются перспективными для экономики ДРК.

В таблице 6 рассмотрим динамику экспорта розмарина и моринга.

Таблица 6 – Динамика экспорта лекарственных растений (розмарин и моринга) из Демократической Республики Конго по странам мира, тыс. долларов США

Страна	Годы					2019 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Индонезия	5335	6803	5961	5150	0	-5335
Индия	5478	4525	2850	4144	2185	-3293
Кения	656	1229	1841	2451	0	-656
Германия	2084	1931	2407	0	147	-1937
Испания	0	142	0	0	140	+140
Всего	13553	14630	13059	11745	2472	-11081

По данным таблицы 6 можно сделать вывод о том, что по итогам 2015-2018 гг. наибольший удельный вес в торговле розмарином и моринга приходился на Индонезию – в среднем около 43 % за 4 года, однако в 2019 г. поставки прекратились. Кения также прекратила закупать данную продукцию в 2019 г. Индия, наоборот, в 2019 г. в структуре экспорта занимает наибольший удельный вес – 2185 тыс. долларов США,

или 88,4 %, на втором месте Германия – 147 тыс. долларов США, или 5,9 %, на третьем Испания – 140 тыс. долларов США, или 5,7 %.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

Демократическая Республика Конго обладает самым мощным экономическим потенциалом среди стран Африки. Страна располагает значительными энергоресурсами, занимает первое место в мире по производству промышленных алмазов и кобальта и является одним из ведущих мировых производителей меди.

В экспорте страны преобладают алмазы, золото, руды металлов, нефть, необработанная древесина, кофе, какао-бобы, пальмовое масло, т. е. основные позиции горнодобывающего и сельскохозяйственного секторов экономики. Основными статьями импорта являются товары народного потребления, строительные материалы и оборудование различного назначения.

В сельском хозяйстве ДРК можно выделить два основных сектора: натуральное сельское хозяйство, в котором занято подавляющее большинство рабочей силы, и коммерческое, которое ориентировано на экспорт и основано на плантациях.

Основными торговыми партнерами Демократической Республики Конго в системе международных экономических отношений являются Бельгия, Франция, США, Италия, Индия, страны Южной Африки.

Основными направлениями совершенствования экспорта Демократической Республики Конго являются:

- закрепление международной специализации конголезской экономики на основе традиционных экспортных позиций;
- снижение затрат на производство экспортной продукции за счет внедрения новых технологий, обеспечивающих соответствие этой продукции требованиям международных стандартов;
- создание новых экспортоориентированных производств;
- совершенствование отраслевой структуры экспорта с определением специализации каждого региона;
- привлечение иностранных финансовых ресурсов, включая прямые иностранные инвестиции;
- совершенствование механизма управления и регулирования внешнеэкономической деятельности;
- формирование таможенной политики страны с учетом ее международных обязательств;
- активизация сотрудничества с международными финансовыми и специализированными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, И. О. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития / И. О. Абрамова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 155-161.
2. Константинова, О. В. О состоянии и перспективах экономического сотрудничества Российской Федерации с Демократической Республикой Конго / О. В. Константинова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 10. – С. 1495-1504.
3. Мусала, А. С. Предпринимательство как механизм сельскохозяйственного развития Демократической Республики Конго / А. С. Мусала // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 615-618.
4. Сидорова, Г. М. Демократическая Республика Конго / Г. М. Сидорова // Справочно-монографическое издание. – М.: Институт Африки РАН, 2014. – С. 296-297.

УДК 631.16:658.155:631.563

К ВОПРОСУ О НОРМИРОВАНИИ ПОТЕРЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ ЕЕ ХРАНЕНИИ

С. Ю. Щербатюк¹, Е. А. Пилипенко², М. Г. Жук³, Живула А. В.¹

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 18; e-mail: Svet_ggau@mail.ru);

² – Полтавский государственный аграрный университет

г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороди, 1/3;

e-mail: pilipenko.katya@yahoo.com);

³ – УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,

г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: mzhuk59@mail.ru)

***Ключевые слова:** инвентаризация, естественная убыль, порча, ущерб, нормирование, сельскохозяйственная продукция.*

***Аннотация.** В статье определены проблемы нормирования естественной убыли сельскохозяйственной продукции. В связи с этим предложена систематизация нормативно-правовых актов, которые могут использоваться в качестве базовых для установления и закрепления собственных норм естественной убыли сельскохозяйственными и заготовительными организациями. Разработан алгоритм и принципы применения норм естественной убыли для оценки компенсируемого и некомпенсируемого ущерба от потерь и порчи сельскохозяйственной продукции в результате хранения. Представленные в статье авторские разработки будут способствовать формированию более достоверной информации для целей внутрихозяйственного контроля и управления.*

TO THE QUESTION OF RATING THE LOSS OF AGRICULTURAL PRODUCTS DURING STORAGE

S. Yu. Shcharbatsiuk¹, E. A. Pilipenko², M. G. Zhuk³, A. V. Zhyvula¹

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: Svet_ggau@mail.ru);

² – Poltava State Agrarian University

Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, Skovorodist., 1/3; e-mail: pilipenko.katya@yahoo.com);

³ – EI «Grodno State University named after Yanka Kupala»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno, 22 Ozheshko st.; e-mail: mzhuk59@mail.ru)

Key words: *inventory, natural loss, spoilage, damage, rationing, agricultural products.*

Summary. *The article identifies the problems of rationing the natural loss of agricultural products. In this regard, a systematization of normative legal acts has been proposed, which can be used as basic ones for the establishment and consolidation of their own norms of natural loss by agricultural and procurement organizations. An algorithm and principles for applying the norms of natural loss have been developed to assess compensated and non-compensated damage from losses and damage to agricultural products as a result of storage. The author's developments presented in the article will contribute to the formation of more reliable information for the purposes of on-farm control and management.*

(Поступила в редакцию 01.06.2021 г.)

Введение. Хранение сельскохозяйственной продукции на складах, в хранилищах, кладовых сопряжено с потерей качества и количества этой продукции, что является следствием их усушки, утруски, гниения и т. п. Такие потери носят название порчи и естественной убыли и сопряжены с материальным ущербом для организации.

Рассматривая сущностное содержание указанных понятий, следует учитывать не только экономическую, но и юридическую их составляющую, поскольку материальный ущерб, вызванный указанными потерями продукции, сопряжен с дальнейшими правовыми последствиями как для организации, так и для отдельных лиц.

В то же время актуализируется вопрос не только о выявлении и регистрации фактов таких потерь, но и их оценке с позиции нормального производственного риска (естественная убыль, или некомпенсируемый ущерб для организации) и злоупотреблений, хищений и других противоправных действий в отношении указанных активов, влекущие за собой

недостачи и порчу, которые рассматриваются как ущерб, подлежащий компенсации виновными лицами (при наличии таковых).

Цель работы. Таким образом, в настоящем исследовании поставлена цель – обобщить и систематизировать особенности оценки потерь при хранении сельскохозяйственной продукции, их нормирования и применения для определения размера материального ущерба (компенсируемого и не компенсируемого).

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на основе положений ряда нормативно-правовых актов, действующих в настоящий момент в Республике Беларусь. В частности, была изучена регламентация порядка отражения в учете движения на складе сельскохозяйственной продукции в соответствии с ниже приведенными нормативными документами [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Также исследовались нормативные акты, принятые в СССР:

Приказ Министерства торговли СССР от 26 марта 1980 г. N 75 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в торговле» (далее – Инструкция № 75);

Инструкция по применению норм естественной убыли зерна, продуктов его переработки и семян масличных культур при хранении утвержденной Министерством сельского хозяйства СССР 29.10.1985 г.;

Инструкция по применению норм естественной убыли кормов при хранении, утвержденной постановлением Минсельхоза СССР от 30.04.1985 г.; приложение № 2 к постановлению ГОСКОМИТЕТА СССР № 12.

Правовая основа оценки материального ущерба в Республике Беларусь изучалась на основании [9, 10].

Результаты исследований и их обсуждение. Как правило, потери продукции при хранении выявляются в результате инвентаризации. Для того чтобы определить, какая часть недостающего (испорченного) товара может быть списана на расходы предприятия, а какая является сверхнормативной и оценивается как подлежащий возмещению ущерб, необходимо:

- 1) установить фактическую недостачу товара;
- 2) применить нормы естественной убыли и рассчитать объем недостачи в пределах норм естественной убыли;
- 3) определить сверхнормативную недостачу товара.

Так, из действующих нормативных актов следует, что естественная убыль – это потери товара (уменьшение его массы при сохранении качества в пределах требований нормативных документов), являющиеся следствием физико-химических свойств товара, воздействия метеорологических факторов и несовершенства применяемых в данное время

средств защиты продукции от потерь при транспортировании, хранении и реализации [3, 4]. Порча – ухудшение всех или отдельных качеств (свойств) товара, в результате которого данный товар не может быть использован для целей реализации и (или) в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) [4].

Установлено, что в настоящий момент в Республике Беларусь:

(а) в действующих нормативных актах отсутствует точный перечень и классификация потерь при хранении сельскохозяйственной продукции;

(б) отсутствуют соответствующие нормативные документы, устанавливающие пределы (нормативы) потерь.

При этом следует учитывать следующие принципиальные положения [5, 6, 7]:

нормы убыли можно применять только в случае, когда выявлены фактические недостатки;

убыль активов в пределах установленных норм определяют после зачета недостатков излишками по пересортице. Если после зачета по пересортице, проведенного в соответствии с [6], имеет место недостача, нормы естественной убыли применяют в отношении того наименования актива, по которому установлена недостача;

при отсутствии установленных норм такие недостатки и (или) порчи товаров признаются сверхнормативными.

Было установлено, что последнее положение приобретает существенное значение при исчислении налога на прибыль, поскольку потери от недостачи и (или) порчи при хранении, транспортировке и (или) реализации товаров, запасов в пределах норм естественной убыли, а также норм потерь (боя), установленных законодательством, а при их отсутствии – в пределах норм, установленных руководителем по согласованию с собственником, общим собранием участников, членов потребительского общества, уполномоченных или лицом, ими уполномоченным, относятся к нормируемым затратам [5].

В связи с указанным правомерным является вопрос о том, какие конкретно нормы естественной убыли можно применять организациям при длительном хранении сельскохозяйственной продукции.

Обзор действующих нормативно-правовых актов показывает, что в отношении, например, свежего картофеля, овощей и плодов нормы естественной убыли регламентированы Приказом № 42 [3], в частности, для в городской и сельской розничной торговой сети, а также нормы естественной убыли свежего картофеля при длительном хранении в неохлажденных хранилищах. Норм естественной убыли при длительном хранении свежего картофеля, овощей и плодов с учетом разных условий

хранений (охлаждаемые и неохлаждаемые склады, овощефруктохранилища, с искусственной и естественной вентиляцией) в Республике Беларусь на сегодняшний день не установлено. То же можно отметить и в отношении зерновой продукции, кормов (грубых и сочных).

В данном случае также следует обратить внимание на Письмо МНС [4], которым разъясняется, что с учетом положений п. 2 ст. 3 Закона от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» приказ Минторга № 42 не обладает признаками НПА и не входит в состав законодательства.

Поскольку НК не содержит специальных норм, регулирующих порядок расчета нормируемых потерь, то организациям предоставлено право самостоятельно разрабатывать алгоритм расчета потерь товаров, запасов в зависимости от специфики деятельности предприятия, сезонности, сроков и условий хранения товаров, запасов и иных объективных причин, влияющих на размер потерь [4].

Учитывая изложенное, для целей исчисления налога на прибыль в состав нормируемых затрат подлежат включению потери от недостачи и (или) порчи при хранении, транспортировке и (или) реализации сельскохозяйственной продукции (зерна, картофеля, овощей и плодов) в пределах отдельно разработанных норм естественной убыли, потерь (боя), установленных организацией самостоятельно, независимо от методов, применяемых при их разработке.

Таким образом, в условиях отсутствия установленных законодательством норм естественной убыли, норм потерь зерна, кормов, картофеля, овощей и плодов при их хранении на складах заготовительной либо сельскохозяйственной организации следует:

1) самостоятельно разработать алгоритм (методику) расчета норм естественной убыли, норм потерь (боя) с учетом специфики деятельности, сезонности, сроков и условий хранения товаров, запасов и иных объективных причин, которые могут оказать влияние на размер товарных потерь.

При разработке указанных норм можно руководствоваться нормами и методикой расчета согласно приказу № 42 либо применять иные нормы и алгоритмы.

2) утвердить самостоятельно разработанные нормы естественной убыли, нормы потерь (боя) руководителем организации, например, путем издания соответствующего приказа либо в качестве приложения к учетной политике;

3) согласовать установленные руководителем нормы товарных потерь с собственником заготовительной (торговой) организации.

Поскольку организации вправе применять нормативные правовые акты СССР и БССР, устанавливающие нормы естественной убыли (подп. 3.10 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства»), то в отношении порядка установления норм и методики списания естественной убыли считаем целесообразным использовать методику, установленную в разделе 7 Приказа № 363, а также принимать за основу нормы и порядок расчета естественной убыли в соответствии со следующими правовыми актами (таблица).

Таблица – Систематизация нормативных актов, которые целесообразно использовать для нормирования естественной убыли сельскохозяйственной продукции при ее хранении

Виды сельхозпродукции	Рекомендуемый документ для определения естественной убыли при хранении производственных запасов
Зерно, товарное и семенное, зернофураж	Инструкция по применению норм естественной убыли зерна, продуктов его переработки и семян масличных культур при хранении утвержденной Министерством сельского хозяйства СССР 29.10.1985 г.; Приказ № 363
Формула для расчета естественной убыли (п. 7.28 Приказа № 363): $У = ((0,5 \times O_n + O_n + 0,5 \times O_k) \times (H_{kc} - H_{nc})) / (K_c \times 100),$ где O_n – остаток на начало срока хранения; O_k – остаток на конец срока хранения; O_n – сумма промежуточных остатков по месяцам; K_c – фактический календарный срок хранения; H_{kc}, H_{nc} – нормы естественной убыли, соответствующие начальному и конечному сроку хранения	
Примечание – В нормы естественной убыли не входят потери, образующиеся в результате нарушения технологии хранения, стихийных бедствий, повреждения продукции грызунами, насекомыми и другими вредителями, а также отходы, получаемые при хранении и подработке зерна	
Корма (сено, сенаж, силос, кормовые корнеплоды и корма травяные, искусственно высушенные)	Инструкция по применению норм естественной убыли кормов при хранении, утвержденной постановлением Минсельхоза СССР от 30.04.1985г.; приложение № 2 к постановлению ГОСКОМИТЕТА СССР № 12; Приказ № 363
Формула для расчета естественной убыли (п. 7 Инструкции Минсельхоза СССР 1985 г. (корма)): $У = (O_n - O_k) \times N / 100, \text{ или } У = P \times N / 100,$ где O_n – наличие корма на начало периода хранения, O_k – остаток корма на конец периода хранения, N – норма естественной убыли при соответствующем сроке хранения корма, P – расход корма за период, причем $P = O_n - O_k$	

Продолжение таблицы

Примечание – Установленные нормы естественной убыли массы кормов при хранении являются предельными и применяются только в тех случаях, когда при инвентаризации будет установлено уменьшение их массы, не вызванное изменением их качества. Нормы естественной убыли не применяются к массе кормов, списанных по актам вследствие их порчи При определении естественной убыли начало срока их хранения исчисляется: по силосу – через 20 дней после закладки консервируемой массы, по сенажу – соответственно через 30 дней; по селу и травяным искусственно высушенным кормам – с момента их оприходования.	
Картофель, овощи и плоды	Приказ Министерства торговли СССР от 26 марта 1980 г. N 75 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в торговле»
Формула для расчета естественной убыли (п. 7.28 Приказа № 363): $\text{Оср} = (0,5 \cdot \text{O}_1 + \text{O}_{11} + \text{O}_{21} + 0,5 \cdot \text{O}_{1*}) \div 3,$ где $\text{O}_1, \text{O}_{11}, \text{O}_{21}, \text{O}_{1*}$ – соответственно остатки картофеля на 1-е, 11-е, 21-е числа текущего месяца и 1-е число последующего месяца; Оср – среднемесячный остаток.	
Примечание: Утвержденные нормы естественной убыли применяются при длительном хранении картофеля – более 20 суток. В нормы естественной убыли не включаются отходы в процессе товарной обработки картофеля. Установленные нормы являются предельными и применяются только в том случае, если при инвентаризации картофеля была выявлена недостача. Нормы естественной убыли свежих картофеля, овощей и плодов распространяются на склады, базы, бурты и траншеи государственных и кооперативных торгующих организаций, расположенные как в городах, так и в сельской местности. При хранении корнеплодов в буртах с переслойкой песком естественная убыль не начисляется (п. 1 Приказа № 75); при хранении плодов в холодильных камерах с регулируемой газовой средой естественная убыль начисляется по нормам, утвержденным для складов с охлаждением, с сокращением на 15 % (п. 2 Приказа № 75)	

Примечание – Собственная разработка автора [11, 12, 13, 14, 15, 16]

При установлении норм естественной убыли на сельскохозяйственную продукцию следует руководствоваться следующими принципами:

1 – нормы естественной убыли следует дифференцировать и применять по типам складов (п. 2 Инструкции № 75):

(а) без искусственного охлаждения (например, специализированные картофелехранилища, овощехранилища и фруктохранилища с естественной, активной и принудительной вентиляцией, а также приспособленные помещения);

(б) с искусственным охлаждением (хранилища и камеры, оснащенные искусственным холодом);

2 – нормы следует установить отдельно при хранении в таре и без тары (п. 4 Инструкции № 75);

3 – в нормы естественной убыли не входят потери, образующиеся вследствие повреждения тары, а также брак и отходы, получаемые в процессе хранения и товарной обработки картофеля, овощей и плодов (п. 5 Инструкции № 75);

4 – нормы естественной убыли не применяются к товарам, которые учтены в общем обороте склада, но фактически на складе не хранились (транзитные операции); к товарам, списанным по актам вследствие порчи (п. 6 Инструкции № 75);

5 – установленные нормы естественной убыли являются предельными и применяются только в случаях выявления фактических недостатков [6].

Для использования данных норм естественной убыли в организации следует их привести в отдельном приложении к учетной политике либо в отдельном Положении о внутрихозяйственном контроле, предварительно согласовав с собственником. В самом положении по учетной политике следует закрепить правомерность применения данных норм.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что остаются неразрешенными проблемы нормирования естественной убыли сельскохозяйственной продукции. В связи с этим предложенная систематизация нормативно-правовых актов, которые могут использоваться в качестве базовых для установления и закрепления собственных норм естественной убыли сельскохозяйственными и заготовительными организациями, а также алгоритм и принципы их применения для оценки компенсируемого и некомпенсируемого ущерба от потерь и порчи сельскохозяйственной продукции в результате хранения, будут способствовать формированию более достоверной информации для целей внутрихозяйственного контроля и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 57-3.
2. Инструкция по бухгалтерскому учету запасов: постановление Минфина РБ от 12.11.2010 № 133.
3. О нормах товарных потерь, методике расчета и порядке отражения в учете: приказ МАРТ от 02.04.1997 № 42.
4. О разработке норм товарных потерь: письмо МНС от 07.04.2020 № 2-2-10/00775.
5. Налоговый кодекс (особенная часть): Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3.
6. Инструкция по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30.11.2007 № 180.
7. О нормируемых затратах: письмо Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 22.02.2019 № 2-2-10/00460.
8. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету сельскохозяйственной продукции и производственных запасов для сельскохозяйственных и иных организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции: Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 14.08.2007 № 363.
9. О некоторых вопросах определения размера вреда (в том числе реального ущерба): постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1001.
10. О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей: постановление Пленума Верховного Суда РБ от 26.03.2002 № 2.

11. Информационно-аналитические возможности бухгалтерского учета для управления устойчивым развитием экономики (Information and analytical accounting capabilities for managing sustainable economic development): монография / Н. В. Кулиш [и др.]. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019. – 156 с.
12. Щербатюк, С. Ю. Оценка содержательного наполнения учетной политики сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк // Актуальні проблеми та перспективи розвитку обліку, аналізу та контролю в соціально-орієнтованій системі управління підприємством»: Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції (м. Полтава, 25-26 травня 2016 року). – Полтава: РВВ ПДАА, 2016. – С. 154-157.
13. Щербатюк, С. Ю. Определяем материальный ущерб / С. Ю. Щербатюк // Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство. – 2018. – № 7. – С. 32-37.
14. Щербатюк, С. Ю. Материальный ущерб: порядок оценки и отражения в учете / С. Ю. Щербатюк // Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство. – 2018. – № 3. – С. 8-17.
15. Щербатюк, С. Ю. Особенности инвентаризации – 2019 для сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк // Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство. – 2019. – № 11. – С. 12-20.
16. Щербатюк, С. Ю. Применение норм естественной убыли / С. Ю. Щербатюк // Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство. – № 11. – 2019. – С. 20-24.

UDK 314.114 (476)

ANALYSIS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS AFFECTING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. Hrybau¹, V. Kulakov²

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,
28 Tereshkova st.; e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru)

² – Polish national agency for academic exchange (NAWA)

Jan Kochanowski University of Kielce

Kielce, Poland (Poland, 25-318, Kielce, 78/85 Sandomierska str.; e-mail:
vasili-kulakov@yandex.ru)

Key words: *investment climate, socio-demographic factors, mean length of life, educational and medical service, unemployment rate, labor migration, ethnic and religious composition, criminal risks.*

Summary. *The article examines a number of socio-demographic factors that influence the investment climate of the Republic of Belarus. The authors analyzed: changes in the average life expectancy of the population and the retirement age, the level of educational and medical services, the dynamics of unemployment and labor migration, as well as the ethnic and religious composition of the population. The identified trends allowed dividing all the factors into two groups, depending on the direction of their impact on the investment climate. The positive impact is exerted by: increasing life expectancy, relatively efficient education and health care systems, low levels of official unemployment, lack of religious and ethnic conflicts. The negative*

factors include concealed unemployment and the outflow of qualified personnel abroad.

(Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Introduction. Under the recent research, many economists, both scientists and practitioners, pay special attention to the socio-demographic situation developing in a particular state. The reason for such interest is that one of the main components of the successful implementation of any investment project is the availability of qualified human resources.

These studies acquire particular relevance in the light of the ongoing transformations leading to an increase in the role of human capital, which sets in motion reproduction processes and largely determines the effectiveness of the use of other resources. Economic development becomes possible as a result of the formation and effective use of human capital, the normal development of which is possible only if the necessary social conditions are created.

There are many approaches to assessing the investment climate of countries. For the foregoing reasons, in many methods, a group of socio-demographic factors is considered as a separate category for analysis.

Within the framework of this study, as the main socio-demographic factors influencing the investment climate of the Republic of Belarus, we have identified: the average life expectancy of the population, the degree of development of medical and educational services, the level of unemployment and migration, as well as the ethnic and religious composition of the population.

Objective. The main goal of research is to analyze the socio-demographic factors affecting the investment climate of the Republic of Belarus, as well as to determine the direction of this influence.

Materials and research methods. The research was conducted on the basis of evidence from the International Center on Aging, the United Nations reports, National Statistical Committee of Belarus, Ministry of Labor and Social Protection of Belarus and other official sources.

The following methods were used in the study: analysis and synthesis, comparisons, abstract-logical, and others.

Research results and discussion.

Mean length of life and age of retirement

Life expectancy is a measure of premature death and it shows large differences in health across the world.

This indicator is so important for describing population conditions that, together with the education index and the Gross Domestic Product (GDP) index, it forms the Human Development Index used by the United Nations Development Programme (UNDP) [17].

For quite a long period of time in the Republic of Belarus there has been observing a positive trend in the change in the life expectancy of the population, both on average and by sex groups. In the period from 2015 to 2019 this indicator increased by 0.6 years and amounted to 74.5 years. Here-with, women live on average 10 years longer than men (Table 1).

Table 1 – Life expectancy dynamics in the Republic of Belarus

Indicators	Years					2019 +/- to 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
LifeExpectancy (bothsexes)	73.9	74.1	74.4	74.5	74.5	0.6
FemalesLifeExpectancy	78.9	79.0	79.2	79.4	79.4	0.5
MalesLifeExpectancy	68.6	68.9	69.3	69.2	69.3	0.7

Source: prepared by the author based on: [16, 17]

According to the Human development reports of United Nations development program 2020, Belarus is ranked 85th in the international life expectancy rating with an indicator of 74.8 years, behind the leading Hong Kong for more than 10 years [8]. As can be seen, international estimates do not differ significantly from national statistics.

It should be noted that the level of life expectancy in general and among women in the country is higher than the global average, while Belarusian men live up to a year less than the world average [10].

Despite the fact that the life expectancy of women in the country is higher than that of men, since January 1, 2020, the retirement age is set at 57 years for women, 62 years for men. Since 2016, this indicator in Belarus has increased four times (6 months at a time) for a total of 2 years. By 2022, it is planned to set the retirement age at 58 and 63 years, respectively [15].

At the moment, the retirement age in the Republic of Belarus is lower than in European countries. For example, in Poland, men tend to retire at 65 and women at 60. However, it should not be forgotten that Belarus has lower indicators of life expectancy.

The increasing life expectancy of the population, as well as the gradual, planned increase in the retirement age, are perceived by investors as positive trends in the development of the country's economy, and therefore the investment climate.

Educational and medical service level

The education system in the Republic of Belarus encompasses general education, continuing education and special needs education. All in all, there are more than 8.000 educational institutions providing education on different levels in Belarus. They have about 3 million students and employ over 400.000.

General education includes pre-school education, secondary education, secondary vocational education, post-secondary vocational education, higher learning and post-graduate education. Extracurricular activities are divided

into extracurricular programs for children, youth and adults. This classification of education is in conformity with the International Standard Classification of Education (ISCED 2011). Thus, the country is implementing the principle of lifelong learning [3].

Belarus' education policy is based on the following principles:

public participation and co-operative management of the education system;

a fair and equal access to education;

high-quality education for all.

The education system is financed mostly by public funds, which is viewed as the country's investment in human capital [3].

In 2015, on the second try, Belarus joined the Bologna Process – the European Higher Education Area (EHEA) [2].

The first attempt to become a part of the Bologna Process was made in 2012 and was unsuccessful. The Ministers of Education at the forum in Vienna denied Belarus this right. This decision was determined by the presence of minimal academic freedoms in Belarusian universities, the weak development of the student self-government system, the lack of transparency in the work of the university administration and the rector elections [1].

Entry into the Bologna process presupposed the reform of higher education in accordance with global and European trends. This reform was partially implemented. As a result, Belarus became part of the European integration project, but with certain conditions, the so-called "Road Map".

Attention should be paid to the fact that the issues raised at the forum in Vienna, for the most part, remain unresolved to this day.

The Republic of Belarus is one of the few post-Soviet countries and European countries that have preserved a healthcare system funded by the state budget and adapted it to social and economic conditions.

According to official data for the last few years the state budget has been spending 4 % of the GDP on healthcare, which is on par with the social security threshold recommended by the World Health Organization and specified by the Concept of National Security of the Republic of Belarus [6]. The statistical characteristics of the health care system of the Republic of Belarus are presented in Table 2.

Table 2 – Statistical characteristics of the health care system of the Republic of Belarus, per 10 thou. population

Indicators	Years					2019 +/- to 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
Number of specialist doctors	56.0	57.3	57.8	58.5	59.1	3.1
Number of secondary medical workers	132.8	132.4	133.1	133.9	134.4	1.6
Availability of short-term stay hospital beds	86.3	84.5	84.2	83.9	84.2	-2.1

Source: prepared by the author based on: [16]

The Social Progress Index (SPI) was created by the Social Progress Imperative to define the success of societies as the capacity of a society to meet the basic human needs of its citizens, establish the building blocks that allow citizens and communities to enhance and sustain the quality of their lives, and create the conditions for all individuals to reach their full potential. It is a comprehensive measure of real quality of life, independent of economic indicators [4].

In 2020 Social Progress Index rankings Belarus is ranks 47 (SPI = 77 out of a possible 100). At the same time, indicators such as «Access to Basic Knowledge» and «Nutrition and Basic Medical Care» belong to the Highest component scores (Fig. 1).

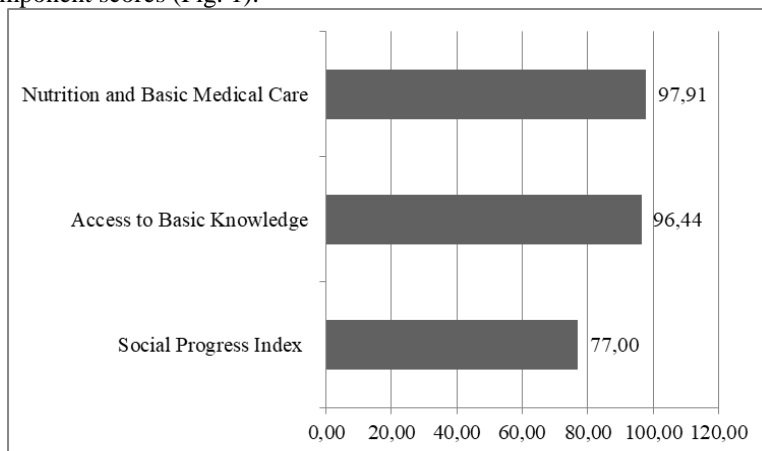

Figure 1 – Social Progress Index and its components in Belarus in 2020

Source: own elaboration based on [5].

For the last ten years considerable attention has been paid to manning requirements of the healthcare system by means of developing the medical education system, introducing progressive education forms, new organizational forms, and continuous vocational training technologies. The availabil-

ity of practitioner medics per 10.000 capita in the Republic of Belarus totaled 45.6 in 2019, which is higher than that in the European Union (33.4) and the CIS states (38.1). The availability of nurses per 10.000 capita in the Republic of Belarus totaled 134.4 in 2019, which is considerably higher than the figure registered in the European Union (86.8) and the CIS (62) [9].

The analysis shows that, despite a number of problems, the Republic of Belarus has developed relatively effective education and health systems. This, certainly, has a positive effect on the country's investment climate.

Unemployment rate

There is a very specific situation on the labor market in the Republic of Belarus. The registered unemployment rate is below the normal natural level, which, in fact, indicates the absence of frictional and structural unemployment in the country (Fig. 2).

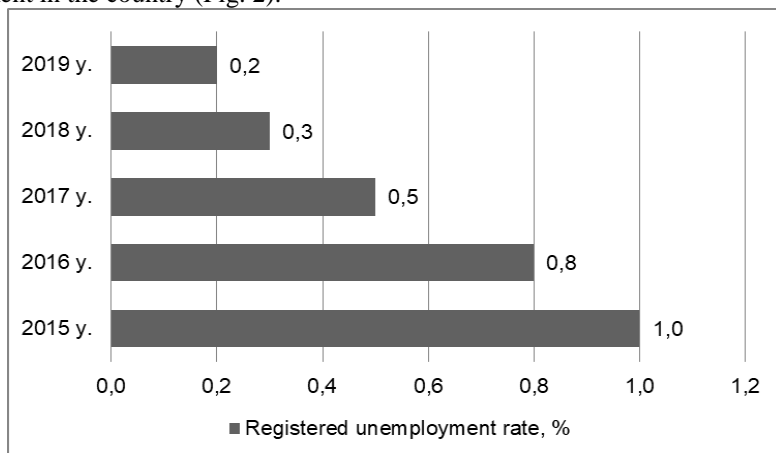

Figure 2 – Dynamics of registered unemployment rate in Belarus, %

Source: own elaboration based on [16].

Such a low level of unemployment in the country is explained by the specifics of its accounting. The official statistics do not take into account people who do not register at the labor exchange, and prefer to look for work on their own.

There are several obvious reasons for unwillingness to register. The main one is the extremely low unemployment benefits (the maximum sum as of the beginning of 2021 is 58 BYN, which is equivalent to about 16.5 EUR). Herewith, the benefit is paid only for the first six months. In addition, in order to receive it, the unemployed is obliged to take part in social work, such as harvesting crops in agricultural enterprises, cleaning streets, etc. This directly contradicts to the convention of the International Labour Organization.

It should also be said about the low level of remuneration for the vacancies offered on the labor exchange.

As a result, many citizens prefer not to register, but to look for work on their own, without relying on the help of the state. This leads to an increase in hidden unemployment, which is difficult to identify and record.

Due to the complexity of the calculation, it is difficult to establish its real level. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus, based on sample survey data, announced the figure of 4.2 % at the end of 2019 [16]. However, some economic experts and sociologists reckon that the level of actual unemployment in Belarus can range from 6 % to 10 % of the economically active population. It is these figures that appear most frequently in studies [18].

For an investor, a low unemployment rate is one of the indicators of the purchasing power of the population. At the same time, it can also be a harbinger of negative events in the country's economy, as it can lead to higher inflation and an increase in key central bank rates.

In the specific economic conditions of the Republic of Belarus, it is difficult to determine whether the current level of unemployment is a positive or negative driver of the investment climate.

Dynamic of labor migration

In the modern economy, external migration is considered as one of the sources of the formation of the country's human capital.

Migrations are considered from two points of view: co-development which engages migrants as promoters of development and the main sources of human capital in a country and the theory of dependence, which confirms that migrations deepen poverty in territories of their origin [11].

Entries into and exits out of CIS countries now account for the majority of the migration flow in the Republic of Belarus. During the past five years, the group comprised approximately 72 % of immigrants and 82 % of emigrants (Tab. 3).

The data show that after a two-year decline in the number of citizens entering the country in 2016 and 2017, there is a significant increase in this indicator in 2018 and 2019. And the main growth gives non-CIS countries. This trend can be explained by the commissioning of a number of new enterprises, suggesting, in accordance with investment agreements with China, the attraction of foreign labor, in particular from the PRC [7].

Table 3 – Trends in external migrations in the Republic of Belarus, thou. people

Specification	Years					2019/ 2015, %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Influx						
Total	28349	21038	18961	24601	34846	122.9
From CIS countries	22505	15615	13305	17008	22533	100.1
Fromnon-CIS countries	5844	5423	5656	7593	12313	210.7
Outflux						
Total	9855	13098	15087	15239	20976	212.8
From CIS countries	6679	8997	9558	9829	12941	193.8
Fromnon-CIS countries	3176	4101	5529	5410	8035	253.0
Migrationbalance						
Total	18494	7940	3874	9362	13870	75.0
From CIS countries	15826	6618	3747	7179	9592	60.6
Fromnon-CIS countries	2668	1322	127	2183	4278	160.3

Source: own elaboration based on [16].

This hypothesis is supported by the fact that since 2015 the number of Chinese immigrants has increased by more than 3.5 times and amounted to 4669 people in 2019.

Regarding the dynamics of the number of citizens leaving the country, we note a clear upward trend. Furthermore, the number of those who left for non-CIS countries during the analyzed period increased by more than 2.5 times. This is due to the reorientation of the Belarusian population towards Western Europe and other developed countries.

One of the most popular destinations for emigration is the dynamically developing Republic of Poland. In this state, the process of employment, admission to educational institutions, obtaining a residence permit for citizens of the Republic of Belarus is one of the simplest among all developed countries. According to official statistics, the number of people who left for Poland from 2015 to 2019 increased by more than 5.4 times.

It should also be noted that the official data concerning citizens of Belarus emigrating abroad do not reflect reality, because only a small portion of people emigrating to work in other countries are registered by the relevant authorities.

According to a study conducted under the scientific supervision of Professor Luchenok, the outflow of unregistered economic migrants from Belarus is more than 30 times higher than the registered economic migration [12]. This study is based on statistical data for the period up to 2010, but it can be claimed that the situation has not changed considerably. This fact is confirmed indirectly by a decrease in the number of people employed in the Belarusian economy.

It should be noted, that about 40 % of those leaving the territory of the Republic of Belarus are people with higher education. If we add to this the skilled workers who have received secondary specialized education, the share will rise to 67 % on average. Not all of them work in their specialty and occupy qualified positions abroad, but the tendency towards an outflow of highly educated professionals is obvious [7].

From there, despite the positive migration balance, we note certain negative trends in the Belarusian labor market associated with the outflow of skilled labor.

Ethnic and religious composition

Ethnic and religious features are characterized by a set of relations related to the ethnic and confessional composition of the population in a particular country or region. These relations permeate politics, economics, culture, ideology, international relations and other sphere of life. The legacy of previous eras has a great influence on the ethno-religious factor.

History shows that the outbreak of differences on ethnic or religious grounds can lead to serious negative consequences, including armed conflicts and the division of territories.

Despite the fact that more than 20 nationalities live in the Republic of Belarus, the country is characterized by a fairly high degree of homogeneity of the national composition of the population (Fig. 3).

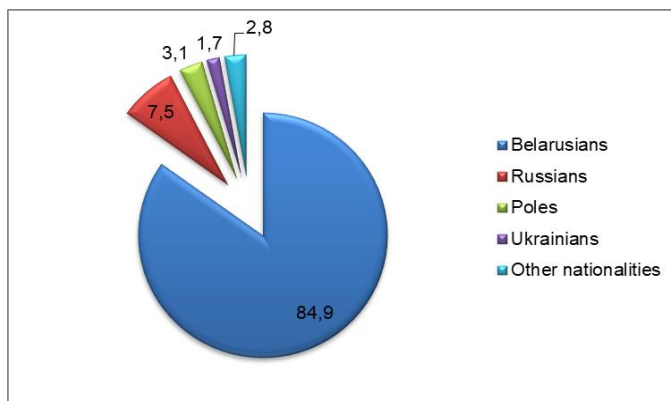

Figure 3 – Ethnic composition of the population of Belarus in 2019, %

Source: own elaboration based on [16].

According to the data published by the National Statistical Committee on the results of the 2019 population census, 9 413 446 people live in Belarus, of which Belarusians – 7 990 719 (84.9 %), Russians – 706 992 (7.5 %), Poles – 287 693 (3.1 %), Ukrainians – 159 656 (1.7 %). Other nationalities

account for about 2.8 % of the population. Among the national minorities are: Jews, Armenians, Tatars, Gypsies, Azerbaijanis, Lithuanians, Turkmen, Germans, Georgians, Moldovans, Chinese, Latvians, etc.

Difficulties for the state can arise when an ethnically homogeneous population professes different religions.

The Republic of Belarus is a multi-faith state. Freedom of religion in Belarus is guaranteed by the Constitution. The rights and freedoms of believers are also enshrined in the law on freedom of conscience and religious organizations [14].

The leading position in the religious life of the country is occupied by the Belarusian Orthodox Church. Catholicism is the second most popular religious denomination in the republic.

The Republic of Belarus is not a highly religious country. According to the rating compiled by The Telegraph, based on three WIN/Gallup International surveys conducted in 2008, 2009 and 2015, the country is among the twenty least religious countries in the world, ranking 16 (34 % of religious people) in the ranking. This rate is significantly lower than in the nearest neighbors Russia (50th place and 70 % of religious people) and Poland (90th place and 86 % of religious people) [13].

Regardless of the fact that a certain degree of social xenophobia and racism with historical roots are characteristics of the Belarusian national character, Belarus is traditionally viewed as a tolerant society, which is alien to negative manifestations in relation to representatives of other cultures and ethnic groups.

Based on the analysis, we can conclude that the country is dominated by Slavic peoples, historically professing the Christian religion. Along with the Belarusians, these are mainly ethnic groups of the bordering states, which have close historical ties, affinity of languages, similarity of customs and traditions. This uniformity of ethnic and religious composition reduces the probability of intra-ethnic conflicts, and, accordingly, has a positive effect on the country's investment climate.

Conclusion. The research shows that in the Republic of Belarus, 2019 est., a fairly stable socio-demographic environment has been formed, which contributes to attracting foreign capital to the country.

The analysis revealed that the growing life expectancy for both genders, the gradual increase in the retirement age to the average European level, the sufficiently developed education and health systems, the low level of official unemployment, the positive migration balance, and the homogeneous ethnic and religious composition of the population are positively perceived by potential investors.

At the same time, we note certain problems with the fulfillment of the conditions stipulated by the “Roadmap” of joining the Bologna process, as well as the presence of hidden unemployment and labor migration, which are many times higher than official statistics. These facts have a negative impact on the investment climate of the republic.

This classification of factors into positive and negative shows the overall picture and allows to determine the direction of their influence, but does not give an idea about the strength of the impact of specific indicators or their significance for the owner of capital. To make informed investment decisions, a deeper analysis is required, including expert assessments.

LITERATURE

1. Belarus in the Bologna Process: a survival game [Electronic resource] Information portal Adukar. – Access mode: <https://adukar.by/news/abiturientu/belarus-v-bolonskom-processe>. – Access date: 11.03.2021.
2. BFUG Full Members [Electronic resource] European Higher Education Area and Bologna Process. – Access mode: http://ehea.info/page-full_members. – Access date: 11.03.2021.
3. Education in the Republic of Belarus [Electronic resource] Official portal of the President of the Republic of Belarus. – Access mode: <https://president.gov.by/en/belarus/social/education>. – Access date: 04.03.2021.
4. Global Index: Overview [Electronic resource] Social Progress Index. – Access mode: <https://www.socialprogress.org/index/global>. – Access date: 11.03.2021.
5. Global Index: Results [Electronic resource] Social Progress Index. – Access mode: <https://www.socialprogress.org/index/global/results>. – Access date: 11.03.2021.
6. Healthcare [Electronic resource] Official portal of the President of the Republic of Belarus. – Access mode: <https://president.gov.by/en/belarus/social/healthcare>. – Access date: 11.03.2021.
7. Hrybau, A. Features and Trends in External Migration in the Re-public of Belarus / A. Hrybau, V. Kulakou, A. Napiórkowska-Baryła // Olsztyn Economic Journal. Olsztyn, 2020. P. 63-77.
8. Human Development Reports [Electronic resource] United Nations Development Programme. – Access mode: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking>. – Access date: 10.03.2021.
9. Information about the confessional situation in the Republic of Belarus [Electronic resource] Commissioner for Religious and Ethnic Affairs. – Access mode: <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Access date: 16.03.2021.
10. Life Expectancy of the World Population [Electronic resource] Worldometers. – Access mode: <https://www.worldometers.info/demographics/life-expectancy/>. Access date: 10.03.2021.
11. Lotero-Echeverri, G., & Perez Rodriguez, M.A. Migrations in contemporary society: correlation with migration and development / G. Lotero-Echeverri, M.A. Perez Rodriguez // Retos-Revista de Ciencias de la Administración y Economía, 9(17), 141-154.
12. Luchenok, A.I. Influence of migration flows on the socio-economic development of Belarus / A.I. Luchenok, I.V. Kolesnikova // Institute of Demography of the National Research University «Higher School of Economics» № 649 – 650 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0649/analit05.php>. – Access date: 15.03.2021.
13. Ranking of countries by level of religiosity [Electronic resource] Information portal NONEWS. – Access mode: <https://nonews.co/directory/lists/countries/religionsness>. Access date: 17.03.2021.
14. Religion [Electronic resource] Official portal of the President of the Republic of Belarus. – Access mode: <https://president.gov.by/en/belarus/society/religion>. – 16.03.2021.

15. Retirement table [Electronic resource] Information portal Myfin.by. – Access mode: <https://myfin.by/wiki/term/tablica-vyhoda-na-pensiyu>. – Access date: 10.03.2021.
16. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus: stat. digest / Nats. stat. com. Rep. Belarus. – Minsk: RUE «Information and Computing Center of the National Academy of Sciences. stat. com. Rep. Belarus», 2020 – 436 p.
17. The life expectancy: what is it and why does it matter [Electronic resource] International Center on Aging (CENIE). – Access mode: <https://cenie.eu/en/blogs/age-society/life-expectancy-what-it-and-why-does-it-matter>. – Access date: 10.03.2021.
18. Unemployment in Belarus [Electronic resource] Information portal Benefit. – Access mode: <https://benefit.by/info/bezrobotica/>. – Access date: 12.03.2021.

EVALUATION OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE OLSZTYN COMMUNITY

Ilisio Manuel de Jesus

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»
Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4, 895234333
imdj@uwm.edu.pl

***Key words:** real state, consumer preference*

***Summary.** The study presents an analysis of the housing preferences of the inhabitants of Olsztyn to determine relevant features that were related to residential real estate and the structure of the demand on the market. The methods and principles of were also described, using housing subsidies and the processes of loan granting. Changes in the demographic structure, average monthly gross salary, mortgage interest rates and housing prices were also investigated. Data showing the structure and dynamics of housing resources are also presented. The research results were based on statistical data from the Central Statistical Office in Olsztyn, data from bank reports and statements, as well as own survey designed to investigate the housing preferences of the population of Olsztyn. This research also analyzed the influence of factors on the demand for residential real estate in Olsztyn, and there was a positive assessment for the development of the real estate market. An analysis of the preference surveys revealed specific market behavior of buyers that supported the processes of market expansion. The demand for new flats resulted in an increase in the development investments of housing policy in the Olsztyn community.*

(Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Introduction: Nowadays, it is not difficult to notice the fast growth rate of the real estate market in the Polish economy. This market is constantly enlarged by the development of land with new residential buildings, public buildings, such as offices or schools, and commercial, industrial or recreational premises. Over the last few years, the real estate rental system and its sale have developed quite strongly. Such development has been caused by the main need of the society for private property and income. Another task of

real estate is to meet the strong need for security and stability, which increase the purchasing interest in the market.

Aim: The main purpose of this research was to assess the real estate market in Olsztyn for a 4-year period (2016-2019), taking into account the impact of factors on the dynamics of growth in this sector of the economy. This study also investigated the preferences of the residents of Olsztyn in the individual features of the housing premises.

Material and methods: The research was based on the statistical data obtained from the Central Statistical Office in Olsztyn and other available sources. These data included the number of real estates, the volume of their sale and factors influencing the development of the real estate market. A survey examining the preferences of the residents regarding the characteristics of the property and the impact of individual features on the value of the property was also included. The data of the research included a 4-year period, that is from 2016 to 2019. The analyzed scope of the research was local in nature and included the area of the city of Olsztyn, the capital of the Warmińsko-Mazurskie Voivodeship. In April 2020, the aim of a survey conducted among the residents of the city of Olsztyn was to examine the preferences of potential buyers of residential real estate. The survey was divided into three parts. The first part (questions 1-4) described the profile of the respondent, that is, where he or she currently lives, whether he owns the property, whether he intends to invest in the real estate market, and what, in his opinion, is the reason for buying a flat. The second part (questions 4-20) was focused on examining the opinions of the respondents in terms of their willingness to use government programs to facilitate the purchase of a flat, the best methods of financing real estate, the most important factors influencing the choice of real estate, price importance, location, technical condition, and architecture of the property. The survey results were presented in descriptive, tabular and graphical forms.

Research results: Olsztyn is the capital of the Warmian-Masurian Voivodeship. It is located in the central part of the Olsztyn powiat. It is a city operating with powiat rights. The city is situated on the Łyna River and was founded in 1334. According to the data of the Statistical Office, Olsztyn has an area about 88 km². Approximately 172362 people live in the voivodeship capital. There are 15 lakes in Olsztyn, and forests cover about 21 % of the city. Also, Olsztyn is a major educational and cultural center, and it attracts many people. The city of Olsztyn can be divided into 23 housing estates.

One of the factors affecting the demand for housing is the price of a given property. If the price for a given good decreases the demand will be higher, however, if the price increases the demand will decrease or the demand for flats with small areas will increase. In the case of the real estate

market, if the demand outweighs the supply, developers will set the prices, usually raising them because there are less houses available on the market than there are people willing to buy them. On the other hand, when the supply outweighs the demand, that is when there are more housing units in quantity than potential buyers, developers will compete with each other in terms of price, and eventually reducing it. Table 1 shows the average prices of a flat in Olsztyn.

Table 1 – Average prices of residential premises in Olsztyn (PLN)

Area of the dwelling	Years			
	2016	2017	2018	2019
up to 40 m ²	4 366	4 383	4 430	4 816
from 40.01 to 60 m ²	4 415	4 375	4 465	4 810
from 60.01 to 80 m ²	4 382	4 322	4 536	4 657
from 80.01 m ²	4 403	3 902	4 249	4 220
Total	4 339	4 307	4 455	4 692

Source: Own elaboration based on data from GUS'u

Table 1 presents the average prices per square meter of real estate of different areas. Also, Table 1 shows that the 40 m² and from 40.01 m² to 60 m² were the most expensive apartments. Between 2016 and 2019, the total price increased by 8.13 %. Apartments with over 80m² had the cheapest price per square meter. An increase in prices over the analyzed period might indicate an increase in buyers' interest in the real estate and an increase in their income. The prices were also influenced by the location, technical condition of the flat, access to recreational facilities or green areas. There were various housing estates in Olsztyn in which the price value would be changed, depending on the distance to the city center, the characteristics of the area and access to the desired facilities. Figure 1 shows a price map, in relation to the location of apartments in different regions of the city of Olsztyn.

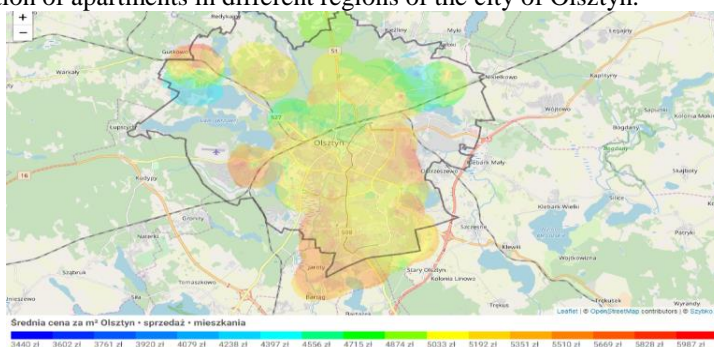

Figure 1 – Map of real estate prices in Olsztyn

Source: *Ceny.szybko.pl*

According to the figure, the highest value was observed in housing estates, such as Jaroty, Bartąg and Gutkowo. These are locations where the number of newly built apartments have been constantly growing. The price per square meter could be more than 5600 PLN because there has been a greater demand for new, unused apartments. There was also a high price for apartments in the city center. This was due to the fact that the real estates in the city center attracted offices, shopping malls, recreational facilities and schools. Living in the city center is quite convenient, because the residents are in proximity to most facilities and they do not need to waste time traveling. In addition, access to highly developed transport infrastructures, such as the numerous bus and tram lines, have facilitated travelling around the city, and resulted in an increase in the value of the real estate property. The cheapest real estates have been within the vicinity of the Polish Army barracks and Zator housing estate. This might be due to the reduced popularity of these housing estates and the presence of outdated architectural style of the buildings. To sum up, due to the limited supply of land in the city center, residents have appreciated the space on its outskirts, which has made such a location more attractive to investors and have allowed them to the raise real estate prices.

Housing preferences in the city of Olsztyn

Each property buyer has his own individual preferences regarding the purchase of an apartment or a house. For developers, identifying these preferable features are very important when planning an investment. If the proposed housing resources on the real estate market meet the specific requirements of residents, the more people will want to buy them, which will be financially beneficial for investors. Figure 2 shows the age of the respondents.

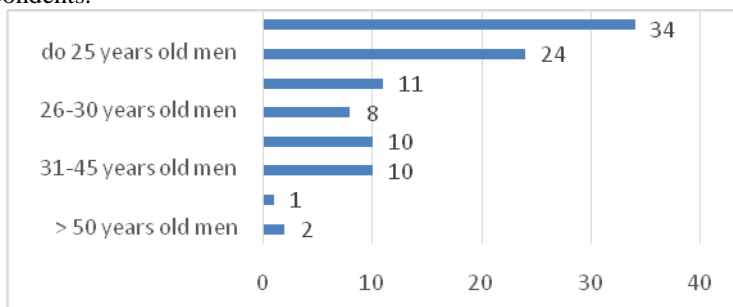

Figure 2 – Age and gender of respondents

Source: own study based on research

Most people were in the age group up to 25 years old, that is, young people of working age were dominant group. People aged 31 to 45 com-

prised a smaller market segment, for example, parents looking for housing for their own children. Figure 3 shows the respondents' financial situation.

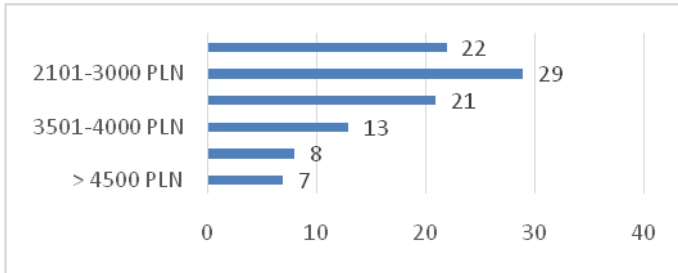

Figure 3 – Income level of respondents

Source: own study based on research

The level of income of the respondents ranged mainly from 2100 to 3500 PLN per month. This means that most of the respondents had income equal to or slightly higher than the national average. Furthermore, approximately 15 % of the respondents earned income above the national average, that is, more than 4000 PLN. Such results allow us to conclude that almost all the market transactions, related to the purchase of apartments, were financed by external institutions, such as the banking institutions. With this kind of salary, it will be the most favorable option to pay for the loans, thanks to the staggered installments and long repayment period. Figure 4 shows the main reasons for purchasing a residential property.

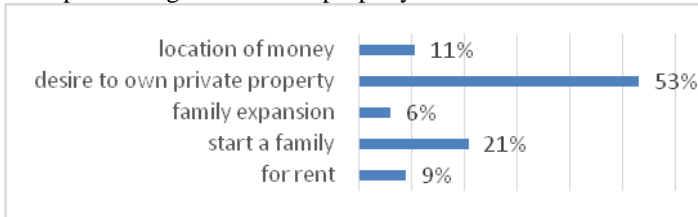

Figure 4 – Main reasons for buying an apartment

Source: own study based on research

It shows that 53 % of the respondents suggested that the most important reason for purchasing real estate was to have their own private property. The second reason given was to start a family. This attitude of buyers promotes the development of the real estate market. The nature of the demand for housing was typically consumption-related, although there were also responses in which the respondents were directed to purchase for investment purposes. The place of residence of the respondents is presented in Figure 5.

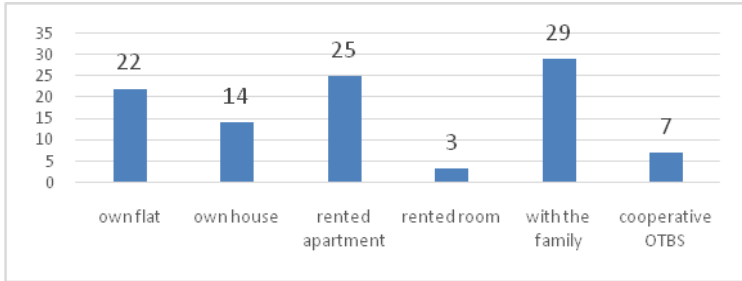

Figure 5 – Place of residence of the respondents

Source: own study based on research

When asked about the respondents' housing situation, most of them declared that they were living with their family. This result confirms the significant presence of young people who could only plan to buy an apartment. This suggests that there was a great demand for new apartments in Olsztyn. Private property, in the form of an apartment or house, was owned by 36 residents. These were people usually looking for larger apartments than the existing ones or focused on buying the real estate with a view to rental income. A great popularity of rental properties was observed during the period of the 4-year study. It was found that at least 7 % of the respondents had taken apartments owned by the Olsztyn Communal Building Society (OTBS). Figure 6 shows the preferences of the real estate market according to the respondents.

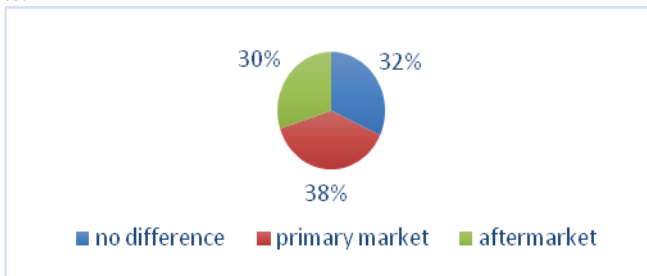

Figure 6 – Real estate market preference

Source: own study based on research

According to the majority of interviewees, flats should be sought on the primary market, where they are put into use in a shell condition. Table 2 presents the preferences of the respondents regarding the type and area of real estate that would be purchased.

Table 2 – Housing preferences by property type and area

Specification	area m ²	%	
semi-detached house	35-45	1	3
	55-70	2	
terraced house	45-55	1	3
	55-70	1	
	>70	1	
detached house	35-45	1	40
	55-70	18	
	>70	21	
apartment in a block of flats	do 35	1	13
	35-45	1	
	45-55	5	
	55-70	5	
	>70	2	
apartments in a tenement house	35-45	1	3
	55-70	2	
apartments in new construction	35-45	4	38
	45-55	14	
	55-70	15	
	>70	5	

Source: own study based on research

The preferences of the respondents regarding the type of real estate showed that a majority of them would prefer detached house and apartments in new construction. This seems to confirm the previous assumption, indicating that a majority of buyers would prefer new flats, which resulted in a constant increase in their number in the market. Furthermore, 13 % of respondents suggested that they would prefer to live in an apartment building. In such a case, apartments located in tenement house and semi-detached houses would be less popular. As far as the size, is concerned, there is a predominant interest in properties with an area between 55m² and 70m². Figure 7 shows the features of the location that were important for the respondents.

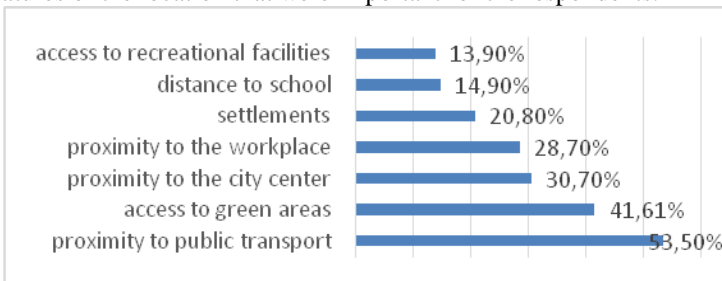

Figure 7 – Features of the location that were important for the respondents

* Percentages do not add up to 100 % because more than one answer could be chosen.

Source: own study based on research

It shows that the most popular locations for apartments were those with access to green areas (41.6 %) and proximity to public transport (53.5 %). Other respondents chose locations that were located on the outskirts of Olsztyn, such as Gutkowo, Dywity and Redykajny. The price and the access to specific facilities were the factors, which could influence the respondents' choice of an apartment. The choice of a location for apartment has been associated primarily with the conditions that will meet the specific requirements of buyers. At least about 53.5 % of the responses indicated that the main factor determining the choice of the location of an apartment was access to public transport, which would make travelling around the city much easier for them. Another important factor was access to green areas, suggesting that new housing investments would have to be built mainly near forests, lakes or parks. For the remaining responses, the important features of the location were the distance to work or school, which would make it easier for them to fulfill their duties rather than wasting time on additional travelling around the city.

Figure 8 presents the most important, according to the respondents, features of flats that affected the assessment of their technical condition.

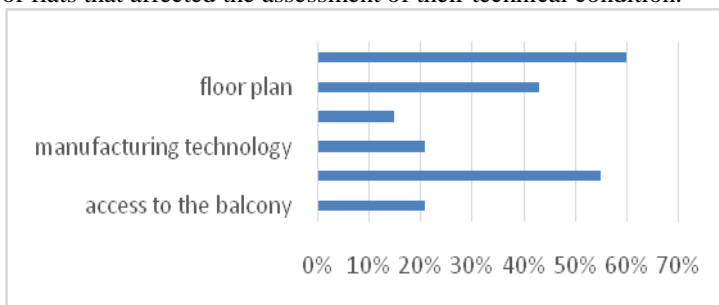

Figure 8 – Important features of the apartment, according to the interviewers

Source: own study based on research

It shows that the most important features were the finishing standard, the condition of the installation and the layout of the rooms. Figure 9 presents the growth rate of the number of housing resources in Olsztyn.

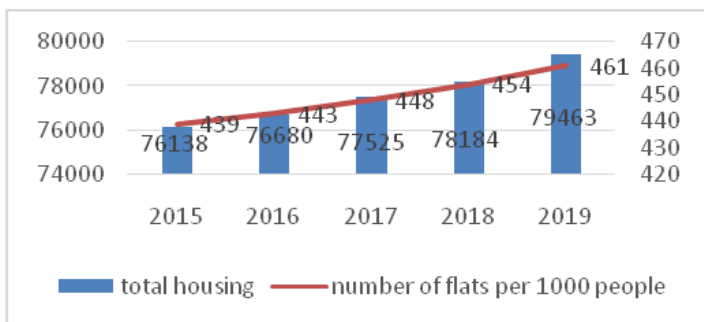

Figure 9 – Number of housing resources in Olsztyn

Source: own study based on research

The largest number of flats was observed in 2019, and amounted to about 80 000 residents. When analyzing flats per 1000 people, a housing deficit could be noticed. This deficit was due to the difference between the population in a given region and the number of available housing properties. Despite the large supply, residents still have difficulties accessing the real estate.

Summary. Olsztyn, as a city of Warmia and Mazury region, is one of the places where you can see the biggest housing boom. This means that residents have been motivated to invest their money in the real estate. Such motivation is due to the low interest rates offered by banks. Another reason for the increase in housing resources in Olsztyn has been the constant demand of residents for real estate that has allowed them to meet their basic social functions. The conclusions based on the analysis of the collected data are as follows: an upward trend in transaction prices of housing stock during the 4-year study period, correlation of location and price, main buyers' preferences regarding the purchase of flats, constantly increasing number of housing resources in Olsztyn, positive development of the residential real estate market during the analyzed period.

The favorable economic situation in the regional development market resulted from the high demand for new flats in the primary market. The low interest rates on bank deposits have encouraged residents to look for other forms of investment and the simplest one has been the housing market, buying a flat. Both primary and secondary markets are interrelated, although customers would prefer to buy new flats, treating them as an investment in the future.

LITERATURE

1. <https://olsztyn.stat.gov.pl/dane-o-województwie/stolica-województwa-1257/> – (14.01.2020).
2. Główny Urząd Statystyczny – Portal Statystyki Publicznej.
3. Ceny.szybko.pl.
4. Rocznik statystyczny 2017-2018. Główny Urząd Statystyczny, Warszawa. [Statistical Yearbook 2017-2018 Central Statistical Office, Warsaw].

**ANALYSIS OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT OF
INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF POLAND**

V. Kulakou¹, A. Hrybau², P. Misztal³

¹ – Polish national agency for academic exchange (NAWA)

Jan Kochanowski University of Kielce

Kielce, Poland (Poland, Kielce, 25-318, Sandomierska str., 78/85; e-mail: vasili-kulakov@yandex.ru);

² – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno,

28 Tereshkova st.; e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru);

³ – The Jan Kochanowski University (JKU) in Kielce

Kielce, Poland (Poland, Kielce, 25-406 Uniwersytecka str. 15; email: pmisztal@ujk.edu.pl)

Key words: *investment climate, economic forces, GDP, inflation, refinancing rate, national currency, tax treatment, level of monopoly, market capacity, cost of labor.*

Summary. *The article analyzes a group of factors that form the economic environment for investment activity in the Republic of Poland. According to the authors, the main economic forces influencing investment decisions include: GDP dynamics, inflation rate, central bank interest rate, stability of the national currency, availability of special taxation regimes, level of monopolization of the economy, capacity of the domestic market, cost of labor. The study revealed the main trends in the indicators, as well as the degree and direction of their impact on the investment climate of the country.*

(Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Introduction. The reforms carried out in Poland after the exit from the influence of the Soviet Union led to radical changes. One of the features of the Polish socio-economic transformation was the rapid implementation of economic liberalization, involvement in the world economy through the expansion of international trade, the movement of capital, and labor.

Foreign investment has been at the center of Poland's economic transformation since 1989. It is broadly welcomed not only as a source of finance, but also as a means of technology transfer, human resource development and Polish integration into global supply chains and research and development (R&D).

Level of competitiveness of a county in the capital, labor and innovation markets is largely determined by its investment attractiveness. In this regard, a comprehensive analysis of the investment climate is vital in making

the final decision on the implementation of capital investments for both domestic and foreign investors.

There are many approaches to assessing the investment climate of countries and regions. Considerable experience in this area has been accumulated in Western Europe and the USA. In most methodologies, the analysis of economic factors is central.

Within the frame of our research, as the main indicators of the development of the country's economic system were identified: GDP dynamics, inflation rate, refinancing rate, stability of the national currency, availability of special taxation regimes, level of monopolization of the economy, capacity of the domestic market and the cost of labor.

Objective. The main goal of research is to analyze the factors forming the economic environment of investment activity in the Republic of Poland, as well as to determine the degree and direction of their influence on the country's investment climate.

Materials and research methods. The research was conducted on the basis of evidence from the World Bank Group, the National Bank of Poland, Polish Investment and Trade Agency, Office of Competition and Consumer Protection and Statistics Poland.

The following methods were used in the study: analysis and synthesis, comparisons, abstract-logical, and others.

Research results and discussion.

GDP. Gross domestic product (GDP), is one of the most common indicators used to track the state of the national economy. It is perhaps the most closely-watched and important economic indicator for both economists and investors. From the investor's point of view, the positive dynamics of GDP is regarded as a favorable trend, despite the fact that in the long term it may lead to an increase in inflation and an increase in the interest rate.

According to the World Bank, in Poland, after a significant decrease in the GDP level in 2015, since 2016, there has been a positive trend in this indicator (Fig. 1).

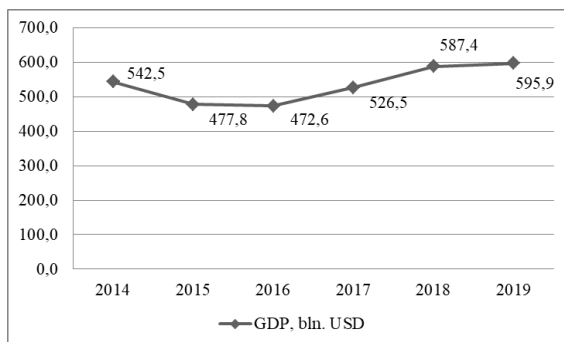

Figure 1 – Dynamics of GDP in Poland in 2014-2019, bln. USD

Source: prepared by the author based on: [2]

The decline that occurred in 2015 can be largely explained by the loss of the Russian market for Polish manufacturers. The reason for this was the restrictions on the supply of products from Western Europe, imposed by Russia in response to EU sanctions after the annexation of Crimea (the Crimean events) in 2014.

However, this had only a short-term negative effect on the Polish economy. The existence of a wide range of trading partners both within and outside the EU has allowed Poland to diversify its sales markets and, as a result, increase production output.

We can see a fairly rapid recovery. Poland has already reached the highest level of GDP in history, which at the end of 2019 amounted to 595.9 billion USD.

A similar situation is observed with respect to GDP per capita. Per capita GDP is a global measure for gauging the prosperity of nations and is used by economists, along with GDP, to analyze the prosperity of a country based on its economic growth.

The fact that the GDP per capita divides a country's economic output by its total population makes it a good measurement of a country's standard of living, especially since it tells how prosperous a country feels to each of its individual citizens.

In 2019, this indicator increased to the level of 15.7 thou. USD per capita, which also became a historical maximum (Fig. 2).

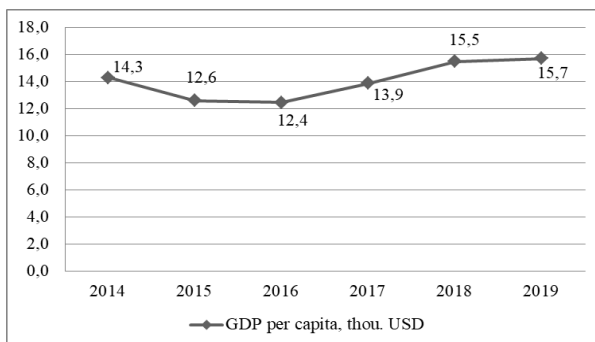

Figure 2 – GDP per capita in Poland in 2014-2019, thou. USD

Source: prepared by the author based on: [3]

Despite the positive dynamics, this value remains below the EU average – 34.9 thou. USD. At the end of 2019, Poland was ranked 24th among the 27 countries of the European Union, ahead of only Bulgaria, Romania and Croatia.

The above statistics show that the Polish economy is strong enough and capable of quick recovery. This, definitely, has a positive assessment on the part of investors when deciding on capital investment.

Inflationary development

The change in the inflation rate in Poland is, in fact, a reaction to the change in GDP. This is confirmed by the fact that the reduction in the value of GDP in 2015 led to a decrease in the general price level, i.e. deflation, which continued in 2016, until the economy entered a stage of active recovery (Fig. 3).

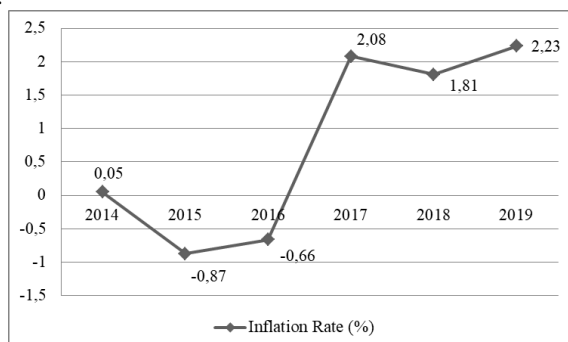

Figure 3 – Inflation rate dynamics in Poland in 2014-2019, %

Source: prepared by the author based on: [8]

The negative inflation rate, as a rule, is understood by investors as a negative phenomenon. The reason is that when the prices of goods fall, consumers start to postpone shopping, hoping to get the product even cheaper over time. This leads to the situation when production does not receive the necessary financial resources. Over the long term, this can lead to stagnation.

The economic recovery resulted in a rise in prices. At the end of 2019, the inflation rate was 2.23 %, which is close to its normal level. Moderate growth in consumer prices is generally viewed positively by investors.

Reference rate

The benchmark for investors in the field of the cost and availability of financial resources in Poland is the bank interest rate of the national bank (Narodowy Bank Polski). In fact, this rate shows the bank's expectations regarding changes in both individual indicators and the general macroeconomic state of the economic system. A reference rate is an interest rate baseline used to set other interest rates. Various types of transactions use different reference rate benchmarks.

Poland is not a member of the Eurozone, and therefore the policy of the European Central Bank does not have such a significant influence on it as on many other EU countries. In such circumstances, the base rate of the Narodowy Bank Polski has a significant impact on investment decisions.

According to the statics, in the Republic of Poland, there is a long-term trend towards a decrease in the reference rate (Fig 4).

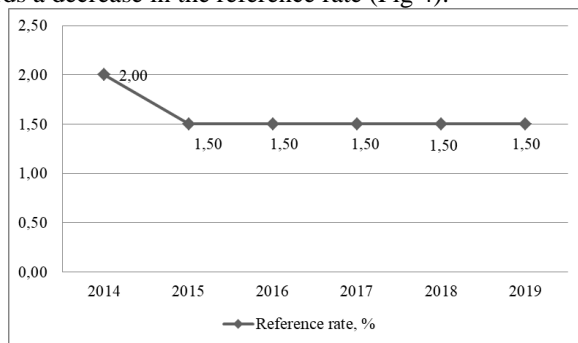

Figure 4 – Reference rate dynamics in Poland in 2014-2019, %

Source: prepared by the author based on: [7]

After another decline in February 2015 from 2.00 to 1.50 %, this indicator remained unchanged for a long time. Then, in 2020, the National Bank of Poland reduced the reference rate three times in March, April and May. As a result, starting from May 2020, the reference rate has stabilized at 0.1 %.

This dynamic indicates the assessment of the prospects for the country's economic development as stable.

Stability of the national currency

Over the past ten years, the Polish zloty has fluctuated against the euro within the range of 3.91 to 4.66 PLN per EUR. The minimum value was noted in April-May 2011, the maximum in March 2021. A similar situation is observed in relation to the US dollar. The range of fluctuations was from 2.65 (April 2011) to 4.29 (March 2021) PLN per USD.

Despite the existing fluctuations in the exchange rates of major currencies and the general tendency towards an increase in their value, we can characterize the position of the Polish zloty as stable.

Tax treatment

Poland is moving towards expanding tax privileges for both domestic and foreign investors.

The Act of the 10th May 2018 amended the instruments of income tax exemption (CIT or PIT) in order to adjust the provisions to the current market situation and entrepreneur's needs. The major difference introduced is that the tax exemption is now available across the entire territory of Poland, for companies carrying out new investments, on publicly as well as privately owned land. At the same time, the currently binding Special Economic Zone (SEZ) permits, already granted to investors within the old SEZs shall remain in force until 2026

The amendment of 31 July 2019 also allowed support for investments in areas with undeveloped mineral deposits, thus significantly expanding the offer of locations, in which entrepreneurs can be granted tax exemption [9].

The adopted act is the basis for the transformation of the entire territory of the Republic of Poland into a free economic zone. Taking into account the geopolitical position of the country and current trends in the development of the world economy, this decision of the Sejm, in our opinion, can be called fundamental from the point of view of the prospects for attracting foreign investment.

This approach could be successfully implemented on the territory of the Republic of Belarus.

The level of monopoly in the economy

The Republic of Poland is actively working to counteract the emergence of monopolism.

The Polish Antimonopoly Office was established on 13 April 1990 under the Act on Counteracting Monopoly Practices. It was the first institution of this kind in the post-communist countries. In 1996 the Anti-monopoly Office was renamed into Office of Competition and Consumer Protection (UOKiK).

Another turning point in the Office operations was the enactment of the Act amending the Act on Competition and Consumer Protection ("Act") in

2001. The Act put into order the existing solutions, taking into account the need to harmonize the national regulations with the EU legislation. Upon the Poland's accession to the European Union in 2004 the President of the Office of Competition and Consumer Protection ("Office") obtained a new tool for combating illegal restrictive agreements – the Leniency Program. In 2007, the current Act on Competition and Consumer Protection was passed, and in 2015 it was significantly amended, which introduced, inter alia, two-stage procedure in merger control cases. Then the President of the Office was also given power to impose financial fines on individuals responsible for participating in competition restrictive agreements. The Act also established the institution of voluntary submission to punishment. 2017 saw the launch of the Whistleblower Program [11].

Thanks to the activities of the Office, the market-driven economy can develop freely to the benefit of both fair businessmen and consumers who, as a result, get wider choice, high quality products at an affordable price.

According to the Office of Competition and consumer Protection more than 4 thousand decisions on anti-competitive practices and more than 12 thousand decisions on merger, demerger and transformations – are the outcome of 30 years of work of the Polish anti-monopoly office [11].

Over the years, the President of the Office has gained new powers in the field of broadly understood competition protection. Between 2002 and 2019 The President of the Office issued 3485 merger control decisions, 1599 decisions on the abuse of dominant market position and 404 decisions on competition restricting agreements.

The plan of the new president of the Office, Andrzej Madała, envisages strengthening the office's activity combating negative impacts on the markets, primarily involving:

- Protection of consumers and households

- Preventing payment gridlocks and mitigating their impacts

- Exploitation of contractual advantages by large enterprises in trading in agri-food products

- Combating bid-rigging in public tenders

- Application of compliance programs and increasing the effectiveness of the office's activities, including more efficient proceedings

- Approval of aid programs for Poland [5].

The Office is particularly closely committed to the activities of the European Competition Network (ECN). The Office became ECN member on par with the Poland's accession to the EU in 2004. The network consists of the European Commission and the competition protection authorities of the Member States.

The representatives of the UOKiK are involved in the ECN activities participating in working groups on cartels or vertical agreements and in sector subgroups concerning, inter alia, banking, energy, food, media and the digital sector.

The work carried out by the Office of Competition and Consumer Protection allows us to say that there is a strong organization on the territory of Poland, the main purpose of which is to prevent the emergence of monopolistic conducts and to promote the development of competition. The presence of such a structure as UOKiK in the country has a positive impact on the investment climate.

Market capacity

The internal market of the Republic of Poland, with a population of about 37.8 million people, is more than four times larger than the market of the Republic of Belarus in terms of capacity. Nevertheless, Poland, like Belarus, is a small economy.

Speaking about the market capacity, it is important to understand that the borders of the Polish market are not defined by state borders. Since 2004, the country has been a full member of the European Union. This means that goods and services produced on the territory of Poland get unhindered access to the markets of another 26 EU member states.

Thus, starting a business on the territory of the Republic of Poland, an investor gets direct access to the single European market with a population of over 447 million people and a total GDP exceeding 15 trillion USD

The cost of skilled labor

Speaking about the cost of labor, it should be noted that in Poland, as in many other EU countries, there is an increase in both the minimum and average wages.

In 2019, minimum gross wage and salary increased compared to 2018 by 150 PLN and amounted to 2 250.00 PLN, it is about 522 EUR at the official rate of the Polish National Bank. As of January 2021, the minimum wage in Poland has increased to 614 EUR. For the countries of the European Union, this indicator varies from 322 EUR (Bulgaria) to 2202 EUR (Luxembourg).

Average monthly gross salary in the national economy in Poland in 2019 were about 4920 PLN. It increased by 7.2 % compared to 2018. An increase was recorded in all PKD (NACE) sections, and ranged from 1.8 % in the “Other service activities” section to 9.8 % in the “Human health and social work activities section”.

These indicators remained diverse across sections of economy. Thus, in 2019, they ranged from 3231 PLN in the “Accommodation and catering” section to 8441 PLN in the “Information and communication” section [1].

For the convenience of analysis, all EU countries in which the minimum wage is established, we have divided into three groups, in accordance with the rules of economic and mathematical analysis:

- 1st up to 955 EUR;
- 2nd from 956 to 1579 EUR;
- 3rd over 1579 EUR.

The Republic of Poland, as well as 12 other countries, falls into the group with a relatively low level of minimum wage up to 955 EUR, taking the eighth place.

In comparison with the bordering partner countries of the European Union, Poland is ahead of the Czech Republic, slightly inferior to Slovakia and Lithuania, and significantly behind Germany (Fig. 5).

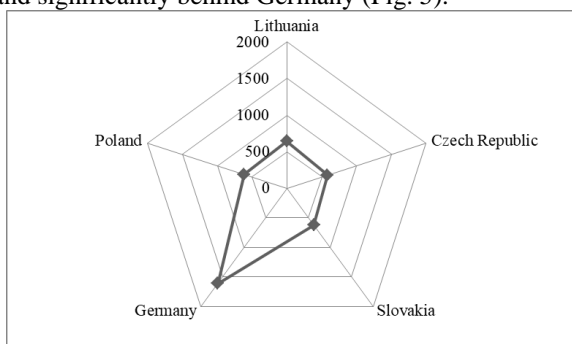

Figure 5 – Comparative analysis of the minimum wage in 2021, EUR

Source: prepared by the author based on: [6]

At the same time, Poland has a highly qualified workforce. As much as 17 % of people aged over 13 have completed higher education, with a considerably higher education level among women (19 %, compared with 14.8 % among men). What is more, the qualification levels of the Polish workforce are constantly increasing [4].

Speaking about the eastern neighbors, it should be noted that the level of the minimum wage in them is, on average, more than three times lower than in Poland.

Analysis of the cost of labor in Poland, allows us to conclude that the country in this regard has a certain competitive advantage relative to most partners in the European Union. It should also be remembered that because of the absence of any barriers to the workforce within the EU, the resources required for the project can be attracted from any of the 27 partner countries.

Conclusion. The conducted research allows us to conclude that to date the Republic of Poland has formed a fairly stable economic environment for

investment activities, capable of rapid recovery in the event of a negative impact of external factors.

This fact is confirmed by the patterns revealed in the analysis of changes in the main indicators of the country's economic development. The loss of the Russian market in 2014 resulted in a short-term reduction in GDP and a decline in the price level on the domestic market. In the process of recovering and growing production, we are in evidence an increase in purchasing activity, and as a consequence of the price level. The central bank's response to the recovery process was a reduction in the refinancing rate. Such self-regulation of the economic system indicates its market character.

Market nature of the economy, as well as the growing GDP, the low level of inflation and the base interest rate, the availability of tax privileges, the measures taken to combat monopolism, the relatively low cost of labor, access to the European Union market, make the country highly attractive for foreign capital.

LITERATURE

1. Employed persons, wages and salaries in the national economy [Electronic resource] Statistics Poland. – Access mode: <https://stat.gov.pl/en/topics/labour-market/working-employed-wages-and-salaries-cost-of-labour/employed-persons-wages-and-salaries-in-the-national-economy-in-2019-final-data,11,3.html>. – Access date: 09.04.2021.
2. GDP (current US\$) – Poland [Electronic resource] World Bank national accounts data. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=PL>. – Access date: 06.04.2021.
3. GDP per capita (current US\$) – Poland [Electronic resource] World Bank national accounts data. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=PL>. – Access date: 06.04.2021.
4. Investment in Poland [Electronic resource] Polish Information and Foreign Investment Agency. – Access mode: kpmg.pl. – Access date: 06.04.2021.
5. Madała, A. New president and priorities of Polish competition authority [Electronic resource] – Access mode: <http://www.codozasady.pl/en/new-president-and-priorities-of-polish-competition-authority/>. – Access date: 14.05.2021.
6. Minimum wages in the EU and UK in 2021 [Electronic resource] Eurofound. – Access mode: <https://www.eurofound.europa.eu/data/statutory-minimum-wages>. Access date: 09.04.2021.
7. Narodowy Bank Polski [Electronic resource] – Access mode: <https://www.nbp.pl/homen.aspx?f=/statystyka/wskazniki/charts.html>. – Access date: 07.04.2021.
8. Poland Inflation Rate 1971-2021 [Electronic resource] Information portal Macrotrends. – Access mode: <https://www.macrotrends.net/countries/POL/poland/inflation-rate-cpi#:~:text=Poland%20inflation%20rate%20for%202019,a%200.21%25%20increase%20from%202015>. – Access date: 06.04.2021.
9. Polish Investment Zone Act on support for new investments [Electronic resource] Polish Investment and Trade Agency. – Access mode: https://www.paih.gov.pl/why_poland/Polish_Investment_Zone. – Access date: 07.04.2021.
10. What Is GDP and Why Is It So Important to Economists and Investors? [Electronic resource] Investopedia. – Access mode: <https://www.investopedia.com/ask/answers/what-is-gdp-why-is-it-important-to-economists-investors/>. – Access date: 19.02.2021.
11. 30 years of competition protection in Poland [Electronic resource] Office of Competition and Consumer Protection. – Access mode: https://www.uokik.gov.pl/news.php?news_id=17026. – Access date: 08.04.2021.

FEATURES TAXATION AND SOCIAL INSURANCE OF FARMS

Z. P. Mironchuk, N. E. Tsicka, R. P. Andrushko

Lviv National Agrarian University

Lviv, Ukraine (Ukraine, 80381, Lviv district, Dubliany, 1 V. Velykoho str.;

e-mail: zoriana-gyluk@ukr.net, evqenivna@ukr.net, andrp1992@ukr.net

Key words: farms, general taxation system, simplified taxation system, single tax.

Summary. Peculiarities taxation of farms in modern conditions are considered. It is emphasized that the taxation small businesses in the agricultural sector needs legislative improvement and integration into EU law, taking into account the current economic realities of Ukraine. It is necessary to transform essence of the simplified taxation system to reduce tax burden to simplify the accounting and reporting taxpayers. The simplified system should be a transitional link to the introduction of a common taxation system, even for small businesses, using effective methods of state support. The analysis legislative acts showed that the Law of Ukraine "On Amendments to the Tax Code of Ukraine and some laws of Ukraine stimulate the formation and operation family farms" № 2497-VIII of 10.07.2018 allows to streamline the activities of individuals entrepreneurs who are producers agricultural products, as well as to provide local governments with additional income through the use of land located in their territories. Taxation systems for individual entrepreneurs and for farms – legal entities have their pros, cons and limitations are considered. It is emphasized each case it is necessary to make approximate calculations and compare results with each other. First of all, choose the system will lead to the lowest tax payments. Appropriate measures are proposed to create a favorable economic climate for the development farms. According to the current tax legislation, farms can work on the general system taxation, as well be a single tax payer group 4. Paying a single tax is beneficial for farms because it replaces multiple taxes, reduces the tax burden and saves time on compiling and filing tax returns.

Поступила в редакцию 06.06.2021 г.)

Introduction. There are farms (individual and family) an important component agricultural sector of Ukraine's economy and effective mechanism that promotes increasing employment and income growth in rural areas, involvement investment resources in agricultural production.

The positive dynamics agricultural sector of developed countries (China, USA, Poland) is due transition farming; introduction of various forms cooperation and agro-industrial integration; effective system of counseling (advisory), and this in its own in turn, promotes development of the agricultural sector through tax, credit, accounting and insurance policies; protectionist measures by the state [1].

Our farms make a significant contribution to production agricultural products. The positive is that the vast majority their products are produced

sells in foreign and domestic markets and only a small part the products leaves for own use (food needs, exchange, seeds and insurance funds, etc.).

Domestic farmers, despite certain economic problems, provide more efficient use of agricultural resources, as it is fully implemented here economic interest the producers themselves, who are mainly owners of these resources, or on lease terms use some of them. In recent years, there has been a negative downward trend in Ukraine number of farms. The main reason for this situation is domestic agrarian experts call the lack of potential farmers start-up capital, on the basis which it would be possible to build an efficiently functioning agricultural production [2].

There are also a number restraining factors in the development farming in our country, including: imperfection of the legal framework in the areas the permit system and licensing, limited participation in government procurement, the lack of an effective training system for implementation entrepreneurial activity in the agricultural sector, etc.

Purpose of work. There is a consideration existing problems and prospects for further operation farms, well as their role in the effective development of the agricultural sector the economy. Consider pros and cons of the tax system for individual entrepreneurs and for farmers. To substantiate the need transform the essence of the simplified taxation system to reduce the tax burden to simplify the accounting and reporting taxpayers.

Material and research methods. The theoretical and methodological basis the study were the main provisions of economic theory, scientific works of domestic and foreign scientists. The following methods were used in the research process: analysis and synthesis; abstract-logical; comparison – to compare actual data for individual periods and years to visualize the change over time in the indicators of the studied aspect of the problem.

Research results and discussion. The agro-industrial complex of Ukraine is one important sectors the economy of Ukraine and has a real potential to ensure a leading position in the production, storage and processing of agricultural products.

An important role in this is given to farms that have actually become full-fledged entities in the agrarian diversified economy, have passed their first stage of formation and formation.

Farms as a small form of entrepreneurship have advantages over large-scale production:

- easy to design, entering the market and leaving it for them is not a serious problem;
- are flexible in economic activity; react quickly to changes in market conditions;

- have obvious savings on domestic transportation and management costs compared to large agricultural formations;
- more interested in more efficient work.

According to the Law of Ukraine “On Farming” of June 19, 2003, as amended on July 10, 2018, farming is a form of entrepreneurial activity citizens who have expressed a desire to produce marketable agricultural products, process them and sell them for profit. Land plots provided to them for farming and / or personal farming in accordance with the law [3].

Research by domestic and foreign scientists shows that one of the strengths of farms is their sustainability. All of them work in conditions of risk and uncertainty, which are characteristic of the agricultural sector, but retain their structure, functions and self-identity [4].

At present, they have many socio-economic problems and one of them is the organization of competitive production. In conditions of fierce competition, farms can function successfully, mainly with the production of competitive products. Among the main problems of the functioning of farms that require a solution in the legal field, scientists highlight: the imperfection of the mechanism of long-term lending and taxation of farms; insufficient size of land plots for efficient management, lack of land management projects for ecological and economic justification of crop rotations and land management; a large number of documents required for state aid [5]. Farming came into our lives instantly and can be said without warning. But only then, in the process of developing farming, began to form a legal framework to legitimize this form of management.

Farms in the world are one of the most effective forms of management, a reliable means of solving the food problem and ensuring the socio-political stability in the country. At the same time, domestic farms today are at the stage of development, which is characterized by low growth rates of turnover and low results of production and economic activity. The effective development of farms is closely related to the problem of scientific substantiation of rational taxation of small businesses in the agricultural sector, current areas of reforming the simplified taxation system, the application of which will promote optimization of their functioning.

An effective tax policy must ensure a compromise of the interests of all participants in economic relations: government, business, local communities, citizens, etc. Taxation is an important component of the system of financial regulation of agro-industrial production, a significant lever of influence on solving problems related to the social importance of agriculture – food security, mitigation of natural and economic risks, stimulating economic activity in rural areas, environmental protection. environment, ensuring the harmonious development of rural areas and increasing the level of rural employment [6].

Tax relations are secondary to pricing in distributive relations. However, they can contribute to price fluctuations as a reason for their increase or decrease [7]. Today, the development of agriculture is of special importance for the successful development of Ukraine. After all, agriculture in Ukraine is one of the most important sectors of the economy. It provides 8.2 % of gross value added, employs more than 3 million people, uses fixed assets worth more than UAH 100 billion, operates almost 56.5 thousand businesses that use 21.6 million hectares of agricultural land. Agriculture increases the efficiency of the national economy by providing employment to the rural population. Given the seasonality and high risk of agricultural producers, taxation of agricultural enterprises has always been one of the special types of tax relations. Since the independence of Ukraine, the issue of state support and protection of domestic agricultural producers in the price, social and tax policy has constantly arisen [8].

Analysis of recent research and publications. Such domestic economists-agrarians as Berezhivsky P.S., Bitter O.A., Galanets V.V., Hnatyshyn L.B., Lipchuk V.V. devoted scientific works to the problems of development farms and tax legislation on their activity, Malik M.Y., Mesel-Veselyak V.V., Mikhasyyuk I.R., Sabluk P.T., Tomich I.F., Cherevko G.V., Shulsky M.G., Yurchishin V.V. etc. They consider the theoretical problems of family farms, analyze the organizational, economic and social conditions of their functioning, determine the ways of their further development.

Despite significant research (Malik, Shpykulyak and Mamchur, 2018; Cherevko, 2017 etc.), a large number of issues related to the development of farms in Ukraine need further research. In particular, the issues of formation and activity of farms, organization, accounting and management in these enterprises are debatable (Pidoprigora, Kharina and Kiryushkina, 2019; Koval and Mandibura, 2016) [12,13,15,17].

As noted by I.M. Demchak, I.V., Swinous, D.M. Mykytyuk and others (2016) [9], the problems of entrepreneurship development in rural areas require a review of the role and place of farms in the process of self-employment and the formation of entrepreneurial initiative. In order to effectively develop and accelerate the growth of agricultural production on farms, effective state support mechanisms should be developed and implemented. According to O.V. Panasyuk (2014) [14], the relevant state support should take the form of simplified (preferential) taxation. According to the current legislation, farms can be on the general system of taxation, as well as be payers of the single tax of group 4, the single tax in other groups and have preferential VAT regimes. The payment of a single tax is beneficial for farms, as it replaces several taxes and fees, which reduces payments to the budget and saves time on the preparation and submission of tax returns. Traditionally, the goals of the simplified

taxation system are not so much to reduce the level of taxation, but to reduce the cost and time complex accounting and tax accounting (Kalmykov, 2016) [10].

According to O.V.Panasyuk, each of the regimes simplified taxation of farms has both its undeniable advantages and corresponding disadvantages that complicate its practical use, but a wide range general system simplified taxation of farms allows you to choose the most rational method calculation for taxes and payments. The main disadvantages of all simplified tax regimes for farms in Ukraine are the strictness of the requirements they have to meet in order to obtain preferential taxation, the focus in most cases on large and medium-sized businesses, insufficient ease of administrative support. To further ensure the development of farms in Ukraine, the system their tax incentives should be improved by eliminating its shortcomings and providing additional benefits to farms whose economic activity is non-dominant, which will help attract more investment in the industry. Not everything is easy with accounting and taxation of wages of employees and members of farms[14].

After all, the incorrect reflection in the accounting payments to members of farms and the accrual of wages to them as employees (at the expense of the enterprise) causes illegal overstatement of operating costs and, consequently, understatement of pre-tax profits. If for those farms that are on the simplified system of taxation, it does not affect the size of the single tax, then for enterprises that operate on the general system of taxation, for understatement of profits, the Tax Code provides significant penalties. Also, incorrect reflection in the accounting wages of members of farms causes a significant distortion of accounting and analytical management and financial reporting indicators (Karpenko, 2017) [11].

Analyzing changes in the legislation related to the taxation of farms, A.A.Chupeta (2018) [18] concludes that innovations slow down their development. The tax burden on the activities of farms is constantly growing: the regulatory monetary value land is increasing every year, which affects the amount of deduction of the Single Tax, also increases the minimum wage, which entails an increase in the deduction of SSC (and from the beginning of 2018 not only for workers but also for members of the farm), the abolition of the special VAT regime, which previously allowed the use of these funds for the development of their own business, significantly complicates the development of agricultural production.

Researchers IB Sadovska, II Babich and KE Nagirska (2019), summarizing the results of their own research, note: “Many problems in accounting, identified as a result of a survey farms, indicates the need for accounting professionals who have the skills of professional judgment. Given the small number employees in most farms (about 90 percent in Volyn region), we

recommend using outsourcing services. This form of accounting will protect farms from financial sanctions of various kinds, will allow to take full advantage of state support programs, which will result in an impetus for their comprehensive development” (Sadovska, Babich and Nagirska, 2019, p. 51) [16].

A significant number of methodological and practical issues related to tax regulation in farms have not been sufficiently studied. There is a need to conduct special studies of the transformation of the simplified system taxation of agricultural producers, to identify shortcomings in the modern tax regulation of farms and private farms.

The urgency the problem, insufficient research and coverage in the economic literature, theoretical and practical significance for the functioning of farms led to the choice of the topic our study, determined its purpose and logical-structural construction.

Our task was to outline the specifics taxation of farms in modern conditions and develop appropriate measures to create a favorable economic climate for their development.

The analysis of the current legislation on the peculiarities taxation of farms will allow us to recommend the best options for the taxation system in view of the real conditions of management. The Law of Ukraine “On Amendments to the Tax Code of Ukraine and Certain Legislative Acts of Ukraine Concerning Tax Reform” of December 28, 2014№71[] amended the Tax Code of Ukraine[7], in accordance with which Chapter 2 “Fixed Agricultural gift tax ”was removed from the Tax Code, and a separate group of single tax payers – the fourth – was allocated for former FAT taxpayers, using the possibility of applying a simplified taxation system. The essence of innovations related to changes in the conditions of application the special regime taxation of agricultural producers is the need for formalized and registered land rights in accordance with the law, the tax base is the normative monetary value of one hectare of agricultural land, taking into account the index.

It is established that the single tax in Ukraine is almost the only alternative taxation system. The amount of this tax does not depend on the results of economic activity of the entity, but on the size and monetary value of land owned or used on the farm.

The transformation the simplified system of taxation of agricultural producers, which was launched in 2015 and abolished the special regime of VAT taxation, has to some extent contributed to the establishment of fiscal justice compared to other categories taxpayers, but efficiency from the standpoint of equal conditions for different producers. (both in terms of organizational and legal form of management, and in terms of scope of activities, specialization) within the industry raises doubts. Farms have the right to work on

the general system of taxation with the payment of income tax or as a single tax payer (EP).

Farms without the status a legal entity, organized on the basis of the activities of natural persons-entrepreneurs (FOP), can also be on both a general and a simplified system. For a farm – a legal entity, these are the following systems: 1) the usual system of taxation – the payment of income tax. Its essence is that the profit is determined according to accounting data, which can be further adjusted for tax differences. Income tax is determined at a rate 18 %;

2) a single tax of group 3 with VAT. Rate – 3 % the proceeds, in addition, VAT must be paid;

3) the single tax of group 3 without VAT. Rate – 5 % of revenue;

4) the single tax of group 4.

The tax is paid as a percentage the area of agricultural land used in their own activities. For FOP it can be the following systems:

1) the usual system of taxation, the features which are established by Art. 177 of the Tax Code of Ukraine;

2) the single tax of group 2. A fixed monthly tax rate up to 20 % of the minimum wage is set; personal income tax (PIT) and military duty are not paid, but a single social contribution (SSC) should be paid;

3) a single tax of group 3 with VAT. The rate is 3 % the received revenue. In addition, VAT and SSC should be paid; PIT and military duty are not paid;

4) a single tax of group 3 without VAT. The rate is 5 % the received revenue. SSC is paid; PIT and military duty are not paid, VAT is also paid;

5) a single tax of group 4. The tax is paid as a percentage the area of agricultural land used in their own activities; PIT and military duty are not paid; VAT can be paid on a general basis; SDRs are paid on a general basis. Regarding the payment SDRs, a corresponding provision is provided.

The listed taxation systems for sole proprietors and FG – legal entities have their pros, cons and limitations. In each case, it is necessary to make approximate calculations and compare the results with each other. First of all, choose the system that will lead to the lowest tax payments.

The most popular system for both legal entities and sole proprietors is the single tax of groups 3 and 4. Although they have, firstly, various restrictions (not all entities can apply these systems); secondly, they will not be more profitable for all cases.

The legal entity or may choose the simplified taxation system independently FOP, provided that it meets the criteria and is registered by the payer of the EP (p.291.3 TCU). Only enterprises-agricultural producers can

be payers of EP of group 4. At the same time, the share of agricultural production for the previous tax year in them should be equal to or exceed 75 %.

EP payers of group 4 are exempt from payment:

- 1) income tax;
- 2) land tax for plots used for agricultural production;
- 3) rent for special use of water.

In addition to the exemption from paying part of the taxes, the advantage of EP is relatively low (compared to income tax) tax rates. The size of the EP is not tied to the performance of farmers. Therefore, it is beneficial for highly profitable FGs or for those who have a small enough plot of land in agricultural activities, because the EP is calculated from size of the plot.

Payers the EP of the third group can be both legal entities and individuals. The main thing is that during the calendar year the amount of income does not exceed 5 million hryvnias. Such payers may carry out any activities, except those prohibited by clause 291.5 of the TCU. The object of the EP of group 3 is any income received during the reporting period, both in cash and in tangible or intangible. The following rates are applied to such income:

- 3 % – for VAT payers;
- 5 % – for VAT non-payers.

Like EP payers, third-party payers are exempt from income tax and land tax for plots used in economic activities. And there is no benefit from the rent for special water use. This tax is also easy to calculate, but not beneficial to low-cost and unprofitable FG. They should think about moving to a common system.

FOP farmers who have chosen EP Group 2 have a fixed rate – up to 20 % of the minimum wage as of January 1. SSC is paid "for itself" in the amount not less than the minimum insurance premium for every month, unless, of course, the farmer belongs to persons who are subject to insurance on other grounds.

The maximum amount annual income for this group is limited to 1.5 million hryvnias. In addition, such a producer either does not use the labor of employees at all, or their number should not exceed 10 people.

It is clear that the EP for FG is the most reasonable option for taxation compared to the general system, because the rates are fixed and easy to calculate.

Although the general system taxation of farmers is not particularly respected, but the income tax is the most objective. After all, it is paid depending on the obtained financial result, determined according to accounting data, adjusted for tax differences.

There are no special conditions for the application of general taxation system. It can be used by any legal entity.

The rules for calculating income tax are set out in Art. 134 of the TCU, and the peculiarities the application of tax differences are prescribed in Articles 138-140 of the TCU. The tax base is the monetary expression profit, the basic tax rate is 18 %.

If a self-employed farmer is on the general system, then object of personal income tax is his net income. It is defined as the difference between the total taxable income (revenue in cash and in kind) and documented expenses related to the economic activity of sole proprietors. Date income generation – the date actual receipt of funds for shipped products, work performed, services provided. Actual expenses are reflected at the time of receipt income, by the cash method. Moreover, such costs must be related to its business activities, actually incurred (paid) and documented. The personal income tax rate is 18 %.

In addition to personal income tax, a self-employed farmer will have to pay a military tax at the rate 1.5 %, as well as SDR "for himself" from amount of income received, but not less than minimum insurance premium per month (regardless income received this month / profit or not). Unlike the simplified system, general one does not provide for exemption from paying other taxes and fees, and procedure for determining it seems difficult for farmers.

On August 10, 2018, the Law of Ukraine № 2497 “On Amendments to the Tax Code of Ukraine and Certain Laws of Ukraine on Stimulating the Establishment and Activity Family Farms” [3] entered into force. It will regulate a number issues related to activities of farms, as well as land taxation. In particular, it stimulates local governments to control the execution of land lease agreements. It is assumed that personal income tax on rent for land plots (shares) is credited to local budgets at the location of land plots.

To avoid different interpretations regarding the payment of personal income tax, the Tax Code was supplemented with a new sub-clause – 168.4.9, which stipulates that amount tax accrued by the tax agent on income for renting (sublease, emphyteusis) land, land shares (units), allocated or not allocated in kind (on the ground), are paid to the relevant budget at the location such leased objects (sublease, emphyteusis). Previously, legal entities that leased land paid tax to the local budget at the place of the tax address, and not to the budgets communities in whose territories land is located. As a result, these communities had no income from land on their territory. Now local governments have the opportunity to increase their own revenues and more efficient use of land.

Another innovation is the introduction land tax for forest lands. Amendments have been made to paragraph 273.1 of Article 273 of the Tax Code. The previous norm of this article provided the tax on forest lands is

levied as a component the rent determined by the tax legislation. The new version establishes the tax on forest land consists land tax and rent. Thus, local governments received an additional source income in the form of land tax for forest lands.

Also, this law gives the right to create family farms with the acquisition status an individual entrepreneur (Group IV of entities that apply a simplified system taxation, accounting and reporting). According to the changes made to sub-item 4 of item 291.4 of Article 291, such natural persons-entrepreneurs carry out activity on condition fulfillment the following requirements:

- carrying out activities exclusively within the framework of a farm registered in accordance with the Law of Ukraine “On Farming” [3];
- carrying out only production of agricultural products, their processing and supply;
- carrying out business activities (except for supplies) at the place of tax address;
- non-use of labor employees;
- members the farm of such a natural person are only members the family this person in the definition part two of Article 3 of the Family Code of Ukraine;
- the area of agricultural land owned and / or used, water fund lands used by members of the farm is not less than 2 hectares, but not more than 20 hectares.

Previously, only a legal entity could be an agricultural producer, and now it is also self-employed farmers who meet all these conditions.

In order for a sole proprietor to be a payer of a Group 4 EP, only relatives living with the sole proprietor can be members of such a FG. This does not only apply to the wife (husband) and children who may live separately. The fact of cohabitation can be confirmed by registration at the place residence.

The law does not clearly state condition on the ownership or use land by FG members. After all, land can be owned or used by such members, but not used for FG needs. Therefore, to calculate this criterion, it is necessary to take into account all the land of FG members, and not only that used for the needs of FG. According to the criteria, activities within FG should be carried out only by private individuals.

For there are no members of this same FG. Thus, FG members may well be sole proprietors who carry out activities in other areas, or in addition to membership in FG to carry out other activities – to work under employment contracts, civil law contracts, to carry out independent professional activities. One of the criteria is the inability to use work of employees, employ-

ees under an employment contract. On the other hand, this concept is not clearly defined by law, which may be the basis for different interpretations. For example, employees may also include employees who work under a civil law contract.

Therefore, we would advise to avoid FOPs on EP group 4 to enter into both employment and civil contracts with individuals. If it is impossible to avoid this, then conclude only civil law, as indirectly indicated by the updated paragraph. 164.2.2 TCU. It would be appropriate for each FG member to file a declaration and pay taxes independently. As he does with regard to self-reporting and payment of SDRs.

According to the updated item 297.1 of TCU the farmer-FOP who is the payer of EP of group 4, does not pay the following taxes:

- PIT for own farming.
- land tax in relation to land plots used for agricultural production.
- rent for special use of water. Here we have a problematic issue with

the land tax. Land tax is paid by owners and regular users of land. Therefore, if a sole proprietor as a natural person has the right of ownership or right to permanent use land for agricultural production, it is from such land that he will not pay land tax.

If in the activities of FG on the basis FOP land plots owned by the right of ownership or permanent use FG members are used, the privilege of item 297.1 of the TCU does not apply to such lands. Therefore, FG members must continue to pay land tax for such land. On the other hand, they can lease these lands to private individuals. Then the privilege of item 281.3 of TCU on payment is involvedland tax: owners land plots, land shares (units) and land users are exempt from paying the tax on condition transfer of land plots and land shares (shares) for rent to the payer the single tax of the fourth group.

According to the new requirements, if the FG is created the basis of FOP, it operates on the basis agreement (declaration) on the establishment of FG (Part 4 of Article 1). Moreover, such an agreement is made, including if the FG is created and maintained independently FOP. In fact, FG on the basis FOP acquires status of family not only when other family members participate in its activities, but also when it is created and maintained by FOP independently. To create a FG on the basis FOP, you must first enter into a written agreement (declaration) and notarize the location of property and land FG.

And only then to register FOP. Moreover, the Law of Ukraine of 15.05.2003 № 755-IV “On State Registration of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Public Associations” was also supplemented with new information on sole proprietors, which should be contained in the Unified State Register of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Public Asso-

ciations. Now, for the state registration a self-employed farmer, he must provide the state registrar with a contract (declaration) as part required package of documents. But if a sole proprietor is already registered and he wants to acquire the status a sole proprietor, a contract (declaration) is concluded, and then changes to the information on the sole proprietor are registered with the state registrar.

The law also establishes a preferential procedure for payment a single social contribution for all members the farm, including its head (additional payment of SSC from the State budget for 10 years) and payment personal income tax on rent for land plots (shares) to local budgets by location such land plots. Law of Ukraine of June 24, 2004 № 1877-IV “On State Support of Agriculture Ukraine” is supplemented by a new Article 13-1, according to which self-employed farmers are provided with financial support through surcharges to members and chairman of FG SRS in the amount of[3]:

- 0.9 of the minimum insurance premium – the first year;
- 0.8 of the minimum insurance premium – the second year;
- 0.7 of the minimum insurance premium – the third year;
- 0.6 of the minimum insurance premium – the fourth year;
- 0.5 of the minimum insurance premium – the fifth year;
- 0.4 of the minimum insurance premium – the sixth year;
- 0.3 of the minimum insurance premium – the seventh year;
- 0.2 of the minimum insurance premium – the eighth year;
- 0.1 of the minimum insurance premium – ninth and tenth years.

The procedure for providing this support is determined by the resolution of the Cabinet of Ministers of 22.05.2019, according to which this benefit came into force on 1.01.2020. But the conditions for providing such assistance are that the FG chairman must pay for himself and for each member of his FG (unless they are subject to insurance on other grounds). That is, the chairman can receive assistance in relation to himself personally, but in no way to pay SSC for FG members, because according to the law SSC must pay each FG member for himself personally. As we can see, it is impossible to fulfill this norm regarding the assistance of FG members. Government clarifications are required.

The norms of the Tax Code of Ukraine, which regulated the peculiarities of taxation of personal income tax on rental income (paragraph 170.1), sublease, are now supplemented by the concept of "emphyteusis". Therefore, starting from 15.08.18, payments under the emphyteusis agreement are taxed in the same way as rent. Prior to that date, there was uncertainty with emphyteusis: to apply the rules on rent or other income. Actually, emphyteusis is similar to rent. And such changes are quite logical[7].

Conclusions. 1. Thus, farms are undoubtedly an important component agriculture sphere economy of Ukraine. They ensure the efficient use of rural resources economy, as fully realized economic interest the producers themselves, who mostly and are the owners of resources, or on lease use some them.

2. Taxation small businesses in the agricultural sector requires legislative improvement and integration into EU legislation, taking into account the current economic realities of Ukraine.

3. It is necessary to transform the essence of simplified taxation system to reduce the tax burden simplify to accounting and reporting of taxpayers. The simplified system should be a transitional link to the introduction a common taxation system, even for small businesses, using effective methods of state support.

4. The Law of Ukraine “On Amendments to the Tax Code of Ukraine and Certain Laws of Ukraine on Stimulating Establishment and Activity Family Farms” № 2497-VIII of July 10, 2018 makes it possible to regulate activities of the natural persons who are entrepreneurs of agricultural products, and to provide local self-government communities with additional revenues through the use land plots located on their territories.

5. Due to changes in the Tax Code of Ukraine and some legislative acts, rural residents and family members (including heads of FGs) will be able to obtain status the sole proprietorship – a producer of agricultural products and pay a single tax and a single social contribution.

6. We believe that a dialogue should be established between state and the FG: state strategy development of the agricultural sector should be clear to producers and communicated through profile associations, industry organizations, the agricultural advisory system, while the problems farmers should be a priority for the state to address.

7. According to the current tax legislation, farms can work on the general system of taxation, as well as be a single tax payer of group 4. Paying a single tax is beneficial for farms because it replaces multiple taxes, reduces the tax burden and saves time on compiling and filing tax returns.

LITERATURE

1. Artyushevsky, N. V. Development of financial cooperation as the main direction improving the organizational and economic foundations of the functioning of peasant (farms) farms of the Republic of Belarus. Actual problems of sustainable development agro-industrial complex: materials of the XII Intern. scientific-practical Conf., Minsk, October 11–12. 2018 / ed. V.G. Gusakov. Minsk: Institute of System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, 2018.S. 27-30.

2. Mikhailov, A. P. Current state and prospects of development of the agricultural sector of the economy Of Ukraine. Scientific Bulletin of UMO Economics and Management. – 2016. № 1. – P. 49-58.

3. On farming: Law of Ukraine of June 19, 2003. In the edition of 10 July 2018. – URL: <http://zakon.rada.gov.ua>. [in Ukrainian].
4. Dudnyk, O. S. (2016). Perspektyvy rozvytku fermerstva v Ukraini. [Prospects for the development of farming in Ukraine]. *Ekonomika APK*, 3, 92–97. [in Ukrainian].
5. Harbar, V. V. (2014). Suchasnyi stan ta tendentsii rozvytku fermerskykh gospodarstv. [Current state and trends of development of farms]. *Zbirnyk naukovykh prats Umanskoho natsionalnoho universytetu sadivnytstva*. Vyp. 84, 214–221. [in Ukrainian].
6. Lupenko, Yu. O. Taxation of agriculture in the conditions of transformation of special tax regimes [Electronic resource] / Yu. O. Lupenko, LD Tulush // *Ekonomika APK*. – 2016. – № 1. – P. 5-17. – Access mode: http://nbuv.gov.ua/UJRN/E_apk_2016_1_3.
7. Tax Code of Ukraine dated 02.12.10 № 2755-VI // [Electronic resource]. – Access mode: <http://sfs.gov.ua/nk/rozdil-xiv--spetsialni-podat/glava-2--fiksovaniy-silsk/>.
8. Shkvarchuk L.O. Influence of taxes on price formation / L.O. Shkvarchuk. [Electronic resource]. – Access mode: <http://ena.lp.edu.ua/bitstream/ntb/7733/1/13.pdf>.
9. Hnatyshyn, L. and Prokopyshyn, O., 2017. Institutional environment of farm development. *Agrarian Economics*, 10, 1-2, p. 81–88.
10. Demchak I.M., Swinous I.V., Mykytyuk D.M. and others, 2016. Farms: current status and development problems. *Productivity of agro-industrial production*, 28, p. 43–49.
11. Kalmykov, OV, 2016. The system of taxation of small businesses in the agricultural sector. *Economic Bulletin of the University / Pereyaslav-Khmelnytsky State. ped. Univ. G. Skovorodi*, 31/1, p. 229–234.
12. Karpenko, EA, 2017. Accounting and taxation of wages of employees and members of farms. *Economic Bulletin of the Zaporizhia State Engineering Academy*, 2 (2), p. 112–116.
13. Koval, N.I. and Mandibura, V.V., 2015. Improving the organization of accounting of farms: foreign experience. *Global and national economic problems*, 3, p. 877–882.
14. Malik, M.Y., Shpykulyak, O. G. and Mamchur, V. A., 2018. Institutional formalization of family farms development in Ukraine. *Economics of agro-industrial complex*, 10, p.72–85.
15. Panasyuk O.V., 2014. Status and features of taxation of farms in Ukraine. *Scientific Bulletin of the National University of the State Tax Service of Ukraine (Economics, Law)*, 1, p. 246–252.
16. Pidopryhora I.V., Kharina I.V. and Kiryushkina Yu. M., 2018. Features of accounting and ways to improve it in farms. *Black Sea Economic Studies*, 34, p. 195–197.
17. Sadovska I.B., Babich I.I., Nagirska K.E., 2019. Organization of accounting and taxation in farms in the context of professional accounting. *Accounting and Finance*, 4, p. 45–53.
18. Cherevko G., 2017. Farming in Ukraine: myth or reality. *Bulletin of Lviv National Agrarian University: Economics of Agriculture*, 24 (1), p. 3–8.
19. Chupeta AA, 2018. Features of taxation of farms in Ukraine. *Economy. Finances. Law*, 5 (2), p. 8–11.

**ECONOMIC EFFICIENCY AND PROSPECTS FOR BUSINESS
PLANNING OF THE NON-TRADITIONAL POULTRY INDUSTRY –
OSTRICH FARMING IN THE FARM DEVELOPMENT SYSTEM IN
AGRICULTURE OF UKRAINE**

Ya. S. Yanyshyn¹, H. V. Markiv², R. I. Sodoma³, T. O. Shmatkovska⁴

¹ – Lviv representative office Old Polish University in Kielce
Lviv, Ukraine, 79037, Lviv, B. Khmelnytskogo st., 212.;
e-mail: yanyshnyaroslav@gmail.com;

² – Lviv National Agrarian University
Lviv, Ukraine 80381, Dublyany Zhovkivsky district, Lviv region,
Volodymyra Velykogo st., 1; e-mail: g_mark@ukr.net;

³ – Lviv National Agrarian University
Lviv, Ukraine 80381, Dublyany Zhovkivsky district, Lviv region,
Volodymyra Velykogo st., 1; e-mail: sodomaruslana@gmail.com;

⁴ – Lesya Ukrainka Volyn National University
Lutsk, Ukraine 43025, Lutsk, Vinnichenko st., 28;
e-mail: shmatkovska2016@gmail.com

Ключевые слова: сельское хозяйство, фермы, страусоводство, безотходное производство, продуктивность.

Аннотация. Раскрыть перспективы развития страусоводства в Украине. Статья посвящена вопросам производственной ценности, а также перспективам разведения страусов и использования в сельскохозяйственном производстве для различных видов птицефабрик, в частности особое внимание уделяется частным и фермерским хозяйствам Украины.

Установлено и доказано, что в современных условиях развития птицеводства в направлении расширения ассортимента и повышения биологической ценности продукции в Украине весьма актуальным является развитие страусино-го животноводства. В статье обосновывается, что при минимальных затратах можно получить практически безотходное производство с высоким уровнем рентабельности. Обосновано, что спектр использования получаемой продукции нетрадиционной отрасли птицеводства – страусино-го животноводства – обеспечивает полноценную реализацию продукции, которая станет сырьем для многих отраслей хозяйственной деятельности в Украине.

В статье представлены и обоснованы результаты бизнес-планирования такой нетрадиционной отрасли птицеводства, как страусоводство, факторы, которые на нее влияют, и перспективы ее дальнейшего развития в Украине.

Key words: agriculture, farms, ostrich breeding, waste-free production, productivity.

Summary. *The purpose of the article is to reveal the prospects of ostrich breeding in Ukraine. The issues their production value, and prospects of breeding and use in agricultural production for various forms of poultry farms, in particular, special attention is paid to private and farms in Ukraine.*

It is established and proved that in modern conditions of development of the poultry industry in the direction of expanding the range and increasing the biological value of products in Ukraine is quite relevant development of ostrich breeding. The paper substantiates that at a minimal cost it is possible to obtain virtually waste-free production with a high level of profitability. It is substantiated that the range of the obtained products use of the non-traditional branch of poultry farming – ostrich breeding provides full realization, which will become the raw material for many branches of economic activity in Ukraine.

The article presents and substantiates the results of the business planning of such a non-traditional poultry industry as ostrich breeding and the factors that affect it and the prospects for its further development in Ukraine.

(Поступила в редакцію 01.06.2021 з.)

Introduction. In modern conditions, poultry farming is becoming increasingly popular in animal husbandry. This is quite a lucrative business. Modern poultry farming involves increasing the range of species composition of poultry in order to increase production and expand its range. Quite new for Ukraine branch – ostrich breeding – is also gaining special development. Recently, this type of poultry farming has become increasingly popular in the Ukrainian agricultural sector.

Research by scientists and practitioners is developing in the direction of improving the quality of ostrich products, storage, transportation, improving the conditions and methods of keeping poultry, and more. Significant contributions to the study of this problem have been made by researchers such as V. Beregovyi [1], E. Biletsky [2], G. Paskevich, J. Kirillov [5], Sakhatsky [6], O. Vasylieva [7], Ya. Yanyshyn [8].

However, the ostrich meat market is still in short supply: demand exceeds supply, and to fully meet it, it is necessary to slaughter up to 500-700 thousand ostriches annually, which producers are not yet able to do. The profitability of the industry reaches 200 %, primarily due to the relatively simple technological scheme of poultry farming, a sufficient level of productivity, and high product prices. This necessitates business planning, justification of the optimal size of production and sales, providing members of the farm maximum concentration of efforts to further improve product quality, reduce production and sales costs, stable profits.

Application of the most modern technologies will allow mechanizing production, and also to create such conditions for vital activity of this bird which will help to receive only high-quality products.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the study is the analysis of the work results of leading domestic and foreign scientists on ostrich breeding and possible prospects for development in Ukraine.

To assess the state of the market of ostrich products involved methods of analysis and synthesis, grouping, balance; when establishing promising production volumes – estimated, normative, to substantiate the principles of effective development of the industry – modelling, comparative analysis. In general, in the article, all the materials are processed using a set of research methods.

The data collection process was carried out in Ukraine, with focus on the period 2020.

The research methods used in the analysis process are divided into two categories:

- theoretical methods – consist of studying materials in the field of ostrich breeding, and funding of relevant programs;
- practical methods – consist of data collection and analysis in the financing of relevant programs for breeding ostriches.

The efficiency of ostrich business by farms, personal farms is based on the concentration and intensification of agricultural production.

Results and discussions. Breeding African ostriches are one of the most profitable branches of agriculture in Ukraine. And although the demand for products from ostrich farms in our country is not very high, it is growing steadily.

Ostrich business – profitable one-time use of funds. This is due to the following factors: the live weight of healthy individual averages about 160 kilograms [7].

The life expectancy of ostriches can reach 70 years, with the female can reproduce up to 30 years, and males – up to 40 years [1].

In our climate, females lay eggs in the period from March to early October. In the first season, the number of eggs from one bird is 10-30 pieces. In the following – 50-80 pieces.

Ostrich farm is in the TOP-3 of Ukrainian exotic farms, as shown in Figure 1.

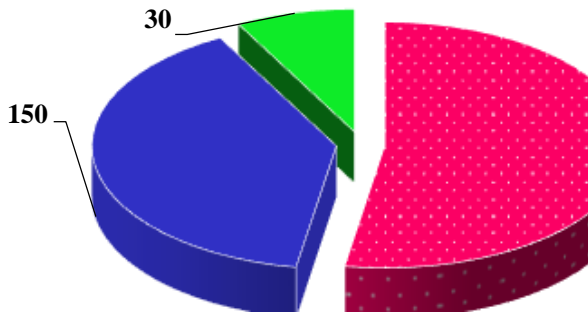

Figure 1 – TOP-3 of Ukrainian exotic farms

Source: Own design.

Multi-vector business.

One of the directions of the development of the ostrich economy can be breeding of young and breeding stock for sale. Others produce meat and eggs. The third is to receive additional income from tourism.

Ostrich in the agriculture of our country seems to be a very unusual phenomenon for an ordinary farmer. This fact determines the still very low competition in the ostrich meat market. Many do not believe that this is a very promising company that will provide the farmer not only with a high stable income, but also teach certain skills in breeding ostriches. Therefore, as always, the first will be better and more experienced.

Recently, ostrich breeding has become increasingly popular in Ukraine. New and new ostrich farms are emerging throughout the country.

In recent years, new ostrich farms have been created in Ukraine in modern management conditions, which, in our opinion, is a very positive phenomenon.

More and more people are interested in these unusual birds. However, at the moment it is not always possible to find complete and comprehensive information on all aspects of management. There are often questions about products that can be obtained from ostriches, where they are used, and so on.

Ostrich farming, as a branch of agriculture, began to spread from Africa, as it is the historical homeland of ostriches. The best species for domestication was the African ostrich (*Strutio Camelius*). Birds of this species were the least aggressive and unpretentious to the conditions of detention.

Over the last 10 to 20 years, ostrich farming has spread to Europe and North America. Thus, ostrich farming, as a branch of agriculture, is currently developed in countries such as the United States, Canada, Belgium, Portugal, Italy, Slovenia, Denmark, Poland, and many others [8].

It should be noted the great success of Poland in the field of ostrich breeding. In less than 10 years of the industry's existence in this country, the number of farms specializing in ostrich breeding reaches two hundred.

Ostrich breeding in Ukraine is a waste-free production with the profitability of up to 150 %.

Ostrich farm can earn in 3 areas (Fig. 2):

- Breeding – breeding ostriches for sale, advice on ostrich breeding.
- Commodity farm – breeding ostriches for the production of final products: meat, offal, skin, fat, shells, feathers.
- Tourist destination – conducting excursions with tastings, sale of finished products and souvenirs, a restaurant on the farm.

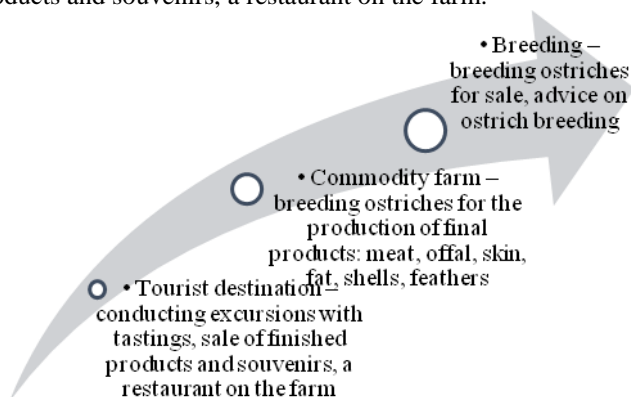

Figure 2 – Components of the formation of profitability of an ostrich farm in Ukraine

Source: Own design.

As a result: 14 products and services that you can earn [7] such as:

- Meat and offal
- Ostrich chicks
- Breeding stock
- Eggs are edible
- Eggs for incubation
- Fat
- Feathers.
- Shell
- Ostrich skin products
- Sausages
- Decorative products
- Excursions
- Consultations for novice farmers.

To ensure future stable product sales, it is best to find potential buyers before an ostrich farm opens. Ukraine is not yet economically ready for mass trade in ostrich products, so the farmer must look for outlets on their own.

To sell poultry, you need a license to sell meat. In the first years of breeding, you can sell ostriches on farms that already have contracts for the sale of meat with restaurants and shops. The wholesale price will be lower, but you will save money on licenses and sales organizations.

The main areas where it is possible to search for buyers:

- health food stores – meat;
- gourmet restaurants – meat, eggs;
- garment factories that sew leather products – leather;
- cosmetic companies – fat;
- companies specializing in interior design and decor items – feathers, shells;
- jewellery manufacturers – feathers;
- dance groups – feathers;
- pharmaceutical companies – fat;
- transplant centres – tendons, cornea;
- tourists – excursions, excursions with tastings, sale of meat, eggs, ostrich sausages, souvenirs from eggs and feathers;
- farmers who want to breed ostriches – chicks, breeding stock, eggs for incubation, advice on breeding ostriches[8].

One of the most lucrative options, which requires additional costs – to open your own retail online and/or offline store, where you will sell finished products.

In the future, the farm should improve and expand the markets for its products by opening its own regional stores, as well as involving intermediary organizations for the sale of products in other areas.

It is planned to sell feather and leather raw materials for export on the basis of offers received from foreign intermediary companies and in accordance with the agreements of intent.

The structure of costs for product promotion will be as follows:

- costs for transportation of products – 35 %;
- costs for loading, unloading – 10 %;
- storage costs – 30 %;
- administrative expenses – 7 %;
- costs for order processing – 9 %;
- costs for product packaging – 9 %.

The calculation of the cost of production based on the two-year production cycle of the project is shown in Table 3.

Table 3 – Calculation of profit and profitability of ostrich breeding in Ukraine

1.	Turnover	978 245,20UAH
2.	Sales tax	48 912,26 UAH
3.	Income from sales	929 332,94 UAH
4.	Costs	856 668,25UAH
5.	The result of the activity in the first year of activity of the farm or family farm	72 664,69 UAH

Source: Own research.

The high profitability of the farm is obvious, but the percentage of its rate depends on the strategy chosen by the farm. Eventually, it will be higher in the self-reproduction of livestock. It is known that there is an opportunity to achieve one hundred percent return on an ostrich farm, ie a double «rise» of invested funds during one annual production cycle.

A farm can sell its products on the territory of its own and other regions, as well as to clients with whom long-term contracts have been concluded. The volume of products on the market will be determined depending on demand. Schematically, the implementation process is shown in Figure 5.

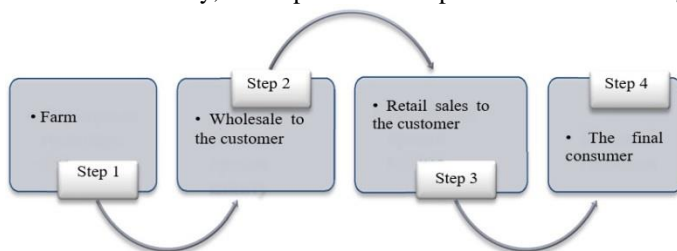

Figure 5 – Schematic representation of the process of selling products kept from ostrich breeding, depending on market demand

Source: Own research and design.

This scheme is focused on substantiating the conditions of the first stage of economic development (improvement of the walking detachment, purchase of uterine ostriches in two families) (6 individuals: 2 males and 4 females) and young ostriches in the amount of 40 heads), their maintenance and production preparation. to the second stage (organization of own incubation production of young birds). The amount of investment in the first stage of the project – 900 thousand UAH.

Conclusions. An important strategic issue for the future development of ostrich breeding is to determine the markets for products, as well as production volume, product prices, its cost, the requirements of the processing industry and the possibility of processing ostrich products.

In today's market of demand for ostrich meat, the following areas can be identified:

- restaurants and catering establishments;
- certain categories of the population, the financial level of which allows to consume exotic products;
- processed meat; hot and cold smoking.

An important aspect of the market strategy of the industry is the emphasis on the dietary characteristics of ostrich meat. It is possible to create a circle of consumers and sell meat without intermediaries; sale of whole carcasses in specialized shops, restaurants, to order; selling poultry directly to distributors and brokers working on the development of this specific market.

Under such conditions, the development of the industry in Ukraine can be competitive and promising for agriculture in the country.

LITERATURE

1. Beregovyi, V. K. 2012, Ostrich breeding as a promising branch of animal husbandry. *Agrosvit*. Issue 11: 29-32.
2. Biletsky, E., Zaparenko, A., Savytska, A., & Grygorenko A., 2019, Rationale for the use of ostrich meat in the technology of minced meat products. *Food Science and Technology*, 13 (4). DOI: 10.15673/fst.v13i4.1558.
3. Kirillov, Ya. I. 2006, Should ostrich breeding be the leading industry in Ukraine? *Meat business*. Issue 8 (48): 86-87.
4. Ostrich farming is a new promising branch of agricultural production in Ukraine [online resource]. 2009. Retrieved from: https://www.pdaa.edu.ua/sites/default/files/visnyk/2009/01/10_r2_tvarinnictvo_1_2009.pdf. – Accessed on May, 28, 2020.
5. Paskevich, G. A, Kirillov, J. I., 2016, Is it profitable to breed ostriches. *Farmer*. Issue 9-10: 12-13.
6. Sakhatsky, M. I., 2007, Scientific support of ostrich breeding in Ukraine. *Modern poultry farming*. Issue 7: 31-37.
7. Vasylyeva, O. O., 2009, Ostrich farming is a new promising branch of agriculture in Ukraine. *Bulletin of the Poltava Agrarian Academy*. Issue 1: 78-84.
8. Yanyshyn, Ya., Sodoma, R., Markiv, G., Lypych, L., Shmatkovska, T., Shidnytzka, G., 2020, Economic efficiency of the nuts complex business in the agriculture of Ukraine. *Scientific Papers Series «Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development»* Vol. 20(2): 531-536.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА	
Ананич И. Г., Изосимова Т. Н. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРМОВ	3
Гнятышин Л. Б., Прокопышин О. С., Семко М. Р. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	13
Гостилович Е. В., Максимчик А. Э., Бальцюкевич К. А. ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ ПРАВИЛ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)	28
Гришко Е. Г. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ХОЛДИНГА МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	37
Грудько С. В. СИСТЕМА СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	44
Дегтяревич И. И., Калюк В. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТА	53
Жидовская Н. М. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ЭФФЕКТИВНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ПРОЦЕССАМИ БАНКА	61
Жук М. Г. БРЕНДЫ НА РЫНКЕ МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	71
Калюк В. А., Дегтяревич И. И. АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	76
Калюк В. И. МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	83
Калюк В. И., Пыл В. С., Запрудская Т. А., Горбачева Е. В. ОПЫТ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЯДЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СООБЩЕСТВА	92
Колодий А. В., Колодий И. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УГРОЗ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	101
Красота Е. Г., Мац Т. П. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ	108

Кудин В. В. К ПРОБЛЕМАМ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	117
Кулаков В. Н., Грибов А. В., Журавский А. С. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ПОДХОДЫ К ЕГО ОЦЕНКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	125
Кулеша А. Д. PEST-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	134
Кулиш Н. В. СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	142
Левченко З. М., Тютюнник С. В., Дугар Т. Е. КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ТРУДА И ЕГО ОПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	148
Метечко Т. О. К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПЛАНОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	157
Напюрковска-Барыла Агнешка, Жешутек Анджей КОНЦЕПЦИЯ «SLOW CITY» КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА	166
Пестис М. В. МОЛОЧНАЯ ОТРАСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА И РАЗВИТИЯ	178
Пилипенко Е. А. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ	185
Свидинская Н., Витковска-Домбровска М. ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ (ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ)	194
Сильванович В. И. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	202
Сильванович В. И. ИННОВАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	210
Тетёркина А. М., Луцкая Т. С. ОБОСНОВАНИЕ СОСТАВА И ВАРИАНТОВ РАСЧЕТА ЗАТРАТ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	217
Тетёркина А. М., Болгач А. Р. ОБОСНОВАНИЕ УРОВНЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	225

Ушкевич А. М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО	233
Ушкевич А. М. ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕРОВ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	240
Худякова А. А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА	248
Цицька Н. Е., Малецка О. И., Мирончук З. П. ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УКРАИНЕ	258
Чернов А. С. ЭКСПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО	267
Щербатюк С. Ю., Пилипенко Е. А., Жук М. Г., Живула А. В. К ВОПРОСУ О НОРМИРОВАНИИ ПОТЕРЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ ЕЕ ХРАНЕНИИ	277
Нрыbau А., Kulakou V. ANALYSIS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS AFFECTING THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REPUBLIC OF BELARUS	285
Piisio Manuel de Jesus EVALUATION OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE OLSZTYN COMMUNITY	296
Kulakou V., Нрыbau А., Misztal P. ANALYSIS OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF POLAND	305
Mironchuk Z. P., Tsicka N. E., Andrushko R. P. FEATURES TAXATION AND SOCIAL INSURANCE OF FARMS	315
Yanyshyn Ya. S., Markiv H. V., Sodoma R. I., Shmatkovska T. O. ECONOMIC EFFICIENCY AND PROSPECTS FOR BUSINESS PLANNING OF THE NON-TRADITIONAL POULTRY INDUSTRY – OSTRICH FARMING IN THE FARM DEVELOPMENT SYSTEM IN AGRICULTURE OF UKRAINE	329

Научное издание

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

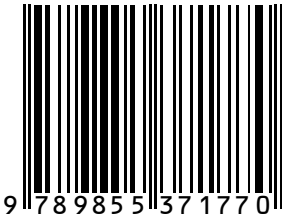
Том 54

ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Ответственный за выпуск О. В. Вертинская
Корректор Л. Б. Иодель
Компьютерная верстка: Е. Н. Гайса

Подписано в печать 25.10.2021.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать Riso. Усл. печ. л. 19,76. Уч.-изд. л. 19,75.
Тираж 100 экз. Заказ 5451

ISBN 978-985-537-177-0

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования
«Гродненский государственный
аграрный университет»
Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/304 от 22.04.2014.
Ул. Терешковой, 28, 230008, г. Гродно.